Абу Бакр ибн аль-‘Араби

от последствий великих бедствий

в изучении

поведения сподвижников, после смерти Пророка

Да благословит его Аллах и приветствует

Комментарии

Мухибб ад-Дин аль-Хатыб

Перевёл, проверил версии хадисов

Абу Омар Салим аль-Газзи

ББК 86.38

УДК 28-9

Ибн Аль-‘Араби, Абу Бакр

Спасение от последствий великих бедствий в изучении поведения сподвижников, после смерти Пророка, да благословит его Аллах и приветствует — Комм. и прим. — Мухибб ад-Дин аль-Хатыб — Перевод с арабского, проверка и уточнение источника хадисов — Абу Омар Салим аль-Газзи и Аэлита М. ответственный ред. Дамир Хайруддин, ред. Анна Н; — Издатель «Свет ислама», Египет, аль-Мансура 2012 — 315 с.

Предлагаемая вниманию читателя краткая, но интересная работа посвящена рассмотрению важной темы. В ней разъясняются исторические факты, имеющие отношение к первому поколению мусульман, показывается их истинный образ, и приводятся примеры любви и дружбы связывавших этих людей, а также искреннего исповедания ими религии и стремления к распространению истины, блага и руководства среди рабов Аллаха.

В данной работе кратко указывается на то, сколь сильным искажениям подверглась история начальных этапов существования ислама. Это было сделано теми, кого Аллах лишил возможности видеть истину, в силу чего сердца их наполнились злобой и ненавистью по отношению к лучшим созданиям Аллаха. Эти люди стали делать различия между сподвижниками и разделили их на партии и секты, что является измышлением, ложью и фальсификацией истории.

Однако измышления фальсификаторов опровергают реальные дела сподвижников, благодаря чему Аллах укрепил их, оказал им помощь и через них распространил благо по всем краям земли.

ББК 86.38

УДК 28-9

العواصم من القواصم

في تحقيق مواقف الصحابة

بَعْدَ وَفَاةِ النَّبِيِّ صَلَّى اللهُ عَلَيْهِ وَعَلَى آلِهِ وَسَلَّمَ

تأليف

القاضي أبي بكر بن العربي المالكي

تحقيق وتعليق

الأستاذ محب الدين الخطيب

ترجمة: أبي عمر سليم الغزي، وأليتا مينيونوفا

الطبعة الروسية الأولى

دار نور الإسلام – المنصورة

— 1433 —

Абу Бакр ибн аль-‘Араби

Спасение от последствий великих бедствий в изучении поведения сподвижников после смерти Пророка,

да благословит его Аллах и приветствует!

Комментарии и примечания
Мухибб ад-Дин аль-Хатыб

«Аль-авасим мин аль-кауасим
фи тахкик мауакиф ас-сахаба
ба‘да уафат ан-наби»

Перевод с арабского,
проверка версии хадисов и уточнение источников
Абу Омар Салим аль-Газзи
Аэлита М.
Ответственный редактор
Дамир Хайруддин
Редактор
Н. Анна
Корректор
У. Дильбар
Дизайнер
Х. Айнура

Первое русское издание
Египет — аль-Мансура
— 2012 —

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ И БЛАГОДАРНОСТИ

Заслуга в переводе этой книги, которая находится перед Вами, уважаемый читатель, и её выпуск на русском языке, прежде всего, принадлежит Аллаху, а затем — одному из дорогих моему сердцу братьев-дагестанцев, который пять лет назад взял на себя часть расходов по переводу этой книги, да вознаградит его Всевышний Аллах. Всевышний Аллах знает, что я был полон энтузиазма не меньше него, однако Всевышний Аллах не предписал нам совершить это в то время. И на то были свои причины, не зависящие от нас, упоминанием о которых не стоит отягощать нашего читателя.

Пользуясь случаем, я хочу выразить свою благодарность и признательность этому брату и остальным его братьям, которые, несмотря на то, что в своей стране подвергаются жестокой агрессии бурного потока книг и других различных печатных изданий, направленных на подрыв доверия мусульман к первому поколению верующих, воспитанных Пророком Мухаммадом ﷺ, несмотря на все это, они охвачены желанием и стремлением защитить славных сподвижников Посланника Аллаха ﷺ.

За агрессией в сторону сподвижников Посланника Аллаха стоит одно из государств, направившее все свои возможности для этой цели. Что же касается последователей Сунны, то у них нет никого, кто бы помог им, кроме Всевышнего Аллаха, а затем чистых рук благотворителей.

Сейчас, о те, кто любит сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, более чем когда-либо вы должны объединиться, помогать и поддерживать друг друга на пути возрождения религии Всевышнего Аллаха! Поистине враг и его помощники из числа лицемеров, замышляют против вас зло, дабы вернуть вас в то невежество и неграмотность, в котором вы

пребывали ранее. Разве вы не видите, как они позволяют любому, кто отошел от истинной религии и каждому несущему вздор жулику, распространять свои заблуждения, направленные на то, чтобы вывести вас из вашего вероучения, поклонения и ваших нравственных качеств?! Разве вы не видите, как они прилагают все усилия, чтобы отдалить вас от вашего примера для подражания, представленного в вашем Пророке ﷺ и ваших праведных предшественниках, и стремятся к тому, чтобы вы не руководствовались ими?! Так будьте же бдительны и объединитесь, объединитесь на пути получения знаний и донесения их до людей, на пути их перевода и распространения, используя все силы и все возможности, которыми наделил вас Аллах.

И Всевышний Аллах властен над тем, чтобы вершить Свои дела, однако большинство людей не ведают об этом….

Хотел обратить внимание уважаемого читателя на то, что от себя, я разбил книгу на главы, и старался указать степени достоверности приведенных хадисов.

И в заключении, я буду признателен каждому, кто упомянет нас в своих мольбах, и тому, кто обнаружит какие-нибудь ошибки, и сообщит нам о них. Мы же, в свою очередь, учтём их в последующих изданиях этой книги с дозволения Всевышнего Аллаха.

Абу Омар Салим аль-Газзи
10. 11. 1433 по хиджре

СВЕДЕНИЯ О КОММЕНТАТОРЕ

Его полное имя — Мухибб ад-дин Ибн Абу-ль-Фатх ибн ‘Абд аль-Кадир ибн Салих ибн ‘Абд ар-Рахим ибн Мухаммад аль-Хатиб.

Родился в Дамаске в 1303 году хиджры /1886 г.

Когда-то семейство аль-Хатиб жило в Багдаде, потом перебралось в Хаму, а оттуда — в ‘Азру, селение близ Дамаска, где оно и обосновалось. У этого семейства есть свидетельство о том, что его представители являются потомками аль-Хасана ибн ‘Али ибн Абу Талиба, да будет доволен Аллах ими обоими.

Его мать звали Асия, которая была дочерью земледельца — Мухаммада аль-Джаллада. Она была благочестивой и набожной женщиной. Она скончалась в 1310 г. х., когда возвращалась из хаджа, и была похоронена в пустыне между Меккой и Мединой. Мухибб ад-Дин находился с матерью в этой поездке. После этого, дальнейшее воспитание ребенка легло на плечи его отца, который сначала отдал сына в семилетнем возрасте в начальную турецкую школу, где он научился хорошо читать Коран и закончил её на отлично. А после этого, отец отдал его в среднюю школу в Дамаске. Через год, в 1315 г. х., его отец скончался. И семья мальчика приняла решения, чтобы тот оставил школу и начал посещать уроки, проводимые публично. Отец Мухибб ад-дина, в свое время был хранителем библиотеки Захирийа, основанной шейхом Тахиром аль-Джаза’ири. После его смерти шейх Тахир распорядился, чтобы место отца занял сын, что дало Мухибб ад-Дину возможность ознакомиться с историческими трудами и книгами по разным религиозным наукам. В этот период он

прочёл труды шейх аль-ислама Ибн Таймийи, а также многих других известных ученых.

Уже в раннем возрасте при изучении им, как светских наук, так и чтении книг и журналов, таких как, «Полумесяц», «Луч» и другие, у него рождаются идеи и мысли, свидетельствующие о его личностном и культурном росте. Несомненно, свою роль в этом также сыграли его встречи с шейхом Тахиром аль-Джа-за'ири. И эти идеи и мысли находят свое отражение в его статьях и заметках, которые он опубликовывал в газете «Плоды времени», выпускаемой в Бейруте.

Закончив все-таки среднюю школу в 1906 году, Мухибб ад-Дин переезжает в Стамбул, где он поступает одновременно на два факультета — юридический и педагогический. Там он обосновывается в районе, где проживают студенты и выходцы из арабских стран. И здесь он замечает, что большинство арабо-язычных студентов очень плохо знакомы с арабским языком и его правописанием. Но еще больше его удивляет то, что многие не знакомы с культурой и обычаями своей родины, и что общаются они между собой в основном на турецком языке. И тогда Мухибб ад-Дин убеждает группу студентов начать изучение арабского языка и культуру арабских народов. Среди молодых людей, учившихся в столице Османской империи, был и представитель ливанской династии эмиров аш-Шихаби эмир 'Ариф аш-Шихаби, с которым они вместе решают основать «Общество арабского возрождения». В дальнейшем филиал данного общества был открыт в Дамаске в 1324 г. х.

Османские власти следили за ними и оказывали на них давление, из-за чего Мухибб ад-Дин вернулся в Дамаск, не завершив курса обучения. Ему предложили место переводчика в британском консульстве в Ходейде (Йемен), куда он и отправился через Египет. Там он встретился с шейхом

Тахиром аль-Джаза’ири, который перебрался туда на постоянное жительство. Кроме того, у него были встречи с Рашидом Рида и другими реформаторами. Рашид Рида познакомил его с деятельностью общества «Османский совет», филиалы которого имелись в разных странах. Мухибб ад-Дин выразил готовность открыть отделение этого общества в Йемене и получил на это соответствующие полномочия. Прибыв в Йемен, он стал предпринимать шаги для открытия отделения, познакомился с известными в Йемене людьми и переселенцами, прибывшими туда из других стран, и активизировал работу медресе Амирийа в Ходейде, для которого разрабатывал программы и делал пожертвования вместе с некоторыми своими коллегами. Через некоторое время он занялся делами, связанными с организацией типографии и основанием в Йемене газеты. Им были собраны нужные средства, но завершению этого начинания помешало его возвращение в Дамаск в 1327 / 1909 г. Желая закончить учёбу, он снова поехал из Дамаска в Стамбул и восстановился на третьем курсе юридического факультета, однако потом изменил свое намерение и в месяце раджаб 1327 г. х. приехал в Египет, чтобы поселиться в этой стране. Там Мухибб ад-Дин принимал участие в выпуске газеты «Аль-Муаййид», основал библиотеку «Салафийа» и стал членом Османской партии децентрализации, которую возглавлял Рафик аль-‘Изам. После того как сначала в Бейруте, а потом в Париже было основано арабское общество «Аль-Фата», Мухибб ад-Дин стал представителем этого общества в Египте и выполнял его решения, которые имели отношение к деятельности Партии децентрализации.

После начала первой мировой войны некоторые арабские общества избрали Мухибб ад-Дина аль-Хатиба своим представителем по связям с арабскими эмирами Аравии и стран Персидского залива. В Басре британские власти на

девять месяцев заключили его в тюрьму. После того как 10 июня 1916 г. шериф Хусейн в Мекке поднял восстание против турков, Мухибб ад-Дин приехал в Мекку, где начал издавать газету «Кибла», являвшуюся официальной газетой правительства Хиджаза. Когда турки оставили Дамаск в 1918 г., Мухибб ад-Дин вернулся туда и занялся изданием газеты «Аль-‘Асима».

Когда в 1920 г. Дамаск заняли французы, Мухибб ад-Дин оставил этот город и уехал в Египет, где проработал в течение пяти лет в редакции газеты «Аль-Ахрам», расположенной на площади Свободы в Каире. Кроме того, он основал ежемесячный журнал «Аз-Захра», а в мае 1926 г. — еженедельную газету «Аль-Фатх», издававшуюся до 1948 г. Он был редактором журнала в течение шести лет и являлся одним из основателей общества мусульманской молодежи в Каире.

Мухибб ад-Дин аль-Хатиб проработал в издательстве «Салафийа» около полувека, занимаясь написанием различных сочинений и статей и распространением книг. Мухибб ад-Дин аль-Хатиб, да помилует его Аллах, умер в Каире в декабре 1969 г. Он написал немало трудов, в том числе неизданное «Разъяснение “Сахиха” аль-Бухари». Кроме того, он занимался исследовательской и переводческой деятельностью.

Вот некоторые труды, оставленные им после себя:

«Ар-Ро‘илю аль-Ауаль»

«Аль-Хадика»

«Аль-Хутут аль-‘Арида»

«Иттиджах мауджат аль-Башария фи джазира аль-‘Араб»

«Касру захра би аль-Андалус»

«Такуимуна аш-Шамс»

«Тагур»

«Аль-Азхар»

«Аль-Бахаия»

«Мин аль-ислам иля аль-иман»

«Хамаляту рисаля аль-ислам аль-Ауалун»

«Зу ан-Нурайн — ‘Усман ибн аль-‘Аффан»

«Аль-Джиль аль-Мисали»

«Сиратуджиль»

«Тарих ‘уляма Димашк фи аль-Карн ар-Роби‘а аль-Хиджри»

«Аль-А‘лям»

Помимо всего прочего, он оставил огромное наследие в виде статей и заметок, а также писем, общим числом более тысячи, в которых выражал свои идеи и мысли.

ВВЕДЕНИЕ

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Который облагодетельствовал человечество посланием ислама, и да благословит Аллах самого лучшего человека и учителя, Мухаммада сына Абдуллаха — самого совершенного из Своих созданий.

И пусть займут наивысшее положение те, которые претворяли в жизнь Его послание, были удостоены чести быть рядом с ним, которые были самыми лучшими правителями его общины, а также те, кто после них шел по их пути, следуя их примеру и стремясь к тем же целям до дня Воздаяния.

Затем:

Воистину, мы гордимся тем, что являемся частью исламского мира. Большая часть его была завоевана во времена первого исламского государства. Часть его народов приняла ислам во времена правления омейядских халифов, их наместников и военачальников, которые продолжали то, что начали делать два первых халифа — Абу Бакр и ‘Умар, — да вознаградит их Аллах наилучшим образом за их неимоверные усилия на пути распространения ислама.

То, как распространялся ислам, и как его принимали общины, сейчас уже стало историей. И среди поколений, живших после этого и до наших дней, есть те, кто гордится этим, чье сердце наполняется радостью, и они просят Аллаха благословить тех, кто послужил причиной этого великого блага. Но также, среди них есть и такие, кого тяготит

триумф ислама, и по этой причине они злятся, душа их полна ненависти к первым поколениям мусульман, и они обвиняют их, в чем только могут.

Возможно, мы можем понять и простить тех, кому обстоятельства помешали осознать величие ислама, возвышенность его целей, и славный путь тех, кто претворял их в жизнь. Эти люди имели ошибочное мнение об исламе и представляли его себе не таким, каким он был на самом деле. Но я признаю, и отрицать это бессмысленно, что и среди тех, кто относит себя к мусульманам, есть те, которые ненавидят первого халифа и все его достоинства заменяют недостатками.

И один из тех, кто сам видел воздержанность ‘Умара, и его справедливость ко всем людям, не смог сдержать свою ненависть к исламу, которая была в его душе, и убил его ножом. И среди «ударивших ‘Умара ножом» есть те, кто и по сей день сочиняют тома, очерняя достоинства этого наилучшего примера справедливости, человечности и добродетели.

И во время правления ‘Усмана были те, чьи сердца наполняла злоба из-за доброты халифа, сердце которого было создано из милости Аллаха, и они стали придумывать и приписывать ему недостатки и грехи, и не переставали повторять их про себя до тех пор, пока они сами не поверили в это и не стали распространять эти свои выдумки. И в конце они позволили себе пролить его кровь в запретный месяц, рядом с могилой отца его жены — Мухаммада, да благословит его Всевышний Аллах и приветствует.

Не успело человечество стать свидетелем того, как мусульмане чудесным образом распространяют ислам, призывают к нему общины и расширяют горизонты для провозглашения слов «Аллах Велик! Аллах Велик! Спешите

на молитву!» — как сразу же этот призыв был услышан и подхвачен в горах Санад, на землях Индии, берегах океана на западе, в долинах и горах Европы, так, что даже враги ислама не смогли назвать это иначе как чудом.

Все это происходило в то время, когда у власти были Омейады. И если бы язычники или безбожники смогли сделать хоть одну десятую блага, сделанного ими, или хоть на одну сотую были столь же справедливы, благородны, щедры, смелы, красноречивы и самоотверженны, то их бы стали восхвалять и превозносить, на западе и на востоке. Однако, истинная история не желает, чтобы в честь кого бы то ни было поднимали знамена восхваления и превознесения, но желает, чтобы каждый, кто хочет поговорить о ком бы то ни было — упоминал его заслуги такими, какие они на самом деле есть, и, из страха перед Аллахом, не переходил в этом границы дозволенного и не поддавался на уловки тех, кто преследует в этом свои собственные цели.

И мы, мусульмане, не считаем, кого бы то ни было безгрешным, кроме Посланника Аллаха ﷺ, и любой, кто называет кого-нибудь, кроме Посланника Аллаха безгрешным, лжет. Ибо человек всегда остается человеком, иногда он поступает правильно и хорошо, а иногда он поступает неправильно и плохо. Возможно, добрых и хороших дел у него будет много, и в этом случае он будет считаться добрым и хорошим человеком, но это не значит, что он вообще не совершал ошибок. А другой человек, возможно, совершил много плохих и недобрых дел, и тогда его будут считать плохим и злым человеком, но это не значит, что он никогда не делал ничего хорошего.

Тот, кто говорит о людях правду и истину, узнав что-то об их ошибках, не должен забывать о множестве благих и добрых дел, совершенных ими и не перечеркивать их из-за этих ошибок. А тот, кто говорит о плохих и злых людях,

узнав о нескольких добрых делах, не должен внушать людям ложную мысль о том, что эти люди были праведными и благонравными, по причине тех редких исключений.

События, произошедшие в первом веке после прихода Мухаммада ﷺ, воистину, были одним из чудес в истории человечества. Ни греки, ни римляне и ни одна община, жившая на земле после них, не смогли сделать то, что сделали те, кто жил в первом столетии нашего счастливого прошлого.

Абу Бакр и ‘Умар и другие из четырех праведных халифов, а также их братья из числа десяти, кому еще при жизни был обещан Рай, все те сподвижники Посланника Аллаха ﷺ, особенно те из них, которые всегда и везде были с ним и никогда с ним не расставались, которым выпало счастье быть в близи него, те из них, **кто расходовал до возвращения Мекки и воевал, и те из них, кто расходовал после возвращения Мекки и воевал**[1], — все они были как звезды, однажды взошедшие на небосклоне человечества, и оно не может даже мечтать о том, что на его небосклоне еще когда-нибудь взойдут подобные им светила.

И эти светила из числа сподвижников Посланника Аллаха ﷺ различны по своему положению. Они совершали разные благодеяния, но все они были самыми достойными. И если кто-нибудь из достойных мусульман, изучающих историю ислама, захочет отделить истину от вымысла, то он будет поражен тому, что придумывали братья Абу Лю‘люа[2], ученики Абдуллаха ибн Саба и язычники. Они не

---

[1] Взято из Суры «Железо», аят 10.

[2] Абу Лю‘люа — огнепоклонник, который вероломно убил повелителя правоверных ‘Умара. Рафидиты считают, что Абу Лю‘люа был великим героем, называют его *Баба Шужа*‘. В Иране ему построили гробницу, которую они посещают каждый год в день гибели

смогли победить ислам в открытом и честном бою, и они ложно обратились в ислам, и себя назвали мусульманами, таким образом, они тайно проникли в его крепость, стали бороться с ним, используя оружие маскировки религиозных и политических убеждений, после того, как превратили его суть в лицемерие. И превратили часть ислама в то, что ею не является, а потом приписали некоторым сподвижникам то, чего те не совершали, и совершить не могли.

Таким образом, самое великое и самое совершенное послание Аллаха превратилось в путь вялости, бездействия, закостенелости, который мог бы погубить ислам и мусульман, если бы не исключительная жизнеспособность ислама. И жизнеспособность вернется, если мы вернемся к нему, очистим его от всего лишнего, что прилипло к нему, и очистим биографию мусульман от всех вымыслов и приписок, пойдем по пути, по которому они искренне шли, и станем такими же мусульманами, как первые мусульмане, такими, какими они были на самом деле, а не такими, какими их хотели показать те, которые ненавидят сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, и тех, кто следовал за ними по пути благодеяний.

А мы, представляя эту истину, описанную имамом Ибн аль-‘Араби или в других наших работах, задались целью достич противоположное тому, что хотели те люди, которые стремились лишь заново разжечь разногласия, которые уже были забыты временем. И сподвижники были самыми искренними в своем стремлении к Аллаху, они были выше всех мирских интересов, чтобы иметь разногласия по поводу мирской жизни. Но в их время были подлые люди, которые делали все, чтобы разжечь смуту и разногласия и

‘Умара, да будет доволен им Аллах, празднуют и поздравляют друг друга. — *Прим. переводчик.*

еще более усилить их, наподобие тех подлых людей, которые пришли после и описали все произошедшее ранее совсем не так, как было на самом деле.

Сподвижники Посланника Аллаха ﷺ были наилучшим примером для нас в нашей религии. Они передали Божественное Откровение и Сунну Мухаммада тем, кто потом перенял это от них, и передал нам. Поэтому мы обязаны очищать биографию первых хранителей и передатчиков от всех вымыслов и клеветы, приписанных им по ошибке или умышленно, из ненависти, чтобы перед людьми предстала ясная и правдивая картина того, какими они были, чтобы стало понятно, что они действительно были наилучшим примером, и чтобы люди видели то благо, с которым направил их Аллах.

По исламу считается, что вредить им, значит вредить религии, передатчиками которой они являются, обезображивать их жизнеописание — значит обезображивать наследие, оставленное ими, и сомневаться во всех основах, на которых зиждется религия истины.

И первое последствие этого — то, что молодежь этого и всех последующих поколений лишается образца для подражания, которым Аллах одарил мусульман, чтобы они брали с тех людей пример и передавали от них послание ислама. Так будет лишь тогда, когда люди будут знать их достоинства, добродетели и благонравие, и поймут, что те, кто очерняет тех людей и их добродетели, и представляет те нравы не такими, какими они были, нанося вред первым представителям ислама, на самом деле хотят навредить самому исламу. Настало время пробудиться от этого сна и узнать истинное положение наших предков, чтобы по настоящему следовать их примеру и свету их чистого, незапятнанного жизненного пути.

Эта книга, написанная одним из великих мусульманских ученых для того, чтобы разъяснить, какими на самом деле были сподвижники Посланника Аллаха ﷺ, насколько они были совершенными по человеческим меркам. Чтобы очистить их биографию от всего, что было приписано им и тем, кто следовал за ними по пути истины. На самом деле, эта книга, несмотря на свой небольшой размер, сравнима с голосом истины, пробуждающим исламскую молодежь и открывающим им глаза на интриги и козни, которые сплели враги и ненавистники сподвижников, чтобы ставить сподвижников в пример им же самим, чтобы те из них, кто стремится к благу, изучая исламскую историю, смогли открыть самые возвышенные черты, которыми обладали те мусульмане, и поняли, что Аллах, Всемогущий Он и Великий, вознаградил их за это теми чудесами, что совершали они и их помощники в ходе самого большого переворота в истории человечества.

А если бы сподвижники и их последователи были такими, какими их представляют их враги и ненавистники, то невозможно было бы даже представить, чтобы они смогли совершить такие великие дела, и чтобы целые народы отвечали их призыву к религии Аллаха.

Кади Абу Бакр ибн аль-‘Араби, автор книги «*Спасение от последствий великих бедствий*», один из величайших исламских ученых. Правоведы мазхаба имама Малика считают его одним из своих имамов, постановлений которого они придерживаются. Из его биографии известно, что он был одним из учителей кадия ‘Аййада, автора книги «Аш-шифа» об обязанностях перед Пророком ﷺ, шейхом Ибн Рушда, ученого-правоведа, отца Абу аль-Валида, философа, чьими учениками были десятки ученых того поколения.

Его книга «*Спасение от последствий великих бедствий*» – одна из лучших его книг, которую он написал в 536 году, достигнув наивысшей степени зрелости и мудрости, уже после того, как по странам разошлись его произведения и его ученики, ставшие в свое время великими учеными, и у которых были свои последователи. Эта книга состоит из двух частей среднего размера, и глава «Сподвижники», которую мы предлагаем нашим читателям — это одна из глав её второй части (со стр.98 по стр.193 алжирского издания книги, напечатанной в 1347 году). Эту книгу изучил великий алжирский ученый ‘Абд аль-Хамид ибн Бадис[3], да пребудет над ним милость Аллаха. К сожалению, переписчик рукописи, на основе которой был напечатан тот вариант, был не очень умелым и знающим, там было допущено много грамматических и пунктуационных ошибок, которые мы постарались исправить. По алжирскому изданию видно, что переплетчик перепутал некоторые страницы, и мы вернули их на места, исходя из контекста и порядка рассматриваемых вопросов. Во всем остальном мы придерживались максимальной достоверности.

По каждому вопросу я старался давать комментарии, чтобы прояснить все недостаточно понятные места, используя при этом самые достоверные источники и основные исламские книги, каждый раз, со всей честностью указывая на то, откуда был взят тот или иной текст.

И я прошу Аллаха, чтобы Он вознаградил имама Ибн аль-‘Араби за его стремление обелить сподвижников Посланника Аллаха, которые вместе с ним несли самое великое послание Аллаха, они были самыми искренними помощниками Пророка ﷺ в деле распространения при его жизни и после того, как его призвал к себе Аллах. Более

---

[3] Умер 1390 г. х./ 1970 г.

того, они послужили причиной того, что мы, мусульмане, и они, будем вознаграждены за то, что мы принадлежим к этой истинной и самой чистой религии, в которой нет недостатков, однако, мы сами недостаточно усердно придерживаемся её постановлений, не применяем их в наших домах, в нашем обществе, на наших рынках и в нашей системе правосудия.

Возможно, среди наших читателей будут те, кто пообещает себе перед Аллахом стать лучше нас в делах, обладать более правильными знаниями. И все наши устремления к Аллаху.

Остров ар-Рауда, 3-й день рамадана 1371 года,

Мухибб ад-Дин аль-Хатиб

(1303-1389)

БИОГРАФИЯ КАДИ АБУ БАКРА ИБН АЛЬ-‘АРАБИ АВТОРА КНИГИ «СПАСЕНИЕ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЕЛИКИХ БЕДСТВИЙ» (468-543 ГОДА ОТ ХИДЖРЫ)

Его происхождение

Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн Ахмад ибн аль-‘Араби аль-Ма‘арифи.

Родился он в Севилье, когда она была самой большой из крепостей Андалусии, в четверг, 22 числа месяца ша‘бан 468 года в одном из самых знатных домов после дома её правителя аль-Му‘тамада ибн ‘Аббада. Его отец, ‘Абдуллах ибн Мухаммад ибн аль-‘Араби, был одним из самых ученых и уважаемых людей государства, его дядя, Абу аль-Касим аль-Хасан ибн Аби Хафс аль-Хузани, также занимал высокое положение в андалусском обществе.

Однако их дома были по разные стороны политической арены: отец Ибн аль-‘Араби был одним из государственных мужей, занимающих высокое положение рядом с правителем. А его дядя был в лагере людей, которые устроили заговор против аль-Му‘тамада, потому что тот убил его отца, Абу Хафса аль-Хузани. Дядя Ибн аль-‘Араби был связан с Йусуфом ибн Ташифин, правителем Магриба, который продолжал строить козни против Ибн ‘Аббада, пока не лишил его власти, распустил его людей и стал причиной его смерти, как сказал аш-Шахаб аль-Мукарра в «Нафх ат-тиб»[4].

---

[4] Том 2, стр. 13, изд., 1302 г. х. Ибн Ташифин схватил аль-Му‘тамада и посадил в тюрьму города Агмат, где тот оставался пленником вплоть до самой смерти в месяце Шавваль 488 года по хиджре. Этот переворот стал тяжелым испытанием для всей страны, особенно

В этой возвышенной среде, богатой знаниями, и рос Ибн аль-‘Араби. Она формировала его взгляды на мир в первые годы его жизни. От этих двух людей — своего отца и дяди — он перенял основы своей культуры, способы своего воспитания, и в этом им помогал его личный учитель Абу ‘Абдуллах ас-Саркасти. В формировании его личности, этим троим людям содействовали дарованные ему острый ум, глубокое понимание сути вещей, мягкость характера, которые способствовали его раннему взрослению, так, что даже он сам сказал о себе: «Я выучил Коран в возрасте девяти лет, потом три года ушло на совершенствование моих познаний в области Корана, арабского языка и счета. И я достиг шестнадцати, изучив около десяти видов чтения Корана, вместе с относящимися правилами выявления (изхара) и слияния (идгама) и другие. Также я занимался изучением странных изречений, поэзией и языкознанием».

Его отъезд из Севильи

Когда ему исполнилось семнадцать, в 485 году, Аллаху было угодно, чтобы пришел конец правлению династии ‘Аббада, и он вместе со своим отцом покинул Севилью в четверг, в начале месяца раби‘ аль-авваль и отправился на север Африки. Их первая остановка была в порту, который был построен незадолго до этого на берегу Алжира. Это порт назывался Биджайа, и место это открыл Мухаммад ибн аль-Ба‘ба‘, один из людей Тамима ибн аль-Му‘изза ибн Бадиса. Решение о его постройке и заселении принял в 457 году ан-Насир ибн ‘Алнас, двоюродный брат Тамима, его соперника. И они сделали этот порт перепутьем на Бе-

---

для жителей столицы, но больше всего от этого пострадали его близкие и окружение.

лом море, где пересекались пути между Андалусией, Магрибом, Алжиром и Тунисом. Ибн аль-‘Араби вместе со своим отцом и всей своей семьей остановился в Биджайа, и они жили там некоторое время, в течение которого Ибн аль-‘Араби учился у одного из самых известных ученых тех мест Абу ‘Абдуллаха аль-Кала‘и. Потом они снова отправились в путь и сели на корабль, направляющийся к порту аль-Махдиййа, где он недолго проучился у тамошнего ученого Абу аль-Хасана ибн ‘Али ибн Мухаммада ибн Сабита аль-Хаддада аль-Хавлани. Ибн аль-‘Араби сказал: «Я посещал его уроки по книге «Аль-Ишара», комментарий к ней и другим его произведениям». В аль-Махдиййе он провел несколько месяцев в 485 году. В аль-Махдиййе он также учился у имама Абу ‘Абдуллаха Мухаммада ибн ‘Али аль-Мазири ат-Тамими (453 — 500 гг. х.).

О том, как его корабль потерпел крушение

А когда они вышли в море, направляясь к египетским берегам, с ними случилась беда — на них обрушился шторм. И мне кажется, будет хорошо, если читатель узнает о тех событиях со слов самого Ибн аль-‘Араби, которые он написал в своем тафсире «Канун ат-та’виль»[5]. Там он сказал: «Аллаху было заранее известно, что море начнет бушевать и накроет нас своей мглой. И мы вышли из моря, подобно тому, как выходит из своей могилы мертвец. После долгого скитания мы, голодные и в лохмотьях, оказались в домах Бану Ка‘б ибн Сулайм.

[5] Этот фрагмент из книги «Канун ат-та’виль» привел в своей книге «Ат-такмиль» великий ученый Ибн Гази, а также ар-Рахваний в своем комментарии к письму Халила, шейх Махлуф в «Табакат аль-малikиййа» (т. 1, с. 137), аль-Макарри в «Нафх ат-тиб» (т. 1, с. 337) и в «Азхар ар-рийад» (т. 3, с. 89), и другие.

Их амир сжалился над нами и пригласил нас к себе, и мы отправились к нему. Аллах через него накормил, напоил нас и дал нам убежище. И он дал нам одежду, ведь мы выглядели такими жалкими и слабыми. А когда мы пришли к нему, то увидели, что он играет в шахматы. Я подошел к нему, и его стражники пропустили меня, потому что тогда я был в том возрасте, когда все разрешается. Я встал рядом и стал наблюдать за их действиями из-за их спин. Несмотря на свое невежество и маленький возраст, я чуть-чуть понимал в этом, потому что в свободные минуты один из моих родственников научил меня кое-чему из этого. И я сказал стражникам: «У амира положение лучше, чем у его соперника». Они меня заметили, и я стал в их глазах большим человеком, после того, как был никем. Амиру передали мои слова, и он велел позвать меня. Я подошел к нему поближе, и он спросил: «Ты можешь сказать о них что-то, что поможет мне лучше понять их положение?» Я ответил: «Я кое-что вижу и могу сказать тебе, чтобы и ты ясно увидел это. Передвинь вон ту фигуру». Тот так и сделал. Его соперник сделал ответный ход. Я сказал ему, чтобы он передвинул другую фигуру. И они продолжали делать ходы, пока Амир не одержал победу, и тогда они сказали: «Поистине, ты не ребенок!»

А во время игры двоюродный брат амира прочитал такие строки:

Самое сладкое чувство — это то, при котором человек (*рабб*)[6] сомневается,

Будет ли оно иметь продолжение, и он будет умолять Господа и бояться его.

Он сказал: «Да падет проклятие Аллаха на Абу ат-Таййыба! Разве Господь может сомневаться?!».

---

[6] Р а б б — ар. «Хозяин, владелец, господин, собственник, а также — Господь».

Я тут же ответил ему: «О, амир! Здесь имеется в виду не то, что подумал твой спутник. Здесь слово “рабб” означает “хозяин, господин”. Поэт также сказал: “Самое сладкое чувство — это когда влюбленный сомневается в том, будет ли оно иметь продолжение, будет ли оно ответно, и достигнет ли он при этом своей цели. Ведь тогда он будет делать все, чтобы эти надежды оправдались, и будет избегать всего, что может прервать эти отношения». Также он сказал:

«Если в любви нет радости и гнева,
То где же наслажденье писем и посланий.»

И я приводил еще и еще примеры, пока все они не стали слушать меня. Они выражали свое удивление и спросили о том, сколько мне лет, и о том, кто я и откуда. Я рассказал им о себе и раскрыл им свою тайну.

Я сказал амиру, что со мной мой отец. Он велел его позвать, и мы втроем отправились в его личные покои.

Посмотри на эти ничтожные знания, которые ближе к невежеству[7]. К этому прибавь небольшие познания в литературе — и это помогло нам избавиться от гибели. И это приведет вас, если вы что-то упустите, к цели.

И мы двинулись дальше, в сторону Египта».

Когда мы будем говорить о трудах Ибн аль-‘Араби, станет известно, что среди них есть большое произведение, которое он назвал «Тартиб ар-рихла ли-таргиб аль-милла». К большому сожалению, сейчас эта книга считается утерянной, но фрагменты её, с которыми мы можем ознакомиться в его автобиографии и книгах других ученых, указывают на то, что это был очень ценный труд. В нем автор подробно описывает состояние исламского общества и жизнь тех стран, во второй половине пятого века после

---

[7] Ибн аль-‘Араби говорит это из скромности, на самом деле, для своего возраста он обладал очень обширными и глубокими знаниями.

хиджры, и знакомит читателя с именитыми учеными и правителями по мере того, как знакомится с ними сам наблюдательный и умный ученый-путешественник, который всегда стремился узнать как можно больше. И если бы к нам в руки попала эта его книга, то она была бы чрезвычайно полезной в уточнении деталей его биографии, особенно в том, что касается девяти лет между 485-ым и 493-им годами, которые он провел за пределами Андалусии, между окончанием правления династии Ибн ‘Аббада и временем, когда Аллаху было угодно, чтобы он вернулся к себе на родину.

Его проезд через земли Египта

Нет сомнения в том, что Ибн аль-‘Араби со своим отцом, провели немного времени у гостеприимного предводителя племени Бану Ка‘б ибн Сулайм, а потом отправились в путь по направлению в Египет. В конце 485 года, когда они добрались до Египта, правителем там был аль-Мустансир Абу Тамим. Ученых суннитского толка там было очень мало, и Ибн аль-‘Араби, даже отправлялся на небольшое кладбище, неподалеку от могилы имама Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи‘и, чтобы там встречаться со своим шейхом, судьей и шейхом по иснаду всего Египта, Абу аль-Хасаном ‘Али ибн аль-Хасаном ибн аль-Хусейном ибн Мухаммадом аль-Хула‘и, который по происхождению был, Иркацем, а по месту рождения — египтянином (405 — 492). Биография этого ученого приводится под буквой «‘айн» в «Вафайат аль-а‘йан» и в «Табакат аш-шафи‘иййа» Ибн ас-Субки (т. 3, с. 296), в «Шазарат аз-захаб» Ибн аль-‘Имад аль-Ханбали (т. 3, с. 398). Также он встречался и обучался у Абу аль-Хасана ибн Шарафа, Махди аль-Варрака и Абу аль-Хасана ибн Дауда аль-Фариси.

Его приезд в Иерусалим

Ибн аль-‘Араби вместе со своим отцом продолжил свой путь и отправился в Иерусалим, где в то время находился имам Абу Бакр ибн аль-Валид ат-Тартуши аль-Фахри (451 — 520) — один из великих андалусских ученых, придерживающихся маликитского мазхаба. Он, как и Ибн аль-‘Араби, покинул Андалусию и отправился на восток, в Ирак, оттуда поехал в Дамаск, а затем — в Иерусалим. Там с ним встретился Ибн аль-‘Араби, перенял от него много полезного, пока ат-Тартуши не отправился в Александрию.

Ибн аль-‘Араби сказал, согласно тому, что передал от него автор «Нафх ат-тиб» (т. 1, с. 341): «В мечети аль-Акса мы вместе с нашим шейхом Абу Бакром аль-Фахри ат-Тартуши обсуждали такой хадис от Абу Са‘лабы аль-Хушни, возведенный к Пророку ﷺ: «***После вас наступят времена, когда совершивший какое-то хорошее дело будет получать вознаграждение пятидесяти из вас (они сказали: “Из них”. А он ответил: “Нет, из вас, — то есть, из числа сподвижников”). Потому что вам оказывается помощь в совершении благих дел, а у них не будет такой помощи***»[8].

Мы разговаривали о том, как чье-то вознаграждение может в несколько раз превосходить вознаграждение сподвижников, ведь они основоположники ислама, они устанавливали и укрепляли веру, они зажгли эту лампу, завоевывали страны, защищали целостность государства, религию и общину, и Пророк ﷺ, сказал, как приводится в «Достоверном сборнике»: «***Даже если кто-то из вас каждый***

[8] Хадис достоверный привели Абу Дауд, (№ 4341), ат-Тирмизи, (№ 3058), Ибн Маджа (№ 4014), Ибн Хиббан (№ 385), см. «ас-Сильсиля ас-сахиха», (№ 494). — *Прим. переводчика.*

день будет расходовать золото размером с гору Ухуд, то не достигнет уровня одного из них, и даже его половины». Мы снова повторили сказанное, и пришли к выводу, который мы привели в комментарии к «Достоверному сборнику»[9].

Здесь я лишь вкратце скажу о нем: сподвижники совершили столько благих дел, что никто не может достигнуть в этом их уровня, ни один человек не может сравниться с ними в этом. И есть другие дела — в других областях религии, в них сравниться с ними могут все, кто так же искренен, как они, и так же стремился быть далеким от нововведений и показухи. Приказ делать одобряемое и запрет на совершение предосудительного — это начало религии ислама, и также её окончание. И если кто-то будет делать это, несмотря на окружающие его опасности, всего себя отдаст этому делу, то он получит вознаграждение во много раз большее, чем тот, кто делает это с легкостью и имея поддержку большого количества призывающих к исламу и др.

В Иерусалиме он также встретил Ибн аль-Казаруни, о котором он сказал: «Он приходил в мечеть аль-Акса, а потом мы наслаждались общением с ним в течение трех лет. Он говорил и читал на месте колыбели Исы, а его слышали на горе ат-Тур[10], и если он читал, то остальные только слушали его, будучи не в состоянии делать что-то другое».

---

[9] То есть в «Китаб ан-нирайн фи-с-сахихайн» Ибн аль-‘Араби.

[10] Мой друг, профессор, шейх Мухаммад Сабри ‘Абидин обратил мое внимание на то, что колыбель Исы находится на внутренней площади мечети аль-Акса, рядом со стеной, выходящей на кладбище Врат Милости, и к нему обращена гора Зита, известная как гора ат-Тур. Эта гора, которая находится к востоку от мечети аль-Акса. И там находится деревня, названная в честь горы ат-Тур. (См. «Аль-унс аль-джалиль», т. 1, сс. 150, 226, 241 и 262).

Автор «Нафх ат-тиб» (т. 1, с. 340) приводит такое его высказывание: «Я многократно видел место трапезы на горе Зита, сам трапезничал там ночью и днем, и поминал там Аллаха, Всевышнего, тайно и открыто»[11].

Это была очень твердая скала, которую даже киркой нельзя было пробить, и люди говорили: «Скала была заколдована». А я так думаю, что это была скала, которая потом была убрана с земли, чтобы освободить место для трапезы, ниспосланной с неба, а вокруг нее были такие же скалы, как и эта. Рядом было много замков, высеченных из тех твердых скал, дома, двери и скамьи в которых были из них[12]. И я часто уединялся там для того, чтобы заниматься и так далее».

Его проезд через Дамаск

Ибн аль-‘Араби продолжил свой путь в сторону Шама. Некоторое время он жил в Дамаске и учился у тамошних ученых, среди которых были: шейх шафиитов, хафиз, Абу

---

[11] Также уважаемый профессор шейх Мухаммад Сабри ‘Абидин написал мне следующее: «И до сих пор есть место на горе Зита, неподалеку от мечети аль-Ас‘адиййа, которое называют «Местом вознесения Мессии, мир ему». Это черная каменная плита вулканического происхождения. Возможно, это и есть место трапезы, которое упоминает кади Ибн аль-‘Араби. Я видел это место во время посещения мечети аль-Ас‘адиййа. А в мечети есть пещера, где похоронены некоторые ученые и праведники».

[12] Профессор шейх Мухаммад Сабри ‘Абидин, сказал, описывая пещеру, о которой говорилось в предыдущем примечании: «Она разрисована причудливым образом. Возможно, что эта пещера, со своими узорами и тайниками, и есть то место, которое видел Ибн аль-‘Араби неподалеку от места трапезы Исы. Возможно также, что эта пещера со своими тайниками была местом уединенных богослужений некоторых аскетов. И я не исключаю, что в скале были высеченные жилища, которые исчезли под возведенными над ними строениями».

аль-Фатх Наср ибн Ибрахим аль-Макдиси (409 — 490 гг. х.), биография которого приводится под буквой «нун» в «Тарих Димашк» Ибн ‘Асакира, в «Табакат аш-шафи‘-иййа» (т. 4, с. 27) и в «Шазарат аз-захаб» (т. 3, сс. 395 — 396); хафиз Абу Мухаммад Хибатулла ибн Ахмад аль-Акфани аль-Ансари ад-Димашки (сс. 444 — 524), биография которого есть под буквой «ха» в «Тарих Димашк» и в «Шазарат аз-захаб» (т. 4, с. 73); Абу аль-Фадл Ахмада ибн ‘Али ибн аль-Фурата, шиитского ученный, умерший в 494 г. х. В Шаме он встречался с такими местными учеными, как Абу Са‘ид ар-Рухави, Абу аль-Касим ибн Абу аль-Хасан аль-Кудси и Абу Са‘ид аз-Зинджани.

Удивительное из того, что поведал он о высокой культуре и развитой цивилизации Дамаска в том, что касается удобств жизни и её услад — переданный от него автором «Нафх ат-тиб» (т. 1, с. 338) рассказ о том, что однажды его пригласили в гости в дом одного из знатных людей. Там он увидел речку, которая притекала к месту, где они сидели, а потом возвращалась обратно. Он сказал: «Сначала я не понял назначения этого, пока по речке к нам не притекли блюда с едой, прислужники взяли их и поставили перед нами. Когда мы закончили, они бросили посуду в реку, утекающую от нас, и вода унесла их на женскую половину, таким образом, слуги к ней даже не приближались. И тогда я понял, в чем дело, и очень удивился».

Его приезд в Багдад

После, он со своим отцом отправился в столицу аббасидского халифата Багдад. В первые два года этого путешествия халифом был аль-Муктада би-Лля, который был набожным, благонравным, решительным, деятельным, одним из самых умных и образованных аббасидов. При нем было сделано много хорошего, что положительно повлия-

ло на жизнь общества. Одной из его заслуг было то, что он запретил певиц, танцовщиц и грешниц, и велел оберегать чужих женщин и защищать их. Поэтому в то время в халифате уделялось большое внимание неприкосновенности чужих женщин и жилищ.

После него был избран аль-Мустазхир би-Лля Ахмад, который был культурным, образованным и красноречивым человеком, но в его время произошло много волнений. И в это время Ибн аль-‘Араби стал расширять свои познания и продолжал получать знания у местных ученых, пока не стал знатоком Сунны, биографий передатчиков хадисов и не изучил в совершенстве основы религии и фикха, арабский язык и литературу. Его учителями были такие ученые, как: Абу аль-Хусейн аль-Мубарак ибн ‘Абд аль-Джаббар ас-Сайрафи, известный как Ибн ат-Тайййури (411 — 500 гг. х.), правдивый, заслуживающий доверия и обладающий глубокими знаниями передатчик; Абу аль-Хасан ‘Али ибн аль-Хусейн ибн ‘Али ибн Аййуб аль-Баззаз (410 — 492 гг. х.); Абу аль-Ма‘алий Сабит ибн Бандар аль-Баккал аль-Мукри (умер в 498 году); кади Абу аль-Баракат Тальха ибн Ахмад ибн Тальха аль-‘Акули аль-Ханбали (432 — 512 гг. х.); и авторитет ислама Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ибн аль-Хусейн ибн ‘Умар аш-Шаши аш-Шафи‘и (429 — 507 гг. х.), которого прозвали «Джунайд» из-за его набожности и благочестия. На нем и завершилось правление шафиитов, и на одном из своих уроков он прочел:

«Опустилась страна, подчиненный как я, стал руководить,

И несчастье, быть одним в управлении».

А потом он прикрыл глаза платком и начал плакать.

Ибн аль-‘Араби упомянул среди достоинств этого имама шафиитов, то, что он слышал, как на одном собрании он поддержал мнение ханафитов и сказал: «В араб-

ском говорится: “Ля такраб хаза” — это значит, не делай что-то. А выражение «ля такруб хаза” означает, не приближайся к чему-то”. И я подумал, что это говорит о том, что этот человек — истинный ученый и человек с широким кругозором, потому что ученый достигает зрелости лишь после того, как становится выше фанатичной приверженности к какому-то течению или мнению, становится на сторону истины и правды, где бы она ни была. И если истина является целью какого-то человека, то он везде ищет её и защищает, всегда становится на её сторону, и она всегда будет на его стороне. А фанатичная и слепая приверженность какой-либо группе, пути или тропе, и изыскание слабых доводов и доказательств в пользу этого — один из признаков малодушия и того, что знания человека на самом деле не столь глубоки и правильны.

Также среди тех, у кого учился Ибн аль-‘Араби был хафиз Абу ‘Амир Мухаммад ибн Са‘дун ибн Марджа аль-Майурки аль-‘Абдари, который умер в 524 году. Он был одним из правоведов мазхаба Дауда аз-Захири. Кади Ибн аль-‘Араби сказал: «Он был самым достойным из всех, с кем я встречался». Также он учился у следующих ученых: Абу аль-Хусейна Ахмада ибн ‘Абд аль-Кадира аль-Йусуфи (411 — 492 гг. х.), самого знающего человека Багдада в области литературы; Абу Закарийи Йахйи ибн ‘Али ат-Табризи (421 — 502 гг. х.); Абу Мухаммада Джа‘фара ибн Ахмада ибн Хусейна ас-Саррадж аль-Ханбали (416 — 500 гг. х.), автора книги «Масари‘ аль-‘ушшак»; Абу Бакра Мухаммада ибн Тархана ат-Турки аш-Шафи‘и (466 — 513 гг. х.); ученика имама шафиитов Абу Исхака аш-Ширази, автора «Ат-танбих» и «Аль-мухаззаб». Также он учился у муснада Ирака, старшего накиба Абу аль-Фавариса Тарада ибн Мухаммада ибн ‘Али аль-‘Аббаси аз-Зайнаби[13] (398 —

[13] Ему дали такое прозвище в честь его бабушки, Зайнаб бинт Сулайман ибн ‘Али ибн ‘Абдуллах ибн аль-‘Аббас.

491 гг. х.), который был самым приближенным к халифу человеком.

Еще он посещал общие научные собрания, которые проводились в доме визиря халифа, Абу Мансура Мухаммада ибн Фахра ад-Дауля Мухаммада ибн Мухаммада ибн Джухайра, который умер в 493 году, и которого он назвал «справедливым визирем». Ибн аль-‘Араби сказал: «Однажды я сидел у визиря, и кто-то прочитал: «**Их приветствием, в день, когда они встретят Его, будет *слово* “Мир”**»[14]. А я сидел во втором ряду слушателей, за спиной Абу аль-Уафа ибн ‘Акила, который был имамом ханбалитов в городе «Дарус-Салям»[15] (431 — 513 гг. х.). И он, несмотря на свое высокое положение среди ханбалитов, придерживался взглядов му‘та-зилитов[16]. Услышав аят, я сказал своему собеседнику, сидящему слева от меня: “Этот аят доказывает, что верующие в Рай увидят Аллаха, потому что в арабском языке говорят «мы встретил того-то», только если кто-то действительно увидел того, о ком говориться”. Тут Абу аль-Уафа резко повернулся к нам и сказал, приводя довод в пользу мнения му‘тазилитов, считающих, что Аллаха в Последней жизни люди не увидят: “Также Всевышний Аллах сказал: **“Он наказал их, вселив в их сердца лицемерие до того дня, когда они встретятся с Ним**”[17], а ведь по-твоему лицемеры не увидят Всевышнего Аллаха в Последней жизни”». Ибн аль-‘Араби

---

[14] Сура “Союзники”, аят 44.

[15] То есть Багдад.

[16] Эти му‘тазилитские воззрения он перенял от двух своих шейхов — Абу ‘Али Мухаммада ибн Ахмада ибн аль-Валида аль-Курхи и Абу аль-Касима ибн аль-Баттана. Но благодаря его шейхам ханбалитам, он позже раскаялся в этом и отказался от многих взглядов, которых придерживался. Абу аль-Уафа ибн ‘Акил — один из великих имамов ислама. Среди его трудов «Аль-фунун», состоящий из более четырехста томов.

[17] Сура “Покаяние”, аят 77.

сказал: «Этот аят мы разъяснили в “Китаб аль-мушкалин”».

Ибн Са‘ид, один из библиографов Ибн аль-‘Араби сказал, что одним из учителей Ибн аль-‘Араби был Ибн аль-Анмати в Александрии. Со времени аль-Мазини, ученика аш-Шафи‘и, который жил в третьем веке, и до конца седьмого века в Египте и Ираке было много людей, известных как Ибн аль-Анмати. Но я не нашел такого человека в Александрии, который жил там во время Ибн аль-‘Араби. Ученый, живший в одно время с ним и относящийся к потомкам аль-Анмати — это муфид Багдада Абу аль-Баракат ‘Абд аль-Ваххаб ибн аль-Мубарак ибн Ахмад аль-Анмати аль-Ханбали (462 — 538 гг. х.), великий учитель хафиза Абу аль-Фараджа ибн аль-Джаузи. Скорее всего, именно у него учился в Багдаде Ибн аль-‘Араби, а его библиографы запутались и сочли его одним из египтян[18].

В Багдаде Ибн аль-‘Араби встретился с Мухаммадом ибн Абдуллахом ибн Тумартом аль-Масмуди (умер в 524 году), который затем стал называть себя Махди и потомком Али и начал подстрекать ‘Абд аль-Мумина ибн ‘Али (490 — 558 гг. х.), основателя государства муваххидов. Библиографы Ибн аль-‘Араби говорят, что он общался с Ибн Тумартом на востоке, и ‘Абд аль-Мумин сделал его своим доверенным лицом[19]. Скорее всего, это назначение имело место спустя длительное время после их возвращения в Магриб. И у нас нет сомнения в том, что это не принесло ему никакой пользы и никак не повлияло на его жизнь. Возможно, это было милостью Аллаха. А в конце жизни Ибн аль-‘Араби пострадал из-за того, что он приехал из Андалусии в центр власти ‘Абд аль-Мумина, о чем будет сказано в конце этой главы.

---

[18] Аль-Анмати — продавец предметов обихода, домашней обстановки, того, что сейчас мы называем мебелью.

[19] «Нафх ат-тиб» (т. 1, с. 335).

Его связь с Абу Хамидом аль-Газали

В Багдаде Ибн аль-‘Араби встретил авторитета ислама Абу Хамида Мухаммада аль-Газали (450 — 505 гг. х.). Еще раз они встретились позже, в пустынях Шама. Видимо, когда Ибн аль-‘Араби прибыл в Багдад в начале своего путешествия, аль-Газали преподавал в религиозной школе ан-Низамиййа и давал свои общие уроки, и Ибн аль-‘Араби тогда ограничился тем, что посещал их. Потом аль-Газали отправился в хадж, а в 488 году уехал в Дамаск и стал вести там уединенный и аскетичный образ жизни. Именно там он написал свою книгу «Ихья Улум ад-Дин».[20]

---

[20] Ибн аль-‘Имад приводит в «Шазарат аз-захаб» (т. 4, с. 11), слова аль-Аснави в «Табакат аш-шафи‘иййа», по поводу биографии аль-Газали: «Он полностью отдался поклонению Аллаху и стал путешествовать. Он отправился в Хиджаз в 488 году, совершил хадж, потом вернулся в Дамаск и прожил там десять лет. Там он писал свои труды, и говорят, что среди них была написана и его книга«Ихья». Затем он отправился в Иерусалим и Александрию, а затем вернулся к себе на родину, в Тус».

Мой учитель, шейх Сабри ‘Абидин обратил мое внимание на то, что в написанной им биографии аль-Газали в «Аль-унс аль-джалил» (т. 1, с. 265) говорится: «Он работал над своими известными трудами в Иерусалиме. также говорят, что он написал в Иерусалиме «Возрождение наук о религии». Он жил рядом с Вратами Милости на востоке Иерусалима, которые до этого называли Ан-насыриййа, а потом их стали называть в его честь, аль-Газалиййа…». Аль-Джамал аль-Аснави точно указал год прибытия аль-Газали в Дамаск, в этом с ним согласился Ибн аль-‘Имад в «Шазарат» (т. 3, с. 383), но аль-Аснави ошибся, сказав, что аль-Газали прожил там десять лет. Скорее всего, он прожил там два года затем совершил хадж и вернулся в Багдад, — именно тогда Ибн аль-‘Араби общался с ним и учился у него на постоялом дворе в доме Абу Са‘да. Потом он решил вернуться в Дамаск и Иерусалим, и стал путешествовать между ними и Александрией, если он на самом деле вернулся туда. После этого он возвратился в Тус, откуда его пригласили в религиозную школу ан-Низамиййа. Но

Потом он вернулся в Багдад поселился на постоялом дворе Абу Са‘да, напротив медресе ан-Низамиййа. Тогда Ибн аль-‘Араби начал тесно общаться с ним и везде неотступно следовать за ним. А после того, как Ибн аль-‘Араби отправился в хадж, о чем мы расскажем чуть позже, и по дороге в свои родные края из Ирака отправился в Шам, он встретил аль-Газали в пустынях Шама, где тот проводил свои последние годы. У нас есть следующие тексты, переданные от Ибн аль-‘Араби, в которых говорится об аль-Газали:

Текст первый

Аль-Макарри привел его в «Нафх ат-тиб» (т. 2, с. 338) и в «Азхар ар-рийад» (т. 3, с. 91) из «Канун ат-та’вил» Ибн аль-‘Араби: «К нам пришел Знающий (он имел в виду аль-Газали) и остановился на постоялом дворе Са‘да напротив медресе ан-Низамиййа, он отрешился от мирской жизни и посвятил всего себя Всевышнему Аллаху. Мы отправились к нему, чтобы высказать ему свое почтение, и я сказал ему: “Ты — то, что мы так долго искали, — наш имам, в руководстве которого мы нуждаемся”. Мы учились у него, и он дал нам то, что даже не поддается описанию… и т.д.».

Текст второй

В «Нафх ат-тиб» говорится, что Ибн аль-‘Араби сказал: «Вместе с нами у Знающего учился один женоподобный человек с бородой и большими грудями, и у него была наложница. И Господу твоему известно о нем лучше. Несмотря на то, что мы общались в течение длительного вре-

---

там он пробыл недолгое время и вернулся в Тус, где и умер в 505 году.

мени, я не осмелился спросить его об этом, и до сих пор мне хочется узнать о нем правду».

Текст третий

Автор «Шазарат аз-захаб» (т. 4, с. 13), а также шейх ‘Ала уд-Дин ‘Али ибн ас-Сайрафи в своей книге «Зад ас-сали-кин» говорят, что кади Абу Бакр ибн аль-‘Араби сказал: “Я встретил аль-Газали в пустыне, в руке он держал палку, одет он был в лохмотья, а на плече у него висел кофейник. До этого я встречался с ним в Багдаде, где его уроки посещали и у него учились четыреста самых уважаемых и знатных людей. Я подошел к нему, поприветствовал его и сказал: “О, имам! Разве обучение людей в Багдаде не лучше этого?” Он исподлобья посмотрел на меня и сказал: “Не появился еще месяц счастья на небосводе воли (или он сказал “на небе желания”), и солнце склонилось к западу:

«Я оставил мою любовь и счастье у себя дома

И вернулся, чтобы починить свой первый дом.

А страсть моя обратилась ко мне со словами: «Постой!

Здесь живет твоя любовь, помедли и сойди!»

Я спрял для них тонкую нить любовного стихотворения, но не нашел

Ткача, который бы взялся ткать эту нить, и сломал свою прялку.»

Среди учителей Ибн аль-‘Араби в Багдаде был и другой Данишманд, которого называли Данишманд Старший, это Исма‘ил ат-Туси, а аль-Газали называли «Данишманд Младший». Это рассказал аль-Макарри в своей книге «Азхар ар-рийад» (т. 3, с. 91) со слов Абу ‘Абдуллаха ибн Гази из Магриба. «Данишманд» переводится с персидского, как «знающий, ученый».

Его поездка в хадж и последующее возврщение в Багдад

Ибн аль-‘Араби со своим отцом отправился в город Двух Святынь в 489 году и совершил паломничество в Заповедный Дом Аллаха. В Мекке он учился у местного хадисоведа и муфтия Абу ‘Абдуллаха аль-Хусейна ибн ‘Али ибн аль-Хусейна ат-Табари аш-Шафи‘и (418 — 498 гг. х.).

Среди сказанного им о Мекке есть такие слова: «Я жил в Мекке в месяце зуль-хиджа 489 года. Я часто пил воду из источника Замзам и каждый раз я обращался к Аллаху с мольбой приумножить мои знания и укрепить веру. По причене той благословенной воды, Аллах услышал меня и облегчил мне путь получения знаний, но я забыл попросить Его и о содействии в совершении благих дел, — так было предопределено, и сердце мое больше лежало к получению знаний, чем к совершению благих дел. И я прошу Всевышнего Аллаха, чтобы Он помог мне сохранить их и оказал мне содействие на этом моем пути, ибо Он милостив».

Затем Ибн аль-‘Араби вместе с отцом вернулся в Багдад, где он прожил около двух лет, тесно общаясь с аль-Газали, о котором говорят, что тот период его жизни был средним между первым периодом, когда он только появился, и временем, когда он отдалился от людей и стал путешествовать.

Возвращение через Дамаск, Палестину и Александрию

В 492 году, когда отец Ибн аль-‘Араби был уже старым, они отправились из Багдада по направлению в Шам и Палестину, и Ибн аль-‘Араби снова встретился со знако-

мыми ему людьми в Дамаске, Иерусалиме и во многих городах Шама, снова учился у тех из них, кто мог учить, и знакомился с другими. Потом он приехал в Александрию, где его отец умер в 493 году, и его похоронили в порту этого города.

В то время в Александрии находился имам Абу Бакр ат-Тартуши, там у него собрался довольно большой круг учеников и последователей из числа суннитов. Их были сотни, и это потому, что все они видели его стремление возрождать путь последователей Сунны, после того, как он был забыт, и им начали пренебрегать во время правления абидитов. Деятельность ат-Тартуши стала беспокоить наместников абидитов в Каире, их правителем с 487 года был аль-Муста‘ла Ахмад ибн аль-Мустансар ибн Тамим, а в Шаме их звезда начала меркнуть, когда часть территорий захватили турки, а другую часть — европейцы. Аль-Муста‘ла Ахмад не мог приструнить своего визиря аль-Афдала, и он стал подвергать гонениям Абу Бакра ат-Тартуши по причине большого количества его последователей, но подробно говорить об этом сейчас нет возможности. И когда в Александрии умер его отец, Ибн аль-‘Араби покинул её в 493 году и отправился обратно к себе на родину. Хафиз Ибн ‘Асакир говорит: «Ибн аль-‘Араби начал работать над своим произведением “Аридат аль-ахузи шарх сунан ат-Тирмизи” после того, как покинул Александрию, и насколько нам известно, это его первое сочинение».

Его возвращение в Севилью

Когда Ибн аль-‘Араби вернулся в свою родную Севилью, там еще правил Йусуф ибн Ташифин — он оставался у власти вплоть до своей смерти в 500 году. Ученые, деятели культуры и литературы Севильи и близлежащих го-

родов оказали этому путешественнику, принесшему с собой знания Востока, невиданный прием. Искатели знаний и мудрости приходили к нему отовсюду, его дом превратился в университет, кроме того, он давал уроки в мечетях. Среди тех, кто учился у него, были известные исламские ученые, такие, как: кади Магриба и его хафиз, кади ‘Аййад ибн Муса аль-Йахсуби, автор «Аш-шифа» и «Машарик аль-анвар»; его сын кади Мухаммад ибн ‘Аййад; хафиз, историк Абу аль-Касим Халаф ибн ‘Абд аль-Малик ибн Башкаваль; аскет и имам Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Муджахид аль-Ишбили; Абу Джа‘фар ибн Базиш; Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн ‘Абд ар-Рахим аль-Хазраджи; Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн Халил аль-Кайси; Абу аль-Хасан ибн ан-На‘ма; Абу Бакр Мухаммад ибн Хайр аль-Умави аль-Ишбили; Абу аль-Касим ибн ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Хубайш; имам ‘Абд ар-Рахман ас-Сакр аль-Ансари; Абу аль-Хасан ‘Али ибн ‘Атик аль-Куртуби; Абу аль-Касим Ахмад ибн Мухаммад ибн Халаф аль-Хуфи; Абу Мухаммад ‘Абд аль-Хакк ибн ‘Абд ар-Рахман аль-Азади аль-Харрат; Абу Бакр Мухаммад ибн Мухаммад аль-Лахми аль-Балнаки; Абу ‘Абдуллах Мухаммад ибн ‘Абдуллах аль-Гасиль аль-Гарнати; Абу аль-Хасан ‘Абд ар-Рахман ибн Ахмад ибн Баки; Абу аль-‘Аббас Ахмад ибн Абу аль-Валид ибн Рушд; Абу Мухамммад ‘Абдуллах ибн Ахмад ибн Са‘ид аль-‘Абдари; комментатор «Достоверного сборника» Муслима, Абу аль-Махасин Йусуф ибн ‘Абдуллах Ибн ‘Аййад; хафиз Абу аль-Хаджадж Йусуф ибн Ибрахим аль-‘Абдари; кади Ахмад ибн ‘Абд ар-Рахман ибн Мада ал-Лахми; Абу Исхак Ибрахим ибн Йусуф ибн Каркул, толкователь «Машарик аль-анвар»; и другие ученые, которые не относятся к ряду этих великих ученых — некоторые были упомянуты библиографами, другие нет, либо потому что их было очень много, либо потому, что они из числа его поздних

учеников, относящихся к тому времени, когда этот имам уже стал стар. Скорее всего, одним из них является и передатчик его книги «*Спасение от последствий великих бедствий*» Салих ибн ‘Абд аль-Малик ибн Са‘ид, о котором в начале этой книги было сказано, что он читал эту книгу перед Ибн аль-‘Араби.

И мы уже сказали, что дом Ибн аль-‘Араби после его возвращения с Востока, был настоящим университетом, где мог получать знания любой его современник, имеющий возможность встретиться с ним. Он был воспитателем и наставником людей своего поколения, которые жили там.

Его библиографы сказали: «Ибн аль-‘Араби продолжал выносить фетвы и обучать людей в течение сорока лет, и перед тем, как он стал кадием, от властей ему пришло назначение на высокую должность советника кадия, от которого происходило то, что сейчас в Египте называют *марсум* (декрет, указ, манифест), а в Магрибе его называют «захир» (указ). Одним из примеров декретов назначенного на эту должность человека является то, что можно увидеть на стр. 89 книги «Габир аль-Андалус ва хадыруха» профессора Мухаммада Курда ‘Али, и в комментариях (т. 1, с. 162) к книге «Шаджарат ан-нур из-закиййа» Махлуфа. А в Андалусии ученому не разрешалось выносить фетву, пока он не выучит наизусть «Аль-муватта», «Аль-мудаввана» или десять тысяч хадисов, и тогда он начинал носить скуфью, и его называли «мукалнас».

В то время, как у Ибн аль-‘Араби получали знания самые известные ученые, государство ‘Али ибн Йусуфа ибн Ташифина расширялось и увеличивалось благодаря территориям, отвоеванным у удельных правителей[21], которые он

---

[21] **Мулук ат-тауа'иф («удельные правители»),** ряд мусульманских династий, правивших в различных районах мусульманской Ис-

вернул или завоевал у испанцев. Наместником ‘Али ибн Йусуфа ибн Ташифина на востоке и юге Андалусии был его брат Тамим ибн Йусуф. А в 513 году испанцы с новой силой начали беспокоить исламское государство, и ‘Али ибн Йусуф ибн Ташифин пришел из Магриба в Андалус, вступил с ними в битву и победил их, после чего вернулся обратно в 515 году. Так продолжалось до тех пор, пока в 520 году не умер Тамим ибн Йусуф. И ‘Али ибн Йусуф ибн Ташифин назначил своим наместником в Андалусии своего сына Ташифина ибн ‘Али. В этот период Ибн аль-‘Араби достиг наивысшего уровня научной зрелости, что видно по его величайшим произведениям и разошедшимся по Андалусии и Магрибу его последователям и ученикам. И в месяце раджаб 528 года его пригласили на место кадия Севильи.

Все, кто писал о нем, — такие как ‘Аййад, Ибн Башкаваль, Ибн Са‘ид и другие историки Севильи, — единодушны в том, что он был примером справедливости и честности, и наилучшим образцом судьи. Кади ‘Аййад сказал: «Аллах сделал его полезным для жителей Севильи по причине его строгости, суровости и действенности принятых им решений. Он был очень суров к притеснителям, но в то же время был очень добр и мягок к несчастным и бедным. Он всегда повелевал одобряемое и запрещал порицаемое. Он был кадием, но продолжал давать уроки и писать свои труды. Но времени у него было очень мало, и даже один его ученик, имам, захид Абу ‘Абдуллах аль-Ишбили был вынужден оставить его уроки, а когда его спросили об этом, он ответил: “Когда он учил нас, его мулица стояла у

пании (аль-Андалус) в XI—XIII вв. после распада Кордовского халифата. Они принадлежали к различным этническим группам (арабы, берберы, бывшие невольники славянского происхождения — саклаби и др.). — *Прим. переводчика.*

дверей в ожидании, когда он сядет на нее и отправится к султану”».

Еще до того, как он стал кадием, знания Ибн аль-‘Араби, его авторитет и уважение, которым он пользовался среди людей, порождали зависть и ненависть к нему со стороны официальных ученых, которые использовали знания во имя своих мирских интересов. А когда он занял более высокое положение и стал судьей, и на этом месте начал вести джихад на пути Аллаха, вместе с тем, оставаясь высоконравственным, культурным, общительным, мягким, терпеливым, великодушным и дружелюбным человеком, его завистники стали ненавидеть его еще сильнее, особенно те, кто сам обижал и притеснял людей, — ведь к таким он был суров и всегда старался восстановить справедливость. С ними заодно были и бесстыдные и порочные люди, которым Ибн аль-‘Араби повелевал делать одобряемое и запрещал делать предосудительное.

А бесстыдных людей в то время в Севилье было очень много. На это указывает беседа о Севилье и Кордове, которая произошла на собрании у Мансура ибн ‘Абд аль-Му’мина между Абу аль-Валидом ибн Рушдом и Абу Бакром ибн Зухром. Ибн Рушд сказал Ибн Зухру: «Я не знаю, что можно сказать, кроме того, что если после того, как в Севилье умирает какой-нибудь ученый, хотят продать его книги, то их везут в Кордову, а если в Кордове умирает певец и хотят продать оставшиеся после него вещи, то их везут в Севилью».

И Ибн аль-‘Араби почувствовал, что внешние стены Севильи могут не выдержать, если случится что-то непредвиденное, и он решил укрепить их и закрыть появившиеся в ней бреши и дыры. Это случилось как раз в то время, когда правительство отвернулось от дел, подобных этому. А может быть, не было средств, необходимых для такого рода мероприятий. Ибн аль-‘Араби выделил свои

личные средства и накопления, для осуществления этой общественной материальной обязанности и обратился к людям с призывом помочь ему в этом. И общественность ответила на его призыв в те первые дни месяца зу-ль-хиджа. Ибн аль-‘Араби был первым, кому пришла в голову мысль использовать шкуры принесенных в жертву животных, и он призвал людей пожертвовать ради этого дела такие шкуры, чтобы починить ими стены, и люди снова откликнулись на его просьбу. Но его враги и те, кому был ненавистен его путь, при помощи своих подлых уловок натравили на него людей, пока с ним в его собственном доме не случилось то же самое, что случилось с повелителем правоверных ‘Усманом ибн ‘Аффаном, когда бунтари ополчились против него и напали на него в его же доме.

Нет сомнения в том, что это произошло перед его уходом с места судьи Севильи. Он сказал об этом в книге «*Спасение от последствий великих бедствий*», которую он написал в 536 году, что означает, что это произошло между 530-ым и 536-ым годами. В этой книге, см. главу «Автор следовал позиции занятой ‘Усманом» сказал, описывая те события: «Я был судьей среди людей, велел им совершать молитву, делать одобряемое и запрещал делать предосудительное, и так, пока на земле почти не осталось предосудительного. Тогда злодеям стало трудно, нечестивцам стало худо, и они стали натравливать на меня людей и ополчились против меня. А я подчинился воле Аллаха и запретил всем, кто был рядом, защищать мой дом, а сам вышел на крышу. Они стали свирепствовать и бушевать, и я остался без дома, и благодаря хорошему предопределению, меня не убили в моем собственном доме.

Принять такое решение меня побудили три вещи:

Первая — это совет Пророка ﷺ о смуте.[22]

Вторая — это пример ‘Усмана ؓ.

Третья — распространение плохих вестей, чего опасался — Посланник Аллаха ﷺ».[23]

Ибн аль-‘Араби понес большие потери, все его книги были разграблены. И он либо сам ушел, либо его отстранили с места кадия, и потом он временно уехал в Кордову. Там у него были ученики и последователи, и это путешествие увеличило количество его учеников и последователей.

И мудрость Аллаха была такова, что Ибн аль-‘Араби освободился для того, чтобы обучать людей и продолжать работу над своими великими трудами, и сейчас настало время для того, чтобы рассказать о его научном наследии. Он автор следующих трудов:

1) «Анвар аль-фаджр фи тафсир аль-Куран». Этот труд, который состоит из восьмидесяти тысяч листов (то есть, ста шестидесяти тысяч страниц), он написал, когда ему было двадцать лет. Абу Йусуф аль-Хаззам аль-Магриби видел этот труд в восьмом веке в библиотеке повелителя мусульман султана Абу ‘Анан Фариса в городе Маракиш (он работал у султана, переплетал книги, расставлял и подавал их, и когда он посчитал количество томов, из которых состоял этот труд, их оказалось восемьдесят). Некото-

---

[22] Как в «Достоверного сборника» аль-Бухари, со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «***Настанет время таких испытаний…»***. См. главу «**Автор следовал позиции, занятой ‘Усманом**».

[23] Имеется в виду случай, когда ‘Умар ибн аль-Хаттаб чуть не убил Ибн Салула, который приознес после возвращения Пророка ﷺ, из похода Бану Мусталак, сказал: «Когда мы вернемся в Медину, то могущественные из нас непременно изгонят униженных». Пророк ﷺ, запретил ‘Умару убивать его и сказал: «***Не надо, а то люди станут говорить, что Мухаммад убивает своих сподвижников***».

рые библиографы Ибн аль-‘Араби говорят, что труд этот состоял из девяноста томов. Люди передавали этот тафсир из рук в руки еще во время его написания, и каждый раз, когда завершалась работа над определенным количеством страниц, люди переписывали их и передавали друг другу.

2) «Канун ат-та’виль фи тафсир аль-Куран» — большое произведение, которое было известным и распространенным вплоть до одиннадцатого века после хиджры, и аль-Макарри в своей книге «Нафх ат-тиб» приводит фрагменты из него. Мы также цитируем некоторые его части.

3) «Ахкам аль-Куран» — очень ценная книга, которую напечатал султан ‘Абд аль-Хафиз в одной из египетских типографий.

4) «Аль-ахкам ас-сугра», к ней относится рукопись в библиотеке ‘Абд аль-Хаййа аль-Киттани в Магрибе.

5) «Ан-насих валь-мансух филь-Куран» один его рукописный том находится в библиотеке каравитов.

6) «Китаб аль-мушкалин» — труд о неясных моментах Книги и Сунны.

7) «Китаб ан-нирайн» — труд о «Двух Достоверных сборниках».

8) «Аль-кабас» — комментарий к «Аль-муватта» Малика ибн Анаса. Это одно из последних его произведений, в котором он упоминает свой тафсир «Анвар аль-фаджр». В бибилиотеке аль-Китани в Магрибе есть рукопись из «Аль-кабас» и в библиотеке аль-Джалави в Маракиш тоже есть одна рукопись.

9) «Тартиб аль-масалик» — комментарий «Муватта» Ибн Малика. В библиотеке Талгата 793 хадиса.

10) «‘Аридат аль-ахузи» — комментарий к сборнику ат-Тирмизи. Это один из его первых трудов. Хафиз Ибн ‘Асакир говорит, что Ибн аль-‘Араби начал работу над ним, когда возвращался из своего путешествия в Магриб.

В библиотеке исламской организации «Аль-хидайа» мы видели одну его рукопись, которую привез наш друг, великий ученый господин Мухаммад аль-Хидр Хусейн, потом эта книга была издана в Египте в 1350 году вместе со сборником ат-Тирмизи в 14-ти томах.

11) «Шарх хадис Джабир фи аш-шафа‘а» — комментарий хадиса Джабира о заступничестве».

12) «Хадис аль-ифк».

13) «Аль-‘авасим мин аль-кавасим» — «*Спасение от последствий великих бедствий*».

14) «Шарх хадис Умм Зар‘» — комментарий хадиса от Умм Зар‘.

15) «Аль-калам ‘ала мушкал хадис ас-сабхат валь-хиджаб».

16) «Ас-суба‘ийат».

17) «Аль-мусалсалат».

18) «Аль-амад аль-акса би-асмаи-Ллях иль-хусна ва сыфатих иль-‘улйа».

19) «Тафсыл ат-тафдыль байна ат-тахмид ва-т-тахлиль».

20) «Ат-тавассут фи ма‘рифати сыххат иль-и‘тикад ва ар-радду ‘ала ман халаф ас-сунна ва зав иль-бида‘и валь-илхад». Рукописи его хранятся в библиотеке ‘Абд аль-Хаййа аль-Киттани в Магрибе.

21) «Аль-махсул фи ‘илм иль-усуль».

22) «Аль-инсаф фи масаиль иль-хилаф».

23) «Шарх гариб ар-рисала ли-Ибн Аби Зейд аль-Кайра-вани.

24) «Китаб ситр иль-‘аура».

25) «Аль-хилафийат».

26) «Мараки аз-зулаф».

27) «Сирадж аль-муридин» фрагменты из него и указания на него есть в «Спасении от бедствий». Одна его руко-

пись находится в библиотеке ‘Абд аль-Хаййа аль-Киттани. Начало её автор написал собственноручно.

28) «Навахи ад-давахи».

29) «Аль-‘акл аль-акбар лиль-калб аль-асгар».

30) «Аль-кафи фи анна ля далила ‘аля-ннафи».

31) «Сирадж аль-мухтадин».

32) «Табйин ас-сахих фи та‘йин аз-забих».

33) «Малджаат аль-мутафаккихин ила ма‘рифа гавамил ан-нахавийин».

34) «А‘йан аль-а‘йан».

35) «Тахлис ат-талхис».

36) «Тартиб ар-рихла лит-таргиб филь-милла». Часть его находится в библиотеке ‘Абд аль-Хайа аль-Киттани в Магриб.

В течение последних десяти лет своей жизни, когда Ибн аль-‘Араби давал уроки и писал свои труды, к нему часто приходили поэты и писатели, и он соревновался с ними в области литературы и поэзии, проявляя в этом свое красноречие и талант. К сожалению, мы не имеет возможности говорить здесь о его высоких литературных способностях, и поэтому ограничимся лишь одним примером, освещающим этот аспект. Однажды к нему пришел поэт Ибн Сара аш-Шантрини, а перед Абу Бакром горел костер, покрытый пеплом. Он сказал Ибн Саре: «Сочини что-нибудь об этом!» Тот произнес:

«Голова огня поседела после того, как она была черной,

И скрылась от нас под покрывалом пепла».

А потом сказал, обращаясь к Ибн аль-‘Араби: «Продолжи!» И он сказал:

«Он поседел, как поседели мы, и молодость наша покинула нас, и как будто сбылось обещание, и пробил час».

Завершая описание его жизни, до того, как рассказать о его смерти, мы хотим привести слова того, кто лучше всех говорил о творчестве поэтов и писателей Андалусии, визиря Абу Насра аль-Фатха ибн Хакана аль-Кайси, который написал в своей книге «Аль-матмах», говоря о великом ученом, хафизе Абу Бакре аль-‘Араби:

«Один из самых выдающихся людей того времени, он всегда ходил в белоснежных одеждах, чрезвычайно умный, который заставил забыть об уме Ияса[24] и оставил слепое следование *кийасу*. Он отделил основное от второстепенного и сделал для ислама больше, чем клинок. При помощи него Аллах утолил жажду Андалусии в познаниях, накрыл её прохладной тенью, одел её в великолепные одежды его благородства и оросил его ливнем. Отец его, Абу Мухаммад, был месяцем на небосклоне Севильи и одним из самых знатных и уважаемых людей в окружении её короля. Аль- Му‘тамад ибн ‘Аббад приблизил его к себя, примерно, как аль-Ма‘мун, выбрав для себя Ибн Абу Дуада. Он назначал его на самые достойные места и самые высокие должности. А когда город Химс потерял своего короля и обезлюдился, они отправились на восток и жили там, пугливые и боязливые. Он путешествовал по тем местам и снова стал уважаемым и почитаемым человеком. Он не нашел такого же щедрого и великодушного человека, как Му‘тамад. И он снова стал рассказчиком и слушателем.

Отец Абу Бакра приучал его к постоянству и целеустремленности в получении знаний и посещении уроков и сам все время был с ним, сопровождая его всегда и везде, направляя его и побуждая идти вперед. Пока он сам не усвоил эти ценности и не начал самостоятельно посещать

[24] Арабская пословица «Умнее, чем Ияса». Ияс ибн Му‘авийа Ибн Курра, судья Басры, был мудрецом и остроумным человеком, умер в 121 г. х. — *Прим. переводчика.*

уроки. Он стал усердно получать знания, и отец его достиг своей цели. Потом его постигла смерть, и над ним поставили его могильный камень. Абу Бакр, оставшись один, все свои силы направил на получение знаний, и в итоге он стал самым выдающимся ученым, и никто не мог сопреничать с ним в главенстве в знаниях. Он вернулся в Андалусию и обосновался в ней, где с вниманием смотрели на него и прислушивались к его словам. Какое же уважение испытывали к нему, и какое высокое положение в глазах людей он стал занимать! Какими же добродетелями он украсил себя, и в одежды каких достоинств он себя одел!».

За несколько лет до смерти Ибн аль-‘Араби, умер ‘Али Ибн Йусуф ибн Ташифин, правитель Магриба и Андалусии. После него, в 537 году к власти пришел его сын Ташифин, который до этого был наместником своего отца в Андалусии. Тогда с новой силой стали раздаваться призывы к идеям муваххидов, исходящим от Ибн Тумара, который называл себя аль-Махди. Позднее их перенял его марионетка ‘Абд аль-Му’мин ибн ‘Али, который смог одолеть аль-Му‘изза ибн Ташифина и сослал его в Вахран, город на западе Алжира, где потом и убил его в месяц рамадан 539 года. Кроме того, он в 540 году в течение девяти месяцев держал в осаде его брата Исхака ибн ‘Али ибн Йусуфа ибн Ташифина в Маракише, и в месяце шавваль 541 года он стал полновластным правителем обеих территорий. Таким образом, распалось государство мурабитов или мулсиминов после того, как они правили 141 год.

А Ибн аль-‘Араби был свидетелем того, как в дни его молодости закончилось правление семейства ‘Аббада и власть перешла от них к Йусуфу ибн Ташифину. Потом, будучи уже совсем старым, он увидел, как завершилось правление семейства Ташифина, и к власти пришел ‘Али ибн ‘Абд аль-Му’мин, основатель государства муваххидов. После этого в Маракиш стали приходить делегации из раз-

ных городов Андалусии, обращаясь к ‘Абд аль-Му’мину с просьбой о том, чтобы он отвоевал их родные земли у остатков мурабитов. В 542 году, во главе со своим величайшим ученым имамом Абу Бакром ибн аль-‘Араби, туда направилась делегация из Севильи. По неясной и неизвестной нам до сих пор причине ‘Абд аль-Му’мин держал эту делегацию в заключении в течение года, потом они были отпущены. Смерть настигла Ибн аль-‘Араби на обратном пути оттуда, в месте, называемом «Аглан», на расстоянии одного дня пути к западу от Фаса. На следующий день после смерти, его тело отнесли в Фас. Заупокойную молитву по нему совершил его друг Абу аль-Хакам ибн Хаджадж, и в воскресенье, седьмого числа месяца раби‘ аль-авваль 543 года его похоронили на самом возвышенном месте города Фас на земле полководца Музаффара. Да смилостивится над ним Аллах и удостоит самых высоких почестей и положения в обители Вечности.

ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСТИВЕЙШЕГО!

Да благословит Аллах Мухаммада и его семейство!

Салих ибн ‘Абд аль-Малик ибн Са‘ид передал:

Я прочел эту книгу перед имамом Мухаммадом Абу Бакром ибн аль-‘Араби, да будет доволен им Аллах, в которой он сказал:

«Хвала Аллаху Господу миров. О, Аллах! Восхвали Мухаммада и семейство Мухаммада, как Ты восхвалил Ибрахима и семейство Ибрахима, воистину, Ты — Достохвальный, Славный! И благослови Мухаммада и семейство Мухаммада, как Ты благословил Ибрахима и семейство Ибрахима, воистину, Ты — Достохвальный, Славный!

О, Аллах! Ты одариваешь нас Своими бесконечными и многочисленными благами, и Тебя мы призываем на помощь, когда с нами случаются несчастья. Мы просим Тебя отдалить нас от грехов и молим Тебя о милости!

О, Аллах! Не уклоняй наши сердца в сторону после того, как Ты наставил нас на прямой путь! Облегчи для нас совершение благодеяний в соответствии с тем, чему Ты научил нас, и помоги нам благодарить Тебя за то, чем Ты одарил нас! О, Аллах! Помоги нам следовать по пути, который приведет нас к Тебе, и открой между нами дверь, через которую мы придем к Тебе. Тебе принадлежат ключи небес и земли, и Ты над всякой вещью мощен!

ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЕДСТВИЕ ВСЕХ ВРЕМЕН — СМЕРТЬ ПРОРОКА ﷺ, ВЛИЯНИЕ ЭТОЙ УТРАТЫ НА ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ СПОДВИЖНИКОВ

Величайшее бедствие всех времен произошло тогда, когда Аллах призвал к себе Своего Пророка Мухаммада, да боагослоит его Аллах и приветствует. Это случилось после того, как Аллах завершил для него и для нас Свою религию и довел до конца Свою милость к нам, сказав: «**Сегодня для вас Я сделал совершенной вашу религию, довел до конца Свою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам**» (Сура «Трапеза», аят 3). Ничто в этом мире несовершенно, ибо все в нем имеет недостаток. Мудрость этого заключается в том, что совершенство состоит в стремлении к Лику Аллаха, а это есть благое дело и последняя обитель, являющаяся обителью Аллаха.

Анас сказал: «*В тот день, когда Пророк ﷺ въехал в Медину, все в ней озарилось светом, а в тот день, когда он умер, все в ней погрузилось во мрак. Похоронив Пророка ﷺ, мы еще не успели стряхнуть со своих рук пыль, как уже почувствовали изменение в наших сердцах*». Он продолжил: «*Не успели мы помыть руки после похорон Посланника Аллаха ﷺ, как перестали верить нашим собственным сердцам*»[25].

---

[25] Достоверный хадис. Привели: имам Ахмад в своем «Муснаде», (№ 6483, 26684), Абу Дауд (№ 864, 866), ат-Тирмизи (№ 3618), который сказал: «Это достоверный редкий хадис». и Ибн Маджа (№ 1631). Ибн Касир в своем труде «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, сс. 273 — 274), сказал: «Цепочка этого хадиса достоверна и соответствует условиям двух Сахихов». С ним согласились Ахмад Шакир, аль-

Люди пришли в замешательство. Но Аллах спас ислам посредством избрания Абу Бакра халифом, да будет доволен им Аллах. Смерть же Пророка ﷺ, стала величайшим бедствием всех времен и несчастьем для всех мусульман, особенно для сподвижников.

‘Али скрылся с глаз людей, а ‘Умар едва не лишился рассудка

Что касается ‘Али, да будет доволен им Аллах, то он оставался в своем доме у Фатимы, никуда не выходя[26].

Албани, и аль-Арнаут, да помилует их всех Аллах! — *Прим. переводчика*.

Анас имел в виду, что после погребения Пророка ﷺ они заметили, что в их сердцах нет прежнего спокойствия и безмятежности, ибо прекратились откровения с неба и получаемая ими от Пророка духовная поддержка, обучение и наставление. Слова Анаса ни в коем случае не означают, что сподвижники не обнаружили в своих сердцах прежней веры, ибо они — обладатели самой совершенной веры и убежденности. См. «Тухфа аль-ахвази» (т. 10, с. 88).

[26] Потому что Фатима обиделась на Абу Бакра, из-за того, что хотела получить наследство, из Фадака, родов ан-Надира и Хайбара. Однако Абу Бакр настаивал на следовании указанию Посланника Аллаха ﷺ: «***Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака, т.е. милостыня»***. Подробнее мы поговорим об этом в главе «**Хадис «Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака**». И после смерти Пророка ﷺ, она шесть месяцев жила в уединении в своем доме вместе с ‘Али, да будет доволен ими обоими Аллах!

Примечание Переводчика:

Так сказал шейх Мухибуддин аль-Хатыб, да смилостивится над ним Аллах, опираясь на то, что привели аль-Бухари (№ 2926) и Муслим (№ 1759) о том, что Фатима, да будет доволен ею Аллах, «**обиделась на Абу Бакра за это, и не говорила с ним до самой своей смерти**».

Однако учёные отвергли эту часть хадиса, в которой Фатима якобы сказала: «**обиделась на Абу Бакра за это, и не говорила с ним**

до самой своей смерти». Великий мухаддис, историк и критик, учёный Аль-хафиз Ибн Касир в своем труде «ат-Тарих» (т. 5, стр. 289) сказал: «В этой версии хадиса присутствует что-то странное, и возможно, возможно, он передаётся со смыслом, который понял кто-то из передатчиков, а в их числе были и те, в ком присутствует шиизм, и это следует знать. На это проливают свет на это слова самой Фатимы: «*Ты лучше знаешь то, что слышал от Посланника Аллаха — благословит его Аллах и приветствует*». [Это высказывание передаёт имам Ахмад в своём «Муснаде» (№ 14), Абу Дауд (№ 2973), аль-Баззар (№ 54) и Абу Йа‘ля (№ 37), и шейх аль-Арнаут назвал его достоверным]. Это и есть истина, которая более соответствует положению и религиозности Фатымы, да будет доволен ею Аллах!». — *Прим. Переводчика.*

Ибн Касир сказал в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 6, с. 333): «Когда она заболела, Абу Бакр ас-Сыддик пришел к ней, зашел в её комнату и стал делать все, чтобы помириться с ней, и она приняла этот мир». Этот хадис привел аль-Байхаки от Исма‘ила ибн Абу Халида от аш-Ша‘би, после чего сказал: «Это сообщение хорошее, мурсаль, переданное по достоверной цепочке».

Аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике», сказал (книга 64, глава 38, хадис № 4240) в хадисе, переданном ‘Урвой от ‘Аиши: «Когда она умерла, её муж ‘Али похоронил её ночью, ничего не сказав Абу Бакру, и совершил заупокойную молитву. Когда Фатима была жива, ‘Али еще общался с людьми, а после того, как она умерла, он старался их избегать. Затем он помирился с Абу Бакром и принес ему клятву... и т.д.». Эта присяга ‘Али являлась второй, а первая состоялась сразу после собрания под навесом Бану Са‘ида.

Ибн Касир добавил в своей книге «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 249), что ‘Али не оставлял ни одной коллективной молитвы под руководством Абу Бакра ас-Сыддика, также он отправился вместе с ним в Зуль-кассу, обнажив свой меч против вероотступников.

Возможно, говоря о том, что «**‘Али скрылся с глаз людей**», автор имел в виду то, что сделали он и аз-Зубейр перед собранием под навесом рода Бану Са‘ида. На это указал и ‘Умар ибн аль-Хаттаб в своей последней проповеди, с которой он обратился к людям в Медине в конце месяца Зуль-хиджа, после того, как он совершил свой последний хадж. Эту проповедь приводит имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 391) в хадисе от Ибн ‘Аббаса.

Примечание Переводчика:

Этот рассказ не соответствует тому, что говорится в самом начале этих слов о том, что «‘Али не оставлял ни одной коллективной молитвы под руководством Абу Бакра ас-Сыддыка, также он отправился вместе с ним в Зуль-кассу, обнажив свой меч против вероотступников».

В действительности существуют противоречивые версии рассказов о позиции Али ибн Абу Талиба в отношении того, что халифом стал Абу Бакр ас-Сиддык. Интриги сыграли здесь свою роль, и впоследствии, вокруг халифов были сплетные, клевета и ложь. Их целью было подорвать доверие к исламу в целом, и к сподвижникам в частности, показывая их жаждущими власти и убивающими друг друга в борьбе за должности и имущество, несмотря на границы шариата. Ниже мы передадим наиболее достоверные версии хадисов о позиции благородного Али. Затем перейдём к некоторым другим версиям, которые рассказывают о его отказе от присяги до тех пор, пока не умерла Фатима, дочь Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и разъясняя их фальшивость и лживость.

Великий учёный Мухаммад Иззат Дарваза в своей книге «аль-Джинс аль-араби» (7:14 и далее) сказал: «Ат-Табари передал: “Аль-Валид ибн Джумей’ аз-Зухри рассказал нам: «‘Амр ибн Харис спросил Са‘ида ибн Зейда: «Был ли ты свидетелем кончины Посланника Аллаха ﷺ?», и тот сказал: «Да». ‘Амр спросил: «А когда люди присягнули Абу Бакру?», и Са‘ид сказал: «В день, когда умер Посланник Аллаха ﷺ, люди не захотели оставаться ни на час разрозненными». ‘Амр спросил: «А кто-либо выступал против него?», и Са‘ид ответил: «Нет, разве что только вероотступник или тот, кто вот-вот был готов стать вероотступником из числа ансаров, если бы только Великий и Величественный Аллах не спас их от этого». ‘Амр спросил: «А кто-либо из мухаджиров воздержался от присяги?», и Са‘ид ответил: «Нет, мухаджиры один за другим присягнули ему, хотя и никто не призывал их к этому”».

Убейдуллах ибн Са‘д рассказал нам: «Хабиб ибн Абу Сабит сказал: «‘Али был у себя дома, когда к нему пришли и сказали: «Абу Бакр сел и принимает присягу». Тогда он вышел в спешке, будучи в одной рубахе, без *изара* и накидки, стремясь скорее присягуть ему. Принеся присягу, он сел рядом с ним, после чего послал за своей одеждой. Затем, когда ему её принесли, он оделся и сел рядом с Абу Бакром”».

Эти хадисы указывают, каким сильным было стремление у сподвижников Посланника Аллаха ﷺ — и мухаджиров и ансаров — как можно скорее решить вопрос о руководстве, дабы быть объединёнными. Кроме того, в хадисе сообщается о том, что *хашимиты* — из числа мухаджиров, один за другим присягнули Абу Бакру, и никто из них не остался сидеть, воздержавшись от присяги.

В любом случае, и по этому поводу в хадисах, рассказываемых шиитами и другими, есть полное единодушие, ‘Али и Бану Хашим присягнули Абу Бакру сразу же, как это передаёт ат-Табари, или после некоторых колебаний, как рассказывает шиитская версия. Все они помогали ему, и это наилучшим образом доказывает то, что в тот момент не существовало какого-либо прямого или косвенного завещания Пророка ﷺ, о том, что халифом после него должен стать ‘Али. Также ат-Табари с другими иснадами, рассказывает о том, что ‘Али и Бану Хашим воздерживались от присяги Абу Бакру, пока была жива Фатима. Так как Фатима и аль-Аббас пришли к Абу Бакру, требуя своей доли наследства от Посланника Аллаха ﷺ, — (земля в Фадаке и доля в Хайбаре), и Абу Бакр сказал им: «*Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, говорил:* ***“Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака, и близкие Мухаммада питаются с этого имущества”****, и я, клянусь Аллахом, не оставлю невыполненным ничего из того, что совершал Посланник Аллаха*». После этого Фатима перестала разговаривать с ним, и не говорила с ним об этом до самой своей смерти, пока не умерла шесть месяцев спустя после кончины пророка ﷺ. ‘Али же увидел, что лица людей отвернулись от него, и ни он, и никто другой из Бану Хашим не присягали Абу Бакру. Это длинная история, в конце которой ‘Али присягнул Абу Бакру, то есть после смерти Фатимы.

Следует заметить, что форма повествования ат-Табари делает наследство Посланника Аллаха ﷺ, причиной отказа ‘Али и Бану Хашим от присяги Абу Бакру, а их требование наследства у Абу Бакра означает, что это было уже после того, как они признали его халифом. В этом заключается противоречие, которое делает эту историю слабым аргументом. Даже если у неё и имеется какая-то основа, то самое большее, что могло быть, — это то, что после своей присяги Абу Бакру они потребовали от него то, что на основании своего иджтихада они считали своей долей наследства от Пророка ﷺ. Но Абу Бакр привёл им хадис Пророка ﷺ, который он слышал, и всё остановилось на этом. Всё же, что помимо этого, является преувеличениями шиитов и их интригами, так как невозможно, чтобы ‘Али, Фатима и

‘Усман, да будет доволен им Аллах, хранил молчание. А ‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, узнав о случившемся, едва не лишился рассудка. Он стоял среди людей и повторял: «*Поистине, Посланник Аллаха ﷺ не умер, а отправился к Господу своему подобно Мусе, который покинул свой народ на сорок дней, а потом вернулся к ним после того, как они стали говорить, что он умер! Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха ﷺ непременно вернётся и отрубит руки и ноги лицемерам*»[27].

Бану Хашим не поверили хадису Абу Бакра. Также не может быть, чтобы они возгордились и стали упорствовать после того, как услышали хадис от самого Пророка, да благословит Аллах и приветствует, или его близких» («*аль-Джинс аль-араби*», 7:17).

Удивительно то, что враги ислама обвиняют Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, в том, что он лишил Фатиму её наследства в Фадаке и доли в Хайбаре, в то время как ‘Али, став халифом, не дал никому наследовать их. Также как и не дал он никому из Бану Хашим ничего из того, что оставил Посланник Аллаха ﷺ, основываясь на хадисе «***Не наследуют после нас …***». И если Абу Бакр запретил это, то он лишил данного наследства и свою дочь Айшу.

Есть и другие запутанные и лживые версии повествований, в которых говорится об отказе ‘Али и Бану Хашим присягнуть Абу Бакру. Мы не стали упоминать их по причине их шаткости в качестве аргумента, а также по причине большого количества версий, подтверждающих то, как ‘Али поспешил присягнуть Абу Бакру и помогал ему в делах халифата, так как он лучше, чем кто-либо, знал его достоинства…».

[27] ‘Умар указывает на слова Аллаха, Всемогущий Он и Великий, в суре «Корова», аят 51: «**Вот Мы определили Мусе сорок ночей**», и в суре «Преграды», аят 142: «**Мы определили Мусе тридцать ночей и добавили к ним еще десять, и поэтому срок его Господа составил сорок ночей**».

В «Муснаде» Имама Ахмада (№ 13028) приведен хадис от Анаса ибн Малика о дне смерти Пророка ﷺ: «*Затем опустили занавеску, и он умер в тот же день. А ‘Умар поднялся и сказал: «Воистину, Посланник Аллаха ﷺ, не умер, но его Господь пригласил его к Себе на время, как Он поступил с Мусой, и тот отсутствовал у своего народа сорок ночей. И я молюсь, чтобы Посланник Аллаха был жив и вер-*

Диалог аль-‘Аббаса и ‘Али во время болезни Пророка, да благословит его Аллах и приветствует!

Аль-‘Аббас и ‘Али во время болезни Пророка ﷺ, задумались о своем положении (относительно власти после него). Аль-‘Аббас, обращаясь к ‘Али сказал: «*Поистине, я думаю, что Посланник Аллаха, умрёт от этой болезни, ибо я знаю, какими бывают лица потомков ‘Абд аль-Мутталиба перед смертью! Пойдём же к Посланнику Аллаха и спросим, кому достанется власть (после него). Если она будет принадлежать нам, мы узнаем об этом*»[28].

нулся, чтобы отрубить руки лицемерам, которые считают (или он сказал «говорят»), что Посланник Аллаха умер».

В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3667) приводится хадис от ‘Аиши: «*А ‘Умар встал и сказал: «Клянусь Аллахом, Посланник Аллаха ﷺ, не умер… я не могу принять что-то другое, кроме этого. Аллах непременно вернет его, и он отрубит людям руки и ноги*».

Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 442) привел то, что рассказал аль-Байхаки от Ибн Лухай‘а, от Абу аль-Асвада от ‘Урвы ибн аз-Зубейра: «‘Умар ибн аль-Хаттаб поднялся, обращаясь к людям с проповедью, обещая расправу и смерть каждому, кто скажет “умер”, и сказал: “Поистине, Посланник Аллаха ﷺ просто в забытьи, и когда он пробудится, то будет убивать и рубить”.

в хадисе из книги «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 241), рассказанном ‘Аишой, где она вспоминает, как умер Посланник Аллаха ﷺ, говорится: «Потом пришли ‘Умар и аль-Мугира ибн Шу‘ба, попросили разрешения войти, и я разрешила им… потом они встали. А когда они уже были у двери, аль-Мугира сказал ‘Умару: “Умер Посланник Аллаха ﷺ”. А ‘Умар ответил: “*Ты лжешь! Поистине, ты смутьян! Воистину, Посланник Аллаха ﷺ не умрёт, пока Аллах не уничтожит лицемеров!*” Потом пришел Абу Бакр, и вышел к мечети, где ‘Умар обращался к людям с проповедью, в которой говорил: “*Воистину, Посланник Аллаха ﷺ не умрёт, пока Аллах не уничтожит лицемеров”*».

[28] ‘Али, да будет доволен им Аллах, ответил: «*Клянусь Аллахом, если мы попросим (власть) у Посланника Аллаха, а он откажет нам, то после его (смерти) люди уже не отдадут её нам! И, клянусь Алла-*

Также они задумались о наследстве, которое оставил Пророк ﷺ, (из финиковых пальм) Фадака, племени Бану Надир и Хайбара.

Замешательство ансаров о власти и их собрание под навесом племени Бану Са‘ида

Ансары пришли в замешательство, заявив о своих правах на власть либо о совместном участии в правлении вместе с мухаджирами[29].

Дрогнули сердца воинов, которые до этого отправились в поход под предводительством Усамы ибн Зейда, да

хом, я не стану просить об этом Посланника Аллаха!”». Это привел аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике» (№ 4447, 6266). Также см. краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари на русском языке, (№ 1625). Ибн Касир привел его в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, сс. 227 и 251) в хадисе аз-Зухри, услышанном им от ‘Абдуллаха ибн Ка‘ба ибн Малика от Ибн ‘Аббаса. Его также привел имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 2374).

[29] Ансары собрались под навесом рода Бану Са‘ида, и среди них был Са‘д ибн ‘Уббада. Они посчитали, что власть после Пророка ﷺ должна перейти к ним, так как это их земля, и они приняли на ней Посланника Аллаха ﷺ и мухаджиров, а также взяли на себя обязанность их защиты. Если же на власть станет претендовать кто-либо из курайшитов, тогда они не должны оставлять ансаров в стороне. Выбранный ими человек, аль-Хубаб ибн аль-Мунзир сказал: «*Моего мнения придерживаются все. Давайте выберем одного амира от нас и одного — от вас*”. Между тем, был один ансар — Башир ибн Са‘д аль-Хазраджи, отец ан-Ну‘мана ибн Башира, который раньше ‘Умара счел лучшим вариантом принесение присяги Абу Бакру. И незадолго до этого под навесом находились два праведных человека — ‘Увайм ибн Са‘ида аль-Авси и Ма‘н ибн ‘Аддий. Им не понравились эти разногласия, и они отошли от всех, полагая, что мухаджиры должны сами решить вопрос, ни на кого не обращая внимание. Однако мудрость Абу Бакра и свет веры, наполнявший его сердце, подсказали лучшее решение и более правильный выход для этой общины в самый трудный для нее момент.

будет доволен им Аллах, и они остановились под аль-Джарфом[30].

[30] Численность этого войска была семьсот человек, а их предводителем был Усама ибн Зейд. Посланник Аллаха ﷺ, снарядил их отправиться в сторону восточной Иордании, где погибли Зейд ибн Хариса, Джа‘фар ибн Абу Талиб и Ибн Равваха. После смерти Посланника Аллаха ﷺ, многие сподвижники, в том числе и ‘Умар, советовали Абу Бакру вернуть это войско по причине волнения, царившего среди людей, и особенно среди племен. Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 6, сс. 304 — 305) привел хадис, который рассказали аль-Касим ибн Мухаммад ибн Абу Бакр и ‘Амра бинт Са‘ид аль-Ансариййа от ‘Аиши: «*После смерти Посланника Аллаха ﷺ, большинство арабских племен отвернулись от веры и лицемеры подняли головы. Клянусь Аллахом, если бы то, что произошло с моим отцом, случилось с горами, то они не выдержали бы этого. И сподвижники Мухаммада ﷺ, стали как разбросанные козы, на волчьей земле, в темной дождливой ночи. Клянусь Аллахом, как только они начинали спорить о чем-то, мой отец сразу налетал на причину их спора, и разметал её в пух и прах*».

СПАСЕНИЕ — ВЫБОР АБУ БАКРА ХАЛИФОМ. ЧЕРЕЗ НЕГО АЛЛАХ УКРЕПИЛ ИСЛАМ И ЛЮДЕЙ

Аллах спас ислам и людей, и рассеялась печаль, как рассеиваются тучи. Аллах выполнил Свое обещание и забрал к Себе Посланника Аллаха лишь после того, как довел до совершенства Свою религию. И несмотря на то, что ислам постигла такая беда (как смерть Пророка ﷺ), Абу Бакр ас-Сыддик ﷺ, стал спасением от нее.

Выдержка Абу Бакра в этот ужасный день

Узнав, что Пророк ﷺ умер, он тотчас же отправился из своего дома в «ас-Сунхе» находившегося на расстоянии одной мили от мечети Пророка ﷺ и вошел в дом своей дочери ‘Аиши, да будет доволен ею Аллах, в котором умер Пророк ﷺ. Абу Бакр ﷺ открыл лицо Пророка ﷺ, наклонился и поцеловал его, сказав: «*Да станут отец мой и мать выкупом за тебя, о Посланник Аллаха! Ты прекрасен как при жизни, так и после смерти! Клянусь Аллахом, Аллах не даст тебе вкусить смерть дважды, а смерть, предписанная тебе Аллахом, уже пришла к тебе!*» Потом он вышел в мечеть, где собрались люди, и где ‘Умар говорил то, о чем мы упоминали ранее.

Абу Бакр ﷺ поднялся на минбар, вознес хвалу Аллаху и сказал: «*О, люди! Пусть знают те, кто поклонялся Мухаммаду, что Мухаммад умер. И пусть знают те, кто поклоняется Аллаху, что Аллах Вечноживой, и Он никогда не умрет».* Потом он прочел: «**Мухаммад не более чем Посланник. До него уже были Посланники. Неужели же, если он умрёт или будет убит, вы обратитесь вспять?!**

А кто повернёт вспять, тот ничем не навредит Аллаху. Аллах же воздаст благодарным» (3:144).

Тогда люди вышли из мечети, повторяя эти слова на улочках Медины, как будто они были ниспосланы лишь в тот день[31].

Позиция Абу Бакра ﵁ на собрании под навесом племени Бану Са‘ида

Ансары собрались под навесом племени Бану Са‘ида, чтобы посовещаться, не зная, что делать. Об этом узнали мухаджиры и сказали: «*Давайте отправим кого-нибудь за ними, чтобы они пришли сюда*». Однако Абу Бакр ﵁ сказал: «*Нет, давайте сами пойдем к ним*». И мухаджиры, включая Абу Бакра, ‘Умара и Абу ‘Убейду, отправились к ансарам, с которыми у них состоялся разговор. Один из ансаров (это был оратор аль-Хубаб ибн аль-Мунзир ﵁) предложил выбрать одного правителя из их числа и одного — из числа мухаджиров.

На предложение ансаров Абу Бакр ﵁ ответил длинной и уместной речью, в которой были такие слова: “*Мы правители, а вы помощники. Воистину, Посланник Аллаха ﷺ, сказал:* “***Правителями являются курайшиты***”[32]. Еще

[31] Этот хадис со слов ‘Аиши привел аль-Бухари в книге «Достоинства сподвижников» своего «Достоверного сборника» (№ 3668, 6830).

В «Сунане» ад-Даракутни (т. 3, с. 406), в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 242) и других сборниках хадисов приводятся схожие версии самых достоверных свидетельств о том, как повел себя ас-Сыддик. В частности, в хадисе от ‘Аиши, матери правоверных, в доме которой происходили эти события, а также в мечети, с которой её дом был соединен.

[32] Этот хадис приводится в «Муснаде» ат-Таяльси (№ 926) от Абу Барзы и (№ 2133) от Анаса. В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3309, 3500 и 6720) приводится хадис от Му‘авийи о том, что он

Пророк ﷺ, сказал: “***Я наказываю вам (заботиться) об ансарах, ибо, поистине, они являются наиболее близкими ко мне людьми и хранителями моих тайн. Они выполнили свой долг, но ещё не получили того, что по праву причитается им, и (поэтому) принимайте (благие дела) от совершающих благое из них и прощайте тех из них, кто совершит дурное***”[33]. Воистину, Аллах

слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: “***Воистину, власть эта принадлежит курайшитам, а любого из тех, кто станет враждовать с ними, Аллах обязательно будет повергать до тех пор, пока (курайшиты) не перестанут придерживаться (установлений) религии***!”. Также он приводится в «Муснаде» имам Ахмада, (№ 16898).

‘Абдуллах ибн ‘Умар передал, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: ***“Это дело (т.е. власть) должно оставаться за курайшитами, пока остаются хотя бы двое из них”***.

В «Муснаде» имама Ахмада (№ 12900) приводится хадис от Анаса ибн Малика о том, что Посланник Аллаха ﷺ встал у двери дома, в котором мы находились, и сказал: “***Правители должны быть курайшитами. Воистину, у них есть право на вас, и у вас на них…***”.

Также привел имам Ахмад (№ 19777), хадис от Абу Барзы, который возвел его к Посланнику Аллаха ﷺ. В нем говорится: «***Правители должны быть курайшитами: если их просят о милости, то они проявляют милость, если обещают, то выполняют обещание, если судят, то со всей справедливостью…***». Шейх Шу‘иб назвал эту часть хадиса достоверной.

[33] То есть они выполнили всё то, о чём договаривались с Пророком ﷺ, предоставив ему убежище и оказывая всяческую помощь, но ещё не получили за это своей награды, под которй подразумевается Рай.

В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3799), приводится хадис со слов Анаса, что однажды Абу Бакр и аль-‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, проходя мимо одного из мест собраний ансаров, увидели, что те плачут, и (кто-то из них) спросил: “*Что заставляет вас плакать*?” Они ответили: “Мы вспомнили о том, как с нами встречался Пророк ﷺ”. (В это время Пророк ﷺ, был уже серьёзно болен, и ансары опасались, что им больше не придётся встретиться с ним). После этого, Аль-‘Аббас, да будет доволен им Аллах, пришёл к Пророку ﷺ, и рассказал ему об этом, и Пророк ﷺ, голова которого

назвал нас «**правдивыми**», а вас — «**преуспевшими**» (62:8—9). Также Он велел вам всегда быть с нами: **«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и будьте с правдивыми!»** (9:119)”.

Абу Бакр ас-Сыддик, да будет доволен им Аллах, сказал еще много верных слов и привел много сильных доводов. Ансары вспомнили все это, подчинились и присягнули ему[34].

А Усаме бин Зейду Абу Бакр сказал: «*Выполняй приказ Посланника Аллаха ﷺ (и доведи до конца военный поход)*».

была повязана куском ткани, вышел (из своей комнаты) и поднялся на минбар, чего он больше никогда после этого дня уже не делал. Он воздал хвалу Аллаху и восславил Его, а потом сказал: “***Я наказываю вам (заботиться) об ансарах, ибо, поистине, они являются наиболее близкими ко мне людьми и хранителями моих тайн. Они выполнили свой долг, но ещё не получили того, что по праву причитается им, и (поэтому) принимайте (благие дела) от совершающих благое из них и прощайте тех из них, кто совершит дурное”***».

Также в «Достоверном сборнике» аль-Бухари приводится похожий хадис, (№ 3800, 885 и 3589). Подобный хадис приводится в «Достоверном сборнике» Муслима от Абу Са‘ида аль-Худри (№ 2510), и в «Сунане» ат-Тирмизи от Ибн ‘Аббаса (№ 3907).

[34] Ибн Касир в своем труде «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 247) привел такой хадис из «Муснада» имама Ахмада, рассказанный Хамидом ибн ‘абд ар-Рахманом ибн ‘Ауфом аз-Зухри (племянник повелителя правоверных ‘Усмана), в котором говорится о проповеди Абу Бакра, с которой он обратился к людям под навесом Бану Са‘ида. В ней были такие слова: «*Вам известно, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал:* “***Если люди пойдут одной долиной, а ансары — другой, то я обязательно пойду долиной (или: ущельем) ансаров***!” (см. Краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, № 2595) *И ты, Са‘д, знаешь, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал при тебе следующее:* “***Курайшитам принадлежит эта власть: благонравные люди следуют за благонравными из их числа, а нечестивцы следуют за нечестивцами из их числа”***» (На что Са‘д сказал: «*Ты прав, мы помощники, а вы правители”*»).

‘Умар же возразил: «*Как ты можешь отправлять такое войско, в то время как арабы восстали против тебя*?».

Тогда Абу Бакр ответил: «*Даже если псы начнут играть с украшениями на ногах женщин Медины, я не стану возвращать войско, снаряженное Посланником Аллаха* ﷺ»[35].

Позиция Абу Бакра в отношении тех, кто отказался выплачивать закят

‘Умар и другие люди сказали Абу Бакру: «*Если арабы откажутся платить закят, то прояви к ним терпение*».

Абу Бакр ответил: «*Клянусь Аллахом, если они откажутся отдать мне [хотя бы верблюжьи] путы, которые отдавали Посланнику Аллаха, я стану сражаться с ними*

---

[35] Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 6, с. 305) приводит через аль-Байхаки хадис от Абу Хурайры, который сказал: «*Клянусь Аллахом, кроме Которого нет божества, если бы Абу Бакр не стал халифом, то люди отошли бы от ислама*”. Потом он сказал это во второй раз, потом произнес это в третий раз. Ему сказали: “Абу Хурайра, перестань!” Он сказал: “*Посланник Аллаха* ﷺ, *отправил Усаму ибн Зейда с войском в семьсот человек в Шам. А когда они остановились в Зу Хушабе, Посланник Аллаха* ﷺ *умер, и арабы, жившие около Медины, отступили от веры. Сподвижники Посланника Аллаха* ﷺ, *пришли к нему и сказали: “О, Абу Бакр! Верни тех людей. Они отправились в сторону римлян, когда арабы вокруг Медины отступили от веры?” Он ответил: “Клянусь Тем, кроме Которого нет божества: даже если собаки станут кусать за ноги жен Посланника Аллаха* ﷺ, *я не верну войско, которое отправил Посланник Аллаха, и не распущу отряд, собранный им*”, — и отправил ‘Усаму. И каждый раз, когда они проходили мимо племени, которое собиралось отойти от ислама, местные жители говорили: “Они не смогли бы отправить такое войско, если бы не обладали достаточной силой, поэтому оставим их, пока они не встретятся с римлянами”. И они встретились с римлянами, победили их и вернулись в целости и невредимости, и люди остались мусульманами.

даже из-за этого. Клянусь Аллахом, я буду сражаться против того, кто отделяет закят от молитвы»[36].

---

[36] Когда войско Усамы ушло на восток Иордании, стали приходить делегации из разных мест, которые говорили о готовности читать намаз, но отказывались выплачивать закят. Ибн Касир сказал: «Среди них были те, кто в качестве довода приводил такой аят: "**Бери из их имущества пожертвования, чтобы ими очистить и возвысить их. Молись за них, ибо твои молитвы — успокоение для них**" (сура "Покаяние", аят 103). Они говорили: "Мы не будем платить закят тому, чья молитва не является для нас успокоением!" Сподвижники посоветовали Абу Бакру, чтобы он оставил их и не заставлял платить закят, пока вера не укрепится в их сердцах, — тогда они сами станут платить его, но Абу Бакр не принял этот совет. Все авторы сборников хадисов, кроме Ибн Маджи, привели хадис, рассказанный Абу Хурайрой о том, что ‘Умар сказал Абу Бакру: «*Из-за чего ты собираешься воевать с этими людьми, ведь Посланник Аллаха ﷺ, сказал:* "***Мне было велено сражаться с (этими) людьми (идолопоклонниками) до тех пор, пока они не засвидетельствуют, что нет бога, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад — Посланник Аллаха, и если они признают это, то защитят от меня свою жизнь и своё имущество***"».

А Абу Бакр сказал: «*Клянусь Аллахом, если они откажутся отдать хоть козу или веревку от верблюда, которую отдавали Посланнику Аллаха, я буду сражаться против них. Воистину, закят — это право имущества, и я буду сражаться против тех, кто отделяет закят от молитвы*».

‘Умар сказал: «*Я понял, что Аллах показал ему истину, и мне стало ясно, что он прав*». Этот хадис, который рассказал который рассказал ‘Убейдуллах ибн ‘Абдуллах ибн ‘Утба от Абу Хурайры, приводится в «Муснаде» имама Ахмада (№ 117 и 239). В «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 6, с. 312) приводятся такие слова аль-Касима ибн Мухаммада (внука Абу Бакра ас-Сыддика, одного из семи знатоков исламского права): «Собрались члены племен Асад, Гатафан, и Тай и отправили делегации в Медину. Там они высказали свои требования людям, а потом все вместе отправились к Абу Бакру, говоря, что они будут совершать молитву, но не будут выплачивать закят. Аллах указал Абу Бакру решение, и он сказал: «*Если они откажутся выплачивать хоть козу или веревку от верблюда, которую они платили Посланнику Аллаху ﷺ, я начну джихад против них*».

Тогда его спросили: «*А с кем ты будешь воевать против них?*» Он ответил: «*Один, до тех пор, пока мои виски не отделятся друг от друга*».

Абу Бакр назначал предводителей войска и своих наместников в городах, выбирая этих людей очень тщательно. Это было его верным решением и лучшим началом для укрепления ислама[37].

Хадис: «Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть милостыня»

Абу Бакр сказал Фатиме, ‘Али и аль-‘Аббасу: «*Посланник Аллаха ﷺ, сказал:* ***«Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть милостыня»***. И он напомнил об этом сподвижникам[38].

---

[37] Среди этих предводителей были: Абу ‘Убайда ‘Амир ибн аль-Джаррах аль-Фихри, ‘Амру ибн аль-‘Ас ас-Сахми, Халид ибн аль-Валид аль-Махзуми, Халид ибн Са‘ид ибн аль-‘Ас аль-Умави, Йазид ибн Абу Суфьян, ‘Икрима ибн Абу Джахль, аль-Мухаджир ибн Абу Омейа (родной брат матери правоверных Умм Саламы), Шурахбиль ибн Хасна, Му‘авийа ибн Абу Суфьян, Сухайль ибн ‘Амр аль-‘Амири (оратор курайшитов), аль-Ка‘Ка‘ ибн ‘Амр ат-Тамими, ‘Арфаджа ибн Харсама аль-Барики, аль-‘Ала ибн аль-Хадрами (союзник Омейадов), аль-Мусанна ибн Харриса аш-Шайбани, Хузайфа ибн Мухсин аль-Гатафани. А самые выдающиеся его наместники — это ‘Аттаб ибн Усайд аль-Умави, ‘Усман ибн аль-‘Ас ас-Сакафи, Зийад ибн аль-Валид аль-Ансари, Абу Муса аль-Аш‘ари, Му‘аз ибн Джабал, Йа‘ла ибн Мунйа, Джарир ибн ‘Абдуллах аль-Биджли, ‘Иййад ибн Ганм, аль-Валид ибн ‘Укба ибн Абу Му‘айт, ‘Абдуллах ибн Саур из племени бану Гаус и Сувайд ибн Мукрин аль-Музани.

[38] В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3092, 3093) приводится хадис, рассказанный аз-Зухри от ‘Урвы ибн аз-Зубейра от ‘Аиши о том, что Фатима отправила ‘Али к Абу Бакру, чтобы спросить об оставшемся от Пророка ﷺ имуществе, которое было в Медине и Фадаке и о пятой части трофеев, собранных в Хайбаре.

И Абу Бакр сказал: «Воистину, Посланник Аллаха ﷺ, сказал: “***Наше имущество (имущество пророков) не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака — милостыня*. *Семейство Мухаммада живет на это имущество (он имел в виду имущество Аллаха), и они не должны брать из него больше этого”***. И я не буду менять что-либо, стараясь, чтобы все оставалось так же, как во времена Пророка ﷺ и буду поступать в этом вопросе так же, как поступал Посланник Аллаха ﷺ.

‘Али произнес слова свидетельства, а потом сказал: «*Мы знаем твои достоинства и заслуги, о Абу Бакр!» (затем упомянул об их родстве с Посланником Аллаха ﷺ и об их праве на наследство). На что Абу Бакр сказал: «Клянусь Тем, в Чьей длани моя душа, поддерживание хороших отношений с родственниками Посланника Аллаха ﷺ для меня важнее отношений с моими собственными родственниками*”. Еще обширнее этот вопрос освещен в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 2508, 3712).

Также в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3094) приводится хадис, рассказанный Абу аз-Заннадом от аль-А‘раджа, от Абу Хурайры о том, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал: «***Пусть мои наследники не спорят даже из-за одного динара: имущество, оставленное мной и оставшееся после расходов на содержание моих жен и снабжение моих работников, — это милостыня***».

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в своем труде «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 158): «Слова Пророка ﷺ: ***“Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака — милостыня”*** — передали от него Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман, ‘Али, Тальха, аз-Зубейр, Са‘д, ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф, аль-‘Аббас ибн ‘Абд уль-Мутталиб, а также жены Пророка ﷺ и Абу Хурайра. Переданные от них рассказы приводятся в различных сборниках достоверных хадисов». А перед этим Ибн Таймийя сказал: «Всевышний Аллах оградил пророков от того, чтобы они оставляли в наследство блага мирской жизни, чтобы это не было поводом для тех, кто порицает их, говоря, что пророки стремились к мирским благам и оставили их своим наследникам. Более того, среди наследников Пророка ﷺ были и его жены, в том числе ‘Аиша, дочь Абу Бакра. Однако из этого хадиса видно, что она не получила своей доли наследства, и если бы Абу Бакр последовал своим природным чувствам, то он захотел бы дать наследство своей дочери”.

В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3092, 4240) приводится хадис Шихаба от ‘Урвы ибн аз-Зубейра о том, что ‘Аиша, мать право-

верных, рассказала, что Фатима, дочь Посланника Аллаха ﷺ, после смерти Посланника Аллаха, обратилась к Абу Бакру с просьбой, чтобы он выделил ей часть наследства, оставленного Пророком ﷺ из имущества, дарованного ему Всевышним Аллахом. На что Абу Бакр ответил ей: «Посланник Аллаха ﷺ, сказал: ***“Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака — милостыня”***». Абу Бакр отказал ей в её просьбе, сказав: “*Я не оставлю ничего из того, что делал Посланник Аллаха ﷺ, и буду делать так, как делал он. Ибо я боюсь, что если я не выполню, какой-то из его приказов, то стану одним из тех, чьи сердца Аллах отвратит от истины*”.

В той же главе «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 3094) приводится хадис, который рассказал имам Малик ибн Анас от ибн Шихаба, от Малика ибн Ауса, от Аль-Хадасана ан-Насри, который сказал: «Однажды, посреди дня, когда я сидел у себя дома, ко мне явился посланец от ‘Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, и сказал: «Отвечай повелителю правоверных!» Я отправился вместе с ним, вошёл к ‘Умару и увидел, что ‘Умар, облокотившийся на кожаную подушку, сидит на голой раме своей кровати из пальмовых ветвей, на которых не было никакой подстилки. Я поприветствовал его и сел, а он сказал: «*О Малик, к нам прибыли твои соплеменники со своими семьями, и я велел дать им что-то, возьми же это и раздели между ними*». Я спросил: «О повелитель правоверных, не поручишь ли ты это кому-нибудь другому?» — но он велел: «*Возьми это, о человек*!» Когда я находился у него, к нему вошёл его привратник Йарфа и спросил: «Позволишь ли ты войти ‘Усману, ‘Абд ар-Рахману ибн ‘Ауфу, аз-Зубейру и Са‘ду ибн Абу Ваккасу, которые просят принять их?» Он сказал: «Да», и пригласил их, после чего они вошли, поприветствовали его и сели. Йарфа также присел ненадолго, а потом спросил: «Позволишь ли ты войти ‘Али и ‘Аббасу?» ‘Умар сказал: «Да», и пригласил их, после чего они вошли, поприветствовали его и сели. Через некоторое время ‘Аббас сказал: «О повелитель правоверных, рассуди меня с ним (с ‘Али)». А предметом спора между ними был *“*Фадак*”* из имущества (племени) бану Надир, который был дарован Аллахом Его Посланнику ﷺ. Люди, а именно ‘Усман и его товарищи, сказали: «*О повелитель правоверных, рассуди их и дай им отдохнуть друг от друга!*» ‘Умар сказал: «*Успокойтесь! Заклинаю вас Аллахом, с соизволения Которого держатся небеса и земля, скажите, известно ли вам, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: “****Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили,***

есть садака — милостыня*” — и что Посланник Аллаха ﷺ, имел в виду самого себя?*» Люди сказали: «Он действительно сказал это». Тогда ‘Умар повернулся к ‘Али и ‘Аббасу и спросил: «*Заклинаю вас Аллахом, скажите, известно ли вам, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал так?*» Они ответили: «*Он действительно сказал так*». Тогда ‘Умар сказал: «*Но и я говорю вам об этом: поистине, Аллах выделил этот «фа’й» только Своему Посланнику, и никому больше!*» — а потом он прочитал (аят, в котором говорится): **«А к тому, что Аллах даровал Своему Посланнику от них, вы не скакали ни на конях, ни на верблюдах, ведь Аллах предоставляет Своим Посланникам власть над кем пожелает, и Аллах над всем властен!»** — и сказал: «*Таким образом, это принадлежало только Посланнику Аллаха, но, клянусь Аллахом, он не пользовался этим, забывая о вас, и не забирал себе всё, ничего не оставляя вам, ибо из этого он делал вам подарки и раздавал среди вас это имущество, а из того, что оставалось, Посланник Аллаха, выделял ежегодное содержание для своей семьи и расходовал на пути Аллаха, поступая так всю свою жизнь. Заклинаю вас Аллахом, скажите мне, известно ли вам об этом?*» Они сказали: «Да». А потом ‘Умар снова спросил ‘Али и ‘Аббаса: «*Заклинаю вас Аллахом, скажите, известно ли вам об этом?*» И ‘Умар сказал: «*А когда Аллах упокоил Своего Пророка, Абу Бакр сказал: “Я — наследник власти Посланника Аллаха ﷺ”, забрал это имущество себе, и стал распоряжаться им так же, как делал это Посланник Аллаха ﷺ, и Аллах знает о том, что был он в этом правдив и благочестив, шёл правильным путём и следовал истине. Потом Аллах упокоил Абу Бакра, а я стал наследником его власти, и в течение двух лет своего правления я владел этим имуществом, распоряжаясь им так же, как это делали Посланник Аллаха, и Абу Бакр, и Аллах знает о том, что я был в этом правдив и благочестив, шёл правильным путём и следовал истине. А потом вы оба пришли ко мне, говоря одно и то же об одном и том же. (Сначала) ко мне явился ты, о ‘Аббас, с просьбой выделить тебе долю имущества сына твоего брата, — то есть Пророка ﷺ, а затем ко мне пришёл этот, — он имел в виду ‘Али, — желая получить для своей жены — то есть Фатимы — долю от её отца, а я напомнил вам обоим, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: “****Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть милостыня****”. Когда мне всё же показалось, что это имущество нужно отдать вам, я сказал: “Если хотите, я отдам его вам, но вы должны будете следовать завету Аллаха и распоряжаться им так же, как делали это Посланник Аллаха ﷺ и Абу Бакр и как делал*

Хадис: «Пророка следует хоронить только там, где он умер»

Также Абу Бакр сказал: «*Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: “**Пророка следует хоронить только там, где он умер”.*** В течение всего этого времени Абу Бакр был стоек, благоразумен и опережал остальных людей в делах религии[39].

это я с тех пор, как пришёл к власти, а вы сказали: “Отдай это нам”, и я отдал вам это имущество на таких условиях, и я заклинаю вас Аллахом, скажите, действительно ли я отдал им его на таких условиях?» Люди сказали: «Да». Потом ‘Умар повернулся к ‘Али и ‘Аббасу и сказал: «Заклинаю вас Аллахом, скажите, действительно ли я отдал вам его на таких условиях?» Они сказали: «Да». Тогда ‘Умар воскликнул: «И вы хотите от меня ещё какого-то решения? Клянусь Аллахом, с соизволения Которого держатся небо и земля, никакого иного решения я не приму, а если вы не в состоянии (распоряжаться этим имуществом, как было условлено), верните мне его обратно, и я избавлю вас от него!»

Этот хадис привели Аль-Бухари в «Достоверном сборнике» (№ 4033, 5358, 7305 и 6728) и имам Ахмад в «Муснаде» (№ 425).

Шейх аль-ислам Ибн Таймийа в книге «Минхадж ас-Сунна» отметил, что Абу Бакр и ‘Умар, дали им во много раз больше, чем то, что оставил Пророк ﷺ». Он сказал: «Из них он взял небольшую деревню, а не город». Потом он сказал (т. 3, с. 231): «А после этого к власти пришел ‘Али, и все это имущество перешло в его руки, и он ничего не дал как наследство из той деревни, ни детям Фатимы, ни женам Пророка ﷺ, ни детям аль-‘Аббаса…» и т.д.

[39] В «Муватта» имама Малика (№ 790) приводится, что Посланник Аллаха ﷺ умер в понедельник, а похоронили его во вторник, и люди совершали заупокойную молитву поодиночке, без имама. Кто-то сказал: «Его надо похоронить рядом с минбаром». Другие сказали, что его следует похоронить на кладбище аль-Баки‘. Тут пришел Абу Бакр и сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: “***Все пророки были похоронены там же, где они и умерли***”. Ибн ‘Абд аль-Барр сказал: «Этот хадис передан по многим цепочкам, и Малик собрал большое количество подобных хадисов».

После себя он назначил ‘Умара халифом, и именно во времена этих двух халифов, да будет доволен ими обоим Аллах, и именно во времена этих двух халифов проявилась благодать ислама, и исполнилось обещание, данное Аллахом в суре «Свет»[40].

В «Сунане» ат-Тирмизи (№ 1018), приводится достоверный хадис, рассказанный ‘Аишой: «После того, как умер Посланник Аллаха ﷺ, люди стали спорить о том, где его похоронить. Абу Бакр сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, сказал то, что я не забыл: «***Все пророки умирали именно в том месте, где они должны быть захоронены***». Похороните его там, где он лежал».

Также в «Сунан» Ибн Маджи (№ 2628), приводится достоверный хадис от Ибн ‘Аббаса: «Мусульмане стали спорить о том, где надо копать могилу для него. Некоторые сказали, что надо похоронить его в его мечети. Другие сказали: «Надо похоронить его рядом с его сподвижниками». Тогда Абу Бакр сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, сказал: "***Все пророки были похоронены там, где умерли***"». Этот хадис также привел Ибн Исхак в книге «Сира Ибн Хишама» (т. 3, с. 103) в хадисе ‘Икримы, переданном им от Ибн ‘Аббаса. Смотри также «Аль-бидайа ва ан-нихайа» Ибн Касира (т. 5, сс. 266 — 268).

[40] Это обещание Аллаха, Всемогущий Он и Великий, данное им в 55-ом аяте суры «Свет»: «**Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию, которую Он одобрил для них, и сменит их страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают сотоварищей ко Мне. Те же, которые после этого откажутся уверовать, являются нечестивцами**».

Исламская община, под руководством этих двух халифов, была самым счастливым человеческим обществом из тех, что известны истории. Потому, что люди — народ и правительство — во взаимоотношениях предпочитали других себе, каждый ограничивался лишь тем, что было необходимо для удовлетворения его основных потребностей, и прилагал все усилия и использовал все возможности, чтобы сделать как можно больше для утверждения истины и распространения блага среди людей.

Назначение ‘Умаром совета для избрания халифа после себя

Затем ‘Умар назначил совет из шести кандидатов, чтобы они избрали одного из них халифом. Трое отдали свои голоса в пользу оставшихся троих: Тальха отдал свой голос ‘Усману, аз-Зубейр — ‘Али, Са‘ад — ‘Абд ар-Рахману ибн ‘Ауфу. Затем ‘Абд ар-Рахман добровольно снял свою кандидатуру, и, с согласия ‘Усмана и ‘Али, взял на себя инициативу решить это дело между ними[41].

Праведный человек, встречая другого, все еще совершающего что-то предосудительное, не оставлял его до тех пор, пока не помогал ему избавиться от всех частиц зла, в его душе, и пробуждал все частицы добра, скрытые в нем, пока тот не становился одним из благонравных и праведных людей.

Однако в наши дни, есть люди, которые считают себя мусульманами, но сердца их переполнены ненавистью к Абу Бакру и ‘Умару. Что же тогда можно сказать об их злобе в отношении остальных сподвижников? Эти низкие и подлые создания при помощи лжи и поношения нарисовали совершенно другие портреты этих людей, абсолютно не похожие на тех, кем они были на самом деле. Они сделали это для того, чтобы еще более убедить самих себя в том, что они питают злобу и ненависть к сподвижникам, и что сподвижники действительно заслуживают этого. Поэтому история ислама вымыслами ложью и клеветой. Мусульмане не смогут возродить истинный ислам, пока не узнают, какими в действительности были их предки и не станут брать с них пример. Но они не узнают, какими они были предки, пока не очистят историю ислама от всего того, что было привнесено в нее извне.

[41] В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3700) приводится хадис, рассказанный ‘Амром ибн Маймуном, учеником Му‘аза и Ибн Мас‘уда, да будет доволен ими обоими Аллах, учителем аш-Ша‘би, Са‘ида ибн Джубайра и многих ученых того времени. В этом хадисе рассказывается история об убийства повелителя правоверных ‘Умара, о том, как ‘Умар созвал совет из шести человек, которыми был доволен, умирая, Посланник Аллаха ﷺ, о том, как ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф по собственному желанию вышел из него, и о том, как в конце

В итоге, он выбрал ‘Усмана, который был, как предполагал ‘Абд ар-Рахман, он не нарушал обещаний, не расторгал договоров, не совершал предосудительное и не противоречил чему-либо из Сунны[42].

была предложена кандидатура ‘Усмана. Этот хадис — один из самых достоверных и лучших сообщений по этой теме.

Читателю также следует посмотреть то, что написал в своей книге «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, сс. 168 — 172) Шейх аль-ислам Ибн Таймийя о том, как ‘Умар созвал совет. Там есть явные указания на то согласие, любовь и взаимопомощь, которые царили между хашимитами и Омейадами во времена Посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакра и ‘Умара и на то, что ‘Усман и ‘Али были ближе друг к другу, чем остальные четверо к ним. Ибн Таймийя (т. 3, сс. 233 — 234) приводит такие слова имама Ахмада: «Никогда люди не были столь единодушны, как во время принесения присяги ‘Усману. Мусульмане избрали его после трехдневного совещания, и решение это они приняли в полном единогласии, держась за вервь Аллаха. И Аллах возвысил их и возвысил то руководство и истинную религию, с которыми был направлен Его пророк ﷺ. Он помог им одержать победу над неверующими и сделать частью исламского государства Шам, Ирак и некоторые области Хорасана… и т.д.».

[42] И как можно было не принимать ‘Усмана, когда сам Посланник Аллаха ﷺ, подтвердил его душевную чистоту и благой конец, а как мы знаем**, «он не говорит по прихоти, его слова — не что иное, как внушаемое ему откровение»** (Сура «Звезда», аяты 3—4).

Ибн Хаджар сказал в жизнеописании ‘Усмана в «Аль-исаба»: «Из разных источников известно, что Посланник Аллаха ﷺ, еще при жизни пообещал ‘Усману Рай, назав его одним из обитателей Рая и сказав, что он станет шахидом. Хадис об этом, переданный по многочисленным цепочкам от Посланника Аллаха ﷺ, не вызывает никаких сомнений и не дает возможность толковать его как-то иначе. Делать это может лишь тот, кто желает открыть перед собой врата Ада.

Ат-Тирмизи привел хадис, рассказанный аль-Харисом ибн ‘Абд ар-Рахманом от Тальхи — одного из обрадованных Раем — о том, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал: «***У каждого Пророка есть спутник, а моим спутником в Раю будет ‘Усман***». Шейх аль-Албани назвал его слабым, см. «ас-Сильсиля ад-Даифа», (№ 2292).

Ибн ‘Абд аль-Барр описывая жизнь ‘Усмана в книге «Аль-исти‘аб», говорит, что достоверно известно, что Пророк ﷺ, сказал: «***Я***

***обратился к Аллаху, Всемогущий Он и Великий, с просьбой, чтобы Он спас от Огня тех, кто приходится мне зятем, или кому зятем прихожусь я*»** Слабый хадис, привели аль-Хаким (т. 3, с. 137), и ат-Табарани (т. 6, с. 356), см. «аль-Джами‘ ас-сагир» (№ 3221).

Есть еще одно свидетельство Посланника Аллаха ﷺ, в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 2401) где приводится хадис от ‘Аиши о том, что Посланник Аллаха ﷺ, сказал об ‘Усмане: «***Как же мне не стыдиться человека, [в присутствии] которого испытывают стыд [даже] ангелы***?».

В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3697), и Абу Дауда, (№ 4627) приводится сообщение, рассказанное Нафи‘ от ‘Абдуллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба, в котором говорится: «*Во времена Пророка ﷺ, мы никого не сравнивали с Абу Бакром, затем ‘Умаром, и после них — ‘Усманом. А потом уже мы никого не выделяли среди других сподвижников*».

Однажды аль-Мухаллаба ибн Абу Суфру спросили: «Почему ‘Усмана называют обладателем двух светочей?». Он ответил: «Потому что неизвестен никто другой, кто стал бы супругом для двух дочерей пророка».

Хайсама передал сообщение о достоинствах сподвижников от ан-Наззала ибн Сабра аль-‘Амири (он учился у Абу Бакра, ‘Усмана ‘Али и был учителем аш-Ша‘би, ад-Даххака и многих других ученых того поколения): «Однажды мы попросили ‘Али: “Расскажи нам об ‘Усмане!”. Он сказал: “*Это человек, которого на небесах называют «**Обладателем двух светочей**»*”.

Ибн Мас‘уд сказал после того, как ‘Усмана избрали халифом: «*Мы выбрали лучшего из нас и не ошиблись*» (Привели Ахмад, (№ 747), ат-Табарани, (№ 8842), и другие с достоверными цепочками).

‘Али ибн Абу Талиб сказал о нем уже после его смерти: *«‘Усман внимательнее всех других относился к поддерживанию родственных уз. Он был из тех, которые уверовали, потом были богобоязненны и совершали благие дела, и Аллах любит тех, кто совершает благие дела*».

Салим ибн ‘Абдуллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб передал, что его отец сказал: *«‘Усмана упрекали в том, в чем не стали бы упрекать ‘Умара, если бы он совершил это*».

‘Абдуллах ибн ‘Умар с самого начала и до конца собственными глазами видел, как ‘Усман управлял государством, как строго он придерживался Сунны, и вместе с тем, он говорит, что все сделанное

Отличительные качества ‘Усмана

Пророк ﷺ оповестил о том, что ‘Умар станет шахидом. Кроме того, Пророк ﷺ сообщил, что ‘Усман также станет шахидом, и что ему уготован рай после того, как его постигнет беда![43]

‘Усманом мог совершить и ‘Умар, и если бы это сделал ‘Умар, то его бы не стали за это порицать.

Мубарак ибн Фудала, вольноотпущенник Зейда ибн аль-Хаттаба, сказал: «Я слышал, как однажды ‘Усман сказал, обращаясь к людям: *“О народ! В чем вы меня упрекаете? Вы ведь ежедневно получаете назначенные вам блага!”*».

Аль-Хасан аль-Басри сказал: «Я своими глазами видел, как глашатай ‘Усмана призывал: “Люди! Придите, чтобы получить свой надел!” И люди шли и сполна получали еду. Клянусь Аллахом, я даже слышал, как он говорил: “Придите и возьмите себе одежду!” И они отправлялись туда и брали себе одежду. Также он говорил: “Придите за маслом и медом!” Пропитание было в изобилии, имущества было много, и люди хорошо относились друг к другу. Не было на земле верующего, который бы боялся другого верующего. Наоборот, каждый любил своего брата и поддерживал с ним самые лучшие отношения. И если бы люди проявили терпение и осилили свою алчность, то благ и обильного пропитания хватило бы и им. Но они не стали терпеть и вытащили мечи из ножен, направив их против мусульман, а не против неверующих». (Привел от него Ибн ‘Абд аль-Барр).

Мухаммад ибн Сирин, который также был современником ‘Усмана, сказал: «Во времена ‘Усмана люди стали так богаты, что за невольницу давали золота по её весу, коня продавали за сто тысяч дирхемов, а одну пальму — за тысячу дирхемов».

А когда ‘Абдуллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба спросили об ‘Али и ‘Усмане, он ответил: «*Да очернит тебя Аллах! Как ты можешь спрашивать меня о двух людях, оба из которых лучше меня: ты хочешь, чтобы я принизил одного из них и возвысил другого?*».

[43] В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3674, 3693 и 6216) приводится хадис, рассказанный Абу Мусой аль-Аш‘ари о том, что Пророк ﷺ, однажды вошел в сад и велел ему охранять вход в него. Тут пришел один человек и попросил разрешения войти, и Пророк ﷺ, сказал: ***“Впусти его и обрадуй его вестью о том, что он попадет в***

‘Усман с женой Рукаййей, дочерью Посланника Аллаха ﷺ, был первым мухаджиром после Ибрахима, мир ему. Тем самым он вошел в раздел, который называется «*первые, кто...»*[44], а это, в свою очередь, является обширной наукой, которую собирали ученые.

Рай”. Это был Абу Бакр. Потом пришел другой человек, и он сказал: “Впусти его и обрадуй его вестью о том, что он попадет в Рай”. Это был ‘Умар. Потом пришел третий человек и попросил разрешения войти. Пророк ﷺ, немного помолчал и сказал: “Впусти его и оповести его о том, что ему будет Рай в награду за несчастье, что с ним произойдет”. Это был ‘Усман ибн ‘Аффан».

Подобные хадисы со слов Абу Мусы аль-Аш‘ари приводятся в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 2403), и ат-Тирмизи (№ 3710).

Ибн Маджа в «Сунане» (№ 111) приводит слова, великого последователя (таби‘ина) Мухаммада ибн Сирина от Ка‘ба ибн ‘Уджры аль-Бальви. Последний был союзником ансаров, одним из тех, кто совершил умру аль-Худайбиййа вместе с Посланником Аллаха ﷺ и о котором говорится в «аяте выкупа» (сура “Корова”, аят 195). Ка‘б ибн ‘Уджра сказал, что Посланник Аллаха ﷺ, начал говорить о смуте и сообщил, что это случится скоро. Тут мимо прошел человек с покрытой головой, и Посланник Аллаха ﷺ, сказал: “***С этим в тот день пребудет истина***”. ***Я бросился вперед и схватил за руку ‘Усмана, потом повернулся к Посланнику Аллаха ﷺ и спросил: “Этот?” Он ответил: “Да”.***

В «Муснаде» Ахмада (№ 408) приводится рассказ Абу Сахля, который был заслуживающим доверия последователем, о том, что ‘Усман сказал, в тот день, когда его окружили в собственном доме: «*Посланник Аллаха ﷺ, дал мне обещание, и я буду терпеть в ожидании его исполнения*». Этот же хадис приводит и ат-Тирмизи от Ваки‘а, назвав его хорошим достоверным хадисом. У Ибн Маджи (№ 112, 113) приводятся два хадиса, один из которых рассказан Абу Сахлем, вольнотпущенником ‘Усмана, а другой — ‘Аишей, что Пророк ﷺ, ему сказал: ***«О ‘Усман если Аллах поставит тебя над этой общиной, и лицемеры захотят, чтобы ты снял одеяние, которое надел на тебя Аллах, то не снимай его»***. Аль-Хаким приводит их в «Аль-мустадрак ‘ала ас-сахихайн» (т. 1, с. 99) от ‘Аиши.

[44] Аль-Джалал ас-Суйути и другие ученые жившие до и после него писали труды под названием «Люди, которые раньше других совер-

Когда его правление утвердилось, он был несправедливо убит, и все произошло так, как было суждено Аллахом[45].

Он не объявлял войны, не снаряжал армию (чтобы защитить себя и подавить бунт), не участвовал в смуте и расколе[46], не требовал присягать себе, с ним не воевал и не враждовал никто из равных ему, и он не просил власти для себя. Нет разногласий в том, что недопустимо посягать на жизнь кого-либо. Что же тогда говорить, когда это было совершено в отношении ‘Усмана, да будет доволен им Аллах?![47]

шили восхваляемые дела». Например, в одном из них, говорится: «‘Усман был первым, кто совершил переселение ради Аллаха во время первой хиджры в Эфиопию».

[45] Имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 5953) приводит хадис, рассказанный Ибн ‘Умаром, в котором говорится: «*Посланник Аллаха ﷺ упомянул о смуте, и потом сказал, указывая на проходящего мимо человека с прикрытым лицом: “**Во то время неё этот человек с покрытым лицом будет безвинно убит**”. Я посмотрел туда и увидел ‘Усмана ибн ‘Аффана*». Шейх Ахмад Шакир сказал: «Этот хадис также привел ат-Тирмизи (№ 3708), и его комментатор говорит, что Ибн Хаджар сказал: «Цепочка его передатчиков достоверна». Аль-Хаким в «Аль-Мустадраке» (т. 3, с. 102) приводит подобный ему хадис от Мурры ибн Ка‘ба и говорит, что этот хадис достоверен и соответствует условиям обоих шейхов — аль-Бухари и Муслима — и аз-Захаби считает так же.

[46] Но он сильнее всех ненавидел её и изо всех сил старался ослабить её, даже если ради спасения других ему пришлось бы принести в жертву самого себя.

[47] Мусульмане присягнули ему без его воли на то. Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 164): «Сподвижники были единодушны в выборе ‘Усмана, да будет доволен ими Аллах, потому, что его нахождение у власти принесло бы больше пользы и имело бы меньше вредных последствий, чем пребывание у власти кого-либо другого». Потом он сказал на следующей странице: «И нет сомнения в том, что те шестеро, которыми при смерти был доволен Посланник Аллаха ﷺ и которых потом выделил ‘Умар — самые

Общая характеристика тех, кто призывал к смуте

Когда стали известны те, кто восстал против ‘Усмана, мы увидели, что это — корыстные люди, прибегавшие к уловкам и хитростям, которых наставляли и предостерегали. Они предстали перед ‘Абд ар-Рахманом ибн Халидом ибн аль-Валидом (наместником Му‘авийи в Хомсе), который стал устрашать их, пока они не раскаялись. Он отправил их к ‘Усману, и они снова принесли покаяние. ‘Усман предоставил мятежникам выбор, и они предпочли разъехаться[48].

лучшие, и нет никого лучше них. Несмотря на то, что в каждом из них было нечто, что ему не нравилось, однако в других, по его мнению, этого было больше, поэтому после ‘Усмана не было никого лучше и благонравнее».

Равные ‘Усману — это его братья по вере, которых повелитель правоверных ‘Умар созвал на совет «Шуру». И разница между членами этого совета и теми, кого завлек в свои сети ‘Абдуллах ибн Саба и его ученики, огромнее, чем между подножием горы и её вершиной, и даже больше, чем разница между добром и злом. И если бы зло, причиненное ими истории ислама по глупости и недальновидности, ограничилось лишь тем, что на много лет прекратилась священная война, то и этого было бы достаточно как греха и преступления. Шейх аль-ислам Ибн Таймийя говорит в своем труде «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 186): «Самые праведные и знающие мусульмане не участвовали в убийстве ‘Усмана: не убивали его и не отдавали на это приказа. Его убили нечестивцы, распространяющие на земле смуту. И ‘Али, да будет доволен им Аллах, говорил: “*О Аллах! Прокляни убийц ‘Усмана на суше и в море, на равнине и в горах!*”»

[48] Тех, кто в тот день совершили великое преступление против ислама, можно разделить на несколько групп.

Среди них есть те, которые проявляли чрезмерное усердие в религии, придавали слишком большое значение незначительным вещам и, желая исправить эти незначительные вещи, совершили великие грехи.

Среди них были те, кто поддались влиянию йеменского национализма и восстали против старых сподвижников-курайшитов, хотя сами они приняли ислам не раньше них. Они стали завидовать курай-

Когда каждый бунтовщик отправился туда, куда захотел, то стал заново поднимать там смуту и подговаривать людей, после чего они все вместе явились к повелителю

шитам, из-за давнего нахождения в исламе и щедрых наград за участие в войнах и походах. Они желали подобного для себя, хотя совсем недавно приняли ислам и не участвовали в походах.

Также среди них были люди, которые затаили злобу и жаждали мести за то, что они подверглись шариатскому наказанию (за совершенные преступления).

Были среди них и глупцы, слабостью и доверчивостью которых воспользовались сабаиты, приведшие их к заблуждениям в вероубеждении и участию в смуте.

Из них были и те, кому ‘Усман сделал много блага и добра, но они забыли об этом, и стали требовать от него незаслуженную власть и продвижение только из-за того, что они «выросли у него на руках».

Также там были и те, кто когда-то получил выговоры от ‘Усмана, за дела, противоречащие этике ислама. Несмотря на то, что эти выговоры были законными и заслуженными, они обозлились на ‘Усмана из-за них. А если бы они получили от ‘Умара такие же, или даже более строгие выговоры и осуждения, то они не посмели бы проявить какое-либо недовольство.

Кроме того, были стремящиеся к власти, которых обольстил их «выдающийся» ум или красноречие, не подкрепленное мудростью. Они устремились вперед, даже не разобравшись в сути дела.

В общем, милость, для которой был создан ‘Усман и которой было наполнено его сердце, привлекала к нему многих людей, которые хотели использовать его доброту в своих корыстных целях.

Рассудительные, мудрые и благонравные люди из числа знатных жителей и ученых Куфы, Басры и Фустата (старый Каир) наставляли и призывали их к благоразумию, пытались устрашить их. ‘Абд ар-Рахман ибн Халид предложил им отправиться к ‘Усману, и их предводитель, аль-Аштар ан-Нах‘и, так и сделал. Эту историю мы расскажем позже.

К ним обращался Му‘авийа давал совет и проповедь, после того, как ‘Усман отправил их в Шам. Об этом автор подробнее расскажет при описании того, как они захватили власть в Медине, проникнув в нее под видом паломников, и превратили свой лживый хадж в бунт против халифа. Тогда, в запретный месяц была пролита его запретная кровь, рядом с могилой Пророка ﷺ.

правоверных ‘Усману. Он посмотрел на них со стены своего дома и обратился к ним с наставлением, напоминая им события прошлого и приводя здравые и правдивые доводы, пытаясь отговорить их от пролития своей крови.

Плача и укоряя мятежников, к ним вышел Тальха ибн ‘Убейдуллах, да будет доволен им Аллах, а ‘Али отправил двух своих сыновей охранять и защищать ‘Усмана. Бунтари сказали, обращаясь к ‘Али, Тальхе и аз-Зубейру: «Мы получили ваше послание с призывом восстать против того, кто изменил закон Аллаха! А когда мы пришли, этот закрылся в своем доме — они имели в виду ‘Али, — а ты Тальха вышел с полными слез глазами. Клянемся Аллахом, мы не остановимся, пока не прольем его кровь!»

Это великая несправедливость по отношению к сподвижникам, клевета, ложь и навет. Если бы ‘Усман захотел, то попросил бы поддержки у сподвижников, и они тотчас помогли бы ему. Но мятежники пришли к нему под видом униженных и угнетенных. Он начал наставлять их, а они вспыхнули[49]. Сподвижники хотели выступить против них, защищая ‘Усмана, но он распорядился, чтобы никто не сражался из-за него. И тогда, подчинившись его воле, они оставили его, и он сдался[50].

---

[49] Бунтари заявили, что они будто бы они получили от ‘Али, Тальхи и аз-Зубейра послание с призывом восстать против ‘Усмана, так как он, якобы, изменил закон Аллаха. Далее мы приведем рассказ о том, что ‘Али, Тальха и аз-Зубейр отрицали то, что они писали такое послание. Очевидно, что обе группы говорят правду, и что зачинщики смуты подделали данное послание.

[50] Сподвижники Пророка ﷺ, настойчиво и многократно предлагали ему это. Му‘авийа предложил перенести столицу халифата в Шам, или направить к нему на помощь армию, в истории которой не было ни отступлений, ни поражений. Бунтари явились под видом обиженных и угнетенных, и стали жаловаться на вымышленные вещи. ‘Усман считал своим долгом привести все доводы перед ними и пе-

На самом деле, это важный вопрос фикха: может ли человек сдаться, или он должен сражаться за свою жизнь до конца? Если же он сдается и запрещает другим защищать его в сражении, могут ли люди защищать его несмотря на его запрет? Ученые не дают однозначного ответа на этот вопрос.

‘Усман не совершал ничего предосудительного ни в начале своего правления, ни в конце, и сподвижники не делали ничего подобного. Поэтому следует остерегаться верить пустым и лживым словам, распространяемым злоумышленниками[51].

ред людьми, и высказать свою точку зрения относительно вымышленных ими обид и несправедливостей.

[51] Критерием правильности сообщений в истории любого общества является соответствие их достоверным источникам, а также нарвственности людей, которым они приписываются. Что касается событий исламской истории, они были переданы их очевидцами теми, кто пришел после них. Те, в свою очередь, передали их следующему поколению. Среди этих передатчиков были корыстные рассказчики, которые выдумали истории и предания, и приписав их другим людям, а потом стали писать о них в книгах с целью приблизиться к кому-то, либо из-за приверженности идеям, которые они считали частью религии. Отличительной чертой исламской истории является то, что в ней, как и в хадисоведении, есть специальная группа ученых, которые занимаются изучением и критикой повествований и повествователей, отличают правдивых из них от лжецов, так, что это стало отдельной уважаемой наукой со своими правилами. По этой науке были написаны книги, составлены специальные словари и сборники о передатчиках, содержащие их биографии, в которых указывается и то, сколь правдивым был каждый рассказчик, и насколько его слова и переданные им сообщения заслуживают доверия. И если у кого-то из них имелись политические либо другие воззрения, способные отклонить его от истинного пути, то это указано в его биографии, чтобы желающий получить информацию об этом человеке знал сильные и слабые стороны его личности и переданных им сведений. А те, кто устремляется к написанию трудов по истории ислама без должной подготовки, особенно в том, что касается биографии передатчиков и

БЕДСТВИЕ: НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ И ПОРИЦАЕМЫЕ ПОСТУПКИ, ПРИПИСЫВАЕМЫЕ ‘УСМАНУ

Агрессивные бунтари, приняв на веру слова лжецов, заявляли, что ‘Усман во время своего пребывания у власти якобы совершил много несправедливого и предосудительного, в том числе:

1) Ударил ‘Аммара ибн Йасира, да будет доволен им Аллах, так что у того разорвались внутренности

2) Ударил Ибн Мас‘уда, да будет доволен им Аллах, так что у того сломались ребра, а также он запретил ему получение своего надела.

3) Совершил религиозное нововведение, отдав приказ о собирании и записывании Корана, и велев сжечь остальные свитки.

4) Увеличил площади заповедных выпасов.

5) Выселил Абу Зарра, да будет доволен им Аллах, в ар-Рабазу.

6) Прогнал из Шама Абу ад-Дарду, да будет доволен им Аллах.

7) Вернул домой аль-Хакама ибн Абу аль-Аса ибн Умаийа после того, как Посланник Аллаха ﷺ, изгнал его.

8) Отменил установленную Посланником Аллаха ﷺ, сунну сокращения молитв в пути.

9) — 12) Назначил своими наместниками Му‘авийю, ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курайза, Марвана (ибн аль-Хакама, секретаря ‘Усмана) и аль-Валида ибн ‘Укбу несмотря на их нечестивость и то, что они не заслуживали власти.

мнений ученых о них, совершают грубую ошибку. Этого можно было бы избежать, если бы они досконально изучили данную область знаний.

13) Отдал Марвану пятую часть трофеев Африки.

14) Наказывал большой палкой, а ‘Умар — маленькой.

15) Поднялся на минбаре на одну ступеньку выше Посланника Аллаха ﷺ, в то время как Абу Бакр и ‘Умар этого не делали.

16) Не участвовал в битве при Бадре, покинул поле боя при Ухуде, потерпел поражение в день битвы Хунейна и, кроме того, не участвовал в присяге ар-Рыдван.

17) Не казнил ‘Убейдуллаха ибн ‘Умара за аль-Хурмузана (Хурмузан дал нож Абу Лю‘люа и подтолкнул его к убийству ‘Умара).

18) Отправил со своим рабом послание Абдуллаху ибн Абу ас-Сарху, приказывая убить всех, кто упомянут в послании.

СПАСЕНИЕ: ОТНОШЕНИЯ ‘УСМАНА С ИБН МАС‘УДОМ И ‘АММАРОМ

Все эти обвинения бунтовщиков в адрес ‘Усмана несостоятельны ни со стороны текстового содержания, ни со стороны цепочки передатчиков. Все их утверждения, что ‘Усман якобы совершил много несправедливого и предосудительного — не что иное, как наглая ложь.

1-2) Рассказ о том, ‘Усман ударил Ибн Мас‘уда и запретил ему получить свой надел, является клеветой[52], рав-

---

[52] Это станет ясно из доказательств, которые приведены далее в ответ на все эти обвинения без исключения.

В примечаниях к главе «**Назначение ‘Умаром совета для избрания халифа после себя**» приводились такие слова Ибн Мас‘уда: «*Мы выбрали лучшего из нас и не ошиблись*». Также приводится такая версия: «*Мы дали власть самому достойному и сделали все, что в наших силах*». Когда ‘Усман стал халифом, он оставил Ибн Мас‘уда и Са‘да ибн Абу Ваккаса на тех же постах, на которые их назначил Умар: Ибн Мас‘уд был ответственным за имущество Куфы, а Са‘д — за её молитвы и войны. Между Са‘дом и Ибн Мас‘удом произошли разногласия по причине долга, взятого Са‘дом. Как мы видим, до этих пор отношения между Ибн Мас‘удом и его халифом были самыми хорошими.

‘Усман решил, что будет лучше, если во всем исламском мире будет только один вариант рукописи Корана, который будет самым полным и соответствующим варианту, прочитанному Джабраилем Посланнику Аллаха ﷺ перед самой смертью. Ибн Мас‘уд захотел, во-первых, чтобы собрание Корана было поручено ему, а во-вторых, чтобы ему оставили записанные им свитки, которые он в прошлом собрал для себя. Но действия ‘Усмана не совпали с желанием Ибн Мас‘уда. Для написания единого Корана ‘Усман выбрал Зейда ибн Сабита, потому что Абу Бакр и ‘Умар избрали его для этой работы еще во время правления Абу Бакра. Он был избран изначально, так как заучил наизусть Книгу Аллаха в её окончательном виде, когда

но как и избиение ‘Аммара. Если бы он в действительности разорвал его внутренности, то тот бы не выжил[53].

она в последний раз была ниспослана Посланнику Аллаха ﷺ, незадолго до его смерти.

‘Усман в этом был прав. При этом он, как и все остальные сподвижники, признавал достоинства Ибн Мас‘уда, его знания и искренность его правдивость. Также ‘Усман был прав и в своем решении уничтожить все остальные рукописи, включая свиток Ибн Мас‘уда. Свидетельством этого является единогласное мнение всех сподвижников о том, что стремление распространить один вариант рукописи Корана и прикладывание всех возможных усилий для этого было величайшей заслугой ‘Усмана. И во время разногласий между ‘Усманом и Ибн Мас‘удом все сподвижники были на стороне первого (см. «Минхадж ас-Сунна» Шейхуль-ислама Ибн Таймийи, т. 3, сс. 191 — 192). Как бы то ни было, ‘Усман не бил Ибн Мас‘уда и не лишал его надела, наоборот, он продолжал уважать его. Также Ибн Мас‘уд продолжал подчиняться своему имаму, которому он присягнул, считая, что в то время он был лучшим из мусульман.

[53] Ат-Табари приводит (т. 5, с. 99) рассказ Са‘ида ибн аль-Мусаййиба о том, что между ‘Аммаром и ‘Аббасом ибн ‘Утбой ибн Абу Лахабом произошел конфликт, по причине которого ‘Усман был вынужден наказать их.

На самом деле, в таких случаях правители действовали подобным образом как до ‘Усмана, так и после него. И ‘Умар поступал таким образом и с равными ‘Аммару, и теми, кто был лучше него, используя при этом свое право правителя мусульман.

Когда сабаиты начали распространять ложные слухи и клевету, рассылая в разные места послания с вымышленными историями, сподвижники посоветовали ‘Усману направить туда доверенных людей, чтобы узнать, что там в действительности происходило. И тогда ‘Усман отправил ‘Аммара в Египет в качестве своего поверенного, чтобы узнать истинное положение вещей. ‘Аммар задержался в Египте, и сабаиты попытались переманить его на свою сторону. ‘Усман и его наместник в Египте узнали об этом и отправили ‘Аммара в Медину. Там ‘Усман упрекнул его и сказал, как передал ибн ‘Асакир в «Тарих Димашк» (т. 7, с. 429): «*О, Абу аль-Йаказан! Ты опорочил Ибн Абу Лахаба за то, что он опорочил тебя… И ты разозлился на меня из-за того, что я воздал каждому из вас должное. О, Аллах! Я прощаю то, что происходит между мной и моим народом! О, Аллах! Я*

приближаюсь к Тебе посредством выполнения Твоих приказов и исполнения предусмотренных Тобой наказаний для всех без исключения. Уходи, ‘Аммар!» Тот вышел и после этого, встречая несведущих людей, он оправдывался. А встречая тех, кто знал об этой истории, выражал раскаяние, поэтому люди стали осуждать его, отстранились от него и начали проявлять к нему свою неприязнь.

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, сс. 192 — 193): «‘Усман лучше всех тех, кто говорил что-либо о нем. Он лучше Ибн Мас‘уда, ‘Аммара, Абу Зарра и других во многих отношениях, и об этом свидетельствует большое количество доказательств. Слова того, кто ниже, о том, кто выше, не могут умалить достоинства последнего. То же можно сказать и о словах ‘Аммара об ‘Усмане, и о словах аль-Хасана об ‘Аммаре. Передают, что ‘Аммар сказал: *«‘Усман стал совершенно неверующим».* И упрекнул его за это аль-Хасан ибн ‘Али. ‘Али сказал ему: «*О ‘Аммар! Ты отрекаешься от Господа, в Которого уверовал ‘Усман?*»

Ибн Таймийя сказал: «Отсюда следует, что верующий человек, приближенный к Аллаху, может предположить, что другой верующий, который также является приближенным Аллаха, не верит. Но при этом он может ошибиться. Такое предположение не ставит под сомнение веру кого бы то ни было из них и его приближенность к Аллаху».

Также достоверно известно, что Усайд ибн Худайр сказал Са‘ду ибн ‘Убаде в присутствии Пророка ﷺ: «*Ты — лицемер, защищающий лицемеров!*». См. хадис (№ 1121) краткого изложения «Достоверного сборника» аль-Бухари на русском языке.

Кроме того, ‘Умар ибн аль-Хаттаб сказал о Хатибе ибн Абу Балта‘: «*О Посланник Аллаха! Разреши мне отрубить голову этого лицемера!*» И он ﷺ, сказал: «***Он участвовал в битве при Бадре. Откуда ты знаешь, может быть, Аллах, посмотрев на участников той битвы, сказал: “Делайте, что хотите, ибо Я простил вам все ваши грехи!”?***». См. хадис (№ 1704) краткого изложения «Достоверного сборника» аль-Бухари.

Однозначно ‘Умар лучше ‘Аммара, и ‘Усман намного лучше Хатиба ибн Абу Балта‘а. И причины, побудившие ‘Умара сказать то, что он сказал Хатибу, более явные, чем причины ‘Аммара, и вместе с тем, оба они (‘Умар и Хатиб) из числа обитателей Рая. Как же ‘Усман и ‘Аммар могут не быть обитателями Рая, несмотря на то, что они сказали друг другу? Хотя некоторые ученые считают, что ‘Аммар этого не говорил.

Ученые опровергли это обвинение, приведя разные доводы. И даже не стоит тратить на это время, поскольку данное обвинение основано на лжи, а истина не может основываться на ней. Мы и не будем тратить свое время, идя на поводу у невежд, потому что это может длиться бесконечно.

Собирание Корана ‘Усманом

3) Что касается собирания ‘Усманом Корана, то это его великая заслуга и огромный вклад, хотя Коран и до него уже был собран в полном виде. ‘Усман же назначил комиссию авторитетных сподвижников, утвердившая единый свиток Корана, люди обращались к нему и исчезли разногласия. Именно ‘Усман претворил в жизнь обещание Аллаха о непременном сохранении Корана, как мы говорили об этом в трудах о Коране и других книгах[54].

Затем Шейх аль-ислам сказал: «В общем, если и говорят, что ‘Усман ударил Ибн Мас‘уда или ‘Аммара, то это не умаляет достоинства кого-то из них. И мы свидетельствуем, что все они войдут в Рай, и что все они из самых богобоязненных и приближенных к Аллаху людей. А приближенный к Аллаху человек иногда может совершить то, что, возможно, повлечет за собой шариатское наказание, не говоря уже о предупреждении и выговоре. И ‘Умар ибн аль-Хаттаб ударил плетью ‘Убайа ибн Ка‘ба, когда увидел, что люди идут за ним, и сказал: «*Это унижение для того, кто следует, и искушение для идущего впереди*».

И если ‘Усман и наказал их, то следует сказать одно из двух. Либо он прав в том, что они заслуживают осуждения, а они раскаялись в этом и будут прощены по причине возмездия, испытаний или своих многочисленных благодеяний. Либо надо говорить, что они стали жертвами несправедливого навета. Ведь говорить плохо об ‘Усмане намного хуже, чем говорить о них, так как он лучше них и более достоин прощения и милости… и т.д.».

[54] То есть в трудах Ибн аль-‘Араби о Коране. В его биографии было сказано, что среди них есть труд «Анвар аль-фаджр» в восьмиде-

Имамы единогласно[55] передают следующие слова Зейда ибн Сабита: «*После сражения с жителями аль-Йамамы*[56] *Абу Бакр вызвал меня к себе. Возле него сидел*

сяти или девяноста томах, «Канун ат-та’виль», одно из его самых значительных сочинений, «Ахкам аль-Куран», изданный в Египте, «Китаб аль-мушкалайн» и «Ан-насих ва аль-мансух».

[55] И первый среди них — это имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 76), затем аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике», (№ 4679 и 4986).

[56] Это было во время, когда отступили от веры люди из рода Бану Ханифы под предводительством Мусайламы аль-Каззаба, вследствие подстрекательства врага Аллаха — ар-Раджала ибн ‘Анфава ибн Нахшала аль-Ханафи. Предводителем мусульман был Меч Аллаха Халид ибн аль-Валид. В этом сражении погиб Зейд ибн аль-Хаттаб, брат ‘Умара. Знатоки Корана наставляли друг друга словами: «О, владеющие сурой «аль-Бакара»! Сегодня колдовство будет повержено!» Оратор ансаров и их знаменоносец Сабит ибн Кайс стал подобием мумии, надев свой саван, закопал в землю ноги до середины икр и продолжал сражаться, оставаясь на своем месте со знаменем в руках, пока не умер.

Мухаджиры сказали Салиму, вольноотпущеннику Абу Хузайфы: «Ты не боишься, что поражение нам будет с твоей стороны (что станешь причиной нашего поражения)?» Он ответил: «В таком случае, плохой из меня знаток Корана!» И он сражался до тех пор, пока не умер. А Абу Хузайфа сказал: «*Украшайте Коран своими делами!*» И сам бился до тех пор, пока не был ранен. Среди тех, кто погиб в тот день, был и Хазан ибн Абу Вахб аль-Махзуми, дед Са‘ида ибн аль-Мусайййиба.

Сподвижники в тот день, сражаясь со словами «за Мухаммада!», проявили невиданное терпение и вынудили вероотступников отойти к саду аль-Маут, где Мусайлама и его люди закрылись. Тогда аль-Бара ибн Малик сказал: «*Мусульмане! Бросьте меня на них, внутрь сада, и я открою вам ворота!*» Они подняли его на копья и перебросили через ограду в сторону сада. Он бился с вероотступниками у ворот сада до тех пор, пока не открыл их. После этого мусульмане ворвались внутрь и одержали победу. Среди тех, кто осаждал сад, был Абу Даджана, участник битвы при Бадре, который добрался до Мусайламы, поднял на него меч и убил. Затем он сломал свою ногу и пал шахидом во имя Аллаха.

‘Умар. Абу Бакр сказал: «К нам пришел ‘Умар и сказал: «Сражение при аль-Йамаме унесло жизни чтецов Корана, и я боюсь, что такие сражения унесут жизни еще многих чтецов, и тогда многие откровения из Корана будут утеряны. Я считаю, что ты должен отдать приказ собрать Коран». Я сказал ‘Умару: «Как мы можем сделать то, чего не делал Посланник Аллаха?» ‘Умар сказал: «Клянусь Аллахом, в этом деле есть польза». ‘Умар продолжал уговаривать меня до тех пор, пока Аллах не раскрыл мою грудь, и я согласился с мнением ‘Умара».

Абу Бакр сказал мне: «Ты — молодой и умный человек, и у нас нет ничего против тебя. К тому же ты записывал откровения для Посланника Аллаха ﷺ. Займись же Кораном и собери его».

Клянусь Аллахом! Если бы они поручили мне перенести гору, это было бы легче для меня, чем их приказ о собирании Корана.

Я сказал: «Как же вы собираетесь сделать то, чего не делал Посланник Аллаха ﷺ?» Однако ‘Умар сказал: «Клянусь Аллахом! В этом деле есть польза». Он продолжал уговаривать меня до тех пор, пока Аллах не раскрыл мою грудь и не внушил мне то, что прежде внушил Абу Бакру и ‘Умару. После этого я принялся за работу и начал собирать Коран, записанный на голых пальмовых ветвях и на плоских камнях, а также хранимый в сердцах людей. Последние два аята суры «Покаяние» я обнаружил только у Абу Хузеймы[57] аль-Ансари. Я не обнаружил их не у кого

В труде «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 6, сс. 334 — 340) приводятся имена многих павших в тот великий для ислама день. Среди них были и те, кто знали Книгу Аллаха наизусть. А шииты порицают отношение сподвижников к Мусайламе и его соратникам и защищают вероотступников. См. «Аль-мунтака мин минхадж аль-и‘тидал».

[57] **Примечание Переводчика:** Ибн Хаджар утверждал, что в этом хадисе указано имя сподвижника Абу Хузейма, которого звали Аус

кроме него. Это были слова: ***«К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он добр и милосерден к верующим. А если они отвернутся, то скажи: «Мне достаточно Аллаха! Нет божества, кроме Него. Я уповаю только на Него, ибо Он — Господь великого Трона»*** (9:128—129). *Эти листы с записями Корана хранились у Абу Бакра, пока Аллах не упокоил его. Затем они перешли к ‘Умару и находились у него, пока он не скончался. Затем они перешли к жене Пророка ﷺ, Хафсе бинт ‘Умар. Они хранились у нее, пока к ‘Усману не пришел Хузайфа ибн аль-Йаман*[58]*, который в то время с жителями Шама и Ирака участвовал в военном походе на Армению и Азербайджан. Он рассказал об их разногласиях относительно чтения Корана и сказал ‘Усману: «О повелитель правоверных! Помоги этой общине, пока люди не стали разногласить о Писании подобно иудеям и христианам». Тогда ‘Усман отправил человека к Хафсе с таким посланием: «Пришли нам те листы, что хранятся у тебя, мы перепишем их в единый свиток, а потом вернем их тебе». Она отправила их ‘Усману, и он велел Зейду ибн Сабиту, ‘Абдуллаху ибн аз-Зубейру, Са‘иду ибн аль-‘Асу и ‘Абд ар-Рахману ибн аль-Харисе ибн Хишаму переписать их в единый свиток»*[59].

ибн Йезид ибн Асрам, а сподвижника, у которого нашли аят 23 суры «аль-Ахзаб» звали Хузейма ибн Сабит, его прозвище «Имеющий двух свидетелей». Он пал шахидом в Сыффинеи, 38 г. х. См. «Фатх аль-Бари», (т. 9, стр. 15, хадис № 4988).

[58] Хадис со слов Анаса ибн Малика приводится в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 4987), и сборнике имама Ахмада (№ 21652). Секретарь Пророка ﷺ, умер в 36 г. х.

[59] Усердия двух великих личностей ислама Абу Бакра и ‘Умара, которые продолжил их брат ‘Усман, «обладатель двух светочей» ‘Усман, направленные на сбрание Корана, его утверждение и унификацию его написания, были великой милостью и даром для мусульман, а также исполнением обещания Аллаха, Всеславен Он, Который

сказал: «**Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его**» [сура 15 “аль-Хиджр”, аят 9]. После этих шейхов к власти пришел повелитель правоверных ‘Али и продолжил начатое ими дело, утвердив Коран ‘Усмана в письменном и устном виде на всей территории халифата. Таким образом, все мусульмане того первого поколения были единодушны в том, что сделанное Абу Бакром, ‘Умаром и ‘Усманом явилось их величайшей заслуой.

Даже некоторые шиитские ученые указывают на слова повелителя правоверных ‘Али ибн Абу Талиба об этом. В книге «Тарих аль-Куран» Абу ‘Абдуллаха аз-Зинджани (с. 46), один из современных шиитов, пишет о том, что ‘Али ибн Муса, известный как Ибн Тавус (589 — 664 гг. х.), один из их ученых, в своей книге «Са‘д ас-су‘уд» приводит фрагмент из предисловия к тафсиру аш-Шахристани. В нем со слов Сувайда ибн Гафли рассказывается о том, что ‘Али ибн Абу Талиб произнес: «*Эй, люди! О, Аллах! О, Аллах! Остерегайтесь того, чтобы перейти границы дозволенного в своих разговорах об ‘Усмане и не говорите, что он сжигающий Коран! Ибо, клянусь Аллахом, он сделал это лишь после того, как посоветовался со сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ. Он собрал всех нас и сказал: “Что вы скажете о разногласях в чтении Корана, которые появились среди людей? Когда один человек встречает другого и говорит: «Мое чтение лучше твоего»? Ведь это может привести человека к безбожию”. Мы спросили: “Что ты предлагаешь?” Он ответил: “Я хочу, чтобы у всех людей был один Коран, ибо если сегодня среди вас есть разногласия и разночтения, то среди тех, кто придет после вас, их будет еще больше”. И мы сказали: “Это — самое лучшее решение”*».

Нет сомнения в том, что сами бунтовщики во время правления ‘Али, да будет доволен им Аллах, читали Коран, собранный воедино ‘Усманом и одобренный всеми сподвижниками, в том числе и ‘Али. Но в последующие века появились прихвостни бунтовщиков, которые стали жертвой своей глупости и неверия, утвержадая, что Коран изменили. Одним из таковых был Шайтан ат-Так, Мухаммад ибн Джа‘фар ар-Рафиди. Имам Ибн Хазм в своей книге «Аль-Фисал» приводит от аль-Джахиза такой рассказ: «Меня известили Абу Исхак Ибрахим ан-Низам и Бишр ибн Халид о том, что они однажды сказали Мухаммаду ибн Джа‘фару ар-Рафиди, известному как Шайтан ат-Так: “Горе тебе! Как ты осмеливаешься писать в своей книге об имамате и о том, что Всевышний Аллах вовсе не говорил в Коране: «**Он (Аллах) был одним из тех двоих (Пророк и Абу Бакр), которые находились в пещере, и сказал своему спутнику (Абу Бакру): “Не**

‘Усман сказал троим из них, которые были из племени курайшитов: «*Если между вами и Зейдом ибн Сабитом возникнут разногласия в чем-то, касающемся Корана, то пишите в соответствии с наречием курайшитов, потому что он был ниспослан на их языке*». И они выполнили его поручение.

После того, как они переписали эти листы в свитки, ‘Усман вернул их Хафсе, отправив в каждую часть света по одному экземпляру свитка Корана, а все остальные записи и свитки он приказал сжечь.

Ибн Шихаб сказал: «Меня оповестил Хариджа ибн Зейд ибн Сабит о том, что он слышал, как Зейд ибн Сабит сказал: “*Когда мы переписывали Коран, я никак не мог найти один аят из суры «Аль-Ахзаб», хотя я слышал, как*

скорби, ибо Аллах — с нами!”» Сура “Покаяние”, аят 40. Они продолжили: «Клянемся Аллахом, услышав это, он смеялся так долго, как будто мы совершили великую ошибку». Шайтан ат-Так — один из самых главных шиитов во времена имамов Зейда и его племянника Джа‘фара ас-Садыка. Именно он выдумал ложь о том, что имамами могут быть только определенные люди, и никто до него не говорил об этом. И имам Зейд на собрании у Джа‘фара возразил ему на эти слова.

Заявление рафидитов о замене Корана, несмотря на явное одобрение всеми сподвижниками действий ‘Усмана, стало предметом спора с христианами, которые считают это доводом в свою пользу. А имам Ибн Хазм сказал им («аль-Фисаль», т. 2, с. 78): «Рафидиты не являются мусульманами… это группа, которая в своем неверии и лжи идет по пути иудеев и христиан».

Я сказал: «И последний из них, кто унизился сам и унизил всех шиитов, — это Хусейн ибн Мухаммад Таки ан-Нури ат-Табраси, со своей книгой, — под названием «Четкое слово, доказывающее изменение Книги Господа всех господ» которая была написана в 1292 г.х., и издана в 1298 г.х. в Иране. У меня имеется один её экземпляр. Природа политического и религиозного фанатизма, делает людей неразумными и безнравственными, а потом заставляет терять стыд и религию, что доказано специалистами в области социальной психологии, во главе с Густавом Люпеном.

его читал Посланник Аллаха ﷺ. Мы стали искать его запись и обнаружили ее у Хузеймы ибн Сабита аль-Ансари: ***«Среди верующих есть такие, которые верны завету, который они заключили с Аллахом»*** (33:23) *и включили его в суру”*»[60].

Что же касается обвинения в том, что ‘Усман сжег остальные свитки, то они вовсе не имеют оснований. Он сделал это, желая избежать вреда, и у него на то было несколько причин: в этих свитках было то, что не являлось Кораном (т.е. было его толкованием); они содержали части, которые были отменены; в этих свитках нельзя было увидеть точный порядок сур.

Все сподвижники были согласны с ним в этом. Единственным исключением является следующий случай: Ибн Мас‘уд, читая проповедь в Куфе, сказал: «А затем: Аллах сказал: **“Тот, кто незаконно присваивает трофеи, придет в день Воскресения с тем, что он присвоил”** (3:161) — и я хочу присвоить себе свой свиток. Так пусть каждый из вас, кто может сделать это, поступит так же!» Ибн Мас‘уд хотел, чтобы его свиток был включен в окончательный вариант рукописи Корана, и он мог подтвердить то, что знает о нем. Когда не было сделано так, как он хотел, Ибн Мас‘уд и произнес те самые слова. ‘Усман выразил ему порицание за сохранение этого свитка, и он стер его запись, которая никогда не стала принятым чтением. Аллах подтвердил правоту ‘Усмана и возвысил истину посредством этого[61].

---

[60] Абу Бакр Мухаммад ибн Муслим ибн Убейдуллах, умер в 124 г.х. Это сообщение приводит имам аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике» (№ 2807, 4049, 4986 и 4987).

[61] ‘Абдуллах ибн Мас‘уд, да будет доволен им Аллах, — один из великих ученых поколения сподвижников и один из самых лучших чтецов Книги Аллаха. И однажды Посланник Аллаха ﷺ похвалил то, как читал Коран Ибн Мас‘уд. Абу Бакр и ‘Умар поспешили донести

Увеличение ‘Усманом площади заповедных территорий

4) Что касается заповедных выпасов, то они были и прежде, и говорят, что ‘Усман увеличил их площадь из-за увеличения поголовья скота. И если в основе своей разрешено увеличивать поголовье скота из-за потребности в нем, то также разрешено увеличивать площадь выпаса для него, если в том возникает необходимость[62].

эту радостную весть о похвале Пророка ﷺ («Муснад» Ахмада, № 175). Однако Ибн Мас‘уд записывал из Корана то, что доходило до него, по мере ниспосылания аятов, и порядок аятов в его версии отличался от порядка в версии ‘Усмана, где он придерживался того варианта, который был прочитан Посланнику Аллаха ﷺ, в последний раз незадолго до его смерти.

Все эти дествия ‘Усмана были единодушно подтверждены остальными сподвижниками, а что касается, Ибн Мас‘уда, то возможно, что в его свитках были пропущены некоторые аяты из тех, что нашли у остальных сподвижников Зейд ибн Сабит и его собратья. Необходимо также отметить, что Ибн Мас‘уд преимущественно использовал диалект своего племени Хузейла, и Пророк ﷺ, разрешил таким, как Ибн Мас‘уд, читать Коран на своем диалекте. Тем не менее, исламская община во времена Ибн Мас‘уда и после него, не должна читать на этом, отличном от других, диалекте. Наилучшим решением было объединение всей общины на одном виде чтения Книги её Господа — диалекте, на котором разговаривал Посланник Аллаха ﷺ.

[62] Во времена Невежества (*Джахилийи*), когда знатный человек приезжал на какую-то территорию в своей местности, он заставлял свою собаку лаять и выделял для своих лошадей, верблюдов и скота участок земли, на котором был слышен её лай. И на этой земле он был единоличным хозяином. Когда пришел ислам, Пророк ﷺ, запретил это, сделав исключение для верблюдов, отобранных для джихада и общественных нужд. Пророк ﷺ сказал: «***Не разрешается заповедовать ни для кого, кроме Аллаха и Его Посланника***». Этот хадис от ас-Са‘ба ибн Джусамы привел аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике», (№ 2370, 3012). Имам Ахмад приводит этот хадис в своем «Муснаде» (№ 16422) также от ас-Са‘ба ибн Джусамы. Помимо этого имам Ахмад приводит другой хадис в своем «Муснаде» (№ 16659),

который рассказал Абу ‘Абд ар-Рахман ‘Абдуллах ибн ‘Умар аль-‘Умари от Нафи‘а ибн ‘Умара о том, что Пророк ﷺ, выделил ан-Наки‘ для лошадей. Хаммад ибн Халид, который передал этот хадис от ‘Абдуллаха ибн ‘Умара аль-‘Умари, спросил: «Для своих лошадей?» Тот ответил: «Нет, для лошадей мусульман (то есть для тех, что были предназначены для джихада, или тех, которые были в распоряжении государства)». Это место, Ан-наки‘, площадью восемь на восемь миль, расположено вблизи Медины, на расстоянии двадцати фарсахов от нее, как это говорится в «Аль-Муватта» имама Малика в рассказе от Ибн Вахба.

Известно, что и во времена Абу Бакра все было так, как было утверждено во времена Пророка ﷺ, потому что Абу Бакр не отменял ничего из того, что было во времена Пророка ﷺ. Несмотря на то, что для джихада требовалось еще больше лошадей и верблюдов, чем раньше. Во времена ‘Умара таких земель стало больше, к ним добавили Сараф и ар-Рабазу. У ‘Умара был специально назначенный человек, ответственный за эти заповедники, — вольноотпущенник по имени Хани. В книге о джихаде «Достоверного сборника» аль-Бухари (к. 56, г. 180), в хадисе, который рассказал Зейд ибн Аслам от своего отца, приводится текст наставления, которое повелитель правоверных адресовал этому работнику. В нем говорится, что нельзя разрешать состоятельным людям, таким, как ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф и ‘Усман ибн ‘Аффан, пускать на это пастбище свой скот: это могут делать только те, у кого его мало, чтобы их скот не погиб. Поэтому, подобно тому, так во времена ‘Умара расширялась площадь заповедных мест по причине увеличения поголовья скота в казне, точно так же и во время ‘Усмана требовалось увеличить эти плошади, в связи с расширением границ и ростом завоеваний.

Если Пророк ﷺ, разрешил и постановил что-то для животных, находящихся в распоряжении государства, и в соответствии с этим действовали Абу Бакр и ‘Умар, то это считается разрешенным и во времена ‘Усмана. А выступать против этого — значит выступать против того, что является частью исламской законодательной системы. И ‘Усман, отвечая на вопрос о пастбищах и приводя аргументы в свою защиту перед группой сподвижников, сказал, что назначенные им люди пускали на эти пастбища только животных государства для того, чтобы не было повода для споров между ними и кем-то другим. Однако они не запрещали пользоваться ими другим и не прогоняли с них никого. И он напомнил, что сам он, до того, как стать халифом, был хозяином самых больших стад овец и верблюдов. А потом у него

Выселение Абу Зарра в ар-Рабазу

5) Что касается того, что ‘Усман якобы выслал Абу Зарра в ар-Рабазу, то он этого не делал. Абу Зарр был аскетом, он упрекал наместников ‘Усмана и читал им аят: «**Обрадуй же тех, которые накапливают золото и серебро и не расходуют их на пути Аллаха, мучительными страданиями**» (9:34), — считая их соревнующимися в накоплении верховых животных и одежд. Абу Зарр желал забрать это у них и раздать нуждающимся, хотя это совсем и необязательно.

Ибн ‘Умар и другие сподвижники сказали: «*Имущество, с которого был выплачен закят, не является накоплением (скрываемым богатством)*»[63].

Между Абу Зарром и Му‘авией произошло разногласие в Шаме[64], после чего Абу Зарр отправился в Медину,

---

осталось только два верблюда, на которых он ездил в хадж. И он спросил сподвижников, которые знали об этом: «Ведь так?» На что они ответили: «О, Аллах! Да!»

[63] Этот вопрос рассматривается с точки зрения фикха и шариата в «Минхадж ас-Сунна» Шейхуль-ислама Ибн Таймийи (т. 3, сс. 198 — 199) и в нашей статье в журнале «Аль-азхар» (Шавваль 1374).

[64] Абу Зарр сам принял решение уехать в ар-Рабазу, а ‘Усман одобрил его решение. Об этом говорится в достоверном хадисе, рассказанном ‘Абдуллахом ибн ас-Самитом, который приводится у Ибн Хиббана (№ 1549: «Маварид аз-замман»). А ‘Усман же оказал ему все почести и снабдил всем необходимым и даже более того. У ат-Табари (т. 5, с. 66) и в большинстве исламских первоисточников приводится рассказ о том, что когда Ибн ас-Сауда (‘Абдуллах ибн Саба) приехал в Шам, он встретил Абу Зарра и сказал ему: «О, Абу Зарр! Разве тебя не удивляет, что Му‘авийа говорит: “Все имущество — это имущество Аллаха”? Как будто он хочет забрать его у мусульман и вычеркнуть мусульман». Абу Зарр пришел к Му‘авийе и спросил: «*Почему ты называешь имущество мусульман “имуществом Аллаха”?*» Му‘авийа ответил: «*Да помилует тебя Аллах, о, Абу Зарр! Разве мы не рабы Аллаха, а все наше имущество — не Его имущество, ведь Он*

где вокруг него собрались люди. Когда он стал призывать людей к своему мнению, ‘Усман сказал ему: «*Было бы лучше, если бы ты отдалился от людей*». Эти слова означают следующее: «Ты придерживаешься такого мнения, при котором лучше не общаться с людьми, потому что как у общения, так и у отшельничества есть условия». Поэтому тому, кто следует по пути Абу Зарра, лучше уединиться, либо общаться с людьми, но оставить их со своим состоянием, не запрещенным шариатом. Тогда Абу Зарр отправился в ар-Рабазу, стал отшельником и остался достойным человеком, покинув остальных достойных и знающих людей. Все остались с добром и благодатью, не перестали быть достойными людьми, но положение Абу Зарра было лучше. Не все люди могут быть такими, как он. Более того, если бы все создания были такими, как он, то они неизбежно погибли бы. Безупречен Аллах, распределивший всех по степеням![65]

Создатель и Повелитель?» Абу Зарр сказал: «*Не говори так*». Му‘авийа сказал: «*Я не буду говорить, что это не имущество Аллаха, но буду говорить* “*имущество мусульман”*. Ибн ас-Сауда пришел к Абу ад-Дарде, и Абу ад-Дарда сказал: «*Кто ты? Кажется мне, что ты иудей*». (Ибн Саба) пришел к ‘Убаде ибн ас-Самиту, и он (Ибн ас-Самит) схватил его, пришел с ним к Му‘авийе и сказал: «*Клянусь Аллахом, это тот, кто отправил к тебе Абу Зарра*».

[65] После изучения текстов-первоисточников шариата и того, как они применялись в жизни нашими праведными предшественниками, я пришел к выводу, что мусульманин может тратить на себя и членов своей семьи столько, сколько в разумных пределах необходимо для людей его уровня в отношении набожнсти, довольствования малым и благочестия. А если имущество превышает эту меру, то сначала следует выплатить с него причитающийся закят, и если нет исламского государства, занимающегося сбором и распределением закята, то надо сделать это самому. После выплаты закята начинается испытание — распорядится ли человек оставшимся имуществом во благо, так, чтобы был доволен Аллах, и мусульмане стали сильнее, счастливее и сплоченнее? Если этот человек торговец, то через свою торгов-

Удивительно, что ‘Усмана порицали за то же, что делал и ‘Умар, хотя ‘Умара за это не порицали. Передается, что ‘Умар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, год продержал в тюрьме Ибн Мас‘уда вместе с группой сподвижников в Медине, пока не пал шахидом, а ‘Усман выпустил их на свободу. Они были лишены свободы за то,

---

лю, если он земледелец, то через свое земледелие, если он занимается каким-то видом производства, то через это свое занятие. В свое время богатство сподвижников принесло исламу много пользы, оказало помощь, дало облегчение и придало силы. И если благодаря торговле мусульманина, мусульмане избавятся от нужды обращаться к своим врагам, то он, таким образом, придает им силы, конечно при условии искренности его намерения. То же касается и производства мусульманина-производителя и земледелия мусульманина-земледельца. При этом намерение имеет очень большое значение, а судить о нем можно по тому, как поступает человек в случае острой нужды.

В общем, мусульманин может обладать неограниченным богатством при условии, что оно получено дозволенным способом, и что он будет брать из него столько, сколько необходимо для удовлетворения его потребностей в разумных пределах, всячески избегая поклонения роскоши и слепого следования за модой.

И, как только он выплатит закят со своего имущества, то, что остается после удовлетворения его основных потребностей, считается благом, которое дано ему Аллахом для хранения и распоряжения, и он должен распоряжаться им так, чтобы приумножать богатство мусульман, их силу, могущество, благополучие и счастье.

А путь Абу Зарра, полагающего, что у мусульманина не должно быть никакого имущества, сейчас не принесет умме никакой пользы. В настоящее время богатые мусульмане живут для себя и своего удовольствия, не думая о могуществе религии, силе исламского государства и нуждах мусульман. Это противоречит исламу, и ислам не признает тех, кто не признает его. См. нашу статью «Имущество в системе ислама», которая вышла в первой половине шавввaля 1374 года по хиджре, в журнале «Аль-азхар».

что слишком много передавали высказываний от Посланника Аллаха ﷺ[66].

Между Абу Зарром и Му‘авией произошел разговор, в ходе которого Абу Зарр сказал то, чего он не говорил во времена ‘Умара, о чем Му‘авийа известил ‘Усмана. Он опасался за неграмотных людей, которых эти слова могли привести к смуте, потому что Абу Зарр призывал их к аскетизму и к тому, что подходит не всем людям, а лишь некоторым из них. И ‘Усман, как мы сказали ранее, написал Абу Зарру письмо, приглашая его в Медину. Когда он приехал, вокруг него собрались люди, и он сказал ‘Усману: «*Я хочу в ар-Рабазу*». Тот ответил: «*Хорошо*», — и он стал отшельником. Таким образом, у Абу Зарра не было друго-

---

[66] Это недостоверное высказывание передали аль-Хаким в «аль-Мустадрак» (т. 1, с. 110), ат-Табарани в «аль-Аусат», и Ибн Асакир (т. 47, с. 142).

В книге «Аль-ихкам фи усул аль-ахкам» Ибн Хазма (т. 2, с. 139) приводится хадис мурсаль (то есть слабый), который рассказал Шу‘ба ибн Са‘д ибн ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф от своего отца (Ибрахима ибн ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Ауфа), где говорится, что ‘Умар якобы упрекал Ибн Мас‘уда, Абу ад-Дарду, и Абу Зарра, спрашивая их: «*Что это за хадисы от Посланника Аллаха* ﷺ, которые вы рассказываете!?» Ибрахим ибн ‘Ауф сказал: «Я думаю, что из-за этого ‘Умар не разрешал им покидать Медину пока был жив». Ибн Хазм пояснил, что это — хадис мурсаль, и он не считается аргументом. Шейх Ахмад Шакир прокомментировал его, сказав, что аль-Байхаки согласен с Ибн Хазмом в том, что Ибрахим ибн ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф (который умер в 66 или 65 г. х. в возрасте 75 лет) не передавал ничего от ‘Умара. (то же сказал аль-Джазакани в своем труде «аль-Абатил» (т. 1, с. 103), аль-Хайсами в «аль-Мауарид» (т. 1, с. 149) и Ибн ‘Ади — *Прим. переводчика*.

Мне неизвестно, опирался ли здесь Ибн аль-‘Араби на этот хадис мурсаль, или на что-то другое, о чем мы не слышали. В любом случае в этом рассказе с его слабостью нет упоминания о тюрьме.

го выбора по причине того мнения, которого он придерживался[67].

Отстранение Абу ад-Дарды от должности судьи

6) Между Абу ад-Дардой и Му‘авией произошло разногласие. Абу ад-Дарда был аскетом, достойным человеком и судьей Дамаска. Когда же он стал слишком требовательным в поисках истины и стал применять к людям метод ‘Умара, они не могли стерпеть это и отстранили его. Тогда он отправился в Медину[68].

---

[67] У Ибн Хиббана есть достоверный хадис (№ 1549 в «Маварид аз-замман»), рассказанный Абдуллахом ибн ас-Самитом о том, что Абу Зарр сам просил ‘Усмана разрешить ему переселиться в ар-Рабазу. Кади Валийулла ибн Халдун в «Аль-‘ибар» (т. 2, с. 193) упомянул, что Абу Зарр спрашивал у ‘Усмана разрешения на то, чтобы покинуть Медину и сказал: «***Посланник Аллаха ﷺ, велел мне покинуть Медину, если строение достигнет места Сила‘а***». Тот разрешил ему, и он стал жить в ар-Рабазе, построил там мечеть, а ‘Усман дал ему небольшое стадо верблюдов, двух невольников и назначил ему содержание. Он часто приезжал в Медину, расстояние до которой от ар-Рабазы составляло три мили. Йакут говорил: «Это было одним из самых красивых мест на пути в Мекку».

[68] Но даже сам Му‘авийа старался придерживаться пути ‘Умара, как это передал ибн Касир в своем труде «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 131) от Мухаммада ибн Са‘да, который рассказал от ‘Арима, от Хаммада ибн Йазида, от Му‘аммара, от аз-Зухри, что Му‘авийа первые два года действовал так, как ‘Умар, ничего не меняя и не упуская, а потом отошел от этого. Тот же, кто ничего не знает о жизни людей и управлении ими, возможно, думает, что правитель способен быть таким, каким он пожелает, но это не так. Среда и внешние факторы влияют на правителя и систему управления больше, чем правитель и система управления влияют на них. Это и есть один из смыслов слов Всевышнего, Всемогущий Он и Великий: «**Воистину, Аллах не меняет положение людей, пока они не изменят самих себя**» (Сура “Гром”, аят 11).

Во всем этом была только польза. То, какими аскетами были Абу ад-Дарда и Абу Зарр, никоим образом не принижает богобоязненность человека и не умаляет достоинства кого бы то ни было из мусульман. Абу ад-Дарду и Абу Зарра не в чем упрекнуть. ‘Усман же тем более ни в чем не виноват, он превыше всех обвинений. Поэтому если кто-то говорит, что ‘Усман кого-то выслал и указывает причину, то это ложь.

Возвращение аль-Хакама из ссылки

7) Мятежники обвиняли ‘Усмана в том, что он вернул аль-Хакама домой из ссылки, в которую его отправил Посланник Аллаха ﷺ. Они посчитали, что он, таким образом, противоречит шариату.

Наши ученые сказали в ответ на это обвинение: «Посланник Аллаха ﷺ, позволил аль-Хакаму вернуться. Он (т.е. ‘Усман) сказал об этом Абу Бакру и ‘Умару, на что они ответили: «*Если бы с тобой был свидетель, то мы вернули бы его обратно*». Когда же ‘Усман стал халифом, то в соответствии со своими знаниями он вынес решение о возвращении аль-Хакама. ‘Усман не стал бы отменять постановление Пророка ﷺ, или поддерживать то, что порицал Посланник Аллаха ﷺ, даже если бы это был его собственный отец»[69].

---

[69] Шейх аль-ислам Ибн Таймийя в своем труде «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 196) сказал: «Многие ученые, изучив то, что Пророк ﷺ, изгнал аль-Хакама, сказали: «Он уехал добровольно». Истории высылки аль-Хакама нет в сборниках достоверных хадисов, и нет достоверной цепочки передатчиков, по которой можно было бы судить о ней». Потом он сказал: «Если он и прогнал его, то прогнал из Мекки, но не из Медины, а если бы он изгнал его из Медины, то отправил бы его в Мекку. Как мы уже говорили, многие критически смотрели на историю о его ссылке и говорили, что он уехал по своей воле. И

даже если Пророк ﷺ, сделал кому-то выговор и выслал его, то это не значит, что этот человек должен быть в ссылке всю оставшуюся жизнь. Нам не известно такое преступление или грех, за который совершивший его должен быть отправлен в пожизненную ссылку.

‘Усман заступился однажды за ‘Абдуллаха ибн Са‘да ибн Абу Сарха, и Пророк ﷺ, ответил на его просьбу, и как можно представить что Пророк ﷺ, не удовлетворил заступничество ‘Усмана за аль-Хакама, ведь поведали, что ‘Усман попросил его об этом, и Пророк ﷺ, внял его просьбе? И мы знаем, что вина аль-Хакама меньше, чем вина ‘Абдуллаха ибн Са‘да ибн Абу Сарха.

История ‘Абдуллаха известна и передана по цепочке заслуживающих доверия рассказчиков, а история аль-Хакама была возведена к Пророку ﷺ, без упоминания цепочки передатчиков, и рассказана она была историками, в чьих сообщениях часто встречается ложь.

Как можно отрицать известные достоинства ‘Усмана, исходя из недостоверной истории, обстоятельства которой совсем не известны, и приписывать вину за действия, которые он не совершал? Общепризнаны заслуги ‘Усмана и то, как любил его Пророк ﷺ, который похвалил и выделил его тем, что отдал за него замуж двух своих дочерей; засвидетельствовал ему непременное вхождение в Рай и отправил в Мекку, присягнув себе за него. Более того, сподвижники единодушно избрали его халифом, а ‘Умар засвидетельствовали, что умирая, Посланник Аллаха ﷺ был доволен им. Эти и многие другие достоинства указывают на то, что он — один из великих и приближенных к Аллаху людей, которыми доволен Аллах, и которые довольны Им. Все это не может быть забыто по причине истории, не имеющей достоверной цепочки, и появившейся неизвестно откуда, и мы не можем приписывать ‘Усману какой-то грех, опираясь на неё …». См. также «Минхадж ас-Сунна», (т. 3, сс. 235 — 236).

Имам Абу Мухаммад ибн Хазм в книге «Аль-имама ва аль-муфадала», которая приводится в четвертой части его труда «Аль-фисал» на стр. 154, приводит ответ тем, кто порицал ‘Усмана в том, что он вернул аль-Хакама: «Ссылка Посланником Аллаха ﷺ, того человека, не была обязательным видом наказания и не являлась утвержденным и неизменным законом. Это было наказание за грех, за который можно наказать ссылкой, но двери покаяния всегда остаются открытыми, и если человек раскаивается, то в этом случае, как говорят все без исключения мусульмане, вина с него снимается, и вся земля становится для него разрешенной».

Отказ ‘Усмана от сокращения молитвы в пути

8) Что касается отказа от сокращения молитв в пути, то это собственное решение ‘Усмана, вынесенное на основе иджтихада. После того, как он услышал, что люди стали слишком часто и не к месту сокращать молитвы, даже находясь у себя дома, он посчитал, что эта сунна может привести к тому, что люди оставят обязательное. Поэтому ‘Усман оставил её для предотвращения порицаемого.

При чем здесь следует отметить, что по мнению некоторых ученых у путника есть выбор: сокращать ему молитву или совершать её полностью, и сподвижники в этом вопросе придерживались разных мнений[70].

Ученый Зейдитов, господин Мухаммад ибн Ибрахим аль-Вазир аль-Йамани (умер в 840 г. х.), в своем труде «Ар-рауд аль-басим фи аз-задд ан суннат Абу аль-Касим» (т. 1, сс. 141 — 142) передал слова аль-Хакима ибн аль-Мухсина ибн Карама, шиитского му‘тазилита из его книги «Сарх аль-‘уйун», ***о том, что Посланник Аллаха ﷺ позволил ‘Усману вернуть аль-Хакама.*** Ибн аль-Вазир сказал: «Му‘тазилиты и шииты-зейдиты должны принимять этот хадис и оставить свои нападки на ‘Усмана по этому поводу, потому что передатчик его — один из самых известных, уважаемых ими, знающих и придерживающихся правильного вероубеждения людей». Потом Ибн аль-Вазир пошел дальше в обсуждении этого вопроса и стал приводить доводы и аргументы, разместившиеся на трех страницах, защищая повелителя правоверных ‘Усмана в том, что он вернул аль-Хакама. Эти доводы привел один из муджтахидов шиитов-зейдитов после указания на данный хадис от му‘тазилитского шиитского имама. Они имеют особое значение, если учесть, что они исходят от самих же шиитов, не говоря уже о доводах, которые приводят имамы-сунниты — Шейх аль-ислам Ибн Таймийя, Ибн аль-‘Араби и имам захиритов Абу Мухаммад ибн Хазм.

[70] Это было в Мине во время хаджа в 29 году. ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф сделал замечание ‘Усману за то, что когда они были в Мине, он читал молитвы полностью, на что ‘Усман ответил, что некоторые паломники из Йемена и суровые люди сказали в прошлом году: «Тот, кто находится у себя дома, должен совершать молитву по два ракаата:

посмотрите, ваш имам ‘Усман совершает по два ракаата». Потом ‘Усман сказал ‘Абд ар-Рахману ибн ‘Ауфу: «*Я женился в Мекке, — то есть перестал быть путником — и я решил совершать по четыре ракаата, переживая за людей*». Потом ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф вышел от ‘Усмана и встретил ‘Абдуллаха Ибн Мас‘уда, и рассказал ему о случившемся. Ибн Мас‘уд сказал: «*Разногласие — зло, я слышал, что он читал по четыре ракаата, и я со своими спутниками прочитал четыре ракаата*». ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф сказал: «*Я слышал, что он читал по четыре ракаата, но я со своими людьми читал по два, теперь же будет так, как ты сказал, и мы будем читать с ним по четыре*». («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 56 — 57).

Мухаммад ибн Йахйа аль-Аш‘ари аль-Малики, (674 — 741 гг. х.) в своей книге «Ат-тамхид ва аль-байан фи мактал аш-шахид ‘Усман», которая является одной из рукописей в «Национальной библиотеке Египта» (№ 23, «История»), говорит, что передаётся от нескольких сподвижников, что они совершали во время путешествия молитву полностью. Среди них были ‘Аиша, Салман и четырнадцать других сподвижников. В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 1090) приводится хадис аз-Зухри от ‘Урвы ибн аз-Зубейра от ‘Аиши, в котором она говорит: «***Вначале, когда молитва была предписана, она состояла из двух ракаатов, такой осталась молитва путника, а молитва тех, кто не является путником, стала состоять из четырех ракаатов***». Аз-Зухри сказал: «И я спросил ‘Урву: “Почему ‘Аиша читает молитву полностью?” Он ответил: “Она истолковала это так же, как и ‘Усман”». В «Муснаде» Ахмада (№ 16857) приводятся такие слова ‘Аббада ибн ‘Абдуллаха ибн аз-Зубейра: «Когда во время хаджа Му‘авийа приехал к нам, мы отправились с ним в Мекку. И он в качестве нашего имама прочитал с нами полуденную молитву в два ракаата, а потом отправился в Дар ан-Надва. А ‘Усман, приезжая в Мекку, совершал молитву полностью: полуденную, послеполуденную и ночную — по четыре рак‘ата, а отправляясь в Мину и на Арафат, сокращал их. После завершения хаджа ‘Усман останавливался в Мине и читал молитву полностью до того момента, как покидал Мекку. И когда Му‘авийа прочитал с нами полуденную молитву в два ракаата, к нему подошли Марван и ‘Амр ибн ‘Усман и сказали ему: “Никто не чернил твоего двоюродного брата сильнее, чем ты!” Тот спросил: “Почему вы так говорите?” Они ответили: “Разве ты не знаешь, что в Мекке он читал молитву полностью?” (Му‘авийа рассказал им, что совершал эти два ракаата с Пророком ﷺ, Абу Бакром и ‘Умаром). Они сказали: “А твой двоюродный брат читал молитву полно-

Положение Му‘авийи в период правления Абу Бакра, ‘Умара и ‘Усмана

9) Что касается Му‘авийи, то его назначил наместником над всеми областями Шама еще ‘Умар после смерти от чумы брата Му‘авийи — Йазида. ‘Усман же лишь утвердил его на этом посту. Более того, это наместничество восходит ко временам Абу Бакра ас-Сыддика, да будет доволен им Аллах, потому что Абу Бакр назначил Йазида управляющим Дамаска, а Йазид назначил на эту должность своего брата Му‘авийю. ‘Умар оставил Му‘авийу на своей должности, сохранив преемственность от Абу Бакра. ‘Усман же, ссылаясь на назначение ‘Умара, всего лишь утвердил Му‘авийю на этом посту. Посмотрите на эту цепочку — как крепки её звенья! Никто и никогда после этого не сможет прийти с чем-то, подобным этому![71]

стью”» (Видимо, Му‘авийа считал, что сокращение молитвы — это просто дозволенность, и что путник может выбирать, поэтому и совершил после их разговора послеполуденную молитву в четыре раката).

[71] Во времена Абу Бакра и ‘Умара сила и могущество исламского государства достигли наивысшей степени, оно стало олицетворением счастья отдельного человека и благополучия общества в целом, потому что Абу Бакр и ‘Умар, озаренные светом знаний от Аллаха, Всемогущий Он и Великий, умели замечать в людях выдающиеся врожденные способности и подлинное мужество. Они назначали таких личностей руководителями, делая их ответственными за общину Мухаммада ﷺ, и сознавая, что они несут ответственность за это перед Аллахом, Всемогущ Он и Велик. В примечаниях к главе «**Позиция Абу Бакра в отношении тех, кто отказался выплачивать ему закят**», говорится, что Йазид ибн Абу Суфьян и его брат Му‘авийа были государственными деятелями, которых избрал Абу Бакр, будучи халифом, для руководства общиной на войне и в мирное время, и он не ошибся в своем выборе. А когда Йазид стал командующим одной из армий, Абу Бакр даже вышел с ним, пешком провожая его («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 30).

Му‘авийа же упоминается в истории после своего брата, потому что он младше него, а не потому, что он хуже него как руководитель и командующий. И до того, как его назначили Абу Бакр и ‘Умар, Му‘авийа был одним из тех, кто помогал Посланнику Аллаха ﷺ, и к помощи которых, Пророк ﷺ, прибегал. Иногда он даже звал Му‘авийу во время трапезы и проявлял в этом настойчивость, по несколько раз отправляя за ним людей, чтобы тот быстрее явился к нему. Пророк ﷺ доверял ему некоторые свои дела до того, как это делали Абу Бакр и ‘Умар. Также он поручал их Йазиду ибн Абу Суфьяну, как об том говорится в книге «Футух аль-булдан» аль-Балазири (с. 48, издана в Египте в 1350 г. х.). И даже те, кто испытывают злобу и ненависть к сподвижникам Посланника Аллаха ﷺ, в особенности к Омейадам, не могли отрицать, что Пророк ﷺ, назначил Му‘авийу своим писарем, но сказали, что он, будучи его писарем, не записывал Откровение. Они говорили это по наущению от дьявола, у них нет исторического текста либо шариатского доказательства, на которое они могли бы опереться, и они разделили вещи, для разделения которых у них нет ни одной причины или довода. И если бы Пророк ﷺ, делал различие между своими писцами, то это передали бы многие люди, как это случилось в вопросах менее важных.

Однажды один юноша-мусульманин, который уважал мое мнение о людях, спросил меня: «Что вы скажете о Му‘авийе?» Я ответил: «Кто я такой, чтобы спрашивать меня об одном из величайших людей этой общины, об одном из лучших сподвижников Мухаммада ﷺ? Он один из лучей ислама, но этот луч находился рядом с четырьмя светилами, свет которых наполнил мир, и которые светили ярче него».

Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 133) приводит такие слова великого египетского ученого и имама, который умер в 175 г. х. аль-Лайса ибн Са‘да: «Нам рассказал Бакир (это Ибн ‘Абдуллах аль-Ашадж аль-Мадини потом аль-Мысри, умер в 127 году. Ан-Насаи сказал, что он заслуживает доверия) от Бисра ибн Са‘ида аль-Мадини (умер в 100 г. х. О нем Ибн Му‘ин сказал, что он заслуживает доверия, а аль-Лайс ибн Са‘д сказал, что он был одним из набожных, благочестивых людей и аскетов), что Са‘д ибн Абу Ваккас (один из обрадованных при жизни Раем) сказал: «*Я не видел никого после ‘Усмана, кто был бы более справедливым судьей*», — имея в виду Му‘авийу. (См. «Тарих Димашк», и «Сияр ‘алам ан-нубаля» 3/150).

Также ибн Касир приводит (т. 8, с. 135) слова великого имама и хафиза, которого причисляли к шиитам ‘Абд ар-Раззака ибн Хаммама ас-Сан‘ани, от знаменитого ученого Му‘аммара ибн Рашида Аби ‘Ур-

вы аль-Басри аль-Йамани, от Хаммама ибн Мунаббиха ас-Сан‘ани, который считался заслуживающим доверия человеком, который сказал: «Я слышал, как Ибн ‘Аббас говорил: “*Я не видел человека, который был бы более достоин того, чтобы стать правителем, чем Му‘авийа*”».

Разве может человек быть самым достойным власти и не быть при этом справедливым и мудрым, не быть защитником своего государства и не пользоваться помощью Аллаха для распространения Его Послания в других странах и со всей ответственностью относясь к управлению общиной, над которой его поставил Всевышний?

И можно ли порицать ‘Усмана за то, что он дал власть человеку, который был самым подходящим и достойным для нее? Удивительно, почему эти люди критикуют ‘Усмана за назначение Му‘авийи, когда до этого его назначил ‘Умар, а до ‘Умара его назначил Абу Бакр. И Посланник Аллаха ﷺ, поручал ему некоторые дела до того, как халифом стал Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман. Мозг, которым играет дьявол и внушает ему подобные мысли, — несомненно, испорченный мозг, и дьявол портит разум и мышление людей, прежде чем, испортить их религию и историю. Сторонники истины и добра должны остерегаться обладателей такого мозга, подобно тому, как они сторонятся и остерегаются больного проказой.

Имам ат-Тирмизи приводит (№ 3842) слова Абу Идриса аль-Хаулани, одного из известных ученых поколения последователей и самого знающего человека в Шаме после Абу ад-Дарды, о том, что когда ‘Умар ибн аль-Хаттаб сместил ‘Умайра ибн Са‘да аль-Ансари аль-Уси с места губернатора Химса и назначил Му‘авийу, люди стали говорить: «Он снял ‘Умайра и назначил Му‘авийу?!». Сказал имам аль-Багави в «Му‘джам ас-сахаба»: «‘Умайра называли «Бесподобным». Сказал Ибн Сирин: «Действительно, ‘Умайра называли так, потому что он вызывал восхищение, и был очень аскетичным человеком». И ‘Умайр сказал: «*Не говорите о Му‘авийе ничего, кроме хорошего, потому что я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, говорил:* ***“О, Аллах! Наставь людей на путь истинный при помощи него!”»*** Ахмад (№ 17926); «аль-Мишкат» (№ 6235); и «ас-Сильсиля ас-сахиха» (№ 1969).

Говорят, что этот хадис о Му‘авийе, передал повелитель правоверных ‘Умар. И если это рассказал он, передав обращение к Аллаху Посланника Аллаха ﷺ с просьбой наставить на путь истинный при помощи Му‘авийи, то это событие имеет огромное значение по причине высокого положения ‘Умара. А если это рассказал ‘Умайр ибн

Назначение Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курайза наместником (Басры)

10) Что касается ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курайза, то ‘Усман назначил его наместником (Басры), как он сам сказал, из-за благородства их теток по отцовской и материнской линии[72].

Са‘д аль-Ансари, то это имеет не меньшее значение, чем если бы его рассказал ‘Умар, ведь нам известно, что ‘Умайр аль-Ансари — сподвижник Посланника Аллаха ﷺ и очень набожный и благочестивый ансар.

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 189): «Му‘авийа вел себя со своими подчиненными и подопечными наилучшим образом, и его подопечные любили его». И в «Достоверном сборнике» приводится хадис Пророка ﷺ: «***Лучшие ваши правители — это те, которых вы любите и которые любят вас, которых вы благословляете и которые благословляют вас. А худшие ваши правители — это те, которых вы ненавидите и которые ненавидят вас, которых вы проклинаете, и которые проклинают вас***» Приводят Муслим, (№ 1855), Ахмад (№ 24027), и ат-Тирмизи (№ 2264).

И здесь мы не имеем возможности говорить об этом больше. Но мы продолжим описывать истинный образ Му‘авийи во время разговора о его правлении, чтобы стала ясной ложь и клевета тех, кто ненавидит все, что связано с зарождением ислама и первым поколением мусульман.

[72] Он был из рода Абд Шамс со стороны отца и хашимитом со стороны матери. Его бабушка со стороны отца — Аруа бинт Курейз — дочь аль-Байды бинт ‘Абд аль-Мутталиб ибн Хашим, тети Пророка ﷺ. После рождения его принесли к Посланнику Аллаха, ﷺ и он сказал племени Бану ‘Абд Шамс: «***Он больше похож на нас, чем на вас***, — потом плюнул ему в рот, тот проглотил, и он сказал: — ***Я прошу, чтобы он был орошающим***». И какую бы землю он не обрабатывал, везде появлялась вода, он был щедрым и великодушным, отважным, спокойным и достойнейшим человеком. Он открыл весь Хорасан, области Персии, Сиджистан и Караман, пока не достиг центра Персии и победил Йаздажирда ибн Шайхрийара, последнего из персидских шахов.

Иранцы считают, что цепочка их предводителей началась с их Адама, которого они называют Йомарт, и его потомки продолжали править, пока последнего из них не победил исламский военачальник во время правления ‘Усмана — ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курейза руками абд-шамский по отцовской линии и хашимитский со стороны матери. Именно по этой причине ненавидят ‘Усмана и Ибн Курейза. Они ненавидят их и по сей день, ведут с ними войну, используя оружие злобы, клеветы и интриг, и так будет продолжаться вплоть до дня Воскресения. Однако, искренние иранцы, которые приняли ислам, придерживались шафиитского мазхаба, и из рядов которых вышли величайшие знатоки хадисов и фикха, любят и возвеличивают сподвижников. В их сердцах не было ненависти к сподвижникам, уверовавшим и сражавшимся своим имуществом и своими душами, посредством которых Аллах открывал многие страны и привел к Истине много общин. Мы не считаем безгрешным кого бы то ни было, кроме Посланника Аллаха ﷺ и говорим, что все люди ошибаются, будь то сподвижники, их последователи, или те, кто следует за ними по пути Истины. Тем не менее, среди них есть те, кто совершил благодеяния размером с гору, и есть те, кто не замечая этого, суёт свой нос в яму с отходами, чтобы найти там то, что помогло бы им опорочить этих великих людей, а если не находят ничего, то выдумывают и клевещут на них. Достоинство и благородство мусульманина заключается в том, что он выше того, чтобы прислушиваться к подобным людям и верить им.

Кроме таких великих заслуг ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курейза, как достижение самых отдаленных восточных стран, и разрушение последнего оплота империи огнепоклонников, есть, и другие не менее важные заслуги, которые стоит упомянуть. Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 88) сказал, что он «первым установил чаны с водой на ‘Арафате для совершающих паломничество к заповедному Дому Аллаха, и подвел к ним родниковую воду». Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал о нем в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, сс. 189 — 190): «Его достоинства и любовь людей к нему невозможно отрицать». И если бы подобные ему были среди предков англичан или французов, то их заслуги и величие были бы навечно запечатлены в их учебниках, книгах по культуре и воспитанию, а наши министерства просвещения поспешили бы перенести это в свои учебники, чтобы многие поколения мусульман поверили в величие предков завоевателей. Что касается величия наших предшественников, то дьявол заблудил обладателей черствых сердец из их потомков и большин-

Назначение аль-Валида ибн ‘Укбы наместником (Куфы)

11) Что касается назначения ‘Усманом своим наместником (в Куфе) аль-Валида ибн ‘Укбы, то люди, по причине своих дурных помыслов, всегда замечают недостатки быстрее, чем достоинства. Клеветники сказали, что ‘Усман назначил аль-Валида только лишь по той причине, о которой они поведали сами.

‘Усман сказал: «*Я назначил аль-Валида не потому, что он мой (сводный) брат*[73]*, а потому, что он сын Умм Хаким аль-Байды — тети Посланника Аллаха ﷺ, сестры его отца*». И если на то будет воля Аллаха, мы разъясним истинный смысл этих слов[74].

ство людей поверили их лжи, словно в нашей общине не было великих людей. Хотя, на самом деле, мы спим на наследии из величия, о подобном которому человечество и не мечтало.

[73] Он его брат по матери, Аруе бинт Курейз, а её мать аль-Байда бинт ‘Абд аль-Мутталиб ибн Хашим.

[74] Тот, кто не знает историю первого века ислама, может подумать, что повелитель правоверных ‘Усман привел аль-Валида ибн ‘Укбу с улицы и назначил его губернатором Куфы. А те, над которыми Аллах смилостивился и которые имеют представление о том времени и его людях, знают, что исламское государство в период правления Абу Бакра нашло этого решительного, благонравного и искреннего юношу и использовало его способности на пути Аллаха, пока Абу Бакр не скончался. Первым его поручением при Абу Бакре было то, что он был тайным гонцом, передававшим военные письма, которыми обменивались халиф и командующий его армией Халид ибн аль-Валид в битве с персами аль-Мазар в 12 году по хиджре («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 7). Потом он был снаряжен с подкреплением к своему главнокомандующему ‘Ийаду ибн Гунма аль-Фихри («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 22). И в 13 году по хиджре, аль-Валид был назначен управляющим пожертвованиями племени Куда‘. Позже, когда Абу Бакр решил завоевать Шам, его почтение и уважение к аль-Валиду стали такими же, как и к ‘Амру ибн аль-‘Асу. И он написал ‘Амру ибн аль-‘Асу и

Вынесение решения о назначении наместника — это вопрос иджтихада[75]. Например, ‘Умар снял с должности

аль-Валиду ибн ‘Укбе письмо, призывая их встать во главе войска. Таким образом, Ибн аль-‘Ас под знаменем ислама отправился в Палестину, а аль-Валид ибн ‘Укба направил свою армию на восток Иордании («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 29 — 30). Затем аль-Валид в 15 году по хиджре, стал эмиром земель племени бану Таглуб и некоторых племен аль-Джазиры (ат-Табари, 4: 155), прикрывал спины тех, кто ведет джихад, чтобы враги не смогли напасть на них сзади. Он командовал племенами Раби‘а и Таннух, мусульманами и христианами из них. Воспользовавшись тем, что он был наместником и командующим, аль-Валид начал прилагать усилия для призыва племен арабов-христиан, все еще населявших эти места, к исламу. Он одновременно вел джихад, занимался управлением и распространял религию Аллаха, используя при этом всю свою мудрость и способы благого увещевания, призывая христиан племени Иййад и Таглуб, чтобы они стали мусульманами, как все остальные племена арабов. Племя Иййад сбежало от него в Анадолу, находившуюся под властью византийцев. Аль-Валид предложил своему халифу ‘Умару написать письмо с угрозами правителю Византии, чтобы тот вернул их исламскому государству. Племя Таглуб попыталось воспротивиться тому, чтобы аль-Валид распространял ислам среди их детей и молодежи, и он сильно разгневался. Этот гнев был основан на его вере, и он произнес свое знаменитое высказывание, в котором предостерегал эти племена и угрожал им. Эти слова дошли до ‘Умара, и он встревожился, что тот нападет на племя Таглуб, и тогда будет потеряна власть над ними, ведь они станут воевать с мусульманами, защищая свое арабское происхождение. И он снял аль-Валида с поста наместника и отозвал его оттуда. Имея за плечами такое славное прошлое, он, во время правления ‘Усмана стал его наместником в Куфе и был одним из лучших наместников в отношении справедливости, мягкости и благонравия. Пока он правил в Куфе, его армия одерживала всё новые победы в разных концах востока, о чем мы расскажем позже.

[75] В конце этой книги приводится «**Примечание: тонкости приказов о назначении и смещении с должности, неясные для большинства людей**», в котором автор указывает на важные моменты, которые должен иметь в виду правитель при иджтихаде, назначая наместников и снимая их с должности. В этом он обязан опираться на глубокое понимание вопроса и превосходные знания, собранные учеными и лидерами

ислама в книгах об основах религии, имамате и управлении государством. Один из непокорных шиитов и их плутов аль-Хасан ибн аль-Мутаххар аль-Хилли в своей книге «Минхадж аль-карама» сказал, что ‘Усман, якобы, назначал на ответственные посты людей, недостойных этого. На это ему ответил Шейх аль-ислам Ибн Таймийя («Минхадж ас-Сунна», т. 3, сс. 173 — 176, и «Аль-мунтака», аз-Захаби, с. 382 — 383), что ‘Али, да будет доволен им Аллах, назначал на важные посты Зийада ибн Абу Суфьяна, аль-Аштара ан-Наха‘и, Мухаммада ибн Аби Бакра и других, и ни один разумный человек не сомневается в том, что Му‘авийа ибн Абу Суфьян был лучше всех них.

Он сказал: «И удивительно, что шииты упрекают ‘Усмана в том, что он назначал на должности своих родственников из Бану Омейа, и ведь известно, что ‘Али также назначал на высокие должности своих родственников с отцовской и материнской стороны. Он поставил наместником в Йемене ‘Убейдуллаха ибн ‘Аббаса, в Мекке и Таифе — Кассама ибн аль-‘Аббаса, что касается Медины, то одни говорят, что он назначил наместником в ней Сахаля ибн Хунайфа, а другие — Сумама ибн аль-‘Аббаса. В Басре он поставил наместником ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, а наместником в Египте — своего воспитанника Мухаммада ибн Абу Бакра, которого он сам растил (потому что он женился на его матери после смерти Абу Бакра, а Мухаммад в то время был еще ребенком).

Более того, сторонники имамата считают, что ‘Али открытым текстом назначил своих сыновей, или же своего сына халифом. Затем его сын — своего сына, и так далее. И если назначать на высокие должности родственников является предосудительным, то назначение сыновей преемниками на место халифа заслуживало бы большего осуждения, чем передача и поручение некоторых функций. И если кто-то скажет: “У ‘Али есть причины для этого”, — то ответом ему будет: “У ‘Усмана были еще более веские причины”. И если он скажет, что ‘Али безгрешен, что запрещает говорить о нем плохое, то иджтихад, который он приписывает ‘Усману, также запрещает говорить о нем плохое, и это ближе к разуму и Сунне…»

Потом он сказал: «Людей из рода Бану Омейа назначал ещё при своей жизни Посланник Аллаха ﷺ, и после него их назначали наместниками Абу Бакр и ‘Умар, по причине родства с ними. И не известно ни одного рода из Курайш, в котором было бы больше людей, назначавшихся на высокие посты Посланником Аллаха ﷺ, кроме рода бану ‘Абд Шамс, потому что их было много, они были благородными и

(правителя Куфы) Са‘да ибн Абу Ваккаса и назначил на его место того, кто стоял ниже его рангом[76].

способными к управлению людьми. Пророк ﷺ, в период расцвета ислама поставил наместником в лучшей земле — Мекке — ‘Аттабу ибн Асийда ибн Аби аль-‘Ас ибн Омейа, в Наджране он назначил Абу Суфьяна ибн Харба ибн Омеййу, Халида ибн Са‘ид ибн аль-‘Аса он назначил ответственным за пожертвования Бану Музхадж и наместником в Сан‘е и Йемене, и тот выполнял эту обязанность, пока Посланник Аллаха ﷺ не умер. И он поставил ‘Усмана ибн Са‘ида ибн аль-‘Аса наместником в Тайме, Хайбаре и деревнях ‘Урайна, назначил Абана ибн Са‘ида ибн аль-‘Аса командовать несколькими отрядами, а потом отправил его в Бахрейн, где тот оставался после аль-‘Ала‘ аль-Хадрами (союзника Бану Омейа), до самой смерти Пророка ﷺ. И ‘Усман сказал: «*Я не назначал никого, кроме тех, кого назначал Пророк ﷺ, а также подобных им и их соплеменников, ведь так же делал Абу Бакр, а после него ‘Умар…*». («Минхадж ас-Сунна», т. 6, с. 293)

Основанием для назначения на высокие посты людей Бану Омейа был пример Пророка ﷺ, а это в глазах здравомыслящего человека есть более разумный и веский довод, чем утверждения о том, что якобы Пророк ﷺ, завещал одному единственному человеку из хашимитов стать халифом, а после него — его потомкам. Это объясняется тем, что первое, согласно единодушному мнению хадисоведов — достоверно, а второе — ложно. (См. также «Минхадж ас-Сунна», т. 3, сс. 236 — 237).

И если изучить биографию представителей ‘Усмана, то, их великие достоинства и примеры самоотверженной борьбы покажут, что они лучше всех служили своему правителю. И не остается сомнения в том, что они стали основой для становления политической и военной мощи ислама, и они будут вознаграждены за результаты своих трудов — за военные победы и распространение ислама, которые история считает чудом, выходящим за грани обычного.

[76] Это было в 21 году. Те, кто стали наместниками после Са‘да — это Абдуллах ибн ‘Абдуллах ибн ‘Утбан (именно в его время произошла битва Нахаванд), потом Зийад ибн Ханзала, (он настойчиво просил освободить его от этой должности, и его освободили), а после них наместником стал ‘Аммар ибн Йасир («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 246 и выше).

Достоинства Марвана

12) Что касается слов клеветников о Марване и аль-Валиде, то пусть они останутся на их совести, а то, что они называют Марвана и аль-Валида нечестивцами, свидетельствует о нечестивости их самих.

Марван — справедливый человек, один из лучших представителей этой общины по мнению сподвижников, их последователей и знатоков исламского права.

Что касается мнения сподвижников о нем, то Сахль ибн Са‘д ас-Са‘иди передавал от Марвана хадисы[77].

Последователи же сподвижников — это его ровесники, хотя согласно одному из двух мнений Марван превзошел их тем, что сам являлся сподвижником[78].

---

[77] Абу аль-‘Аббас Сахль аль-Ансари — самый последний из сподвижников, которые умерли в Медине, 91 г. х. Переданные им от Марвана хадисы приводятся в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 2832), ат-Тирмизи (№ 3033), ан-Насаи (№ 3099) и в других сборниках.

[78] Во главе тех, кто передавал от Марвана хадисы, стоит один из великих представителей поколения последователей сподвижников — Зайн аль-‘Абидин (‘Али сын аль-Хусейна), внук Пророка ﷺ. Об этом сказал Шейх аль-ислам Ибн Таймийя в своем труде «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 123) и Ибн Хаджар в «Аль-Исаба». Подробнее о нём можно узнать в «Табакат аш-шафи‘иййа аль-кубра», составленной ат-Таджем ас-Субки, в биографии известного языковеда Абу Мансура Мухаммада ибн Ахмада ибн аль-Азхара, автора «Тахзиб ал-луга» (сс. 282 — 370).

По словам Ибн Хаджара, к числу тех, кто передавал от Марвана, относятся Са‘ид ибн аль-Мусаййиб (известный ученый поколения последователей) и его братья из числа семи правоведов: Абу Бакр ибн ‘Абд ар-Рахман ибн аль-Харис ибн Хишам аль-Махзуми, ‘Убейдуллах ибн ‘Абдуллах ибн ‘Утба ибн Мас‘уд, ‘Урва ибн аз-Зубейр. Также в их числе — ‘Ирак ибн Малик аль-Гифари аль-Мадини, богослов жителей Дахлака (местность между Йеменом и Эфиопией), который непрерывно постился, и ‘Абдуллах ибн Шаддад ибн аль-Хад (один из

Наконец, что касается знатоков исламского права, то они повсеместно и единодушно почитают его, по-доброму отзываются о его правлении, считаются с его фетвами, а также принимают рассказанные им хадисы.

Что же касается мнения некоторых глупцов-историков и горе-писателей, то каждый из них отзывается о Марване в меру своей испорченности.

тех, кто передавал хадисы от ‘Умара, ‘Али и Му‘аза). Хадис, который передал ‘Урва ибн аз-Зубейр от Марвана есть в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3207) и «Муснаде» имама Ахмада (№ 455, 733, 1139, 8260 и 18909). Сообщение ‘Ирака от Марвана передано египетским имамом аль-Лайсом ибн Са‘дом от Йазида ибн Хабиба и приводится в «Муснаде» Ахмада (т. 4, с. 328). Рассказ ‘Абдуллаха ибн Шаддада ибн аль-Хада от Марвана приводится там же (№ 26741).

Таким образом, тот, кто изучит хадисы, переданные от Марвана, убедится, что все они рассказаны заслуживающими доверия имамами, цепочка передатчиков которых тянется через два и более поколения. И все они стоят выше, тех, чья внутренняя злоба выражается в нападках на Марвана и тех, кто лучше него.

Примечание Переводчика: Среди тех, кто передавал хадисы от Марвана, есть и ‘Абд ар-Раззак, йеменский имам, у которого отмечали склонность к шиизму. В «Муснаде» Ахмада (№ 26662) приводится хадис, который рассказал ‘Абд ар-Рахман ибн аль-Харис ибн Хишам о том, что его отправляли к матери правоверных Умм Саламе для того, чтобы уточнить некоторые постановления шариата. В этом же источнике (№ 27107, 27289) приводится важный пример того, как сильно Марван заботился о Сунне Посланника Аллаха ﷺ, и прилагла все свои усилия, будучи имамом мусульман и их эмиром.

И странно то, что эти мятежники и лжецы нападают на Марвана, высказывая в его адрес различные безосновательные обвинения, но в день Верблюжьей битвы, когда он попал в плен в руки сторонников ‘Али, да будет доволен им Аллах, никто из этих мятежников даже не попытался каким-либо образом причинить ему вред за поступки, которые они ему приписывали.

Отношение аль-Валида к аяту о нечестивце

Что касается аль-Валида, то некоторые толкователи Корана говорят, что Аллах назвал его нечестивцем в следующем аяте: «***Если нечестивец принесет вам весть, то разузнайте, чтобы не поразить по незнанию невинных людей***» (49:6). По их мнению этот аят был ниспослан о нем и приводят следующую историю. Пророк ﷺ, отправил аль-Валида собирать закят с людей племени Бану аль-Мусталик. Вернувшись, он сказал, что Бану аль-Мусталик отреклись от веры. Тогда Посланник Аллаха ﷺ, отправил к ним Халида ибн аль-Валида, который все выяснил и сказал, что его слова не соответствуют действительности.

Толкователи расходятся во мнениях об этом аяте: одни говорят, что в нем имеется в виду именно этот случай[79], а

---

[79] В прошлом меня всегда удивляло это. Если в этом аяте идет речь об аль-Валиде ибн ‘Укбе, и Аллах называет его нечестивцем, то как же после этого он продолжал занимать такое высокое положение в глазах двух халифов Посланника Аллаха ﷺ — Абу Бакра и ‘Умара, о чём свидетельствует история, и примеры приведённые нами в примечаниях к главе «**Назначение аль-Валида ибн ‘Укбы наместником**», (где говорилось о его прошлом за десять лет до того, как ‘Усман назначил его наместником в Куфе)?

Противоречие между доверием, которое оказывали ему Абу Бакр и ‘Умар, и тем, как должны были бы обращаться с ним, если бы Аллах назвал его нечестивцем, привело меня к сомнению в этом, что в этом аяте речь идет о нем. Не потому, что я считал невозможным объявление аль-Валида нечестивцем, а потому что казалось маловероятным, чтобы тот, кого Коран открыто называет грешником, мог быть доверенным лицом людей, известных как самых близких к Всевышнему после Посланника Аллаха ﷺ. И после того, как во мне зародилось это сомнение, я заново изучил все, что касается причины ниспослания аята «**Если нечестивец принесет вам весть …**».

После тщательного исследования я обнаружил, что сообщение об этом прерывается на Муджахиде, Катаде, Ибн Абу Лейле и Йазиде ибн Румане — и никто из них не упомянул имён передатчиков этих

сведений в течение ста или более лет, которые отделяют их от времени тех событий. А за эти сто лет было так много разных рассказчиков, и желающие очернить имена таких людей, как аль-Валид, и занимающих более высокое положение, имели прекрасную возможность наполнить землю сомнительными и неблаговидными историями, не имеющими под собой научной основы. И если те, кто сообщил о причине ниспослания этого аята, неизвестны ученым, изучающим передатчиков хадисов, — они не знают ни их имен, ни мнения шариата и истории о них, — то недопустимо считать эти сведения достоверными и выводить на их основе постановления.

Есть два сообщения, переданных по непрерывным цепочкам. Одно из них — от Умм Саламы. Муса ибн ‘Убайда сказал, что он якобы слышал его от Сабита, раба Умм Саламы. Что касается Мусы ибн ‘Убайды, то ан-Насаи, Ибн аль-Мадини, Ибн ‘Аддий и другие сочли его слабым передатчиком хадисов, не заслуживающим доверия. И Сабит, который якобы был рабом Умм Саламы, не упоминается ни в одной из изученных мною научных книг. О нем ничего не сказано ни в «Тахзибе ат-тахзиб», ни в «Такрибе ат-тахзиб», ни в «Хуласа тахзиб аль-камал», и даже в «Мизан аль-и‘тидал» и «Лисан аль-мизан» я не нашел упоминания о нем. Хотя два последних источника известны как «решетка слабых передачиков».

Я стал изучать все хадисы, рассказанные Умм Саламой, которые собраны в «Муснаде» Ахмада, читая их один за другим, но не нашел среди них этого хадиса. Более того, я не нашел ни одного сведения от Умм Саламы, в котором упоминалось бы имя её невольника по имени, которого звали Сабит. Кроме того, надо учесть, что Умм Салама в этом сообщении, если она действительно передавала его (хотя это невозможно), сказала, то есть ей приписали такие слова: «Посланник Аллаха ﷺ, отправил человека за пожертвованиями, собранными с людей Бану Мусталик».

Второй рассказ, переданный по непрерывной цепочке, привел ат-Табари в Тафсире, от Ибн Са‘да, от его отца, от его дяди, от его отца, от его отца, а тот — от Ибн ‘Аббаса. Но ат-Табари не встречался с Ибн Са‘дом и не мог услышать от него хадис, потому что когда в 230 г. х. в Багдаде Ибн Са‘д умер, ат-Табари был ребенком в возрасте около шести лет, и до того времени не покидал свои родные места, и не был ни в Багдаде, ни в каком-либо другом месте. И хотя Ибн Са‘д сам по себе — справедливый, достойный и очень знающий человек, но из этой цепочки передатчиков, стоящих до него, ученым не известны имена большинства из них, не говоря о том, какими они были.

другие приводят другую историю, якобы связанную с ‘Али и аль-Валидом: ***“Неужели верующий подобен нечестивцу? Не равны они!”*** (32:18), ошибочно полагая, что под “**верующим**” здесь подразумевается ‘Али, а под “**нечестивцем**” — аль-Валид.

Между тем, передается, что в день завоевания Мекки аль-Валид ибн ‘Укба вместе с другими детьми подбежал к Посланнику Аллаха ﷺ, и он погладил всех по голове, благословив их, кроме аль-Валида. Аль-Валид сказал: «Моя голова была умащена *халюком* (женскими благовониями желтого цвета из-за содержащегося в нем шафрана), поэтому Пророк ﷺ не погладил ее». Отсюда возникает логичный вопрос: как такой маленький ребенок мог быть отправлен в качестве сборщика закята, если принять на веру историю аль-Валида с племенем Бану Мусталик?![80]

(См. Тафсир ат-Табари, издание «Дар аль-ма‘ариф», т. 1, сс. 263 — 264). После того, как я написал выше приведенные слова для первого издания нашей книги, я узнал, что Ибн Са‘д, рассказ которого привел ат-Табари — это Мухаммад ибн Са‘д аль-‘Ауфи. Шейх Ахмад Шакир так описывает его цепочку: «Цепочка, состоящая из слабых передатчиков хадисов, членов одной семьи».

Следовательно, все эти сведения от начала и до конца не могут служить причиной для того, чтобы порочить доблестного воина, которому доверяли Абу Бакр и ‘Умар и который так преданно, за что мы просим для него наивысших наград, от Всевышнего. Кроме того, нужно учесть, что в то время, когда в племени Бану Мусталик произошли события, в связи с которыми был ниспослан тот аят, аль-Валид был ребенком, о чем мы расскажем чуть позже. (Однако, хадис считали достоверным шейх аль-Албани в «ас-Сильсиля ас-сахиха» (№ 3308) и Шу‘айб аль-Арнаут в «Муснаде» Имама Ахмада (№ 17379, 18459). Ибн Абд аль-Барр сказал: «Между учеными по Корану, нет разногласия в том, что аят был ниспослан об аль-Валиде». — *Прим. Переводчика*).

[80] Эту весть о возрасте аль-Валида ибн ‘Укбы в день завоевания Мекки привел имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 16379, хадис слабый, как сказал шейх Шу‘айб. — *Прим. Переводчика*) от своего шей-

ха, Файйада ибн Мухаммада ар-Рикки, от Джа‘фара ибн Баркана ар-Рикки, от Сабита ибн Хаджжаджа аль-Килаби ар-Рикки, от ‘Абдуллаха аль-Хамадани (‘Абдуллах ибн Малик ибн аль-Харис), от аль-Валида ибн ‘Укбы. Видимо, аль-Валид ибн ‘Укба рассказал этот хадис уже в то время, когда в последние годы своей жизни отдалился от людей и стал жить в своей деревне в ар-Рикке, и поэтому в цепочке много передатчиков риккийцев. Имам Ахмад услышал этот хадис от своего шейха, также риккийца. ‘Абдуллах аль-Хамадани — рассказчик, заслуживающий доверия, но в одном хадисе его имя было перепутано с другим аль-Хамадани, прозвище которого — Абу Муса, а имя — Малик ибн аль-Харис (то есть его звали так же, как отца ‘Абдуллаха аль-Хамадани), о нем у ученых нет сведений. Что касается ‘Абдуллаха аль-Хамадани, которым заканчивается цепочка в рассказанной этим имамом версии, то его знают и ему доверяют. Именно на этот и подобные ему рассказы опирался кади Ибн аль-‘Араби, когда выносил решение о том, что в день завоевания Мекки аль-Валида ибн ‘Укбы был ребенком, и о том, что в аяте «**Если нечестивец принесет вам весть**…» говорится о другом человеке.

Удивительно, что эти люди, желающие очернить этого доблестного сподвижника-юношу, благонравного и обходительного человека, попытались опровергнуть хадис о его молодом возрасте, используя другое сообщение о том, как он вместе со своим братом ‘Аммаром приехал в Медину на седьмой год хиджры, чтобы попросить Пророка ﷺ, вернуть им их сестру Умм Кулсум. В самом сообщении, если оно достоверно, имя ‘Аммара стоит перед именем аль-Валида, что косвенно указывает на то, что ‘Аммар был главным в этом путешествии, а аль-Валид лишь сопровождал его. И почему аль-Валид не мог приехать со своим старшим братом, как это случается всегда и везде? И рассказ аль-Валида о том, что в год завоевания Мекки он был маленьким ребенком, никак не противоречит сведению о том, что он в седьмом году после хиджры приехал со своим старшим братом в Медину. После того, как стало ясно, что все сообщения об аяте «**Если нечестивец принесет вам весть**», не могут быть основанием для вынесения шариатского либо исторического постановления, и если учесть хадис имама Ахмада о том, что в год завоевания Мекки аль-Валид был ребенком, то становится понятным, почему Абу Бакр и ‘Умар поручали аль-Валиду дела и доверяли ему, несмотря на его молодость.

Если есть такое противоречие, то ученые не принимают даже сильные хадисы. А что уж тогда говорить об обвинении в нечестии? Тем более, когда этот человек — один из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ?!

Что касается того, что ‘Усман вынес решение о наказании аль-Валида ибн ‘Укбы за употребление вина, то ‘Умар также наказал Кудаму ибн Маз‘уна за употребление вина, хотя тот был эмиром, и снял его с этого поста. Также говорят, что потом он его простил[81].

---

[81] Кудама ибн Маз‘ун аль-Джумахи (умер в 36 г. х.) — один из первых мусульман, совершивший две хиджры и участвовавший в битве при Бадре. Он был мужем сестры повелителя правоверных ‘Умара, и говорят, что он был дядей матери правоверных Хафсы бинт ‘Умар и её брата ‘Убейдуллаха по материнской линии.

В то время когда Кудама был эмиром Бахрейна, а халифом был ‘Умар, аль-Джаруд, глава рода Бану ‘Абд аль-Кайс пришел к ‘Умару и сказал, что Кудама пьет вино. ‘Умар спросил его: «*У тебя есть свидетели, которые могут подтвердить это?*» Тот ответил: «Да, Абу Хурайра». Он спросил Абу Хурайру и тот сказал: «Я не видел, как он пил, но я видел его пьяным, и его рвало». ‘Умар сказал: «*Ты стал слишком щепетилен в свидетельстве*», — и велел привезти Кудаму из Бахрейна.

Аль-Джаруд сказал ‘Умару: «Накажи его по Книге Аллаха!». ‘Умар спросил его: «*Ты истец или свидетель?*» Тот ответил: «Свидетель». Тогда ‘Умар сказал: «*Ты уже сделал свое как свидетель*». И аль-Джаруд замолчал. Потом он вернулся к ‘Умару и сказал: «Накажи его наказанием, предписанным Аллахом!» ‘Умар сказал: «*Придержи свой язык или тебе будет плохо!*» Тот сказал: «О ‘Умар! Разве справедливо, что твой двоюродный брат пьет вино, а ты хочешь наказать меня?».

Потом привели жену Кудамы, и она дала показания против своего мужа. ‘Умар хотел наказать его должным образом, но сподвижники сказали ему: «Мы считаем, что не надо наказывать его, пока он болен». Потом он снова сказал о своем решении, но они сказали ему то же самое. Тогда ‘Умар сказал: «*Пусть уж лучше он встретит Аллаха под плетьми, чем я встречу Его, ведь я несу за него ответственность*», — и велел выпороть его. Кудама был очень зол. А когда они возвращались с хаджа, его привели к ‘Умару, ‘Умар поговорил с ним

Совершенные грехи не умаляют достоинств, если после этого человек раскаивается в них[82].

и просил у Аллаха за него прощение. Кудаме ибн Маз‘уну повезло, что он курайшит из рода Бану Джумах. Если бы он был курайшитом из рода Бану ‘Абд Шамс, то злые языки непременно стали бы поносить его и придумывать о нем небылицы, до тех пор, пока на свете будет существовать ложь.

[82] Это истина, но это подобно тому, что мы рассказали об ибн Маз‘уне и тому, что известно среди людей об Абу Михджане ас-Сакафи, персидском поэте, у которого был памятный и славный день в войне Аль-кадисийййа. Что касается аль-Валида ибн ‘Укбы то он был доблестным воином, справедливым и достойным человеком, с которым обошлись несправедливо. Он сделал для своей общины все хорошее, что было в его силах, а потом своими глазами увидел, как неправедные покушаются на праведных людей и добиваются своих целей. И после убийства ‘Усмана аль-Валид отдалился от людей и стал жить отшельником в своей деревне. Это место находилось на расстоянии пятнадцати миль от поселения ар-Рикка на земле аль-Джазиры, христианское население которого он призывал к исламу во времена ‘Умара.

Но сейчас настало время, чтобы раскрыть подлые замыслы и интриги этих нечестивцев. И нет ничего плохого для этого человека в том, что правда о нем раскрывается на тринадцать веков спустя, ибо истина вечна, и даже будучи сокрытой, она остается вечной истиной.

Аль-Валид ибн ‘Укба, после того как он был назначен наместником повелителя правоверных ‘Усмана в Куфе, решил стать образцом справедливого, благородного и доброго к своим подданным правителя. Так же как он был образцом доблестного воина на джихаде и делал для ислама все, что подобает защитникам его призыва, несущим его знамя. Он был эмиром Куфы пять лет. Что касается его дома, то до того момента, пока он не перестал быть эмиром Куфы, в нем не было двери, отделяющей его от людей, известных ему и неизвестных. К нему мог прийти любой желающий, в любое время, и у аль-Валида не было надобности скрываться от людей.

Завесы скрывают непристойность,
А благо не требует завес.

И всем подданным следовало любить своего доброго эмира, потому что он открыл постоялые дворы для путников. При его наместничестве люди стали жить в таком благополучии, так, что даже рожени-

цам и рабам выделялось пособие, всем рабам каждый месяц выдавались излишки имущества по мере возможности, и при этом их хозяева не теряли ни части своего надела. И действительно, люди любили этого образцового эмира. Но несколько злодеев и нечестивцев понесли шариатское наказание от рук аль-Валида, и после этого сделали целью своей жизни вредить ему, как только можно. Одного из этих людей звали Абу Зайнаб ибн ‘Ауф аль-Асади, другого — Абу аль-Муварра‘, и третьего — Джундуб Абу Зухайр. Власти схватили их сыновей в ночь, когда те забрались в дом Ибн аль-Хайсамана и убили его. Рядом с его домом остановился один из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, один из первых мусульман, Абу Шурайх аль-Хуза‘ий, который нес знамя Посланника Аллаха ﷺ перед воинами Хуза‘а в день завоевания Мекки. Он приехал из Медины в Куфу со своим сыном, чтобы вместе с войском аль-Валида ибн ‘Укбы продолжить движение на восток для новых завоеваний и распространения ислама. В ту ночь этот сподвижник и его сын увидели, как эти злодеи совершили нападение на дом Ибн аль-Хайсамана. Свидетельские показания Абу Шурайх и его сына навели на след этих жестоких убийц, и аль-Валид исполнил предписанное в таких случаях шариатом наказание перед воротами дворца в ар-Рахбе.

В результате их отцы поклялись собой перед дьяволом, что они испортят жизнь этому милосердному и порядочному эмиру. Они установили за ним слежку и поставили возле него людей для наблюдения за его действиями и передвижениями, хотя его дом был всегда открыт для всех. Однажды, когда у него был гость — один поэт с юга, дяди которого были христианами из племени Таглуб на земле аль-Джазиры, а сам он, благодаря аль-Валиду, принял ислам — шпионы этих злобных мстителей решили, что тот, кто раньше был христианином, непременно должен пить вино, и, возможно, Аль-Валид угостит его им. Они позвали Абу Зайнаба, Абу аль-Муварра‘а и их людей, и те ворвались в дом аль-Валида у его дома даже не было дверей. Увидев их, он что-то спрятал под кровать. Один из злодеев, вторгшихся без разрешения хозяина, просунул туда руку и вытащил блюдо с россыпью винограда: аль-Валид спрятал его, стесняясь того, что люди увидят, что на блюде, предложенном им своему гостю, нет ничего, кроме россыпи винограда. И нечестивцы от стыда стали ругать и обвинять во всем друг друга. А люди, услышав об этом, начали ругать и проклинать их. Что касается аль-Валида, то он скрыл это, не сказал ничего об этом ‘Усману, а лишь молча терпел.

Зато Джундуб, Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘ продолжали строить козни. Каждое событие они использовали в свою пользу, истолковывали его на свой лад и утрировали. А некоторые из тех, кто раньше работал у правителя, а аль-Валид отстранил их из-за какого-нибудь проступка, отправились в Медину и стали жаловаться повелителю правоверных ‘Усману на аль-Валида требуя снять его с поста наместника Куфы. В то время, когда эти люди были в Медине, Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘ вместе с группой людей проникли в дом эмира в Куфе и оставались там до тех пор, пока аль-Валид не отправился отдыхать, и остальные люди ушли. Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘ остались, и им удалось украсть из его дома перстень — печать аль-Валида — и уйти. Проснувшись, аль-Валид не нашел своего перстня и спросил о нем двух своих жен, которые со своего места видели тех, кто приходил к нему. Те ответили, что последними в доме оставались двое мужчин, и описали, как те выглядели и во что были одеты. Он понял, что это были Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘, и что они украли перстень для того, чтобы исполнить свой очередной злой замысел. Он отправил за ними, но их не оказалось в Куфе — они втайне уже уехали в Медину и там предстали в качестве свидетелей того, что аль-Валид пил вино (Скорее всего, как мне кажется, они позаимствовали идею о таком лжесвидетельстве из истории, с Кудамой ибн Маз‘уном при ‘Умаре). Они сказали: «Мы были среди посетителей аль-Валида, а когда мы зашли, его рвало вином. ‘Усман сказал: «Рвать вином может только того, кто его пил». Аль-Валида доставили из Куфы, он принес клятву и рассказал ‘Усману об этих двоих. ‘Усман сказал: «Мы приведем в исполнение наказание, и пусть лжесвидетель займет свое место в Аду».

Такова история обвинения аль-Валида, описанная среди событий 30 г. х. в «Тарих ат-Табари». Несмотря на то, что она приводится в нескольких древних источниках, ни в одном из них нет ничего, кроме этого. Ат-Табари рассказал, что свидетелями против аль-Валида выступили двое обиженных на него и жаждущих отомстить ему людей, которые не раз клеветали на него. В их показаниях молитва не упоминается вовсе, не говоря уже о том, состояла ли она из двух или четырех ракаатов. Дополнительное упоминание о молитве — это другая удивительная история. Рассказ об этом передал аль-Худайн ибн аль-Мунзир (один из последователей ‘Али). Он сказал, что был с ‘Али у ‘Усмана, когда наказывали аль-Валида. Люди стали пересказывать друг другу слова аль-Худайна, и такую версию этого сообщения приводит в своем «Достоверном сборнике» Муслим (№ 1707): «Я был у

‘Усмана ибн ‘Аффана, и тут привели аль-Валида, который совершил утреннюю молитву в два ракаата. Потом он спросил: “Вам добавить?” И против него выступили два свидетеля, один из которых заявил, что он видел, как аль-Валид пил вино, а другой — что он видел, как того рвало». То есть эти свидетели не говорили, что аль-Валид совершил молитву в два ракаата, а потом спросил: «Вам добавить?» Но один из них сказал, что он (аль-Валид) пил вино, а другой — что того рвало. Что касается слов об утренней молитве в два ракаата и о том, что аль-Валид сказал: «Вам добавить?», — то это слова аль-Худайна, который не был свидетелем, и которого даже не было в Куфе во время этого вымышленного случая. Более того, данное обвинение не исходило от какого-то известного человека.

Удивительно, что эти же слова аль-Худайна, которые есть в «Достоверном сборнике» Муслима, приводятся три раза в «Муснаде» Ахмада. В первых двух версиях (№ 624, 184) в словах аль-Худайна нет упоминания молитвы, не говоря уже о словах других. Возможно, один из передатчиков позже понял, что свидетели ничего не говорили о молитве, и поэтому ограничился лишь упоминанием наказания. А в третьей версии в «Муснаде» Ахмада (№ 1229), приводятся такие слова аль-Худайна: «Аль-Валид прочитал в качестве имама утреннюю молитву в четыре ракаата». И это противоречит тому, что сказал сам аль-Худайн в «Достоверном сборнике» Муслима. В одной из версий есть исправление, причина которого известна одному Аллаху.

В любом случае, о молитве сказал аль-Худайн, который сам не был свидетелем и не передавал слова свидетеля, поэтому эти его слова не могут учитываться. После того, как стало ясно об этих двух обиженных на аль-Валида из того, что передал от своих шейхов ат-Табари, необходимо рассказать о Хамаране (одном из передатчиков этой истории). Это один из рабов ‘Усмана, который ослушивался Аллаха до того, как свидетельствовал против аль-Валида. В городе Посланника ﷺ, он женился на разведенной женщине и сблизился с ней во время идды — установленного срока, — которую она выжидала после развода со своим первым мужем. За этот и другие поступки ‘Усман разгневался на него, выгнал его из своего дома и из Медины. Тогда он отправился в Куфу и стал распространять в ней нечестие. Он пришел к одному праведному и благочестивому человеку и стал говорить о нем неправду высокопоставленным людям, и это было причиной того, что его выгнали в Шам. Я предлагаю читателю самому принимать решение об этом свидетеле и двух других.

Однажды ‘Усману сказали: «Ты назначил аль-Валида наместником, потому что он твой (сводный) брат по матери Арвы бинт Курайза ибн Раби‘а ибн Хабиб ибн ‘Абд Шамс». Он ответил: «*Нет, потому что он сын тети Посланника Аллаха ﷺ со стороны отца — Умм Хакимы аль-Байды*». Бабушка ‘Усмана и бабушка аль-Валида по матери — упомянутая ранее Арва Умм Хаким аль-Байда — сестра отца Посланника Аллаха ﷺ. И вообще: разве грешно назначать на высокий пост своего брата или родственника?[83]

Что касается лично моего мнения, то не стоит опираться на показания таких свидетелей даже при вынесении наказания простым людям, не говоря уже о сподвижнике — воине, которому халиф доверил руководство армией, и он оправдал это доверие; о том, который с людьми вел себя наилучшим образом и ответственно относился к тому, что дал ему на хранение и в распоряжение Аллах. Ему доверяли три лучших халифа ислама: Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман.

Как бы то ни было, свидетели, представшие перед ‘Усманом, ничего не говорили о молитве, притом, что они не были из тех, кто боится Аллаха и Судного дня.

А сейчас я говорю искренне ради Аллаха и открыто: если бы аль-Валид был исторической европейской личностью, как святой отец Лев IX, которого мы захватили в плен в доме Ибн Лукмана, в городе аль-Мансура, то его непременно стали бы считать святым. Но ведь Лев IX не сделал для Франции столько добра, сколько сделал для своей общины аль-Валид, и не был столь доблестным воином, как он. Меня удивляет, как община может так несправедливо относиться к своим героям, уродовать красоту своей истории и порочить своих славных предков, как это делают некоторые злодеи среди нас, чья ложь и клевета распространяются среди народа, и даже хорошие люди начинают верить в то, что это правда?

[83] Мы уже говорили о том, что повелитель правоверных ‘Али, будучи халифом, наместниками в большинстве областей назначал своих родственников, и что Посланник Аллаха ﷺ, назначал наместниками мужчин и юношей из рода Омейадов. Так же поступали Абу Бакр и ‘Умар, а ‘Усман делал лишь то, что до него делал Посланник Аллаха ﷺ и два его соратника. И мы не думаем, что кто-то наказал бы своего брата по матери, опираясь в этом на слова двух лжесвидетелей, кото-

Передача пятой части трофеев Африки одному человеку

13) Что касается того, что ‘Усман отдал одному человеку пятую часть трофеев Африки, то это неправда[84]. Кро-

---

рые жаждут мести и дают показания, не ради Аллаха. И пусть те, кто выступил против аль-Валида, относятся к разряду корыстных людей, зато заочно за него заступился и поддержал один из самых знающих и справедливых кадиев ислама — имам ‘Амир ибн Шурахил аш-Ша‘би. Ат-Табари говорит (т. 5, с. 60), что во времена начала героической биографии Масламы ибн ‘Абд аль-Малика, аш-Ша‘би услышал, как внук аль-Валида рассказывал о джихаде Масламы. Аш-Ша‘би сказал: «Что было бы, если бы вы увидели, как воевал и командовал аль-Валид? Когда он воевал, то доходил до того-то и того-то… Он все делал наилучшим образом, и никто не восставал против него, пока он не был снят со своего места. А в Дербенте, был ‘Абд ар-Рахман аль-Бахили, один из великих полководцев аль-Валида. Среди того, чем помог людям ‘Усман руками аль-Валида, было то, что он трижды в месяц отдавал всем рабам излишки имущества, при этом их хозяева ничего не лишались». Это свидетельство имама аш-Ша‘би о доблести аль-Валида и его добром отношении к подчиненным тяготит неправедных людей, и приносит покой сердцам благочестивых. И повелитель правоверных ‘Усман был прав, когда успокаивал своего брата, с которым обошлись несправедливо, говоря: «*Мы исполним наказание, а лжесвидетели окажутся в Огне*».

[84] А на самом деле он отдал одну двадцать пятую ‘Абдуллаху ибн Абу Сарху в награду за проявленную им во время джихада доблесть. Но потом он вернул этот свой подарок.

Среди событий 27 года в «Тарих ат-Табари» (т. 5, с. 49, Египет; т. 1, сс. 2814 — 2815, европейское изд.) рассказывается о том, что когда ‘Усман велел ‘Абдуллаху ибн Са‘ду ибн Абу Сарху отправиться из Египта в Тунис, чтобы завоевать его, он сказал ему: «*Если завтра Аллах поможет тебе завоевать Африку, то ты дополнительно получишь двадцать пятую часть трофеев, которыми Аллах наградит мусульман*». Он вышел в путь вместе со своей армией, пересек земли Египта и дошел до этой африканской земли, завоевал её равнины и горы. ‘Абдуллах разделил между воинами трофеи и взял себе одну двадцать пятую, а четыре пятых отправил ‘Усману с Васимой ан-

ме того, здесь следует заметить, что, например, имам Малик и его последователи считали, что правитель может распоряжаться по своему усмотрению пятой частью трофеев и распределять ее так, как он считает нужным. Поэтому правитель даже может отдать все это одному человеку — в свое время мы уже говорили об этом[85].

Насри. Люди, которые были с ним, пожаловались на то, что ‘Абдуллах столько взял себе. ‘Усман сказал: «*Я велел ему это, но если это не нравится вам и вызывает ваш гнев, то я велю вернуть*». Они ответили: «Нам это не нравится». Тогда ‘Усман велел ‘Абдуллаху вернуть то, что он взял, и он вернул. ‘Абдуллах ибн Са‘д вернулся в Египет, завоевав Африку. И в Сунне описываются случаи, когда героям и сильным участникам джихада выделяли добавку из трофеев. Так сделал Пророк ﷺ, награждая Салму ибн аль-Аква‘а, когда ‘Абд ар-Рахман аль-Фазари напал на стадо верблюдов Пророка ﷺ. Салма вернул всех верблюдов Пророку ﷺ. См. «Аль-мунтака» ибн Таймийя (№ 3359, 3360, 3361, 3362), а также у Муслима (№ 1806).

[85] То есть в других трудах Ибн аль-‘Араби, когда он изучал этот вопрос постановлений шариата. Имам ‘Амир ибн Шурахил аш-Ша‘би сказал: «Может быть, это дополнительный надел из пятой части трофеев, подаренных Аллахом». Он сказал: «‘Умар давал дополнительные наделы Тальхе, Джариру ибн ‘Абдуллаху и ар-Рубайййиду ибн ‘Амру. И он (то есть ‘Умар) дал Абу Муфаззиру двор аль-Филь». Среди тех, кому ‘Умар ибн аль-Хаттаб дал дополнительные наделы был Нафи‘, брат Зийада и Абу Бакраты со стороны матери. Для его коней и верблюдов он выделил участок земли в Басре площадью десять *джарибов* (мера площади, равная 1260 — 1592 кв. м). См. биографию Нафи‘а в «Аль-исабе»).

Кади Абу Йусуф в книге «Аль-Харадж» (с. 61) сказал: «И Посланник Аллаха ﷺ, давал земельные наделы, чтобы привлечь людей в ислам, и халифы после него поступали так, когда считали это разумным и полезным (и Абу Йусуф привел примеры этого). См. главу «Аль-катаи‘» на сс. 77-78 изд. «Саляфия» книги «Аль-Харадж» Йахйи ибн Адама аль-Кураши.

Имам аш-Ша‘би, говоря о некоторых из тех, кому ‘Усман дылелил дополнительные наделы, сказал: «Он дал аз-Зубейру, Хаббабу, ‘Абдуллаху ибн Мас‘уду, ‘Аммару ибн Йасиру и Ибн Хаббару. И если ‘Усман ошибся, то те, кто приняли его ошибку, тоже ошиблись, а

ведь это те, кто передали нам нашу религию» («Тарих» ат-Табари, т. 4, с. 148). ‘Али ибн Абу Талиб предоставил надел Кирдаусу ибн Хани Кирдусию, а Сувейду ибн Гафле он отдал землю Дазавейха. Как же они могут обвинять ‘Усмана и не замечать, что то же самое делали ‘Умар и ‘Али.

Кади Абу Йусуф подробно рассмотрел этот вопрос в своей книге «Аль-Харадж» (сс. 60 — 62, изд. «Саляфия» 1352г. х.).

Что касается того, что он, якобы, выделял своих близких и одаривал их, то хорошее отношение к родственникам — это одно из его достоинств. И ‘Али похвалил ‘Усмана, сказав, что из всех сподвижников именно он наиболее трепетно относится к поддерживанию родственных связей. ‘Усман тогда сам ответил: «*Люди говорят, что я предвзято отношусь к обитателям своего дома и слишком щедр к ним. Что касается моей любви к ним, то она не позволяет им переходить границы справедливости, и я требую от них, чтобы они исполняли свои обязанности. Что же касается того, что я щедро одариваю их, то я одариваю их из своего имущества и ни себе, ни кому бы то ни было из людей, не позволяю брать из того, что принадлежит мусульманам. Я делал большие и щедрые дары из своего имущества во времена Посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакра и ‘Умара, хотя тогда я более осмотрительно тратил то, что у меня было. А теперь, когда ко мне пришла старость, и я простился с тем, что есть у меня, эти безбожники говорят такое?*»

Ат-Табари сказал (т. 5, с. 103): «‘Усман разделил свое имущество и свою землю между членами рода Бану Омейа. Он начал с Бану Абд аль-‘Ас, и дал сыновьям аль-Хакама по десять тысяч, вместе они получили сто тысяч. Столько же получили сыновья ‘Усмана. Также он одарил сыновей аль-‘Аса, сыновей аль-‘Айс и сыновей Харба.

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя тщательно изучил все, что известо по этому поводу, и объяснил в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, сс. 187 — 188), что доля родственников, по мнению некоторых правоведов, может увеличиваться из-за родства с имамом, как сказал аль-Хасан абу Саур, и что Пророк ﷺ, давал своим родственникам в связи с тем, что он был их опекуном. Это относится и к тем, кто пришел к власти после него… Ибн Таймийя сказал: «И вообще, все, кто правил после ‘Умара, выделяли своих родственников либо властью, либо богатством». Потом он указал: «Есть три причины, объясняющие почему ‘Усман так поступал с имуществом: первая — то, что он является ответственным за него, а служитель имеет право на это имущество, даже если богат; вторая — то, что родственники в этом случае — это

‘Усман никого не бил палкой

14) Что касается слов мятежников о том, что ‘Усман якобы кого-то бил палкой, то я не слышал об этом ни от праведника, ни от грешника. Это — ложь, передающаяся от человека к человеку, и клевета, которую распространяют глупцы. О Аллах, куда подевался их разум?!

Обвинение ‘Усмана в том, что он поднялся выше Пророка на минбаре Посланника Аллаха ﷺ

15) Что касается того, что ‘Усман поднялся на одну ступеньку выше пророка на минбаре Посланника Аллаха ﷺ, то я не слышал об этом ни от одного богобоязненного человека. Это есть ничто иное, как распространение предосудительного, которое передается людьми друг другу, чтобы отвратить сердца некоторых из них от ислама. Наши ученые сказали: «*Даже если это правда, то это не причина для его убийства*». Если допустить, что это было на самом деле, то сподвижники не осудили его за это, потому что сочли это дозволенным, ведь на то могли быть свои причины. А если это не так, то и говорить не о чем[86].

родственники имама; и третья — то, что они (то есть родственники ‘Усмана) были более многочисленны по сравнению с родом, не таким, как род Абу Бакра и ‘Умара, следовательно, для их материального обеспечения и назначения на посты тербовалось больше, чем Абу Бакру и ‘Умару. Такие разъяснения дошли до нас от ‘Усмана».

[86] Мечеть Посланника Аллаха ﷺ во времена Пророка и Абу Бакра была маленькой. Заслугой ‘Усмана во времена Пророка ﷺ было то, что когда сподвижников стало больше, он на свои средства купил участок земли, который присоединил к мечети Пророка ﷺ и расширил её. После этого её увеличил повелитель правоверных ‘Умар, присоединив к ней дом аль-‘Аббаса ибн ‘Абд аль-Мутталиба. Потом жителей Медины и приезжих стало еще больше, увеличилось количество молящихся, и повелитель правоверных ‘Усман вновь расширил её

Поражение ‘Усмана в день Хунейна и бегство в день Ухуда

16) Что касается битвы в день Хунейна, то в тот день с посланником Аллаха ﷺ, осталась лишь небольшая группа людей. При чем достоверно неизвестно, кто именно остался, а кто ушел. Есть несколько версий, согласно одной из которых, с ним остался только аль-‘Аббас и двое его сыновей, ‘Абдуллах и Кусам.

Следует держаться подальше от этого спора, потому что он касается сподвижников: Аллах и Его Посланник уже простили их, и нельзя вспоминать то, что предали забвению Аллах, Его Посланник ﷺ и верующие[87].

площадь, которая стала составлять сто шестьдесят локтей в длину и сто пятьдесят — в ширину. Расширение мечети, увеличение в ней количества людей и их отдаленность от минбара проповедника может быть причиной того, что ему приходится подниматься выше, чтобы видеть их, и чтобы они видели и слышали его.

[87] **Примечание Переводчика:** Битва при Хунейне состоялась между мусульманами и племенем Хавазин после завоевания Мекки в шаввале 6 г. х. Передают, что Абу Исхак рассказывал: «Один мужчина спросил аль-Бара: «Действительно ли вы оставили Посланника Аллаха ﷺ и бежали в битве при Хунейне?» Он ответил: «Да, но Посланник Аллаха ﷺ не побежал. Хавазиниты были хорошими лучниками, и когда мы атаковали их, они отступили, и мусульмане начали собирать трофеи. Вот тогда они встретили нас стрелами. Но Посланник Аллаха ﷺ не побежал. Я видел, как он сидел верхом на своей белой мулице, и Абу Суфьян держал её за уздечку. Пророк ﷺ, говорил: «***Я — Пророк, нет в этом лжи. Я — сын Абд аль-Мутталиба***». Этот хадис привели Ахмад (№ 18468), аль-Бухари, в кратком изложении (№ 1183) Муслим (№ 1776), ат-Тирмизи и другие.

По этому поводу Всевышний сказал: «**Аллах одарил вас победой во многих местах и в день Хунейна, когда вы радовались своей многочисленности, которая ничем вам не помогла. Земля стала тесной для вас, несмотря на её просторы, и вы повернули вспять. Потом Аллах ниспослал спокойствие Своему Посланнику и верующим, ниспослал воинов, которых вы не видите, и подверг**

Что же касается бегства ‘Усмана с поля боя во время битвы Ухуд, его отсутствия в битве при Бадре и при принесении присяги ар-Рыдван, то ‘Абдуллах ибн ‘Умар разъяснил все моменты, связанные с этими событиями.

Аль-Бухари приводит следующий хадис[88]: «Однажды к Ибн ‘Умару пришел человек и стал спрашивать его об ‘Усмане. Ибн ‘Умар перечислил его заслуги и добродетели и спросил: “*Может быть, это тебе не нравится*?” Тот ответил: “Да”. Он сказал: «*Да унизит тебя Аллах*!” Потом этот человек спросил об ‘Али, он перечислил его заслуги и сказал: “*Вон его дом, среди домов Пророка* ﷺ”. Потом он спросил: “*Может быть, и это тебе не нравится*?” Тот ответил: “Да”. Он сказал: “*Да унизит тебя Аллах! Убирайся и усердствуй против меня дальше, сколько сможешь*!”»

Еще аль-Бухари приводит хадис (4514), в котором какой-то человек спросил Ибн ‘Умара: «Что ты скажешь об ‘Али и ‘Усмане? Ибн ‘Умар ответил: “*Что касается ‘Усмана, то Аллах простил его, но вам не понравилось то, что Аллах его простил; что же касается ‘Али, то он является племянником и зятем Посланника Аллаха* ﷺ, *вот его дом, как видите*”, — сказал он, указывая на него рукой».

Также аль-Бухари приводит хадис в своем «Сахихе» (3968, 4066), который рассказал ‘Усман ибн ‘Абдуллах ибн Маухиб: «Однажды один египтянин пришел к Дому Аллаха, желая совершить паломничество, и увидел нескольких людей, сидящих (в той мечети).

Он спросил: “Кто эти люди?”

Ему сказали: “Это курайшиты”.

мучениям тех, кто не верует. Таково возмездие неверующим. А после этого Аллах примет покаяния тех, кого пожелает, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный» сура “Покаяние”, аяты 25—27.

[88] В своем «Достоверном сборнике» (№ 3704).

Он спросил: “А кто старший среди них?”

Ему сказали: “‘Абдуллах ибн ‘Умар”.

Тогда он сказал: «О Ибн ‘Умар, я хочу спросить тебя об одной вещи. Скажи мне, известно ли тебе, что ‘Усман бежал с поля боя в день битвы при Ухуде?» Ибн ‘Умар сказал: «Да». Потом этот человек спросил: «А известно ли тебе, что он отсутствовал в день битвы при Бадре и не участвовал в сражении?» Ибн ‘Умар сказал: «Да». Потом этот человек спросил: «А известно ли тебе, что он отсутствовал, когда другие приносили присягу, угодную Аллаху (бай‘ат ар-ридван)? Ибн ‘Умар сказал: «Да», и (тогда этот человек) воскликнул: «Аллах Превелик!»[89].

Выслушав его, Ибн ‘Умар сказал: «*А теперь давай я объясню тебе всё это: что касается его бегства в день (битвы при) Ухуде, то я свидетельствую, что Аллах помиловал и простил его*[90].

Что касается его отсутствия (во время битвы) при Бадре, то дело в том, что (в то время) он был женат на дочери Пророка ﷺ, которая тогда была больна, и Посланник Аллаха ﷺ, сказал ему: “***Поистине, достанется тебе такая же награда и такая же доля, как и любому из тех, кто примет участие в битве при Бадре!***”[91]

Что касается того, что его не было во время принесения клятвы ар-Рыдван, то если бы среди жителей Медины был более уважаемый человек, чем ‘Усман, то отправили бы (в качестве Посланника к курайшитам) именно этого человека, а не ‘Усмана. Но так как такого человека

---

[89] Это восклицание следует понимать как выражение недоумения в связи с тем, что так мог поступать один из ближайших сподвижников Пророка ﷺ.

[90] Сура “Семейство ‘Имрана”, аят 155.

[91] То есть если ты останешься с больной женой, то получишь такую же награду Аллаха и такую же долю военной добычи, как и любой участник битвы.

не было, Посланник Аллаха ﷺ, отправил ‘Усмана. А принесение клятвы произошло после того, как ‘Усман отправился в Мекку[92]*. Посланник Аллаха ﷺ, произнес, указав на свою правую руку: “****Это рука ‘Усмана****, — и, ударив ею по своей левой руке, сказал: —* ***Это вместо ‘Усмана****”*». По-

[92] Перед тем, как послать ‘Усмана, он позвал ‘Умара ибн аль-Хаттаба, с целью отправить его в Мекку, чтобы тот от его имени объяснил старейшинам, для чего он приехал. ‘Умар сказал: «*О, Посланник Аллаха! Я боюсь курайшитов, и нет никого из сыновей ‘Адий ибн Ка‘б, кто мог бы меня защищать. Но я укажу тебе на человека, которого они уважают больше — это ‘Усман ибн ‘Аффан*». Посланник Аллаха ﷺ, позвал его к себе и отправил к Абу Суфьяну и старейшинам племени Курайш именно его. И когда страны исламского мира будут составлять историю своих посольств, то имя ‘Усмана будет записано в ней, как имя первого в исламе посла.

После того, как ‘Усман передал послание, с которым его направили, его задержали на несколько дней. Поэтому он не вернулся к Пророку ﷺ, тогда, когда его ожидали. А до Пророка ﷺ, дошла весть о том, что его посол убит. Тогда Пророк ﷺ, собрал сподвижников для принесения присяги под деревом, намереваясь напасть вместе с ними на Мекку и сразиться с многобожниками за то, что они убили ‘Усмана. То есть принесение присяги в тот день выражало то, как почитали и уважали ‘Усмана. И что может еще более явно указывать на степень ‘Усмана, чем то, что силы ислама объединились под предводительством величайшего Посланника с целью отомстить за него — того, которого любили мусульмане и который имел столь большое значение для господина всех людей? Потом, когда сподвижники уже собрались для принесения присяги, Пророк ﷺ, узнал, что ‘Усман жив, но он продолжил начатое, ведь его обычаем было доводить до конца благое дело, даже если причины, подвигнувшей его на это, уже нет. И в этот момент ‘Усману была оказана величайшая честь, когда рука Посланника Аллаха ﷺ заменила его руку, в то время как все остальные сподвижники приносили клятву своими руками. И если бы ‘Усману не было оказано других почестей, кроме этой, то её было бы достаточно.

том Ибн ‘Умар сказал: «*Ну, а сейчас уходи вместе с тем, что узнал*»[93].

Претензии к ‘Усману за то, что он не казнил Убейдуллаха ибн ‘Умара за аль-Хурмузана

Что касается того, что ‘Усман не стал наказывать ‘Убейдуллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба за то, что он убил аль-Хурмузана, то это ложь. Даже если бы ‘Усман захотел оставить ‘Убейдуллаха безнаказанным, то он бы не посмел это сделать, ведь тогда сподвижников было еще очень много[94].

---

[93] Если бы повелитель правоверных ‘Усман был одним из апостолов Мессии, мир ему, и наш господин ‘Иса ибн Марйам оказал ему почет, подобный тому, что оказал ему Пророк милости Мухаммад ﷺ, то христиане стали бы поклоняться ему по этой причине. Удивительно, как среди людей могут быть такие невежды, которые упрекают ‘Усмана в том, что он отсутствовал во время присяги, и как среди них оказались те, которые по этой и другим причинам осмелились пролить кровь этого милостивого халифа? Затем, имея подобные безосновательные идеи у себя в голове, человек приезжает для того, чтобы совершить обязательное паломничество, и, не скрывая их, беседует с группой сподвижников во главе с Ибн ‘Умаром! Это невежество доходит до времени кадия Абу Бакра ибн аль-Араби, и у него возникает необходимость писать данную книгу, чтобы разъяснить эти истины. Позже, в наше время, мы все еще обнаруживаем, что некоторые члены исламской общины до сих пор имеют об ‘Усмане такие невежественные представления, и теперь уже нам приходится бороться с предвзятостью по отношению к нему и защищая его от злых языков! Воистину, мы несчастная умма! Вот поэтому-то мы и не можем снова занять то положение среди общин, которое мы занимали раньше и продолжаем оставаться в этом жалком состоянии — «**Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменят самих себя**» (сура “Гром”, аят 11).

[94] ‘Усман совещался относительно этого вопроса со сподвижниками. Ат-Табари пишет (т. 5, с. 41): «‘Усман сел в углу мечети и позвал к себе ‘Убейдуллаха, находившегося в то время запертым в доме

Некоторые историки, поверившие в то, что ‘Усман оставил Убейдуллаха безнаказанным, приводят следующие доводы в оправдание ‘Усмана:

Передается, что аль-Хурмузан сам намеревался убить ‘Умара, взяв с собой кинжал и спрятав его под одежду, но люди заметили это[95]. ‘Убейдуллах убил его, когда ‘Усман еще не был халифом. Также передается, что, возможно, ‘Усман не считал, ‘Убейдуллаха виновным, ведь ему было известно кто такой аль-Хурмузан, и то, как он поступил. Кроме того, никто не требовал мстить за аль-Хурмузана.

Са‘да ибн Абу Ваккаса, который выхватил меч из его рук.… И ‘Усман сказал, обращаясь к собранию *мухаджиров и ансаров*: “*Посоветуйте, что мне делать с этим человеком, который совершил в исламе то, что вы знаете*”. ‘Али сказал: “*Мне кажется, ты должен его убить*”. Кто-то из *мухаджиров* сказал: “Вчера убили ‘Умара, а сегодня убьют его сына?” А ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: “*О, повелитель правоверных! Аллах уберег тебя от того, чтобы это событие произошло, когда ты стоял у власти — это событие произошло, когда ты еще не был халифом*”. ‘Усман сказал: “*Но я несу за них ответственность. Я решил, что следует выплатить выкуп, и я сам выплачу его из своего имущества*”».

[95] В «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 42) приводится хадис от Са‘ида ибн аль-Мусаййиба, в котором рассказывается о том, что ‘Абд ар-Рахман ибн Абу Бакр ас-Сыддик сразу после случившегося сказал: «*Вчера вечером я проходил мимо дома Абу Лю‘люа, а с ним был Джуфайна (христианин из Хиры и муж кормилицы Са‘да ибн Абу Ваккаса) и аль-Хурмузан, они пробирались тайно, а когда я настиг их, они заволновались, и один из них уронил кинжал с двумя остриями и рукоятью посередине. Посмотрите, чем его убили?*» За ним пошел человек из рода Тамима, он следил за тем, куда Абу Лю‘люа отправился после ‘Умара, и вскоре схватил его. Он принес кинжал, который соответствовал описанию ‘Абд ар-Рахмана ибн Абу Бакра. Об этом услышал ‘Убейдуллах ибн ‘Умар, но он ничего не говорил и не делал, пока не умер ‘Умар. А потом взял меч, пришел к аль-Хурмузану и убил его.

Но это все — предположения, о которых нет достоверных сведений. На самом же деле, ‘Усман не освободил ‘Убейдуллаха от ответственности[96].

Анализ письма, приписываемого ‘Усману

На претензии мятежников, что у всадника (или у слуги ‘Усмана, хотя никто не говорил, что это был его слуга) нашли письмо ‘Усмана к ‘Абдуллаху ибн Абу Сарху с приказом об убийстве прибывающих к нему[97], ‘Усман от-

---

[96] Ат-Табари приводит в своем «Тарихе» (т. 5, сс. 43 — 44 египетское и т. 1, с. 2801 европейское изд.) по цепочке передатчиков, восходящей к Абу Мансуру, такие слова аль-Кумазабана (сын Хурмузана): «*Когда к власти пришел ‘Усман, он позвал меня к себе и дал мне право и возможность [отомстить]… (то есть ‘Убейдуллаху, сыну ‘Умара ибн аль-Хаттаба). Потом он сказал: “Сын мой! Это убийца твоего отца, и ты имеешь на него больше прав, чем мы. Иди и убей его”. Я вышел вместе с ним и со мной были все, кто хотел, чтобы я наказал его. Я спросил их: “Я должен убить его?” Они ответили: “Да”. И они стали ругать ‘Убейдуллаха. Я спросил: “Вы можете защищать его?” Они ответили: “Нет”, — и стали ругать его. И я оставил его ради Аллаха и уважения для сподвижников. Тогда они подняли меня. И, клянусь Аллахом, до самого дома они несли меня на своих головах и плечах*».

Таковы слова Ибн аль-Хурмузана, и у каждого, кто непредвзято смотрит на это, не остается сомнения (скорее всего, у Ибн аль-Хурмузана тоже), что кровь повелителя правоверных ‘Умара была пролита по вине аль-Хурмузана, а Абу Лю‘люа — убийца ‘Умара — был всего лишь орудием в руках этого персидского преступника. Данный поступок ‘Усмана и других сподвижников Посланника Аллаха ﷺ по своей справедливости не имеет равных в истории.

[97] Но они сказали, что это был раб, ответственный за пожертвованных верблюдов, то есть один из тех, кто пас верблюдов, собранных в качестве милостыни. А таких верблюдов были тысячи, и их пасли сотни пастухов. Так как пастухов очень много и они постоянно сменяют друг друга, их не знают даже те, кто стоят над ними, не говоря уже о повелителе правоверных, его помощниках и высокопо-

ставленных служащих. И если предположить, что он из числа пастухов верблюдов, то, что могло быть легче для бунтарей, чем нанять его ради одной из своих целей? Ведь достоверно известно, что аль-Аштар и Хукайм ибн Джабла остались в Медине после того, как остальные бунтари покинули её, удовлетворившись ответами ‘Усмана и его аргументами. И в то время, когда эти двое аль-Аштар и Хукайм находились в Медине, было написано и отправлено с гонецом данное послание, чтобы разжечь потухшей было смуту, и вернуть назад бунтарей. Возобновление смуты не было нужно никому, кроме аль-Аштара и его пособников. Ведь сколько козней они строили, которые были еще более изощренными, чем использование пастуха, который пас верблюдов, собранных в качестве пожертвования.

Однако рассказывают, что Мухаммад ибн Абу Хузайфа, воспитанник ‘Усмана, забывший о его милости, в то время находился в Египте, призывая людей восстать против повелителя правоверных ‘Усмана. Он написал поддельные письма от имени жен Посланника Аллаха ﷺ, взял верблюдиц, спрятал и вынудил их похудеть. Затем он поставил людей на крыши домов в Фустате (старом Каире), обратив их лицом к солнцу, чтобы их лица стали похожи на лица путешественников, а потом приказал им выйти на дорогу Хиджаза в Египте и отправлять гонцов, чтобы люди встречали их. И когда те их встречали, они говорили, что везут послания от жен Пророка ﷺ, в которых те жалуются на правление ‘Усмана. И эти ложные и поддельные письма читали перед множеством людей в мечети ‘Ара в Фустате, а привезшие их люди, на самом деле, из Египта в Хиджаз даже и не ездили (см. книгу профессора, исследователя и шейха Садика ‘Арджуна «**‘Усман ибн ‘Аффан**», сс. 122 — 133). И подделка писем о страданиях и притеснении и использование этого против повелителя правоверных ‘Усмана, было оружием бунтарей, которое они всецело использовали в своих интригах. Мы уже приводили пример этого в главе «**Общие характеристики тех, кто призывал к смуте**», и далее мы раскроем некоторые другие подробности этого.

И как он мог писать ‘Абдуллаху ибн Са‘ду ибн Абу Сарху, когда сам разрешил ему приехать в Медину и знал, что тот уже покинул Египет («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 122). В Фустате тогда фактически правил Мухаммад ибн Абу Хузайфа, предводитель преступников в той местности. Что касается содержания поддельного послания, то передатчики приводят различные версии по этому поводу. Позже мы поговорим о них.

ветил: «*Либо представьте двух свидетелей этого, (либо не предъявляйте необоснованных обвинений), потому что я клянусь, что не писал его и не отдавал приказа об этом*[98]. *Ведь можно написать письмо от имени другого человека, подделать его почерк и даже печать*»[99].

Тогда мятежники, посчитав, что письмо написал Марван, сказали: «Ты отдашь нам Марвана!» ‘Усман ответил: «*Я не сделаю этого*!» Если бы он отдал его им, то поступил бы несправедливо. По шариату, бунтовщики могли требовать только суда над Марваном, и если бы их обвинение в его адрес подтвердилось, то халиф сам привел бы наказание в исполнение и сделал бы то, что следует. Учитывая прошлое Марвана, его достоинства, добродетели и положение, у ‘Усмана не было ни малейшего повода для снятия его с должности, не говоря уже о казни.

Единственное, что можно сказать относительно этих событий — после того, как все произошло по предопределению Всевышнего, — это то, что против ‘Усмана выступали люди, питавшие к нему злобу, причины которой известны им одним. Это были те, кто пришел с целью добиться власти, но она не была достигнута, и они стали завидовать. Впоследствии, зависть эта превратилась в болезнь. Причины всего этого — слабость веры и слабость

---

[98] Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 188): «Любой, кто знает ‘Усмана, понимает, что он не был из тех, кто мог бы отдать приказ об убийстве Мухаммада ибн Абу Бакра и ему подобных, и не было такого, чтобы он казнил кого-то из людей такого рода. Но они хотели убить его (то есть ‘Усмана), и Мухаммад проник к нему вместе с другими вошедшими. ‘Усман даже не приказал остановить их, чтобы защитить себя, не говоря уже о том, что он сам первым мог напасть на того, чья жизнь неприкосновенна.

[99] Подобное произошло во времена ‘Умара, как это рассказал аль-Балазири в «Футух аль-булдан» (с. 448, изд. в 1350 г. х.), и Ибн Хаджар в «Аль-Исаба» (т. 3, с. 528, изд. в 1327 г. х.).

упования на Всевышнего, а также то, что они предпочитали быстротечную жизнь миру вечному[100]. И если бы была возможность посмотреть на них, то стало бы ясно, насколько подлыми были их сердца и никчемными их деяния.

Личности главарей мятежников

Аль-Гафики аль-Мысри был главарем одной из групп бунтовщиков, также как и Кинана ибн Бишр ат-Туджайби, Саудан ибн Хамран, ‘Абдуллах ибн Будайл ибн Варака аль-Хузаи, Хукайм ибн Джабла из Басры и Малик ибн аль-Харис аль-Аштар[101].

---

[100] Так описал их повелитель правоверных ‘Али ибн Абу Талиб в проповеди, прочитанной им в военном лагере в Куфе, когда доблестный воин и сподвижник аль-Га‘га‘ ибн ‘Амр ат-Тамими делал все возможное, чтобы довести до конца дела, ради которых приехали ‘Аиша, Тальха и аз-Зубейр.

Ат-Табари рассказывает (т. 5, с. 194), что ‘Али начал говорить о милости, которой Аллах одарил всю общину, и которая заключается в сплоченности вокруг халифа, пришедшего после Посланника Аллаха ﷺ, затем — вокруг того, кто пришел после него, и затем — вокруг того, кто пришел после предыдущего.

После этого он сказал следующие слова так, чтобы их слышали убийцы ‘Усмана: «*Потом случилось это событие, принесенное в нашу общину теми, кто стремились к благам этой земной жизни и завидовали человеку, которого Аллах наградил за его добродетели и достоинства, и они захотели повернуть время вспять*». Затем он сообщил, что завтра отправляется в Басру, чтобы посовещаться с матерью правоверных и двумя своими братьями Тальхой и аз-Зубейром и добавил: «*И пусть завтра не покидает лагерь никто из тех, кто хоть в чем-то был противником ‘Усмана, и пусть глупцы держатся подальше от меня*».

[101] **Аль-Гафики ибн Харб —** сын одного из знатных членов йеменских племен, которые переселились в Египет во время его завоевания. Аль-Гафики был в числе людей, которых Ибн Саба смог привлечь на свою сторону, используя его любовь к власти и высокому

положению. Мухаммад ибн Абу Хузайфа ибн ‘Утба аль-Умави, находившийся под покровительством ‘Усмана, забыл об оказанной ему милости и стал правой рукой сабаитов в агитации египтян против повелителя правоверных, а аль-Гафики был назначен для приведения их планов в действие. Он был одним из тех, кто принял непосредственное участие в убийстве ‘Усмана, ударив его куском железа, который был у него, а затем пнул Коран. После убийства ‘Усмана, в течение пяти дней он занимал место эмира Медины («Тарих» ат-Табари, т. 5, с.с. 130, 155).

Кинана ибн Бишр ат-Туджайби — это еще один из тех, кого Ибн Саба переманил на свою сторону в Египте. После того, как ‘Усман отправил в Египет ‘Аммара, чтобы узнать, что за слухи там распространяются и что там происходит на самом деле, сабаиты вместе с Кинаной переманили Аммара на свою сторону («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 99). Кинана ибн Бишр руководил одной из четырех групп вышедших из Египта. («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 103). Он в числе первых атаковал дом ‘Усмана, держа в руках факел, пропитанный нефтью. Он вошел через дом ‘Амра ибн Хазма и вслед за ним проникли в дом и другие («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 123). Кинана ибн Бишр ат-Туджайби набросился на ‘Усмана и ударил его длинным острым клинком, и кровь капнула на аят «**И Аллах избавит тебя от них**» («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 126). Он отрубил руку Наиле, жене ‘Усмана, воткнул меч в грудь ‘Усмана, оперся на него и убил его («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 131). Мухаммад ибн ‘Умар аль-Вакиди сказал: «Меня оповестил ‘Абд ар-Рахман ибн Абу аз-Заннад аль-Мадини о том, что он услышал от ‘Абд ар-Рахмана ибн аль-Хариса ибн Хишама аль-Махзуми аль-Мадини (умер в 43 г. х.), который сказал: “Повелителя правоверных ‘Усмана убил Кинана ибн Бишр ибн ‘Аттаб ат-Туджайби”» («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 132). Также об этом сказал аль-Валид ибн ‘Укба ибн Абу Му‘айт: «Лучший человек после троих пал от рук Туджайбы, пришедшего из Египта».

Кинана нашел свою смерть в сражении, которое произошло в 38 г. в Египте между Мухаммадом ибн Абу Бакром с одной стороны, и ‘Амром ибн аль-‘Асом с войском Му‘авийи ибн Худайджа ас-Сакуни с другой («Тарих» ат-Табари, т. 6, сс. 58, 59 и 60).

Саудан ибн Хамран Ас-Сакуни, выходец из йеменских племен Мурад, осевших в Египте. В 14 г. х. он отправился воевать в составе йеменской армии под предводительством Худайна ибн Нумайра и Му‘авийи ибн Худайджа. Когда повелитель правоверных ‘Умар осматривал их, его взгляд упал на Саудана ибн Хамрана и его спут-

ника Халида ибн Мулджима — они оставили о себе плохое впечатление и не понравились ему.

‘Абдуллах ибн Будайл, его отец был пожилым человеком, принявшим ислам во время покорения Мекки. Имя ‘Абдуллаха ибн Будайла упоминается в связи с бунтом против повелителя правоверных ‘Усмана. Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, сс. 124 — 125) рассказывает, что аль-Мугира ибн Шурайк ас-Сакафи, союзник Бану Захра, вместе с ‘Абдуллахом ибн аз-Зубейром, Марваном и другими встал у двери повелителя правоверных для того, чтобы защищать его, и ‘Абдуллах ибн Будайл бросился на аль-Ахнаса ибн Шурайка и убил его.

Ибн Хаджар в своем труде «Аль-Исаба» (т. 5, с. 280), в его биографии приводит слова Ибн аль-Калби о том, что ‘Абдуллах ибн Будайл и его брат ‘Абд ар-Рахман участвовали вместе с ‘Али в битве Сыффин, и оба тогда были убиты.

Но, по-видимому, его брат умер раньше, потому что Ибн Хаджар (в «Аль-исаба» т. 5, с. 281) цитирует слова Ибн Исхака из его книги «Аль-Фирдаус» о том, что когда ‘Убейдуллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб прибыл в Куфу с армией жителей Шама, он встретил ‘Абдуллаха ибн Будайла, и тот посоветовал ему не проливать свою кровь в этой смуте. И ‘Убейдуллах ибн ‘Умар сказал в ответ, что он мстит за невинно пролитую кровь повелителя правоверных ‘Усмана, а Ибн Будайл произнес, что он мстит за невинно пролитую кровь своего брата. Но как его брат мог быть безвинно убитым, когда он по своей воле вступил в ряды участников этой смуты, в то время как ‘Усман, будучи повелителем правоверных, которому они были обязаны подчиняться, стал жертвой несправедливости со стороны Ибн Будайла и подобных ему. Тем более ‘Усман не оказал им сопротивления и не стал защищаться, более того, он и другим запретил защищать его от того сброда, который из разных мест явился в город Посланника Аллаха ﷺ, чтобы совершить это зло, преступление и грех. Как же можно ставить в один ряд ‘Абд ар-Рахмана ибн Будайла, о котором история не знает ничего хорошего и ‘Усмана, благодеяния которого заполнили землю, и их благоухания ощущаются повсюду?

Хукайм ибн Джабла, из племен ‘Абд аль-Кайс, выходец из Омана и равнин Арабского залива, который потом обосновался в Басре, после её заселения. Хукайм был отважным и смелым юношей. Исламская армия, продвигавшаяся на восток для распространения призыва и завоеваний отправлялась из Куфы и Басры. И Хукайм ибн Джабла сопровождал эти войска, участвовал в некоторых рискованных операциях, как это делают в наши дни группы «коммандос». Также он

служил в армии повелителя правоверных ‘Усмана и был участником одной из экспедиций в Индию, как я написал об этом в статье «Основатели ислама в Индии». И шейх Сайф ибн ‘Умар ат-Тамими (один из лучших знатоков истории Ирака) подтверждает то, что передал от него ат-Табари (т. 5, с. 90), что когда армия возвращалась, он отделялся от нее, передвигаяся по персидской земле, и нападал на *зиммиев*, (немусульман, проживающих в исламском государстве). Он вредил им, распространяя нечестие, добивался своих личных целей, а потом возвращался. *Зиммии* и мусульмане пожаловались на него ‘Усману, и он написал ‘Абдуллаху ибн ‘Амиру, чтобы тот запер его и всех, подобных ему, и не позволял им покидать Басру, пока они не исправятся, и ‘Абдуллах запретил ему уезжать из Басры. А когда ‘Абдуллах ибн Саба прибыл в Басру, он остановился у Хукайма ибн Джаблы, у него собрались люди, и он стал «распрыскивать среди них свой яд». Ибн ‘Амир выгнал ‘Абдуллаха ибн Саба из Басры, тот отправился в Куфу, но его прогнали и оттуда. Тогда он отправился в Фустат и стал жить там. Он писал им письма, и они писали ему.

Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 104) рассказывает, что когда сабаиты решили двинуться из своих мест в город Посланника Аллаха ﷺ, из Басры вышло столько же людей, сколько из Египта. Они так же были разделены на четыре группы, предводителем одной из которых был Хукайм ибн Джабла. В Медине они остановились в месте, которое называлось Зу Хушб. Хукайм ибн Джабла был одним из тех, кто бросал камушки в повелителя правоверных ‘Усмана, когда тот читал проповедь на минбаре Пророка ﷺ («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 106). А когда смутьяны, поговорив с ‘Усманом и удовлетворившись его словами, покинули Медину в первый раз, аль-Аштар и Хукайм ибн Джабла остались в ней («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 120). И это является сильным доводом для предположения, что именно они причастны к написанию фальшивого письма от имени повелителя правоверных.

Когда ‘Аиша, Тальха и аз-Зубейр прибыли в Басру и почти достигли взаимопонимания в разговоре с повелителем правоверных ‘Али, чтобы вернуть все, как было, именно Хукайм ибн Джабла затеял битву, чтобы помешать достижению мирного соглашения («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 176). Он опустился до убийства своей соплеменницы, которая, услышав, как он оскорбляет мать правоверных ‘Аишу, сказала ему: «Ты сам такой, о, сын порочной женщины!» Он ударил её и убил. И тогда его соплеменники отвернулись от него, кроме самых низких из них. Он сражался до тех пор, пока ему не отрубили ногу, а потом убили его и всех, кто участвовал в бунте против ‘Усмана. Гла-

шатай от имени аз-Зубейра и Тальхи возвестил в Басре: «Если среди ваших соплеменников есть те, кто участвовал в нападении на Медину, то приведите их!» И их привели, как собак, а затем убили. Ни один из них не спасся, кроме Харкуса ибн Зухайра ас-Са‘ди из Бану Тамим («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 180). ‘Амир ибн Хафс передает от своих шейхов следующее: «Голову Хукайма отрубил человек из Хеддана по прозвищу Великан, его голова повисла на коже, и его лицо оказалось на затылке» («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 182).

Малик ибн аль-Харис аль-Аштар, выходец из йеменского племени Нах‘, (одно из племен Музхиджа), один из доблестных арабских воинов. Первой его битвой было сражение при Йармуке, где он потерял свой глаз. Потом, во время смуты, он стал одним из тех, кто направлял свой меч против своих братьев-мусульман. Аллахом ему было предписано участвовать в военных походах, и если бы он не был среди тех, кто восстал против повелителя правоверных ‘Усмана, то он занял бы в истории другое место. На этот путь его подтолкнули чрезмерное усердие в религии, любовь к власти и высокому положению, и я не понимаю, как эти два качества могли соединиться в одном человеке.

Аль-Аштар был одним из тех, кто избрал в качестве места жительства Куфу. Когда эмиром Куфы был аль-Валид ибн ‘Укба, аль-Аштар считал себя достойным власти и правления, и примкнул к тем, кто критиковал государство и его государственных деятелей, начиная от высочайшего халифа в Медине и заканчивая эмиром Куфы. Когда Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘ похитили из дома аль-Валида его перстень, отправились с ним в Медину и выступили в качестве свидетелей того, что он пил вино, как было рассказано ранее, аль-Аштар, и с ним и все остальное, поспешили в Медину, чтобы усугубить смуту. ‘Усман сместил аль-Валида и назначил на его место Са‘ида ибн аль-‘Аса, и аль-Аштар вместе с Са‘идом вернулся в Куфу («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 63).

‘Усман ввел обычай обмена землями (если у кого-то был земельный участок в отдаленном месте, он мог поменять его на землю, более близкую к нему, при согласии участников обмена). Таким способом Тальха ибн ‘Убейдуллах оставил свои земли в Хайбаре и купил у жителей Медины землю в Ираке, называемую ан-Ташаситдж («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 64). И однажды, когда Са‘ид ибн аль-‘Ас был во дворце эмира, и у него были люди, кто-то похвалил Тальху ибн ‘Убейдуллаха, назвав его щедрым, на что Са‘ид ибн аль-‘Ас ответил: «*Если бы у меня была земля, подобная ан-Ташаситдж, то вы по воле*

Аллаха стали бы жить в благоденствии и благополучии». ‘Абд ар-Рахман ибн Хунайс аль-Асади сказал ему в ответ: «Как бы мне хотелось, чтобы этот аль-Милтат был твоим». Аль-Милтат — это земля на берегу Евфрата, которая раньше принадлежала семье Хосроя. Аль-Аштар и его люди рассердились и сказали, обращаясь к аль-Асади: «Ты хочешь, чтобы ему принадлежала наша плодородная земля?» Его отец ответил: «А вам он желает еще большего!» Аль-Аштар и его люди набросились на аль-Асади и его отца и побили их прямо у эмира, так, что те даже потеряли сознание. Люди племени Бану Асад, услышав об этом, пришли и окружили дворец, чтобы отомстить за своих соплеменников. Са‘ид ибн аль-‘Ас мудро уладил этот конфликт и благодаря ему люди Бану Асад не тронули аль-Аштара и его людей. Благородные и благочестивые жители Куфы написали послание ‘Усману, прося его выслать из города этих смутьянов, и он отправил их в Шам к Му‘авийе («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 85 — 86).

Му‘авийа также их прогнал, и они отправились на остров Ибн ‘Умара, (аль-Джазира) которым управлял ‘Абд ар-Рахман ибн Халид ибн аль-Валид. Потом они сделали вид, что раскаялись, и аль-Аштар отправился в Медину, чтобы уведомить ‘Усмана об их раскаянии. ‘Усман простил его и разрешил ему идти, куда он хочет. Он решил вернуться к своим людям, которые находились у ‘Абд ар-Рахмана ибн Халида ибн аль-Валида на аль-Джазире («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 87 — 88).

В то время, когда аль-Аштар говорил ‘Усману о своем сожалении и раскаянии своих людей, в 34 году, сабаиты в Египте отправляли письма к своим сторонникам в Куфе и Басре, чтобы те восстали против своих эмиров, и назначили день для этого. Это получилось только у группы из жителей Куфы, их главарем был Йазид ибн Кайс аль-Архуби («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 101). Когда аль-Аштар приехал из Медины к своим братьям, которые были у ‘Абд ар-Рахмана ибн Халида ибн аль-Валида, он увидел у них послание от Йазида ибн Кайса аль-Архуби, в котором тот писал: «Не выпускайте мое письмо из рук, пока не придете». Они с сомнением отнеслись к этому призыву и предпочли остаться. А аль-Аштар в отличие от них принял другое решение и, забыв о своем раскаянии, снова стал грешником. Он примкнул к смутьянам из Куфы, которые остановились в аль-Джура‘е неподалеку от аль-Кадисийи. Там они встретили эмира Куфы Са‘ида ибн аль-‘Аса, который возвращался из Медины, и вернули его обратно. Аль-Аштар увидел раба Са‘ида ибн аль-‘Аса и отрубил тому голову. ‘Усман узнал, что они хотят сместить Са‘ида и поставить на его

место Абу Мусу аль-Аш‘ари, и сделал то, что они хотели («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 93 — 94).

Когда их план на 34 год нарушился, и смута ограничилась лишь событиями на аль-Джара‘е, сабаиты установили следующую дату, запланировав отправиться в Медину вместе с паломниками, будто бы для совершения хаджа. Аль-Аштар был главарем одной из четырех групп («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 104). Когда они прибыли в Медину, повелитель правоверных ‘Усман стал беседовать с ними, представил им свои доводы по каждому спорному моменту. Все они, включая предводителей, удовлетворились ответами ‘Усмана и уехали из Медины в первый раз. Но аль-Аштар и Хукайм ибн Джабла остались в Медине («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 120).

Когда египтяне достигли места, называемого аль-Бувайб, им встретился всадник, который сыграл роль гонца с поддельным посланием, о чем мы расскажем в главе «**Движение групп мятежников к Медине**».

Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 194) рассказывает, что аль-Аштар присутствовал на собрании сабаитов, которое они провели незадолго до того, как ‘Али отправился из Куфы в Басру, чтобы договориться с Тальхой, аз-Зубейром и ‘Аишей. На этом собрании сабаиты приняли решение разжечь войну между двумя группами, чтобы те не объединились против них.

Во время Верблюжьей битвы, ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр бился с аль-Аштаром, и они крепко сцепились друг с другом. Тогда ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр произнес свое знаменитое высказывание: «*Убейте меня и Малика!*» И Малик аль-Аштар ускользнул от него. Ат-Табари, в своем «Тарихе» (т. 5, с. 217), передает от аш-Ша‘би, что люди не знали, что аль-Аштара зовут Малик, и если бы Ибн аз-Зубейр сказал: «Убейте меня и аль-Аштара», — то аль-Аштара ничто бы не спасло. И он продолжал извиваться в руках Ибн аз-Зубейра до тех пор, пока не выскользнул. Ат-Табари рассказывает (т. 5, с. 194), что когда после Верблюжьей битвы была принесена присяга ‘Али, и он назначил своим наместником в Басре ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, аль-Аштар, узнав об этом, разгневался и сказал: «Тогда зачем мы убивали Старика (‘Усмана), раз он отдал Йемен — ‘Убейдуллаху, Хиджаз — Кусму, Басру — ‘Абдуллаху, а Куфу — себе?!» Потом он сел на коня и отправился обратно. ‘Али, узнав об этом, сказал: «*В путь!*» И он настиг его, но не подал виду, что ему известно о нем, и произнес: «*Что это такое? Ты опередил нас!*» И он испугался, что люди могут плохо подумать о нем.

Если главарями мятежников были такие порочные люди, то что можно сказать об их последователях?!

Высылка ‘Усманом зачинщиков смуты в Шам

Бунтовщики затеяли смуту, и тогда ‘Усман принял решение их изгнать. Мятежники группами явились к Му‘авии, который стал увещевать их и напоминать им о богобоязненности, о том, чтобы ыони не усугубляли положение и не посягали на то, что свято для мусульманской общины[102].

Впоследствии аль-Аштар участвовал в войне Сыффин. ‘Али сделал его своим наместником в Египте после того, как был смещен Кайс ибн Са‘д ибн ‘Убада. Доехав до Суэца на Красном море, он выпил чашу меда и умер. И люди говорили, что он был отравлен. Это было в 38 году по хиджре («Аль-Исаба» т. 3, с. 482).

[102] Они затеяли смуту в тот день, когда напали на ‘Абд ар-Рахмана ибн Хунайса аль-Асади и его отца во дворце эмира в Куфе. Тогда благородные и благочестивые жители Куфы написали ‘Усману письмо с просьбой прогнать их в другое место. И он отправил их к Му‘авийе в Шам. Их группа состояла из следующих лиц: аль-Аштар ан-Нах‘ий, Ибн аль-Кавва аль-Йашкури, Са‘са‘а ибн Сухан аль-‘Абди, его брат Зейд, Кумайль ибн Зийад ан-Нах‘ий, Джундуб ибн Зухайр аль-Гамиди, Джундуб ибн Ка‘б аль-Азади, Сабит ибн Кайс ибн Мунакка‘, ‘Урва ибн аль-Джа‘д аль-Барики и ‘Амр ибн аль-Хумк аль-Хуза‘и.

Ат-Табари (т. 5, с. 86) приводит речь, произнесенную Му‘авийей: «*Вы взрослые арабы у вас есть язык. Ислам возвысил вас, и вы покорили все народы, поднялись на их ступень и стали обладать их наследием. Мне стало известно, что вы упрекаете курайшитов и питаете к ним злобу. Но если бы не было курайшитов, то вы до сих пор жили бы в унижении. Ваши эмиры и руководители — это ваши щиты, так не лишайте себя защиты. Сегодня ваши эмиры терпеливо переносят вашу несправедливость и заботятся о вашем пропитании. Клянусь Аллахом, либо вы прекратите, либо Аллах пошлет вам в качестве испытания людей, которые будут несправедливы к вам, а*

Тогда, как передается, Са‘са‘а, брат Зейда Сухана, сказал ему: «Как можешь ты говорить нам о власти и превосходстве курайшитов, ведь когда арабы находили себе пропитание благодаря острию своих мечей, курайшиты были торговцами?!»

На что Му‘авийа ответил: «*Безродный ты человек! Я говорю тебе об исламе, а ты говоришь мне о джахилии! Да обезобразит Аллах того, кто, к несчастью для повелителя правоверных, сделал вас многочисленными! От вас нет никакого прока— уходите отсюда!*»[103]

Ибн аль-Кавва рассказал ему обо всех участниках смуты из разных мест и об их заговоре[104]. Тогда Му‘авийа от-

---

потом не примут от вас терпение, и вы будете соучастниками в том, что случится при вашей жизни и после вашей смерти».

[103] Также Са‘са‘а сказал Му‘авийе: «Что касается твоих слов о щите, то если его уничтожить, то нам будет лучше», — имея в виду, что если мы убьем тех, кто руководит нами, то власть перейдет в наши руки.

Если бы такие слова произнес участник бунта перед любым правителем, то он не увидел бы той доброты и великодушия, которые увидел Са‘са‘а от Му‘авийи, ведь он мог сделать с ним все, что угодно.

Ответ Му‘авийи на слова Са‘са‘и, в котором говорилось о положении курайшитов, был долгим, красноречивым и очень значительным, и ат-Табари привел его (т. 5, с. 86).

[104] Ибн аль-Кавва — ‘Абдуллах ибн Ауфа аль-Йашкури — один из предводителей бунта против ‘Усмана. После Сыффина и «арбитража» он был во главе хариджитов, которые восстали против ‘Али. А после того, как ‘Али и Ибн ‘Аббас спорили с ними, он вернулся к ‘Али до сражения ан-Нахраван.

Ибн аль-Кавва сказал, как передают ибн ‘Асакир в своем труде «Тарих Димашк» (т. 7, с. 299) и Абу Джа‘фар ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 92): «Участники событий из Медины наиболее подвержены плохому влиянию, но менее всех способны совершить что-либо на деле. Участники событий из Куфы лучше всех видят маленькие недостатки в других, но сами чаще других совершают тяжкие грехи. Участники событий из Басры начинают дело все вместе, а прекращают каждый в отдельности. Участники событий из Египта самые пре-

правил ‘Усману письмо с их описанием, после чего прогнал их[105].

Жесткое обращение ‘Абд ар-Рахмана ибн Халида ибн аль-Валида с зачинщиками смуты

Когда мятежники проезжали мимо ‘Абд ар-Рахмана ибн Халида ибн аль-Валида (наместника Хомса), он задержал их и стал ругать, говоря: «*Вспомните, что вы сказали Му‘авийе!*» Потом он связал их и пустил перед собой пешими, пока через некоторое время они не покаялись[106].

‘Абд ар-Рахман также отправил письмо ‘Усману, рассказав о бунтовщиках, и тот попросил отпустить их и от-

---

данные злу люди, но потом быстрее всех других сожалеют. Что касается людей из Шама, то в отношении своего руководителя — они самые покорные, и если кто-то хочет сбить их с пути, то они сильнее всех других будут сопротивляться этому».

[105] Написал он о них ‘Усману следующее: «*Ко мне пришли люди, у которых нет ни ума, ни веры. Они стали тяготиться исламом и ненавидеть справедливость. Они не хотят подчиниться Аллаху, и у них нет ни единого довода. В их мыслях лишь одно — смута и имущество зиммиев. Аллах однозначно испытывает и проверяет их, а потом опозорит и унизит. И такие даже не в состоянии вредить кому-нибудь без поддержки посторонних*» («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 87).

[106] Это после того, как он сказал им: «О воины сатаны! Я не рад вам и не приветствую вас! Дьявол уже потерпел поражение, а у вас еще есть силы. Пусть Аллах накажет ‘Абд ар-Рахмана, если он не накажет вас и не посадит в тюрьму. О люди, которых я не знаю, арабы или иностранцы, я не хочу, чтобы вы говорили мне то, что, как мне известно, вы сказали Му‘авие. Я сын Халида ибн аль-Валида … и т.д.». Он сам ехал верхом, а их заставлял идти пешком, и когда мимо него проходил Са‘са‘а, он говорил: «О сын греха! Тебе известно, что если человека нельзя исправить по-хорошему, то это можно сделать по-плохому? Почему ты не говоришь то, что, насколько я знаю, ты говорил Са‘иду и Му‘авийе?» Он отвечал, и они отвечали: «Мы искренне каемся перед Аллахом. Прости нас, и да простит тебя Аллах!» («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 87 — 88).

править к нему. Представ перед ‘Усманом, они снова покаялись, поклялись в том, что они говорят правду, и стали уверять, что они непричастны к тому, что им приписывают[107].

Тогда ‘Усман сказал им, что они могут идти на все четыре стороны. Каждый бунтовщик выбрал себе местность: Куфу, Басру либо Египет — и ‘Усман отпустил их. Но, не успев достичь той местности, куда они направились, мятежники вновь ополчились против ‘Усмана, и к ним присоединилось большое количество людей[108].

---

[107] К повелителю правоверных ‘Усману, в Медину, приехал один аль-Аштар ан-Наха‘и. Он от имени Ибн Сухана, Ибн аль-Кавва и других выразил их общее раскаяние, которое они до этого выразили ‘Абд ар-Рахману ибн Халиду ибн аль-Валиду. Но в бунте участвовали не только они. Главным зачинщиком был Ибн Саба, который предпочел остаться в Фустате, а многие другие участники были из Басры, и также у аль-Аштара и его братьев были сообщники, оставшиеся в Куфе.

В то время, когда аль-Аштар в Медине заново приносил покаяние от своего имени и имени своих братьев, люди Ибн Саба писали своим пособникам в Куфе и Басре, назначая дату нападения на своих правителей. И когда аль-Аштар вернулся к своим братьям, которые находились у ‘Абд ар-Рахмана ибн Халида, он нашел у них письмо от своих братьев в Куфе, в котором те призывали их участвовать в том, по поводу чего они договорились. Аль-Аштар обрадовался этому призыву к смуте и злу, хотя со времени его раскаяния прошло совсем немного времени. Он поспешил в Куфу и присоединился к участникам бунта, который в истории называют день «Аль-Джара‘а». Это было в 34 году.

[108] Когда попытка сабаитов напасть на своих правителей в 34 году, в день «Аль-Джара‘а», не удалась, они запланировали на следующий год еще одну попытку бунта, в которой участвовало бы больше людей. Они договорились на время, когда желающие совершить паломничество к двум Благородным Святыням Аллаха будут готовиться к отправлению из Египта, Басры и Куфы. Паломники направятся туда и станут поклоняться Аллаху, а участники бунта отправятся, чтобы проявить свою непокорность. Их армия состояла из двенадцати групп: четырех групп из Египта, четырех — из Басры и четырех — из

ДВИЖЕНИЕ ГРУПП МЯТЕЖНИКОВ К МЕДИНЕ

Мятежники отправились к повелителю правоверных ‘Усману, в город Посланника Аллаха ﷺ — Медину. Главарем египтян был ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Удайс аль-Балави[109], жителями Басры руководил Хукайм ибн Джабла[110], а жителями Куфы — аль-Аштар Малик ибн аль-Харис ан-Наха‘и[111].

Куфы. В каждой группе было около ста пятидесяти смутьянов, то есть по шестьсот человек из каждой области.

[109] **‘Абд ар-Рахман ибн ‘Удайс аль-Балави**, воин и поэт, который прибыл в Египет вместе с завоевателями. В его жизни не было ничего примечательного, кроме участия в этой смуте. Хотя сам он говорил, будто бы он был одним из тех, кто приносил клятву Пророку ﷺ под деревом. Я не думаю, что он был одним из главарей и зачинщиков смуты, но её главари использовали его властолюбие, а также возраст и уважение, которым он пользовался среди всадников арабских племен в Египте. И они назначили его предводителем одной из четырех групп, отправившихся в Медину из Египта. Предводителями трех других групп были: Кинана ибн Бишр ат-Туджайби, Судан ибн Хамран ас-Сакуни и Кутайра ас-Сакуни, а самым главным над ними был аль-Гафики ибн Харб аль-‘Акки. ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Удайс во время осады был очень жесток с повелителем правоверных и его семьей. Потом он нашел свою смерть на горе аль-Джалил неподалеку от Химса. Он встретился с одним бедуином, и когда тот узнал, что этот человек один из убийц ‘Усмана, то сразу же убил его («Му‘джам аль-Бульдан» Йакута аль-Хамави). И ошибается тот, кто считает, что ‘Удайс из племени Туджайб, потому что этот мерзавец на самом деле из племени Када‘и.

[110] Мы уже говорили о нем раньше. Он был предводителем одной из четырех групп из Басры. Трое других — это Зурайх ибн ‘Аббад аль-‘Абди, Бишр ибн Шурайх (Аль-Хатами) и Ибн аль-Мухарраш аль-Ханафи. А ими всеми руководил Харкус ибн Зухайр ас-Са‘ди.

[111] Он был предводителем одной из четырех групп, вышедших из Куфы (тремя другими руководили Зейд ибн Сухан аль-‘Абди, Зийад ибн ан-Надир аль-Хариси и ‘Абдуллах ибн аль-Асамм).

Они вошли в Медину в начале месяца зу-ль-ка‘да 35 года хиджры[112]. Их встретил ‘Усман. Мятежники сказали: «Прикажи принести Коран». Он исполнил их просьбу. Они сказали: «Открой девятую[113] (имели в виду суру «Йунус») и читай!» ‘Усман начал читать, а когда он дошел до слов Всевышнего: «**Аллах позволил вам это или же вы возводите навет на Аллаха**?» (10:59) — они сказали: «Остановись! Ты видишь выделенные тобой пастбища? Аллах позволил тебе это, или же ты возвел навет на Аллаха?!»

Он ответил: «*Вы не правы, потому что этот аят был ниспослан по такому-то поводу. А что касается пастбищ, то еще ‘Умар выделял специальные пастбища. Так как поголовье верблюдов увеличилось, я расширил выпасные угодья*»[114].

Таким образом, бунтовщики продолжали придираться к ‘Усману, хотя он всякий раз оказывался прав. Наконец, он спросил их: «*Чего вы хотите*?»

Тогда мятежники взяли с него завет, в котором было пять или шесть условий: изгнанник должен быть возвращен; лишенный должен получить то, что принадлежит ему по праву; трофеев должно быть больше и распределять их следует по справедливости; на государственные посты должны назначаться заслуживающие доверия и сильные люди. Бунтовщики записали все эти условия. ‘Усман же

---

[112] Они остановились за пределами Медины в трех переходах от нее. Потом прибыли участники бунта из Басры и остановились в Зу Хушаб. Бунтари из Куфы остановились в аль-А‘васе, а все другие остановились в Зу-аль-Марве.

[113] Так написано в алжирском издании (т. 2, с. 117). Это ошибка, а правильно «седьмую», как в «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 107). Также есть мнение, что это порядковый номер суры «Йунус» в сборнике свитков Корана Ибн Мас‘уда, как в указателе Ибн ан-Надима (стр. 39; егп. изд.).

[114] Мы уже говорили о заповедных пастбищах, поэтому не будем углубляться в этот вопрос заново.

взял с них слово, что они больше не поднимут бунт и не будут разделять единую общину мусульман. После этого, будучи довольными, мятежники двинулись в обратный путь[115].

Также говорят, что ‘Усман отправил к бунтовщикам ‘Али, и они договорились о вышеупомянутых пяти (условиях), после чего, удовлетворившись, мятежники повернули назад.

На обратном пути египтянам встретился всадник, который то появлялся перед ними, то исчезал, и так произошло несколько раз[116].

---

[115] Тех, кто прибыл из своих родных мест в город Посланника Аллаха ﷺ, можно разделить на две группы: предводители, которые обманывали своих последователей, и те, кем руководили и кого обманывали. Последних было большинство, и среди них распространялись корыстные призывы, так что вскоре они поверили в то, что действительно есть лишенные и обделенные, у которых отняли принадлежащее им по праву… и т.д. В главе «**Отличительные качества ‘Усмана**» приведены свидетельства самых правдивых в Ираке свидетелей того времени — аль-Хасана аль-Басри и Ибн Сирина — об обилии пропитания и разнообразных благ. И о том, что человек от ‘Усмана предлагал их людям, и любой мог взять их у него. На стр. (126—127) упомянуты слова имама аш-Ша‘би об изобилии и благоденствии даже среди невольников и невольниц. А когда участники бунта услышали ответы ‘Усмана и узнали, как обстоят дела на самом деле, они удовлетворились и вернулись в свои родные места. Они возвращались в двух разных направлениях, по двум разным путям. Египтяне направились на северо-запад, чтобы через побережье Красного моря и Суэц прибыть в Египет, а иракцы, куфийцы и басрийцы, направились на северо-восток, в иракские города Басру и Куфу. То есть когда иракцы, состоящие из жителей Басры и Куфы, шли по своему пути в сторону востока на север, а египтяне — в сторону запада на север, между двумя группами становилось все больше переходов, потому что обе они двигались, и расстояние между ними увеличивалось.

[116] Всадник появлялся перед ними, а потом исчезал из виду лишь для того, чтобы привлечь к себе их внимание, и они стали подозревать что-то неладное. Этого и хотели те, кто нанял этого человека для

Они спросили: «Что тебе надо?». Тот ответил: «Я гонец, которого повелитель правоверных отправил к своему наместнику в Египте». Обыскав его, они нашли послание, написанное от имени ‘Усмана и скрепленное его печатью, в котором он велел своему наместнику в Египте распять бунтарей и отрубить им руки и ноги[117].

исполнения данной роли. Они придумали эту хитрость для того, чтобы заново разжечь смуту после того, как Аллах избавил от нее мусульман. Невозможно представить, чтобы организаторами этого представления были ‘Усман, Марван или кто-то из их окружения, потому что им не было пользы в возобновлении бунта после того, как Аллах спас от него. Но это было выгодно тем, кто первыми призывали к этой смуте, и среди них были аль-Аштар и Хукайм ибн Джабла, которые не уехали из Медины вместе со своими людьми, а остались в ней («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 12). Им незачем было оставаться в Медине, кроме как для подобных планов и козней, о которых они только и думали тогда.

[117] Всадник сказал, что везёт письмо ‘Абдуллаху ибн Са‘д ибн Абу Сарху («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 120). Но невозможно представить, что ‘Усман или Марван могли написать ему, потому что после того, как бунтари отправились из Египта в Медину, ‘Абдуллах ибн Са‘д написал ‘Усману, прося разрешения приехать («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 122). И он действительно выехал из Египта в сторону города аль-Арайша, Палестины и Эйлата (Акабы). А Мухаммад ибн Хузайфа, враг Аллаха и Его Посланника, в тот момент восстал против повелителя правоверных и сумел захватить власть в Египте. Так как же ‘Усман или Марван могли писать ‘Абдуллаху ибн Са‘ду, когда у них было письмо, в котором он просил разрешения приехать в Медину?

Все сообщения, в которых говорится о том, что этот всадник — человек ‘Усмана, и верблюд — один из верблюдов, предназначенных для милостыни, и о том что ‘Усман признал это, не имеют достоверной цепочки и передатчики их неизвестны. Это — ложь, рассказанная теми, чья правдивость и честность вызывают сомнение. Рассказчики приводят различные версии содержания послания. Согласно одной из них, в нем говорилось: «Если к тебе приедет ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Удайс, то вели выпороть его сто раз, побрей ему голову, сбрей бороду и держи его в заключении до моего следующего распоряжения. Так же поступи с ‘Амром ибн аль-Хумукмом, с Суданом ибн Хамра-

Тогда они вернулись обратно в Медину[118], пришли к ‘Али и сказали: «Ты видишь, что пишет о нас этот враг Аллаха?! Воистину, Аллах сделал дозволенной его кровь!» Затем они сказали: «Идем с нами к нему!» ‘Али ответил:

ном и с ‘Урвой ибн ат-Табба‘ом аль-Лайси». В другой версии рассказывается следующее: «Если к тебе приедет Мухаммад ибн Абу Бакр ас-Сыддик, а также такой-то и такой-то, то убей их и уничтожь их послание, и продолжай свое дело, пока я не прикажу что-то другое». В третьей версии говорится, что он приказал своему наместнику убить этих бунтарей, разрубить их на части и распять. Данные разногласия относительно содержания послания также заставляют усомниться в достоверности всего этого.

[118] И самое странное, что караваны бунтарей из Ирака, которые находились далеко на востоке от караванов бунтарей из Египта, вернулись в Медину одновременно. То есть караваны иракцев, которые находились на расстоянии в несколько переходов от караванов египтян, ничего не знали о том, что произошло в аль-Бувайбе, вернулись в Медину с востока в то же время, что и египтяне с запада. Они приехали в Медину в одно и то же время, как будто у них заранее была договоренность об этом! Это означает, что те, кто нанял всадника для того, чтобы сыграть роль гонца с посланием перед египтянами, наняли другого всадника, который выехал из Медины вместе с первым и отправился к иракцам, чтобы оповестить их о том, что египтяне обнаружили послание ‘Усмана, адресованное ‘Абдуллаху ибн Са‘ду в Египте, с приказом об убийстве Мухаммада ибн Абу Бакра.

Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 105) рассказывает: «И ‘Али спросил их: “*Как вы, жители Куфы и жители Басры, узнали о том, что произошло с египтянами, ведь вы же сделали несколько переходов, а потом повернулись в нашу сторону? Клянусь Аллахом, этот вопрос был решен в Медине*!” (Он, да будет доволен им Аллах, указывает на то, что аль-Аштар и Хукайм оставались в Медине и то, что именно они устроили все это представление). Бунтари из Ирака сказали через своих предводителей: “Делайте с ним, что хотите, мы не нуждаемся в этом человеке. Пусть он оставит нас”. Из этого становится понятно, что то послание было фальшивым, и что главной целью было свергнуть повелителя правоверных ‘Усмана и пролить его кровь, которую Аллах сделал неприкосновенной посредством шариата Своего Посланника ﷺ.

«*Клянусь Аллахом, я не пойду с вами!*» Тогда они спросили: «Тогда зачем ты написал нам?»

‘Али ответил: «*Клянусь Аллахом, я ничего вам не писал*». Бунтовщики стали смотреть друг на друга[119], а ‘Али тотчас же покинул Медину.

---

[119] См. Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 108). Этот диалог между участниками бунта и сподвижниками приводится во всех источниках. Его текст явно указывает на то, что человек, написавший письмо от имени ‘Усмана, отправил его иракцам с просьбой вернуться в Медину, и он же написал им подобное письмо от имени ‘Али. Мы уже говорили ранее, что участников бунта можно поделить на две группы — обманщики и обманутые. Те, кто стали переглядываться после того, как ‘Али поклялся, что он ничего не писал и не отправлял им — это обманутые, которые удивлялись тому, что ‘Али не писал того письма, которое они получили. Кто же тогда мог написать то послание от его имени, если он не писал его? Очевидно, что это сделали предводители мятежников. В главе «**Подделка писем от имени Айшы**» автор расскажет о том, что они также подделывали письма от имени ‘Аиши, Тальхи и аз-Зубейра.

О, мусульмане этого времени и мусульмане всех времен! Грязные руки, которые написали письма от имени ‘Аиши, ‘Али, Тальхи и аз-Зубейра и затеяли всю эту смуту, именно они были виноваты в том, что произошло. Они написали фальшивое письмо от имени повелителя правоверных ‘Усмана его наместнику в Египте, хотя он знал, что наместник уже не в Египте. Они написали его от имени ‘Усмана тем же пером, что и другое послание от имени ‘Али. Все это было сделано для того, чтобы бунтари вернулись в Медину после того, как они поверили в правоту своего халифа и в то, что все сказанное о нем — неправда, и что в каждом случае он делал то, что считал благом и истиной.

Этот противоречащий исламу заговор сабаитов был направлен не только против зятя Посланника Аллаха ﷺ, которому были обещаны Рай и смерть *шахида*, но, прежде всего, против ислама. И поколения мусульман, получившие безупречно чистую историю своего прошлого в извращенном и опороченном виде, также стали жертвами этого преступления, совершенного подлым Ибн Саба и теми, кто пошел по его пути, следуя своим корыстным целям.

Разговор ‘Усмана с некоторыми мятежниками

Бунтовщики отправились к ‘Усману и сказали ему: «Ты написал то-то и то-то». Он ответил: «*Либо представьте двух свидетелей-мусульман, [либо не предъявляйте необоснованных обвинений], потому что я клянусь, что не писал его и не отдавал приказа об этом*», — мы уже рассказывали об этом ранее. Но мятежники не поверили его словам[120], нарушили договор с ним (не восставать против него и не становиться причиной раскола в мусульманской общине) и осадили его дом.

Также передается, что к ‘Усману пришел аль-Аштар и сказал: «Люди хотят, чтобы ты либо сам ушел, либо понес наказание, иначе они убьют тебя!» Он ответил: «*Что касается моего ухода, то я не оставлю общину Мухаммада, когда члены её воюют друг против друга. О наказании я скажу, что два моих предшественника не наказывали самих себя, и тело мое не выдержит этого*»[121].

Рассказывают, что один человек сказал: «Я поклялся пролить твою кровь». ‘Усман ответил: «*Вот мое тело*!» — и тот мечом сделал в нем надрез, откуда пошла кровь ‘Усмана. Затем этот человек вышел, сел верхом и тотчас уехал[122].

---

[120] Потому что они пришли не за тем, чтобы наказать преступника или добиться исполнения закона, а для того, чтобы лишить его власти или пролить его кровь.

[121] Это сообщение приводится в «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 117 — 118), в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 184) и в «Ансаб аль-ашраф» аль-Балазири (т. 5, с. 92).

[122] Это сообщение приводится в книге «Ат-Тамхид» имама Абу Бакра аль-Бакиллани на стр. 216. Еще более удивительны слова ат-Табари в его «Тарихе» (т. 5, сс. 137 — 138) о том, что ‘Умар ибн Даби аль-Бурджуми и Кумайль ибн Зийад ан-Наха‘и приехали в Медину, чтобы злодейски убить ‘Усмана, претворяя в жизнь решение, приня-

Совет Ибн ‘Умара ‘Усману

Когда к халифу пришел Ибн ‘Умар, ‘Усман сказал ему: «*Послушай, что говорят эти люди. Они говорят: “Уходи сам, или мы убьем тебя!”*» Ибн ‘Умар спросил: «*Ты вечно будешь жить в этом мире?*» Тот ответил: «*Нет*». Он спросил: «*Они могут сделать больше, чем убить тебя?*» Тот ответил: «*Нет*». Он спросил: «*От них зависит, попадешь ты в Рай или в Ад?*» Тот ответил: «*Нет*». Тогда он сказал: «*Вот и не снимай с себя одеяние, в которое тебя облачил Аллах, ибо это может стать примером, и всякий*

тое ими в Куфе вместе с остальными членами их шайки. Когда они прибыли в Медину, ‘Умайр отказался от своего намерения, а Кумайль стал следить за халифом и дождался момента, когда тот проходил мимо него. Когда они оказались лицом к лицу друг с другом, ‘Усман почувствовал что что-то неладное. ‘Усман толкнул его спереди, и тот упал. Он [Кумайль] сказал ‘Усману: «Мне больно, о повелитель правоверных!» ‘Усман спросил: «*Ты разве не убийца*?» Тот ответил: «Нет, клянусь Аллахом, кроме Которого нет божества!» Собравшиеся вокруг люди сказали: «Нам обыскать его, о, повелитель правоверных?» Он ответил: «*Нет, по милости Аллаха я цел и невредим, и я не хочу знать о нем больше, чем он сказал»*. Потом он обратился к Кумайлю: «*Если было так, как ты сказал, то я готов для возмездия, и, клянусь Аллахом, я уверен в том, что ты хотел убить меня*». Затем добавил: «*Если ты говоришь правду, то пусть Аллах вознаградит тебя, а если ты лжешь, то пусть Аллах унизит тебя*». ‘Усман присел и сказал: «*Вот*!» И Кумайль ответил: «Я уже простил».

О, уважаемый читатель! Кто может представить себе такое поведение правителя?! На самом деле, таковым может быть только поведение Пророка ﷺ и искренне следующих за ним его сподвижников!

Да, Аллах дает отсрочку, но не забывает. Спустя сорок лет пришел аль-Хаджадж и убил Дабиа и убил Кумайля за то, что они тогда желали смерти человека, сердце которого состояло из милости от Аллаха, и «***Действительно, иногда Аллах дарует преступнику долгую жизнь, но потом, если схватит, уже не отпускает***» (аль-Бухари (4409) Муслим (2583) — *Прим. Переводчика*).

раз, когда люди будут недовольны своим халифом, они будут свергать его или убивать»[123].

Обращение ‘Усмана к людям и его требование, чтобы они засвидетельствовали о его заслугах

‘Усман, да будет доволен им Аллах, находясь в осаде, обратился к мятежникам, сказав: «*Я заклинаю вас Аллахом и (ни о чём) не прошу никого, кроме сподвижников Пророка ﷺ,. Разве вы не знаете, что Посланник Аллаха ﷺ сказал:* “***Тому, кто выкопает колодец Рума***[124]***, наградой послу-***

---

[123] Аль-Балазири привел это сообщение в «Ансаб аль-ашраф» (т. 5, с. 76) в хадисе, который рассказал Нафи‘ от Ибн ‘Умара. И до того, как Ибн ‘Умар вынес для своего халифа такую фетву об этой благородной жертве, ‘Усман уже все знал, ведь на это ему указал свет Аллаха. Ибн Маджа в предисловии к своему труду «Сунан» (№ 112, глава 11, с. 41) приводит хадис, который рассказал ан-Ну‘ман ибн Башир от матери правоверных ‘Аиши о том, что Посланник Аллаха ﷺ сказал ‘Усману: «***Если Аллах поставит тебя над этой общиной, и лицемеры захотят, чтобы ты снял платье, которое надел на тебя Аллах, то не снимай его***», — и повторил это трижды (также данный хадис привел ат-Тирмизи под № 3705, назвав его хорошим. — *Прим. Переводчика*). И в «Муснаде» имама Ахмада (№ 24566, 24610 и 24837) приводятся различные версии этого хадиса от ‘Аиши, которые от нее передали её племянник ‘Урва ибн аз-Зубейр, ан-Ну‘ман ибн Башир и другие.

[124] После переселения в Медину, страдавшую от нехватки питьевой воды, мухаджиры, многие из которых не имели необходимых средств для жизни, помимо всего прочего, столкнулись с проблемой воды. Колодец Рума принадлежал одному человеку из племени бану Гифар, который продавал бурдюк воды за один са‘ продуктов. Пророк ﷺ предложил ему пожертвовать этот колодец в пользу общины, пообещав в обмен на это один из райских источников, но этот человек сказал, что у него нет других источников дохода. Тогда ‘Усман, да будет доволен им Аллах, услышавший об этом, купил этот колодец за тридцать пять тысяч дирхемов, после чего каждый мог пользоваться им бесплатно.

жит Рай”? *И я выкопал его. Разве вы не знаете, что он сказал:* “***Тому, кто снарядит войско, отправляющееся в трудный поход*** (на Табук)***, наградой послужит Рай***”? И я снарядил его»[125].

Он также привёл слова Пророка ﷺ, когда задрожала гора Ухуд. Люди, в свою очередь, подтвердили все сказанное ‘Усманом[126].

Достоверно известно, что ‘Усман предстал перед ними и сказал: «*Есть ли среди вас сыновья Махдуджа? Заклинаю вас обоих Аллахом, скажите, разве вы не знаете, что ‘Умар сказал: “Раби‘а (родоначальник племени Раби‘а) — нечестивец или предатель, а переселение его племени было не дальше столба их шатров. Клянусь Аллахом, я не уровняю в жаловании тех, кто не совершил переселение, и тех, кто, совершая переселение, проехал путь длинною в месяц”. Я же добавил племени Раби‘а в одном походе пятьсот, и все участники того похода стали равны*». Они сказали: «Да, это так».

Затем он сказал: «*Заклинаю вас обоих Аллахом, вспомните, разве вы не пришли ко мне и не сказали: “Кинда съедает голову! Раби‘а — это голова, а аль-Аш‘ас ибн Кайс аль-Кинди съел её”, — и я снял его и назначил вас?*» Те двое ответили: «Да, так и было»[127].

Тогда ‘Усман сказал: «*О Аллах! Они забыли о моих благодеяниях, ответили на них злом, и я прошу Тебя, чтобы они никогда не были довольны своим предводителем, и чтобы их предводитель никогда не был доволен ими*».

---

[125] См. Краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1144).

[126] См. «Муснад» имама Ахмада (№ 511), «Сунан» ан-Насаи (№ 3606), «Джами‘» ат-Тирмизи (№ 3703) и «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 225).

[127] Это сообщение приводит Ибн Абу Шайба в своем «Мусаннафе» (№ 37666) — *Прим. Переводчика.*

Позиция ‘Усмана в отношении самозащиты

‘Абдуллах ибн ‘Амир ибн Раби‘а сообщил: «Я был в доме вместе с ‘Усманом, когда он сказал: “*Я заклинаю всех, кто еще подчиняется мне: опустите руки и оружие*”. Потом добавил: “*Встань, Ибн ‘Умар, — а у него на поясе висел меч — и оповести об этом людей!*”»[128]

---

[128] Относительно мнения ‘Усмана о том, чтобы обороняться или сдаться, все сообщения указывают на то, что ‘Усман старался избежать смуты и остро чувствовал свою ответственность перед Аллахом за жизни мусульман. И до того, как все случилось, Му‘авийа предложил отправить к нему войско Шама, которое бы подчинялось ему и ожидало его указаний, но ‘Усман не захотел, чтобы войско располагалось в Медине и таким образом причиняло неудобства её жителям («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 101). Ведь он не предполагал, что его братья-мусульмане перейдут все границы и осмелятся пролить кровь первого, кто совершил переселение ради Аллаха и ради Его религии. Он был бы непрочь воспользоваться силой, которая бы испугала бунтарей и заставила бы их отказаться от своей затеи, и которая бы не нуждалась в использовании оружия для достижения этой цели (об этом свидетельсвуют слова Абу Хабиба ат-Таий, приведенные в сноске №129. — *Прим. ред*). И когда преступники напали на него, он понял, что если его люди встанут на его защиту, то напрасно прольется невинная кровь, и велел всем, кто подчинялся ему, опустить руки и оружие и не применять силу. Сообщений об этом очень много, и они приводятся в источниках его сторонников и недругов. Но если бы появилась упорядоченная и внушительная сила, которая встала бы на пути бунтарей и остановила их, то ‘Усману это было бы более любимо, хотя он точно знал, что умрет *шахидом*.

В «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 182), Ибн Касир ссылается на книгу Ибн ‘Укбы «Военные походы», где говорится, что Ибн ‘Умар, после смерти Посланника Аллаха ﷺ, облачался в военные доспехи лишь в день, когда он защищал ‘Усмана, а также во время ‘Абдуллаха ибн аз-Зубейра, когда Надждат аль-Харури захотел вторгнуться в Медину вместе с хариджитами.

Ибн ‘Умар и аль-Хасан ибн ‘Али вышли, чтобы повествовать людей об этом, в тотчас, бунтари вошли и убили ‘Усмана[129].

Полная готовность ансаров защищать ‘Усмана

Зейд ибн Сабит пришел к ‘Усману и сказал ему: «Ансары у дверей говорят: “Если тебе будет угодно, то мы станем ансарами Аллаха и во второй раз”. ‘Усман произнес: «*Мне это не нужно, остановитесь*»[130].

---

[129] В «Тарихе» ат-Табари (т. 5, с. 129) рассказывается: «‘Абдуллах ибн аз-Зубейр вышел последним, и ‘Усман велел ему отправиться к отцу с завещанием, которое он написал, готовясь к смерти. Он велел ему прийти к обитателям дома (то есть к тем, кто защищал его и находился в его доме) и приказать им всем отправиться по домам. ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр ушел самым последним из них, и он до самой смерти рассказывал людям об ‘Усмане. ‘Усман передал свое завещание аз-Зубейру потому, что ему доверяли многие из великих сподвижников. Ибн ‘Асакир в своей книге «Тарих Димашк» (т. 5, с. 362) рассказал, что семь сподвижников делали его личным поверенным лицом после своей смерти: ‘Усман, ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф, Ибн Мас‘уд, аль-Микдад, Мути‘ ибн аль-Асвад, Абу аль-‘Ас ибн ар-Раби‘. Он содержал сирот, оставшихся после их смерти, и хранил их имущество.

[130] Аль-Балазири в «Ансаб аль-ашраф» (т. 5, с. 73) приводит хадис от Ибн Сирина, и Ибн ‘Асакир приводит от историка из первого поколения мусульман — Мусы ибн ‘Укбы аль-Асади (о котором имам Малик сказал: «Берите книгу «Военные походы» Ибн ‘Укбы. Он, заслуживающий доверия») о том, что Абу Хабиба ат-Таий сказал: «Когда бунтари осадили ‘Усмана, члены племени Бану ‘Амр ибн ‘Ауф пришли к аз-Зубейру и сказали: “О ‘Абдуллах! Мы придем к тебе, а потом будем делать то, что ты скажешь (то есть защищать повелителя правоверных)”». Абу Хабиба продолжил: «И аз-Зубейр отправил меня к ‘Усману и сказал: “Передай ему мое приветствие и скажи, что Бану ‘Амр ибн ‘Ауф пришли ко мне и пообещали, что вскоре они явятся ко мне, чтобы исполнять мои приказы. И если повелитель правоверных велит, то я приду в его дом. И тогда меня постигнет то же

Абу Хурайра сказал ему: «*Сегодня мне будет приятно биться рядом с тобой*». Он ответил: «*Заклинаю тебя, уходи*». Ибн аз-Зубайр и Марван сказали ему: «*Мы клянемся, что не уйдем*».

Аль-Хасан ибн ‘Али был последним, кто вышел от ‘Усмана, когда к нему пришли он, аль-Хусейн, Ибн ‘Умар и Ибн аз-Зубейр. ‘Усман попросил их опустить оружие, покинуть его и оставаться в своих домах.

самое, что и всех других людей, находящихся в нем. А если он скажет мне дожидаться времени прихода Бану ‘Амр ибн ‘Ауф, тогда я так и сделаю и вместе с ними явлюсь для его защиты”.

И я пришел к нему — то есть к ‘Усману — и увидел, что он сидит на стуле с высокой спинкой. Вместе с ним в доме также были аль-Хасан ибн ‘Али, Ибн ‘Умар, Абу Хурайра, Са‘ид ибн аль-‘Ас, Марван ибн аль-Хакам и ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр. Я передал ‘Усману послание аз-Зубейра, и он сказал: “*Аллах Превелик! Хвала Аллаху, Который уберег моего брата! Скажи ему, что если он придет сюда, то будет таким же, как и все мы. Но будет лучше, если он дождется Бану ‘Амр ибн ‘Ауф, и тогда, возможно, он окажет нам большую помощь*”.

Абу Хурайра сказал: “*О, люди! Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: «**После меня будут смуты**». А когда я спросил его о том, как спастись от них, он ответил: «**Быть вместе с халифом и его партией**»”. И он показал на ‘Усмана. Люди сказали: “Разреши нам сразиться с ними, мы считаем, что так будет лучше”. А ‘Усман ответил: “Я прошу всех, кто подчиняется мне: не применяйте силу*”. Но убийцы ‘Усмана напали до того, как пришли люди из Бану ‘Амр ибн ‘Ауф, и убили его» (см. также эту историю в сокращенном виде в книге аз-Зубейри «Насаб Курайш», с. 103).

Бану ‘Амр ибн ‘Ауф — одно из многочисленных мединских племен Хазрадж. Когда Посланник Аллаха ﷺ совершил переселение из Мекки в Медину, то, подойдя к Медине, он остановился сначала на три дня у них. А затем уже пришел к Бану Наджар.

Согласно наиболее достоверным сообщениям[131], когда ‘Усман открыл дверь, бунтари вошли к нему, и чернокожий человек убил его[132].

Согласно другой версии, Ибн Абу Бакр схватил ‘Усмана за бороду, а Кинана зарубил его. Кто-то сказал, что это сделал один человек, выходец из Египта, которого называли «Химар»[133] (в переводе с арабского — “осел”), и капля крови ‘Усмана упала на аят Корана, где сказано: **«Аллах избавит тебя от них»** (2:137). Тот свиток Корана с каплями крови ‘Усмана сохранился до наших дней.

Подделка писем от имени Аиши

Сообщается, что ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «*Я тогда разгневалась за вас из-за нескольких ударов плетью и сегодня не должна гневаться за ‘Усмана из-за удара меча?! Вы жестко порицали его, высосали из*

[131] Источник этих сообщений приводится в «Тарихе» ат-Табари (т. 5, с. 128 и 129).

[132] Так написано в алжирском издании, а в «Тарихе» ат-Табари (т. 5, с. 125) говорится «Черная смерть» (Аль-маут аль-асвад). Источники ат-Табари заслуживают большего доверия, чем то, на основе чего издавалась наша книга в Алжире. Достоверно известно, что Ибн Саба был среди смутьянов из Египта, которые прибыли в Медину из Фустата («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 103 — 104). Он делал все возможное, чтобы его личность не была раскрыта, и, возможно, «Черная смерть» — его прозвище, которое он взял себе для того, чтобы продолжать строить козни, направленные на уничтожение ислама, и при этом быть неопознанным.

[133] Я не видел это имя среди тех, кто осмелился совершить это тягчайшее преступление. Возможно, переписчики допустили ошибку, и на самом деле должно быть «Судан ибн Хамран» или «‘Амр ибн аль-Хумк».

него все соки и оставили его как изношенную рубаху, а потом убили его!»[134]

Масрук[135] сказал: «Я ответил ей: “Это твоя вина, ты написала людям, приказывая восстать против него”». ‘Аиша сказала: «*Клянусь Тем, в Которого верят верующие и в Которого не верят неверующие, я не написала им ни единой строчки!*»

Аль-А‘маш сказал: «Они считали, что письмо от её имени было поддельным»[136].

Рассказывают, что ‘Усмана не убивал никто, кроме одного неверующего египтянина.

Из всего вышеизложенного становится очевидно, что никто из сподвижников не строил козни против ‘Усмана и не бросал его. И если бы ‘Усман воспользовался предложенной помощью, то тысяча или четыре тысячи чужеземцев не смогли бы одолеть двадцать или более тысяч мест-

---

[134] Она говорила это, возвратившись в Медину из хаджа. («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 165 — 166).

[135] Один из имамов и предводителей поколения последователей сподвижников, умер в 63 году. Он тот, который спросил ‘Аммара, когда был в Куфе, до Верблюжьей битвы: «О Абу аль-Йакзан, за что убили ‘Усмана?» Ответил он: «*За то, что он ругал и бил нас*». Тогда Масрук сказал ему: «*Клянусь Аллахом! Вы не наказывали их так, как они наказывали вас а если вы проявили бы терпение, то так было бы лучше для терпеливых*» (приведены слова из аята 126 суры “Пчелы”). См. («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. стр. 187).

Затем в «Тарих ат-Табари» я нашёл то, что противоречит этому: «Абу Муса вышел и встретил аль-Хасана ибн ‘Али… А он сказал ‘Аммару: «*О Абу аль-Йакзан! Ты напал на повелителя правоверных Усмана и убил его?» Но он ответил: «Я этого не делал»» — Прим. Переводчика.*

[136] Как писали от имени ‘Али и от имени ‘Усмана.

ных жителей, но он добровольно пошел навстречу гибели[137].

У ученых нет единого мнения относительно того, как лучше поступить человеку, попавшему в подобную ситуацию: сдаться добровольно или попросить о помощи? [138] Некоторые считают, что он может сдаться и опустить руки, следуя примеру ‘Усмана и наставлению Пророка ﷺ, при смуте[139].

Я (автор) был судьей среди людей, велел им совершать молитву, делать одобряемое и запрещал порицаемое. Так

---

[137] Таким образом, он выбрал меньшее из двух зол: он посчитал, что лучше пожертвовать собой, чем усугублять смуту и проливать кровь мусульман. ‘Усман добровольно пожертвовал своей жизнью ради жизни членов своей общины, но большинство из нас не благодарят его должным образом, а Европа и Америка поклоняются человеку, который, по их убеждению, пожертвовал собой ради них, хотя он сделал это не по своей воле.

[138] В основе, ислам предписывает, что всегда и везде человек должен выбирать то, что несет в себе меньше зла и приносит меньше вреда. И если добро обладает преимуществом и может одолеть зло, то следует, без сомнения, выбирать путь уничтожения зла при помощи силы добра. Но если у добра нет преимущества, которое позволило бы одолеть зло, как было в ситуации, сложившейся между повелителем правоверных ‘Усманом и участниками бунта, то здесь, исходя из этого правила, благо заключается в том, что выбрал ‘Усман, и пусть Аллах дарует ему самое высокое положение в Обители Вечности.

[139] Это хадис Пророка ﷺ, который приводится в кратком изложении «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 2097), со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, о том что Посланник Аллаха ﷺ сказал: «***Настанет время таких испытаний, когда сидящий окажется лучше стоящего, стоящий окажется лучше идущего, а идущий окажется лучше бегущего, и того, кто устремится (к этим испытаниям), они погубят, так пусть же тот, кто сможет найти убежище от них, воспользуется им***». Абу Муса аль-Аш‘ари перед Верблюжьей битвой объявил в Куфе, что он слышал, как Посланник Аллаха ﷺ говорил эти слова («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 188).

продолжалось до тех пор, пока в этой местности почти не осталось ничего предосудительного. Когда злодеям стало трудно, а нечестивцам — худо, они стали натравливать людей, ополчившись против меня. Я подчинился воле Аллаха и запретил всем, кто был рядом, защищать мой дом, а сам вышел на крышу. Они стали свирепствовать и бушевать, разорив весь дом. И если бы не благое предопределение Аллаха, меня убили бы в собственном же доме.

Принять такое решение меня побудили три вещи:

Первая — это совет Пророка ﷺ как вести себя во время смуты[140];

Вторая — это пример ‘Усмана;

Третья — опасение распространения плохих вестей, как того опасался Посланник Аллаха ﷺ, поддерживаемый божественным Откровением[141]. Я боялся отсутствующих и завистников, которые могли сказать: «Люди пришли, прося о помощи, а он пролил их кровь».

Действия ‘Усмана в тех событиях — правильные, и это неопровержимая Сунна. Правдивый Пророк ﷺ, сообщил ему, что ***он умрет шахидом, после перенесенного им испытания, и что он войдет в Рай***.

Также передают, что во сне ‘Усман увидел Пророка ﷺ, который ему сказал: «***Если хочешь — позови на помощь, или следующей ночью ты будешь разговляться у нас***»[142].

---

[140] Мы уже приводили его ранее.

[141] Это было, когда в битве Бану Мусталак Ибн Салюл сказал: «**Когда мы вернемся в Медину, то могущественные среди нас непременно изгонят оттуда презренных**». ‘Умар бросился, чтобы убить его, но Пророк ﷺ остановил его и сказал: «Чтобы люди не говорили, что Мухаммад убивает своих сподвижников».

[142] Эту версию привел Ибн Абу ад-Дунйа в хадисе от ‘Абдуллаха ибн Салама в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, сс. 182 — 183), и от него же, но по другой цепочке в «Ансаб аль-ашраф» — аль-Балазири (т. 5, с. 82), а также Ахмад в своем «Муснаде» (№ 526), в хадисе от

Но некоторые из невежественных бунтарей позволили себе сказать: «Все достойные и благородные сподвижники были против него и одобряли то, что происходило». Они даже сочинили письмо, красноречивое и изобилующее пословицами, которое ‘Усман якобы написал ‘Али, призывая того на помощь. Все это было выдумано лишь для того, чтобы внушить мусульманам неприязнь к нашим славным предкам и праведным халифам[143].

Муслима Абу Са‘ида, невольника ‘Усмана, который сказал: «‘Усман дал свободу двадцати невольникам и велел принести штаны, которые он не надевал ни в Джахилии, ни после принятия ислама. Он надел их, а потом сказал: “Ночью мне приснился Посланника Аллаха ﷺ, Абу Бакр и ‘Умар. Они сказали мне: «***Прояви терпение, и следующей ночью ты будешь разговляться у нас***»”. Затем попросил принести Коран, взял его и раскрыл — так он и был убит, держа его в руках». Имам Ахмад приводит примерно такую же версию этого хадиса от Наили, жены ‘Усмана («Муснад» Ахмада, № 536). В «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 182) этот хадис приводится от Аййуба ас-Сихтийани от Нафи‘а от ‘Абдуллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба, а также по многим другим цепочкам. См. также «Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 125. (Шейх аль-Габбан в своей книге «Фитнат мактал ‘Усман» (т. 1, с. 454, хадис № 76) назвал этот хадис хорошим. *Прим. Ред*.)

[143] Эти недостоверные сообщения в большом количестве приводятся в книгах по истории и литературе. И есть два способа, чтобы отличить, что из них правда, а что нет. Первый — это способ, применяемый хадисоведами, которые считают достоверными лишь те сообщения, которые передаются по цепочке от самих этих людей, а потом изучают каждого из них, и принимая сведения лишь от правдивых, а ложь обманщика кидают ему в лицо. Второй способ — это тот, который используют историки. Он заключается в том, что каждое сообщение и историю они сопоставляют с характером того, кому она приписывается, прикладывают её к его жизнеописанию и выносят решение о том, мог ли этот человек сказать или сделать подобное, соответствует ли это тем действиям, о которых известно точно, или нет. При изучении нашей истории необходимо применять как первый метода, так и второй, и делать это должны ученые, которые в совершенстве владеют ими обоими.

Из всего этого можно сделать вывод о том, что с ‘Усманом поступили несправедливо, а приведенные его противниками доводы беспочвенны и не имеют никакой основы[144]. Никто из сподвижников не был виноват в его смерти, потому что они исполнили его волю и лишь дали ему возможность осуществить принятое им решение о добровольной сдаче.

Кроме того, достоверно известно, что ‘Абдуллах ибн аз-Зубайр сказал ‘Усману: «*Мы с тобой в доме и внимательно следим за всем. Аллах дает победу даже меньшему количеству людей, так позволь же нам защищать тебя*». Он же ответил: «*Заклинаю вас Аллахом, ни один человек не должен пролить за меня свою кровь*»[145].

---

[144] Как это стало ясно из данной книги с её исключительно достоверными сведениями. См. также книгу «Ат-Тамхид» имама Абу Бакра аль-Бакиллани (сс. 220 — 227).

[145] И когда паломники к Дому Аллаха стали возвращаться в Медину, первым из них успел вернуться до того, как убили ‘Усмана, был сподвижник аль-Мугира ибн аль-Ахнас ибн Шурайк ас-Сакафи. Он стал свидетелем атаки у двери дома халифа. Он прошел внутрь, и сказал: «*Аллах не простит нам, если оставим тебя, ведь мы в силах можем сдерживать их, пока не умрем*». Он первым вышел навстречу нападавшим участникам бунта и бился с ними, пока его не убили. Вместе с ним в том бою участвовали аль-Хасан ибн ‘Али ибн Абу Талиб, который ругал бунтарей за глупость и безрассудство:

«Религия их не моя, и не из них я,
И будет так, пока я не дойду я
До скалы, что самая высокая».

То есть высокой скалы, падение с которой неизбежно.

С ними вышел и Мухаммад ибн Тальха ибн ‘Убейдуллах, которого по причине усердия в поклонении и благочестии прозвали «Саджад» («усердно совершающий земные поклоны»), и он сказал:

«Я сын того, кто защищал его (Пророка ﷺ) в день Ухуд
И много победил врагов, из рода Ма‘ад».

См. «Тарих» ат-Табари (т. 5, сс. 128 — 129).

Салит ибн Абу Салит сказал: «’Усман запретил нам биться с бунтовщиками, но если бы он позволил нам это, то мы сразились бы с ними и прогнали бы их отовсюду»[146].

‘Абдуллах ибн ‘Амир ибн Раби‘а сказал: «Я был в доме вместе с ‘Усманом, когда он сказал: “*Я клятвенно прошу всех, кто подчиняется мне и слушается меня: опустите руки и оружие, ибо самые лучшие из вас — это те, которые не станут биться и вытаскивать оружие”*»[147].

Также достоверно установлено, что когда аль-Хасан, аль-Хусейн, Ибн аз-Зубайр, Ибн ‘Умар и Марван, вооруженные до зубов, пришли в дом, ‘Усман сказал: «*Я умоляю вас: уходите отсюда, уберите оружие и оставайтесь в своих домах*»[148].

---

[146] Об этом сообщил Ибн ‘Абд аль-Барр в «Аль-Исти‘аб» (т. 2, сс. 118 — 119 — на полях книги «Аль-Исаба») в хадисе, который рассказал Ибн Сирин от Салита. Ибн Хаджар приводит его в сокращенном виде в «Аль-Исаба» (т. 2, с. 72).

[147] В «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 127) рассказывается, что ‘Усман подозвал ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса и сказал ему: «Иди, ибо ты совершаешь хадж!». Ибн ‘Аббас ответил: «*Клянусь Аллахом, о повелитель правоверных, мне лучше, если я буду биться с этими людьми, чем совершать хадж*». Тогда ‘Усман стал клятвенно просить его, чтобы он ушел, и Ибн ‘Аббас отправился для совершения хаджа того года.

[148] Это сообщение о таком благородном шаге сподвижников, да будет Аллах доволен всеми ими, опровергает слова врагов ислама, которые говорят, что все сподвижники были согласны с убийством Усмана и отреклись от него настолько, что оставили его без защиты. **«Тяжки слова, сходящие с их языков, и они говорят одну только ложь».** Кроме этого, есть много других сообщений, расскрывающих отношение сподвижников к событиям тех дней.

В «*Нахдж аль-баляга*» приводятся слова ‘Али ибн Абу Талиба, сказавшего: «*Клянусь Аллахом, я защищал его*». Также передаёт имам Муслим от Ибн ас-Симана от Кайса ибн Аббада, что в день Верблюжьей битвы ‘Али говорил следующее: «*О Аллах, я клянусь Тебе, что я непричастен к крови ‘Усмана, мой разум помутился в день убийства ‘Усмана, и я возненавидел самого себя! Они же пришли ко мне, чтобы присягнуть, а я сказал себе: ‘‘Разве ты не сты-*

дишься Аллаха — принять присягу от людей, убивших человека, о котором Посланник Аллаха сказал: «***Как же мне не стыдиться человека, [в присутствии] которого испытывают стыд [даже] ангелы***?»

В «аль-Акд аль-фарид» Ибн Абдураба, приводятся следующие слова Са‘ид аль-Хуза‘и, которые наилучшим образом описывают позицию ‘Али относительно убийства ‘Усмана: «Я встретил ‘Али после Верблюжьей битвы и сказал ему: “Я задам вопрос о тебе и об ‘Усмане, и если ты ответишь на него успешно сегодня, то достигнешь успеха и завтра, если этого пожелает Аллах”. Он сказал: “*Спрашивай о том, что считаешь нужным*”. И я спросил: ”Расскажи мне, какое место занял бы ты, если ‘Усман был убит, а ты не помогал ему?” (‘Али) сказал: *“‘Усман был имамом и запретил сражаться, сказав:* «*Кто обнажит свой меч — тот не от меня», — и если бы мы стали сражаться вопреки его воле — мы бы ослушались его*”». (Са‘ид) спросил: «А какое место занял бы ‘Усман, сдавшись им?» (‘Али) ответил: «Место, которое занял сын Адама, сказав своему брату: «**Если ты протянешь ко мне руку, чтобы убить меня, я все равно не протяну руки, чтобы убить тебя. Воистину, я боюсь Аллаха, Господа миров**» (Сура «Трапеза», аят 28).

Мухаммад ибн Сирин по поводу обвинений ‘Али сказал: «Я не слышал, чтобы ‘Али обвиняли в крови ‘Усмана до тех пор, пока ему не присягнули, когда же он принял присягу, люди стали обвинять его в этом, и это свойственно природе человека». — *Прим. ред.*

В «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 181) рассказывается: «Осада продолжалась с последних дней зу-ль-ка‘ды до пятницы, восемнадцатого числа месяца зу-ль-хиджа. За день до этого ‘Усман сказал находящимся в его доме *мухаджирам* и *ансарам*, (их было около семисот), среди которых были ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Абдуллах ибн аз-Зубейр, Аль-Хасан, аль-Хусейн, Марван, Абу Хурайра и много невольников, готовых его защитить, если бы он разрешил им сражаться: “*Я обращаюсь к тем, кто еще подчиняется мне, и приказываю опустить оружие и вернуться в свои дома*”. А своим невольникам он сказал: “*Всем, кто вложит меч в ножны, я дарю свободу*”. Обстановка успокоилась внутри дома, а снаружи — накалялась. И настал момент, когда свершилось то, к чему стремился дьявол: один смутьян подошел к ‘Усману и сказал: “Уйди добровольно, либо мы силой сместим тебя!” Тот ответил: “*Горе тебе! Клянусь Аллахом, я не подглядывал за посторонней женщиной ни во время невежества, ни в исламе. Я не пел и не питал пустых надежд, и я не прикасался своей пра-*

Медина была под властью мятежников на протяжении пяти дней, прежде чем люди присягнули ‘Али

После всего случившегося людям было необходимо выбрать халифа, так как Аллах по Своей мудрости предопределил, что люди всегда собираются вокруг одного предводителя. Кроме предшествующих трех халифов не было никого, кто бы мог сравниться с четвертым халифом по достоинству, знаниям, благочестию и набожности, и именно ему принесли присягу. Если бы люди чуть промедлили и быстро не избрали в качестве халифа ‘Али, то эти низкие и подлые мятежники могли бы сделать то, чего уже нельзя было бы исправить. Но *мухаджиры* и *ансары* были единодушны в своем выборе, а ‘Али счел правление своим долгом и подчинился этому решению[149].

вой рукой к срамному месту после того, как присягнул Посланнику Аллаха ﷺ. Я не стану снимать рубаху, которую на меня надел Аллах, Всемогущий Он и Великий. И я буду оставаться на своем месте, пока Аллах не возвысит счастливых и не унизит несчастных” («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 130).

Для описания того, как отразилось в душах людей это печальное событие, будет достаточно того, что приводит аль-Балазири в «Ансаб аль-ашраф» (т. 5, с. 103) от аль-Мадаини, от Салмата ибн ‘Усмана, от ‘Али ибн Зейда, от аль-Хасана: «Однажды ‘Али пришел к своим дочерям и увидел, что они вытирали свои глаза. Он спросил: “Почему вы плачете?” Они ответили: “Мы оплакиваем ‘Усмана”. Тогда и он заплакал вместе с ними и сказал: “Плачьте!”»

[149] В «Тарих» ат-Табари (т. 5, с. 155) приводится такое сообщение от Сайфа ибн ‘Умара ат-Тамими, услышанное им от своих шейхов, которые поведали: «После убийства ‘Усмана, в течение пяти дней, эмиром Медины был аль-Гафики. Люди искали того, кто внемлет их призыву и займет пост эмира, но никого не находили.

Египтяне желали видеть на этом посту ‘Али, а он скрывался от них в садах Медины, и каждый раз, когда его встречали, он укрывался и избегал разговора с ними.

Куфийцы искали аз-Зубейра и не могли его найти. Тогда они отправили на его поиски человека, но он отказался встречаться или говорить с ними.

Басрийцы искали Тальху, и когда они находили его, он уходил и не общался с ними. Тогда они послали за Са‘дом ибн Абу Ваккасом и сказали: «Ты член совета Шуры, и мы выбрали тебя, идем, мы присягнем тебе». Он отправил им такой ответ: «Я и Ибн ‘Умар вышли из него, и у меня нет нужды в нем».

После того они отправились к ‘Абдуллаху ибн ‘Умару и сказали: «Ты сын ‘Умара, так займи же это место!» Он ответил: «Это всегда влечет за собой месть, клянусь Аллахом, я не соглашусь на это — поищите на это место кого-то другого».

Ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 156) приводит слова аш-Ша‘би: “Люди подошли к ‘Али, когда он был на рынке Медины и сказали ему: “Дай руку — мы присягнем тебе”. Он сказал в ответ: “*Не спешите, ‘Умар был благословенным человеком, и он велел держать совет в этом вопросе*”. Они подождали, пока собрался народ, и начали совещаться. Люди отошли от ‘Али, и кто-то из них сказал: «Когда мусульмане начнут возвращаться в свои родные места с вестью об убийстве ‘Усмана, и никто не займет это место, не исключено, что среди людей появится раскол, и нечестие распространится в общине». Тогда они вернулись к ‘Али, аль-Аштар взял его руку и ‘Али пожал её. Он спросил: «И это после тех троих? (т.е. после трех халифов?)» «Клянемся Аллахом, если ты откажешься, то тотчас же станешь лить слезы из-за этого». И все присягнули ему. Куфийцы сказали: «Первым ему присягнул аль-Аштар».

Сайф приводит от Абу Харисы Мухарриза аль-‘Абшами и от Абу ‘Усмана Йазида ибн Усайда аль-Гассани такие слова: «Через пять дней после убийства ‘Усмана, в четверг, они собрали жителей Медины, и им стало известно, что Са‘д и аз-Зубейр покинули этого город, а Тальха пребывал в своем саду… И когда вокруг них собрались жители Медины, египтяне сказали им: “Вы члены совета Шуры, вы выбираете имама и то, что вы решите, будет принято всей общиной — выберите человека, которого вы хотели бы видеть на этом посту, и мы примем ваше решение”. Все сказали: “‘Али ибн Абу Талиб — вот наш избранник!...” ‘Али сказал: “Оставьте меня и найдите кого-нибудь другого”. Люди сказали: “Мы просим тебя во имя Аллаха: разве ты не видишь этот раскол в общине? Разве ты не боишься Аллаха?” Он ответил: “*Если я соглашусь, то буду управлять вами соответственно моему знанию, а если вы оставите меня, то я стану как*

Распространение слухов о том, что присяга ‘Али была порочной, так как она началась с парализованной руки Тальхи, и что Тальха вместе с аз-Зубейром присягнул по принуждению

Первым ему присягнул Тальха, и люди стали говорить: «Первой дала присягу ‘Али парализованная рука! Клянемся Аллахом, это плохо кончится!»[150]

Если кто-то скажет: «Эти двое (Тальха и аз-Зубейр) присягнули ему под принуждением», — то мы ответим: « Да упасет нас от этого Аллах! Даже если бы это было так, то это не имеет значения, потому что для принесения присяги достаточно одного или двоих, и те, кто участвуют в присяге после этого, должны сделать то же самое — его к этому обязывает шариат. Если бы даже они не присягнули, то это никак не отразилось бы ни на них, ни на присяге имаму»[151].

любой другой из вас, но я буду самым послушным и покорным избранному вами правителю”. На том они и расстались, договорившись встретиться на следующий день (то есть в пятницу)… На утро пятницы люди пришли в мечеть, пришел и ‘Али. Он поднялся на минбар и сказал: “*Люди! Выбирать халифа — ваше дело, все решает ваш выбор. Вчера мы разошлись после тех слов. Они ответили: “Мы считаем так же, как и вчера, когда расставались с тобой*”.

Эта история, несмотря на свою простоту, указывает на то, что ‘Али выбирали так же, как и двух его братьев до этого. Причем выбор этот основывался на решении общины, а не на выдуманных завещаниях или воображаемых и вымышленных намёках.

[150] Это слова Хабиба ибн Зуайба, которые привел ат-Табари в своем «Тарихе» (т. 5, с. 153) от Абу аль-Малиха аль-Хузали.

[151] Кади Ибн аль-‘Араби здесь говорит о постановлении шариата относительно принесения присяги, а не о своем собственном мнении. Имам Абу Бакр аль-Бакиллани подробно разбирает это в «Ат-Тамхид» с. 231. См. также с. 167 —169 книги Ибн Хазма «Аль-имама ва аль-муфадала», и четвертую главу его труда «Аль-фисал».

Что касается слов, что первой ‘Али присягнула парализованная рука Тальхи, то на самом деле это было не так[152].

Но даже если бы это было так, то невежды не должны придираться к этому, потому что рука, которая была ранена во время защиты Пророка ﷺ, не несет ничего, кроме блага, и от нее не может исходить никакой порочности[153].

---

[152] Известно, что, согласно словам куфийцев, первым присягнул аль-Аштар, но если бы первым пожал руку Тальха, то это было бы благословенно, потому, что его рука — это рука, защищавшая Посланника Аллаха ﷺ, а на руке аль-Аштара еще не высохла кровь его правителя-*шахида*, которому при жизни был обещан Рай.

[153] Тальха был одним из тех, кто присягнул Посланнику Аллаха ﷺ на смерть, во время битвы Ухуд, когда мусульмане потерпели поражение, и он проявлял терпение и делал то, что обещал. Малик ибн Зухайр аль-Джашми выпустил стрелу, целясь в Посланника Аллаха ﷺ, — а он никогда не промахивался, — но Тальха закрыл своим телом Посланника Аллаха, и именно из-за этого его рука была парализована. Тут к ним стал приближаться всадник из племени Бану ‘Амир с копьем и на породистом гнедом коне. Этот человек кричал: «Я Абу Зат аль-Вада‘, покажите мне, где этот Мухаммад!» Тогда Тальха ударил по ноге его лошади, и та опрокинулась. Потом он забрал его копье и безошибочно ударил прямо в зрачок. Тот взревел, подобно быку, и Тальха даже не успел наброситья на него, как тот умер.

Две его дочери, ‘Аиша и Умм Исхак сказали: «В битве Ухуд наш отец был ранен двадцать четыре раза, и раны покрывали все его тело. Он был почти без сознания, но, несмотря на это, он держал Посланника Аллаха ﷺ, когда тому нанесли сильный удар по лицу, сломав ему один из резцов, и он отступал. Всякий раз, когда их настигал кто-нибудь из многобожников, он убивал его рядом с ним, пока не спас его, войдя в ущелье. И Пророк ﷺ, видя Тальху, говорил: «***Если кто-то хочет увидеть шахида, идущего по земле, пусть посмотрит на Тальху ибн ‘Убейдуллаха***». Это хадис привел Абу Ну‘айм аль-Асбахани (Иснад этого хадиса достоверен в силу других подтверждающих его свидетельств, как об этом говорится в «*ас-Сильсиля ас-сахиха*», т. 2, стр. 32) — *Прим. Переводчика.*) И Абу Бакр вспоминая битву Ухуд, говорил: «*Тот день был днем Тальхи*». ‘Али ибн Абу Талиб однажды после дня Верблюжьей битвы услышал, как один человек спрашивал: «Кто этот Тальха?» ‘Али стал ругать его со словами:

Всё случилось так, как было предопределено по мудрости Аллаха, но откуда об этом знать невеждам? Увидев дурное предзнаменование в руке Тальхи, еретики назвали эту присягу порочной, хотя все их доводы обернулись против них же самих.

И если кто-то скажет: «Они присягнули ему в обмен на то, что он убьет убийц ‘Усмана», — то это не соответствует условиям принесения присяги. Нет, люди присягали ему для того, чтобы он был справедливым судьей, т.е. выслушивал истца, выслушивал ответчика, рассматривал доказательства обеих сторон, давал возможность отвечать и приводить явное доказательство, а затем выносил решение и претворял его в жизнь.

Что же касается суждения, основанного на общих неопределенных словах, на недоказанных поступках или неверных сведениях, то это не имеет отношения к исламу[154].

«*Ты не видел битвы Ухуд, а я видел, как он находился рядом с Посланником Аллаха ﷺ, и мечи так и блестели над ним. Он, как щит, закрывал собой Посланника Аллаха ﷺ*». Ибн ‘Асакир (т. 7, с. 78) приводит от Ибн Манды такие слова Тальхи: «В день битвы Ухуд Посланник Аллаха ﷺ назвал меня «Тальха благой», во время битвы аль-‘Усра «Тальха Щедрый», а в день битвы Хунейн — «Тальха Великодушный».

[154] См. также «Ат-Тамхид» аль-Бакиллани, сс. 231, 235, 236. Если говорить об отношениях между ‘Али и убийцами ‘Усмана, то суть их такова, что во время принесения присяги ‘Али именно они держали власть в Медине, и именно они были ответственными за состояние страха, царящего в ней в этот период. Поэтому, ни ‘Али, ни кто-либо другой, не мог поступить с мятежниками так, как поступили сподвижники с ‘Убейдуллахом ибн ‘Умаром, когда тот убил аль-Хурмузана. И если сподвижники незамедлительно взялись наказать убийцу аль-Хурмузана, то, учитывая разницу между жизнью повелителя правоверных и праведного халифа и жизнью военнопленного огнепоклонника, они бы наказали убийц ‘Усмана любой ценой, если бы у них была на это возможность.

‘Усманиты (фанатичные приверженцы ‘Усмана) сказали: «Группа сподвижников отстранилась от ‘Али. Среди них были Са‘д ибн Абу Ваккас, Мухаммад ибн Маслама, Ибн ‘Умар, Усама ибн Зейд и другие, подобные им».

Мы отвечаем: «Что касается присяги ‘Али, то никто не остался в стороне. А что касается того, что некоторые из сподвижников отказались воевать на его стороне против Му‘авийи, то действительно так и было. Среди них были как те, кого я упомянул ранее, так и другие люди. Однако это было их иджтихадом, и каждый поступил так, как счел нужным»[155].

И когда ‘Али выехал из Медины в Ирак, чтобы быть поближе к Шаму, убийцы ‘Усмана, в основном жители Басры и Куфы, отправились вместе с ним. Оказавшись в своих родных местах, они вернулись в центр своей силы и место обитания родных племен. ‘Али объявил о своей непричастности к убийцам ‘Усмана и был готов любой ценой договориться со сторонниками ‘Аиши, чтобы они вместе смогли наказать убийц. Но убийцам ‘Усмана удалось разжечь сражение между войском ‘Али и войском сторонников ‘Аиши. Ее сторонники смогли убить басрийцев из числа убийц ‘Усмана, кроме одного выходца из племени Бану Са‘д ибн Зейд Манат ибн Тамим, которого защитило его племя.

А когда дело зашло еще дальше, и начался конфликт между Му‘авией и ‘Али, он уже сам нуждался в силе этих людей, известных как убийцы ‘Усмана, во главе которых стоял аль-Аштар и ему подобные. Но после этого многие из них восстали против ‘Али, считая его еретиком. Знатоки Сунны и историки говорят: «Аллах внимательно следил за убийцами ‘Усмана. И всех их, одного за другим, настигло Его отмщение и соответствующее наказание. Некоторые из них дожили до времени аль-Хаджаджа и были убиты тогда, в воздаяние за то, что они совершили. И Аллах — справедливейший Судья».

[155] аль-Бакиллани, «Ат-Тамхид», стр. 233 — 234.

БЕДСТВИЕ — СБОР ‘АИШИ, ТАЛЬХИ И АЗ-ЗУБЕЙРА В МЕККЕ И ИХ ВЫСТУПЛЕНИЕ В БАСРУ

Группа людей сообщила, что после принесения присяги ‘Али, Тальха и аз-Зубейр попросили у него разрешения уехать в Мекку[156]. ‘Али спросил их: «*Может быть, вы направляетесь в Басру и Шам?*» Те, поклялись, что нет[157]. ‘Аиша же находилась в Мекке[158].

‘Абдуллах ибн ‘Амир, наместник ‘Усмана в Басре, поспешно перебрался в Мекку, а вместе с ним и Йа‘ла ибн Омейа, который был наместником ‘Усмана в Йемене. Они все собрались в Мекке. К ним присоединился Марван ибн аль-Хакам вместе с Омейадами. Они стали подбивать людей против убийц ‘Усмана. Йа‘ла дал Тальхе, аз-Зубейру и ‘Аише четыреста тысяч дирхемов. Он также дал ‘Аише

---

[156] Среди тех, кто попросил разрешения отправиться в Мекку, был и ‘Абдуллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб. Это было потому, что после того, как люди принесли присягу, ‘Али решил объявить войну жителям Шама. Он призвал мединцев отправиться вместе с ним, но они отказались. Тогда он стал просить ‘Абдуллаха ибн ‘Умара отправиться вместе с ним, но тот сказал: «*Я один из мединцев: если они выйдут в поход, то и я послушно отправлюсь в путь. Но в этом году я не пойду воевать*». Потом Ибн ‘Умар собрался и отправился в Мекку («аль-Бидайа уа ан-нихайа» Ибн Касира, т. 7, с. 230). Аль-Хасан ибн ‘Али также был не согласен с решением своего отца объявить войну жителям Шама и покинуть Медину, как станет известно позднее.

[157] Слова ‘Али, обращенные к ним, и их ответная клятва — это выдумка.

[158] Матери правоверных уехали туда после того, как участники смуты перекрыли воду повелителю правоверных ‘Усману. И он стал просить воду у людей. Умм Хабиба хотела отнести ему воды, но они оскорбили её, ударили по морде её мулицу и мечом перерубили её уздечку («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 127). Тогда матери правоверных решили отправиться в *хадж* для того, чтобы быть подальше от смуты («аль-Бидайа уа ан-нихайа» Ибн Касира, т. 7, с. 229).

«‘Аскара» — верблюда, которого он купил в Йемене за двести динаров. Они захотели отправиться в Шам, но Ибн ‘Амир возразил: «*Вы не договорились с Му‘авией, а у меня в Басре есть сторонники, так отправимся же туда*».

Хадис о местечке аль-Хауаб и выдумка о лжесвидетельстве

Враги сподвижников также распространили клевету о том, что когда они достигли источника аль-Хауаб[159], там залаяли собаки. ‘Аиша спросила, что это за место, и ей ответили, что это источник аль-Хауаб. Тогда она повернула своего верблюда в сторону от этого места. Причиной тому были услышанные ею слова Пророка ﷺ: «***Кто из вас будет хозяйкой мохнатого верблюда, которую облают собаки у источника аль-Хауаб?***» Тогда, по словам клеветников, Тальха и аз-Зубейр и еще пятьдесят человек вместе с ними засвидетельствовали, что это не источник аль-Хауаб[160]. И это, как утверждают клеветники, было первым лжесвидетельством в исламе[161].

---

[159] Аль-Хауаб — один из арабских источников на пути в Басру. Абу аль-Фатх Наср ибн ‘Абд ар-Рахман аль-Искандари сказал, согласно тому, что передает от него Йакут в «Му‘джам аль-булдан», а также Абу ‘Убайд аль-Бакри в «Му‘джам масту‘джима»: «Источник неподалеку от Басры, на пути из Мекки, был назван так в честь аль-Хауаб бинт Калб ибн Вабара аль-Куда‘иййа».

[160] Они не говорили этого, и ‘Аиша не говорила этого, и Пророк ﷺ, не говорил этого. В свое время мы расскажем об этом в главе «**Повторное рассмотрение хадиса об аль-Хауабе и опровержение басни о нём**».

[161] Лжесвидетельствовать могут низкие небогобоязненные люди, такие, как Абу Зайнаб и Абу аль-Муварра‘, как мы рассказывали ранее, которые считают, что они могут запросто выдумать какого-нибудь человека, подобно тому, как они придумали для Умм Саламы

Выступление ‘Али в Куфу

‘Али отправился в Куфу[162]. Обе стороны разбили лагерь и встретились[163]. Аммар, приблизившись к паланкину ‘Аиши, сказал: «*В чем заключаются ваши требования?*»

раба по имени Сабит. Это мы пояснили в комментраии № 82 на стр. 121.

Что касается Тальхи и аз-Зубейра, которых никогда не говоривший по прихоти Пророк ﷺ предвестил о Рае, то они были очень честными как перед Аллахом, так и перед самими собой и были далекими от того, чтобы лжесвидетельствовать. Это — клевета в их адрес, вымышленная теми, кто ненавидит сподвижников Посланника Аллаха ﷺ. И это не первая клевета против них, и не последняя ложь, направленная против ислама и его приверженцев.

[162] Он выехал из Медины в конце месяца раби‘ аль-ахир 36 года, чтобы быть поближе к Шаму. А его сын аль-Хасан хотел, чтобы его отец остался в Медине, и чтобы она также оставалась столицей его халифата, как это было во времена трех его предшественников («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 171, см. также т. 5, с. 163).

По пути из Медины в Ирак ‘Али проезжал мимо ар-Рабаззы, Файды, ас-Са‘лабиййи, аль-Асавиды и Зу Кары. Из ар-Рабаззы он отправил в Куфу Мухаммада ибн Абу Бакра и Мухаммада ибн Джа‘фара, а когда они вернулись к нему, он был уже в Зу Каре. Они сказали ему, что Абу Муса и другие уважаемые жители Куфы предпочитают оставаться на месте и не воевать. Тогда он отправил аль-Аштара и Ибн ‘Аббаса, затем отправил своего сына аль-Хасана и ‘Аммара для того, чтобы привлечь людей на свою сторону. И когда он был в пути, ‘Усман ибн Хунайф и Хукайм ибн Джабла начали сражение против людей, сопровождавших караван ‘Аиши. Когда он был в аль-Асавиде, до него дошла весть о смерти Хукайма ибн Джаблы, одного из убийц ‘Усмана. Далее, когда Али был в ас-Са‘лабиййи, к нему пришел ‘Усман ибн Хунайф, побитый и с выщипанной бородой. В Зу Каре ‘Али построил свой лагерь, потом вместе со своими людьми отправился в Басру, где также были и сторонники Аиши.

[163] После того, как ‘Али приехал в Зу Кару, и аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр сделал все возможное для примирения, ‘Али со своими людьми отправился в Басру, но убийцы ‘Усмана, вопреки всем стараниям, направленным на достижение мира, начали сражение.

Они ответили: «*Мы хотим отомстить за ‘Усмана*». Он сказал: «*Да поразит Аллах сегодня смутьяна и того, кто предъявляет необоснованные требования*»[164].

Также встретились ‘Али и аз-Зубейр, и ‘Али сказал: «*Ты помнишь слова Пророка ﷺ, о том, что станешь воевать против меня?*» Тот повернулся и ушел. Его сын попросил его вернуться, но он не послушал. Тогда аль-Ахнаф послал за ним того, кто его убил[165].

---

[164] Обе стороны хотели прийти к взаимопониманию и объединиться, а смутьяны — это те, кто участвовал в убийстве ‘Усмана, и Аллах убил их всех, кроме одного, о чем мы расскажем позже.

[165] На самом деле это сделали ‘Умайр ибн Джармуз, Фудала ибн Хабис и Нафи‘ ат-Тамими. Они стали преследовать аз-Зубейра и убили его. Богобоязненность аль-Ахнафа не позволила бы ему отдать приказ о его убийстве. Люди слышали, как он сетовал на то, что мусульмане сражаются друг против друга («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 198).

Имам Ибн Касир в «*аль-Бидайа уа ан-нихайа*» (т. 6, с. 213) говорит, что этот хадис слабый. Аль-Байхаки передаёт его с иснадом от Абу Ваджзы аль-Мазини, который сказал: «Я слышал, как ‘Али говорил аз-Зубейру: “*Разве ты не слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, говорил, что ты станешь сражаться со мной, будучи несправедливым?”*, и тот ответил: “*Нет же, но я забыл об этом”»*. Аль-Байхаки сказал, что этот хадис относится к категории *гариб*.

А то, что ‘Али напомнил ему о хадисе Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что ‘Али позвал аз-Зубейра: “О Абу ‘Абдуллах!” И он подошел к нему так близко, что шеи их верховых животных соприкоснулись, и он сказал: “*Заклинаю тебя Аллахом, помнишь ли тот день, когда я говорил с тобой наедине и к нам подошел Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сказал (мне): ‘****Ты говоришь с ним по секрету? Клянусь Аллахом, он будет сражаться с тобой, будучи несправедливым к тебе!***». Достоверное сообщение приводят Аль-Хаким в своем сборнике «аль-Мустадрак» (3/366), Ибн Абу Шейба (37828) и Ибн Асакир. Аль-Албани в своем труде «Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха» (2659). — *Прим. Переводчика.*

‘Али издалека обратился к Тальхе: «*Чего ты хочешь*?» Тот ответил: «*Чтобы виновные в смерти ‘Усмана понесли наказание*». Он сказал: «*Да поразит Аллах того, кто заслуживает наказание за смерть ‘Усмана! Разве ты не слышал, как Пророк ﷺ сказал обо мне:* “***О, Аллах! Поддержи того, кто поддерживает его, и враждуй с тем, кто враждует с ним! Помоги тому, кто помогает ему, и оставь того, кто оставляет его***”? *Ты первый, кто присягнул мне и нарушил свою клятву*»[166].

---

[166] Хадис достоверный, за исключением фразы «***помоги тому, кто помогает ему, и оставь того, кто оставляет его»,*** как этот будет видно далее. Тальха был искренне верующим и благонравным человеком и не мог принести присягу, а потом нарушить её. Но он хотел объединиться, чтобы можно было вместе решить, как поступить с убийцами ‘Усмана. ‘Али согласился с ним, о чем мы расскажем в главе «**Разрыв Хукаймом ибн Джаблем книги примирения, и его гибель**». Но те, кто совершил преступление против ислама в первый раз, устроив бунт против ‘Усмана, стали врагами Аллаха и во второй раз, разжигая вражду между этими двумя группами мусульман.

СПАСЕНИЕ — ПРИБЫТИЕ СТОРОННИКОВ ‘АИШИ В БАСРУ

Что касается того, что ‘Аиша, Тальха и аз-Зубейр отправились в Басру, то в этом нет сомнения. Но то, что цель их выхода в путь состояла в отказе от присяги и смещение ‘Али, то на эту тему у нас нет ни одного достоверного сообщения, и мы не можем доверять ни одной из рассказанных историй, потому что заслуживающие доверия люди не передавали ничего подобного, а слова фанатиков не могут приниматься в расчет. Ведь среди фанатиков есть такие, кто хочет опорочить ислам через очернительство сподвижников.

Предположим, что они отправились в Басру, отказавшись от присяги ‘Али по какой-то причине, которая вдруг у них появилась. Возможно, они присягнули ему для того, чтобы стабилизировать обстановку в стране, но потом восстали против него, желая добиться правды[167].

Возможно, они поехали для того, чтобы найти возможность наказать убийц ‘Усмана[168].

---

[167] Это невозможно предположить в отношении таких достойных и праведных людей. В их поведении и словах нет ничего, что бы указывало на это, наоборот, все произошедшее указывает на то, что они непричастны к этому. Такое мнение высказывает и Ибн Хаджар в «Фатх аль-Бари» (т. 13, сс. 41 — 42), где он приводит отрывок из книги «Ахбар аль-Басра» ‘Умара ибн Шаббы, в котором приводятся такие слова аль-Мухаллаба: «Никто не говорил, что ‘Аиша или кто-то из тех, кто был с ней, оспаривали право ‘Али на власть или требовали назначить кого-либо из них халифом».

[168] Это они и говорили. Но они желали посоветоваться с ‘Али и вместе с ним решить, как это лучше сделать. Этого хотел и великий сподвижник, муджахид аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр, и обе стороны были согласны с ним, и об этом мы расскажем чуть позже.

Может быть, они направились в Басру для того, чтобы объединить разрозненные группы мусульман, вернуть их к единству и подчинению одному закону, дабы они не разобщились и не поубивали друг друга. Последнее предположение наиболее близко к истине, а иначе и быть не может. Именно об этом говорится в достоверных сообщениях.

Что касается того, что они присягнули под принуждением, то это ложь, и мы уже говорили об этом[169].

Что касается того, что они хотели сместить халифа, то это неправда, потому что сделать это можно лишь по общему решению. Назначить правителя могут один или двое, но для того, чтобы снять его, необходимо, чтобы все было достоверно, убедительно и открыто[170].

То, что они отправились в путь, дабы найти возможность наказать убийц Усмана, маловероятно, потому что объединение было важнее, но, возможно, они преследовали обе эти цели[171].

‘Аиша возвращалась в Медину после хаджа, когда она встретила Тальху и аз-Зубейра в Таифе. Они объяснили ей свой отъезд из Медины тем, что они посчитали, что их отсутствие там поспособствует прекращению смуты в ней.

Рассказывают, что она не хотела ехать в Басру, но Тальха и аз-Зубейр убедили её, приводя в качестве аргумента слова Всевышнего Аллаха: «***Многие из тайных бе-***

---

[169] В главе «**Распространение слухов, что присяга ‘Али — это присяга парализованной руки Тальхи, который вместе с аз-Зубейром присягнул по принуждению**».

[170] аль-Бакиллани, «Ат-Тамхид» (сс.112 — 212) по теме смещения.

[171] Они бы и достигли обеих целей, если бы сабаиты все не испортили. Сторонники ‘Аиши пришли лишь за тем, чтобы решить дело убийц ‘Усмана. Но сначала они хотели прийти к взаимопониманию с ‘Али, потому что это являлось основным средством для решения вопроса, с которым они пришли.

сед не приносят добра, если только они не призывают раздавать милостыню, совершать одобряемое или примирять людей» (сура “Женщины”, аят 114), а также то, что Пророк ﷺ, сам отправлялся в путь, чтобы примирить людей и посылал с этим поручением других. Поэтому ‘Аиша, желая использовать возможность и получить вознаграждение, отправилась в путь, пока не случились известные события.

Жителям Басры стало известно о них. Участники же бунта против ‘Усмана, которые были там, стали подстрекать людей, говоря: «Пойдите и узнайте, зачем они пришли!»

‘Усман ибн Хунайф отправил Хукайма ибн Джаблу[172], который встретился с Тальхой и аз-Зубейром в аз-

[172] ‘Усман ибн Хунайф — ансар из племени аль-Аус. Когда Пророк ﷺ совершил переселение в Медину, он был одним из пятнадцати юношей из племени аль-Аус, которые присоединились к ‘Абд Амру ибн Сайфи, в то время как тот отправился в Мекку, обозлившись на Пророка ﷺ. ‘Абд ‘Амра в Джахилии называли «монахом», а Пророк ﷺ прозвал его «нечестивцем» («Тарих» ат-Табари, т. 3, с. 16). Очевидно, ‘Усман ибн Хунайф вернулся из Мекки и принял ислам до битвы при Ухуде, потому что это было его первое сражение («Аль-Исаба», т. 2, с. 459). Шииты считают, что он, якобы, был недоволен халифом Абу Бакром ас-Сыддиком, и в первое время выказывал свое недовольство против него («Танких аль-макаль» аль-Мамкани, т. 1, с. 198).

Я убежден в том, что это одна из лживых историй, рассказанных ими о нем, потому что он был управляющим на земле, принадлежавшей ‘Умару, и собирал с местных жителей джизйу и поземельный налог. И если бы на самом деле между ним и Абу Бакром был конфликт, то ‘Умар не стал бы назначать его управляющим. Это могло быть правдой, только если допустить, что ‘Усман ибн Хунайф раскаялся в содеянном. И после того, как в конце 35 года люди присягнули ‘Али, в начале 36 года он назначил наместников и поставил ‘Усмана ибн Хунайфа своим наместником в Басре («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 161).

В то время, сторонники ‘Аиши доехали до рва, находящегося за четыре мили от Басры, ‘Усман ибн Хунайф отправил к ним ‘Имрана

Забуке[173]. Между двумя отрядами произошло сражение, и Хукайм был убит. Если бы он вышел с миром, а не для борьбы, то с ним бы ничего не случилось[174]. Что хорошего было в борьбе, и от чего он хотел обороняться? Они пришли не с войной и не для захвата власти. Они пришли для того, чтобы заключить мир и объединиться. Но так как на них напали — они, естественно, должны были защищаться, как это обычно и бывает.

ибн Хасына аль-Хуза‘и, чтобы все разузнать. А когда он вернулся к нему и пересказал свой разговор со сторонниками Аиши, ‘Усман ибн Хунайф сказал ему: «Посоветуй, что мне делать, о ‘Имран!» И он сказал: «Я буду оставаться на месте, и ты сделай то же самое». Но ‘Усман сказал: «Лучше я постараюсь сдержать их до тех пор, пока не придет весть от повелителя правоверных ‘Али». Хишам ибн ‘Амир аль-Ансари, один из сподвижников и воинов—завоевателей, посоветовал ему мирно оставить их, пока не станет известна воля ‘Али. Но ‘Усман ибн Хунайф не внял этому совету и бросил клич среди людей, и они взяли в руки оружие. Тогда ‘Усман прибегнул к вероломству («Тарих» ат-Табари, т. 5, сс. 174 — 175). Но, в конце концов, он потерпел поражение, и контроль над положением перешел из его рук в руки «хозяев верблюда» (сторонники ‘Аиши). Ибн Хунайфа схватила толпа людей и вырвала все волосы из его бороды. «Хозяева Верблюда» успели спасти его от них и освободили, после чего он отправился в лагерь ‘Али — сначала в ас-Са‘лабиййу, а потом — в Зу Кару. Таковым был ‘Усман ибн Хунайф и его место в истории с «хозяевами Верблюда». Что касается Хукайма ибн Джаблы, то читателю известно, что он был одним из убийц повелителя правоверных ‘Усмана, и мы уже рассказывали о нем.

[173] Аз-Забука — место неподалеку от Басры, в котором происходила первая часть сражения Верблюжьей битвы после речи Тальхи, аз-Зубейра и ‘Аиши, которую они произнесли в аль-Мураббаде.

[174] Это сообщение слабое, а на самом деле Хукайм ибн Джабла был убит позже, после первых боев, завершившихся победой хозяев Верблюда и после того, как власть в Басре перешла в их руки. Хукайм ибн Джабла восстал против этого, и вместе с тремя сотнями своих людей вышел в бой и умер.

Когда они приехали в Басру, собравшиеся люди встретили их в Мураббаде[175]. Там было так много народа, что если бы подбросили камень, то он непременно упал бы на человека. Тальха, аз-Зубейр и ‘Аиша, да будет доволен ими Аллах, обратились к людям[176].

Поднялся шум[177] и гам, и Тальха попросил: «Успокойтесь и послушайте!» Но люди совсем потеряли голову и не слушали его. Тогда он сказал: «*Тьфу, Тьфу! Как мотыльки пламени и жадные мухи*»

---

[175] Мураббад Басры — место за пределами поселения, в котором был верблюжий рынок, потом там стали устраиваться соревнования между поэтами и собрания ораторов. Впоследствии Басра стала расширяться, и аль-Мураббад оказался внутри неё. Он стал одной из главных улиц Басры, а местный рынок — самым главным её рынком. Это место стало большим районом, в котором стали жить люди. А когда Басра потеряла свое значение, её постройки обветшали, она уменьшилась в размерах, и аль-Мураббад стал отделяться от нее. Так, что при жизни Йакута между ним и Басрой было расстояние в три мили, аль-Мураббад уже начинал превращаться в развалины и стоял отдельно посреди пустыни. И Басра в те дни протягивалась до района аз-Зубайра в наши дни.

[176] «Хозяева Верблюда» были на правой стороне Мураббада, а ‘Усман ибн Хунайф и те, кто с ним, были на левой стороне. Ат-Табари вкратце приводит речи Тальхи, аз-Зубейра и ‘Аиши.

[177] Потому что те, кто были слева, говорили после речи Тальхи и аз-Зубейра: «Это предательство и коварство, они произнесли неодобряемое и велели совершать это. Они принесли присягу, а потом пришли и стали говорить то, что они говорят». А те, которые были справа, говорили: «Это истина и праведность, они сказали правду и велели делать благо!» Люди разделились стали спорить, и начались разногласия. Но после того, как завершила свою речь ‘Аиша, те, кто были с «хозяевами Верблюда», стали еще более увереными в своей правоте, а сторонники ‘Усмана ибн Хунайфа разделились на две группы, одна из которых говорила: «Клянемся Аллахом, она сказала правду, она благочестива и пришла с благом!» А другие сказали: «Вы лжете! Мы не знаем, что вы говорите». Они стали спорить и препираться, и началась смута.

Тальха, аз-Зубейр и ‘Аиша, да будет доволен ими Аллах, ушли, ничего не сказав и не выяснив[178].

Они дошли до Бану Нахд, но люди стали бросать в них камни, пока они не спустились с горы.

Тальха и аз-Зубейр встретились с ‘Усманом ибн Хунайфом, наместником ‘Али в Басре, и заключили письменный договор о перемирии. ‘Усману передавался дворец эмира, Мечеть и казна, а Тальха и аз-Зубейр могли остановиться в Басре, где пожелают, и обе стороны не должны были сражаться друг с другом до приезда ‘Али[179].

---

[178] Когда ‘Аиша увидела, что делают люди ‘Усмана ибн Хунайфа, она спустилась вниз и спустились те, кто был на правой стороне, уходя от Ибн Хунайфа, пока не заняли другое положение. Некоторые из тех, кто был с Ибн Хунайфом перешли к ‘Аише, а другие остались с ‘Усманом ибн Хунайфом («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 175).

[179] Ат-Табари (т. 5, сс. 176 — 177) передает нам от Сайфа ибн ‘Умара ат-Тамими, от двух его шейхов — Мухаммада ибн ‘Абдуллаха ибн Саввада ибн Нувайры и Тальхи ибн аль-А‘лама аль-Ханафи — детальное описание мирного настроя «хозяев Верблюда» в этой ситуации и усердное старание Хукайма ибн Джабла разжеч войну. Эти шейхи сказали: «‘Аиша отдала своим людям приказ, и они переместились вправо, пока не дошли до кладбища Бану Мазин. А потом ночь скрыла обе группы друг от друга. На следующее утро «хозяева Верблюда» отошли в сторону Дар ар-Ризк, а ‘Усман ибн Хунайф и Хукайм ибн Джабла, проснувшись, возобновили сражение. Хукайм оскорблял словами мать правоверных и убивал женщин и мужчин, которые порицали его за это. А глашатай ‘Аиши призывал противников прекратить войну и опустить оружие, но они отказывались, пока их положение не стало крайне тяжелым, тогда они призвали спутников ‘Аиши к заключению мира».

Текст мирного соглашения приводится в «Тарихе» ат-Табари (т. 5, с. 177). Когда ‘Али узнал о произошедшем, он написал ‘Усману ибн Хунайфу обвинив его в слабости и несостоятельности. Тальха и аз-Зубейр собрали людей и отправились в мечеть, где стали ждать ‘Усмана ибн Хунайфа, который так и не пришел. Представители самых низших слоев Басры из числа последователей Хукайма ибн Джаблы, разозлившись на то, что ‘Усман ибн Хунайф не пришел,

‘Али приехал в Басру и остановился в месте «аз-Завийа». «Хозяева Верблюда» тоже приехали туда, остановившись в месте «аль-Фарда», чтобы встретиться с ним[180].

устроили в мечети беспорядок, и некоторые из них отправились за ним. Они напали на него и начали оскорблять его и вырывать ему бороду. Эти люди сделали это по повелению Муджаши‘ ибн Мас‘уда ас-Суллами, предводителя трех племен Басры — Хавазин, Бану Сулайм и аль-Аджаз.

[180] Рядом с дворцом ‘Убейдуллаха ибн Зийада. Это было в четверг, в середине месяца джумада аль-ахира 36 года («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 199). Великий сподвижник аль-Ка‘ка‘ ибн ‘Амр ат-Тамими выступил в качестве разумного и мудрого посредника и призвал «хозяев Верблюда» временно оставить требование о наказании убийц ‘Усмана пока не утихнет смута. Они послушались его, и ‘Али согласился с ним. ‘Али отправил к Тальхе и аз-Зубейру человека с таким посланием: «*Если вы придерживаетесь такого же предложения, что и при расставании с Ка‘ка‘ом ибн ‘Амром, то прекратите, чтобы мы могли спуститься и вместе обсудить этот вопрос*». Ему ответили: «*Относительно мира и взаимопонимания между людьми, мы думаем так же, как и при расставании с Ка‘каком ибн ‘Амром*».

Ибн Касир сказал в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 239): «Тогда люди успокоились, и обе стороны собрали всех членов своей армии. Когда наступил вечер, ‘Али отправил к ним ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, а те отправили к ‘Али Мухаммада ибн Тальху ас-Саджада, и все они решили заключить перемирие. Эта ночь была самой благополучной и благостной для них. А для тех, кто восстал против ‘Усмана, эта ночь была самой ужасной ночью, ведь они оказались близки к гибели, как никогда. Они совещались всю ночь и пришли к мнению о том, что надо разжечь войну. Вышедшие против ‘Усмана делали это тайно, чтобы людям не стали известны их злые намерения. Они поднялись затемно, чтобы их соседи ничего не почувствовали» (также см. «Тарих» ат-Табари (т. 5, сс. 202 — 203), «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 185; т. 3, с. 225 и 241) и «Аль-Мунтака» аз-Захаби (с. 223 и 404)). Так они учинили войну между ‘Али и двумя его братьями аз-Зубейром и Тальхой, и «хозяева Верблюда» решили, что ‘Али предал их. ‘Али же решил, что его братья предали его. Но все они были праведными, и это не позволяло им поступать таким образом даже в Джахилии, не говоря уже о том времени, когда они достигли высших ступеней добродетели в соответствии с предписанием Корана.

Однако рабы своих похотей не оставляли их в покое и первыми начали кровопролитие. Началась война, и разгорелась битва. Все это было подстроено для того, чтобы люди не узнали правды, чтобы ситуация не прояснилась и чтобы убийцы ‘Усмана имели возможность скрыться. В войске даже один человек может нарушить весь порядок, так что же тогда говорить о тысяче!

Трагическая гибель Тальхи ибн Убейдуллаха и Ка‘ба ибн Саура, судьи Басры

Рассказывают, что когда Марван увидел ряды, выстроенные против Тальхи, он сказал: «*Я не ищу след кого-либо, если он передо мной!*», — после чего выстрелил в него из лука и убил[181]. Но это известно лишь Тому, Кто знает сокровенное, и достоверно этот факт не установлен.

Еще говорят, что в Тальху попала стрела, пущенная по приказу Марвана, а не он сам выстрелил в него[182].

Ка‘б ибн Саур вышел, держа в руках раскрытый свиток Корана, призывая людей прекратить кровопролитие, но его

---

[181] Беда сообщений — это их передатчики. Но в исламских науках есть средство от болезни подлой лжи. Потому что от каждого, кто передает какую-то весть, ислам требует указать свой источник согласно правилу «откуда это у тебя?» Нет ни одной общины, которая была бы столь же дотошной в требованиях к источникам сообщений и преданий, как это делали мусульмане, особенно хадисоведы. Эту отличительную черту знатоков Сунны отметил в своей книге «Мусталах ат-тарих» профессор Асад Ростум.

Данная весть о Тальхе и аз-Зубейре — «сирота», отец и хозяин которого неизвестны. И по причине того, что это сообщение не было передано по достоверной цепочке от заслуживающих доверия людей, Ибн аль-‘Араби не может говорить о нем во всеуслышанье. Это известно лишь Тому, Кто ведает Сокровенное.

[182] Это мнение, упомянутое нами на стр. 181, о том, что приказ об убийстве аз-Зубейра отдал аль-Ахнаф.

насмерть сразила стрела, пущенная с запада. Скорее всего, с Тальхой случилось то же самое[183].

Известно, что во время смуты и на войне те, в чьих сердцах таятся злоба и ненависть, имеют прекрасную возможность для разрыва отношений и нарушения договоров и обещаний. Смерть же приходит по предопределению Аллаха, когда наступает её срок[184].

---

[183] Ка‘б ибн Саур аль-Азади — первый исламский судья в Басре, которого назначил повелитель правоверных ‘Умар. Ибн ‘Абд аль-Барр сказал: «Он принял ислам при жизни Пророка ﷺ, но не видел его».

Ибн ‘Асакир в «Тарих Димашк» (т. 7, с. 85) в биографии Тальхи сказал: «И тогда ‘Аиша сказала Ка‘бу ибн Сауру аль-Азади: “О Ка‘б, отойди от верблюда, обратись к ним с Книгой Аллаха и призови их к ней”, — и дала ему свиток Корана. Он приблизился к тем людям, а впереди стояли сабаиты, которые опасались того, что будет заключено перемирие. Ка‘б встретил их свитком, который он держал в руках, ‘Али старался удержать их, но они не хотели ничего, кроме нападения. Когда Ка‘б обратился к ним с призывом, они поразили его с разных, словно как одним ударом, а потом стали целиться в паланкин матери правоверных. Первыми её словами после того, как они снова отказались остановить бой, были: “О, люди! Прокляните убийц ‘Усмана и их пособников”, — и стала обращаться к Аллаху, проклиная их. И басрийцы стали громко молиться вместе с ней. ‘Али, услышав молитву, спросил: “*Что это за шум*?” Ему ответили: “Это ‘Аиша обращается к Аллаху с проклятием в адрес убийц ‘Усмана, и люди проклинают их вместе с ней”. Тогда и ‘Али обратился к Аллаху с такими словами: “*О Аллах! Прокляни убийц ‘Усмана и их пособников*!”».

Таким образом, праведники из обеих групп стали вместе проклинать убийц невинно убитого повелителя правоверных, а в это время убийцы ‘Усмана разжигали войну между праведными мусульманами.

[184] Ибн Асакир в «Тарих Димашк» (т. 7, сс. 86 — 87) приводит слова аш-Ша‘би: «‘Али ибн Абу Талиб, увидев Тальху мертвым, на земле, спешился, вытер землю с его лица и сказал: “*Тяжко мне видеть тебя, Абу Мухаммад, лежащим на земле под звездами неба. К Аллаху я обращаюсь с просьбой помочь мне в моем горе и печали*”. Потом он сказал: “*Как бы мне хотелось, чтобы я умер за двадцать лет до этого дня!*” Абу Хабиба, невольник Тальхи сказал: “Когда мы

Правильность выезда Аиши в путь

Если кто-то спросит: «Почему вышла в путь ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, ведь Пророк ﷺ, сказал своим женам в своей проповеди во время прощального хаджа: “***Вот этот хадж. Наступит время, когда вам не следует покидать свои дома***”[185]», — то мы ответим: «Разве мы не

с ‘Имраном ибн Тальхой вошли к ‘Али, уже после произошедших событий, тот поприветствовал ‘Имрана и других, а потом сказал: “*Я прошу, чтобы Аллах сделал меня и твоего отца одними из тех, о ком Он сказал:* «***Мы исторгнем из их сердец злобу, и они, как братья, будут лежать на ложах, обратившись лицом друг к другу***» (Сура «аль-Хиджр», аят 47)“. Был там и аль-Харис ибн аль-А‘вар [*]. Они вдвоем сели в стороне, и он сказал: “Аллах справедливее того, чтобы мы стали бы убивать их, а они были бы братьями в Раю“. А ‘Али сказал ему: “*Отправляйся в самую дальнюю бездонную из земель Аллаха! Тогда кто же, если я и Тальха не будем вместе в Раю?* “Мухаммад ибн ‘Абдуллах упомянул, что ‘Али взял чернильницу и бросил её в аль-А‘вара, но не попал. А Ибн аль-Кавва сказал ему: “Аллах справедливее этого“. ‘Али встал, схватил свою палку, ударил его и сказал: “*Ты, безродный, и твои соратники отрицаете это?!*“»

[*] Аль-Харис ибн ‘Абдуллах аль-Хамадани аль-Хуси, Абу Зухайр аль-Куфи аль-А‘вар, один из шиитских предводителей. Аш-Ша‘би и Ибн аль-Мадини сказали о нем: «Лжец». Я говорю: «Он лгал по причине своих взглядов и шиизма. Потому что фанатичность, приверженность к определенным взглядам и особенно к шиизму, заставляет человека уходить в сторону от истинного пути. А ислам — это религия уравновешенности, справедливости и правдивости, и, согласно её постановлениям, человек должен говорить правду, даже если это может привести к отрицательным последствиям для него».

[185] В «Муснаде» Ахмада (№ 9765), в *хадисе*, который рассказал Салих, вольноотпущенник Тауамы, от Абу Хурайры, говорится, что Посланник Аллаха ﷺ, совершая *хадж* со своими женами, сказал: «***Вот этот хадж, потом настанет время, и вы не покидайте циновок своего дома»***. И там же (№ 21905) приводится *хадис*, который рассказал Вакид ибн Абу Вакид от своего отца о том, что Пророк ﷺ, сказал своим женам во время того *хаджа*: «***И после этого раза не покидать циновок***».

просили вас не пересказывать ложные *хадисы*? Мы уже приводили доводы, на которые ссылалась ‘Аиша, решив отправиться в этот путь[186], почему же вы говорите то, чего вы не знаете и повторяете одно и то же, как будто вы не понимаете? «**Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются глухие и немые, которые не способны понимать**» (8:22).

Хадис Абу Вакида приводится в «Сунане» Абу Дауда (№ 1722), «Муснаде» Ахмада (№ 21905), достоверность подтвердили аль-Албани и аль-Арнаут.

Циновки здесь указывают на то, чтобы сидеть дома. Ибн Касир приводит его в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, с. 215) и говорит, что таким образом, Пророк ﷺ, указывает на свою близкую кончину и то, что это его последний *хадж*. Здесь он не велит постоянно быть дома и не запрещает покидать его ради *хаджа*, благого дела или ради примирения людей. И то, что враги сподвижников приводят этот *хадис* в качестве доказательства абсолютного запрета, Кади Ибн аль-‘Араби считает ложью и клеветой, потому что этим словам приписывают смысл, которого Пророк ﷺ не имел в виду.

[186] Имам Ибн Хазм в главе «Вуджух аль-фадл ва аль-муфадала» книги «Аль-Имама ва аль-муфадала», которую он приводит в четвертой части «Аль-Фисал» (стр. 134) от своего шейха Ахмада ибн Мухаммада аль-Хузи, от Ахмада ибн аль-Фадла ад-Дайнавари, от Мухаммада ибн Джарира ат-Табари, передает, что ‘Али ибн Абу Талиб отправил ‘Аммара ибн Йасира и аль-Хусейна ибн ‘Али в Куфу после того, как мать правоверных отправилась в Басру. Когда они прибыли, люди собрались вокруг них в мечети, и ‘Аммар обратился к ним с проповедью, сказав, что ‘Аиша, мать правоверных, отправилась в Басру, и добавил: «Я говорю вам: клянусь Аллахом, мне известно, что она будет женой Посланника Аллаха ﷺ в Раю, как она была его женой в этом мире, но Аллах отправил её с целью испытать вас, чтобы вы последовали либо за ней, либо за ним». И Масрук (ибн аль-Аджда‘ аль-Хамадани) или аль-Асвад (ад-Ду’али) ответил ему: «О Абу аль-Йаказан! Мы будем с человеком, о котором ты сказал, что он будет в Раю, а не с тем, о ком ты этого не говорил». И ‘Аммар замолк.

Повторное рассмотрение хадиса об аль-Хауабе и опровержение небылиц о нём

Что касается ваших слов об источнике аль-Хауаб, то, произнеся их, вы совершили тягчайший грех. Не было ничего из того, о чем вы говорите. Пророк ﷺ, не говорил тех слов, и никто из сподвижников не был тому свидетелем. Эта ваша ложь записана, и вы будете спрошены о ней[187].

---

[187] Ибн аль-Араби и Мухиб ад-Дин аль-Хатиб придерживались мнения, что данный хадис недостоверный, но на самом деле хадис о местечке аль-Хауаб достоверный, хотя история о лжесвидетельстве явяяется выдуманной. Подтвердили его достоверность Ибн Хиббан, аль-Хаким, аз-Захаби, Ибн Касир, Ибн Хаджар и шейх аль-Албани, см. «Сильсилят аль-ахадис ас-Сахиха» (Хадис № 474). — *Прим. Переводчика.*

БЕДСТВИЕ — БИТВА ПРИ СЫФФИНЕ

Между жителями Шама и жителями Ирака[188] началась война. Одни призывали к тому, чтобы присягнуть ‘Али и объединиться вокруг предводителя, а другие призывали к тому, чтобы наказать убийц ‘Усмана, говоря: «*Мы не станем присягать тому, кто укрывает убийц*»[189].

---

[188] В месте, которое называется Сыффин, неподалеку от ар-Ракки на берегу Евфрата, на границе между Ираком и Шамом. ‘Али направился туда вместе со своим войском в конце месяца зу-ль-ка‘да 36 г. х.

[189] После окончания «Верблюжьей битвы», ‘Али отправился из Куфы в Басру, и приехал туда в понедельник, 12-го числа месяца раджаб (3.01.657 г.) Он отправил Джарира ибн ‘Абдуллаха аль-Баджали в Дамаск к Му‘авийе, предлагая тому подчиниться. Му‘авийа собрал главных помощников, командующих войск и знатных людей Шама, прося у них совета относительно требования ‘Али. Они сказали: «Мы не будем присягать ему, пока он не убьет тех, кто убил ‘Усмана или не выдаст их нам». Джарир вернулся к ‘Али с таким ответом. Тогда ‘Али оставил своим наместником в Куфе Абу Мас‘уда ‘Укбу ибн ‘Амира, а сам покинул её и расположился лагерем в ан-Нахиле, который находится в самом начале пути из Ирака в Шам. Люди советовали ему остаться в Куфе и отправить в Шам кого-то другого, но он не послушался. Му‘авийа узнал о том, что ‘Али, завершив все приготовления, вышел на войну с ним, и его люди посоветовали ему не ждать и тоже выйти в путь. А жители Шама направились в сторону Евфрата со стороны Сыффина, и ‘Али со своим войском явился туда же. В армии ‘Али было сто двадцать тысяч воинов, а в армии Му‘авийи — девяносто тысяч. Война началась в месяц зу-ль-хиджа 36 года по хиджре (25.05.657 г.) с нескольких столкновений и стычек. Позже, в месяце мухаррам 37 года по хиджре (25.06.657 г.), было заключено перемирие, но потом война была возобновлена. В этой войне было убито семьдесят тысяч человек. Особенностями этой войны была активность переговоров и взаимоотношений во время перемирия и отдыха. Затем было решено прибегнуть к арбитражу 13 числа месяца

‘Али говорил: «*Я не стану выполнять требования того, кто хочет добиться желаемого без суда и судьи*».

Му‘авийа же, в свою очередь, говорил: «*Мы не будем присягать тому, кого обвиняют в убийстве или убийце, ведь он один из тех, чьей крови мы требуем. Как мы можем судить или приносить присягу такому халифу, который преступил закон и возвел вокруг себя стену?!*»

Люди много говорили об этом. Дошло даже до написания фальшивых писем[190], сочинений, высказываний и стихотворений, которые не совместимы с жизнеописанием наших праведных предшественников. Верят же в эти небылицы люди нечестивые, а считают их ложью благочестивые.

Сафар 37 года. Чтобы оба лица, выступающих в качестве судей, объявили о своем решении в месяц Рамадан.

[190] То есть сочинили письма, которых не существовало на самом деле. Большинство их можно найти у шиитских историков, которые сообщают от неизвестных рассказчиков либо лгунов. Наименее подлый из них — Абу Муханниф Лут ибн Йахйа, о котором аз-Захаби сказал: «Абу Муханниф — негодный историк, которому нельзя доверять, Абу Хатим и другие не прислушивались к нему». А Ибн ‘Ади сказал о нем: «Фанатик шиит, сочинитель их историй». После него были и другие из этого же числа, которые принесли исламу еще больше зла, чем этот Лут. Они нанесли большой вред, исказив представления мусульманской общины о её прошлом.

СПАСЕНИЕ — ПОВТОРНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ПОЗИЦИИ ʻАЛИ В ОТНОШЕНИИ УБИЙЦ ʻУСМАНА

Что касается самого факта сражения, то это достоверно установлено, равно как установлено и то, что сражение произошло по причине разногласий относительно наказания убийц ʻУсмана.

В этом случае правда была на стороне ʻАли, потому что требующий мести не вправе судить, а то, что у истца имеются претензии к судье еще не дает ему права выступать против него. Истец должен добиваться правды у судьи: если решение будет принято в его пользу, то хорошо, в противном случае ему следует молчать и терпеть. Ведь сколько неотомщённого есть в этой жизни, и только Аллах выносит относительно всего этого справедливые решения. Если же у требующего мести имеется слабое убеждение (в предопределении Аллаха), тогда он станет выступать против судьи, и, конечно, у того будет оправдание в этой жизни[191].

---

[191] То, что убийцы ʻУсмана были в войске ʻАли — это правда, и никто с этим не спорит. Аль-Аштар, предводитель бунта против ʻУсмана, был самым активным разжигателем войны между сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ — между теми, кто был в лагере ʻАли и теми, кто был в лагере Муʻавийи. А когда ʻАли потребовал от Муʻавийи и тех сподвижников и последователей, которые были с ним, чтобы они присягнули ему, те ответили, что сначала он должен наказать их (убийц ʻУсмана), или он может отдать их им, чтобы они сделали с ними то, что предписал Аллах в Коране. На примечаниях № 154 стр. 176 мы уже объяснили положение, в котором оказался повелитель правоверных ʻАли. Когда убийцы ʻУсмана вместе с ʻАли прибыли в Ирак, они оказались в центре своей силы, где располагалось их племя, и ʻАли рассудил, что если он убьет их, то это откроет дверь, которую он потом не сможет закрыть. На это указал и великий сподвижник аль-Каʻкаʻ ибн ʻАмр ат-Тамими, он разговаривал на эту тему

Если ‘Али обвиняют в убийстве ‘Усмана, то все сподвижники Пророка ﷺ, которые были в Медине, могут быть обвинены в этом, потому что тысячу человек, явившихся для того, чтобы убить ‘Усмана, не могли одолеть сорок тысяч сподвижников![192]

с матерью правоверных ‘Аишей и двумя сподвижниками Посланника Аллаха, Тальхой и аз-Зубейром. Они поняли ‘Али и то, в какой сложной ситуации он оказался, и согласились начать вести с ним переговоры, чтобы совместными усилиями выйти из этого затруднительного положения. А убийцы ‘Усмана поспешили разжечь войну между двумя сторонами.

Те, кто требовал исполнения приказа Аллаха и наказания убийц ‘Усмана, были по-своему правы, потому что они требовали исполнения обязательного, были ли они из числа «хозяев Верблюда», либо из числа жителей Шама. Что касается ‘Али, то он не исполнил установленного Аллахом наказания по вызванной известной и действительной причине. Но если война в Басре произошла в результате интриг и происков убийц ‘Усмана, направленных на разжигание войны между двумя первыми группами, то для ислама было бы лучше, если бы не случилось войны при Сыффине между двумя другими группами. И внук Посланника Аллаха ﷺ, аль-Хасан ибн Али, был против того, чтобы его отец отправлялся из Медины в Ирак, потому что опасался войны с жителями Шама, которые были военной опорой ислама во время джихада и завоевательных походов. И если бы ‘Али не вышел из Куфы, готовясь к сражению, то и доселе спокойный Му‘авийа не вышел бы ему навстречу.

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя в «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 219-220) сказал: «Му‘авийа не был тем, кто бы сам начал войну». Также см. «Аль-мунтака мин минхадж аль-и‘тидал» (сс. 249, 251, 262).

И вместе с тем, эта была образцовая война — первая в истории человечества война, в которой обе воюющие стороны были в высшей степени добродетельными, насколько это было возможно, и западные правители двадцать первого века хотели бы, чтобы и в их войнах было то же самое. Многие из правил *фикха* войны не были бы известны и сформулированы, если бы не было этой войны.

Воистину, мудрость Аллаха проявляется во всем.

[192] Среди последователей Сунны нет ни одного человека, который бы считал ‘Али виновным в смерти ‘Усмана, ни в наше, ни в его вре-

И если даже допустить, что ‘Али, Талха и аз-Зубайр были заинтересованы в убийстве ‘Усмана, то почему же тогда остальные сподвижники — мухаджиры и ансары — и те, кто примкнул к ним, не защитили его?!

В этом случае возможно одно из трёх: либо они считали, что требования и действия бунтарей были правильными и справедливыми, тогда это явный аргумент против ‘Усмана, и в этом случае жители Шама не имели ни малейшего права их наказывать; либо мухаджиры и ансары бездействовали, издеваясь над религией, потому что они не имели собственного взгляда на ситуацию и не думали об интересах ислама, желая воцарения хаоса, в таком случае — это вероотступничество, а не грех, так как пренебрежение постановлениями религии и заповедями шариата — это безбожие; либо же они ничего не предпринимали, не желая нарушать приказ ‘Усмана — тогда какой грех они совершили? И какое оправдание требуется для Марвана, ‘Абдуллаха ибн аз-Зубайра, аль-Хасана, аль-Хусайна и

мя. И мы уже говорили об этом в данной книге. Недовольство другой стороны вызывало то, что убийцы ‘Усмана были с ‘Али, и то, как он обращался с ними, но в этой ситуации у него есть оправдание. И все мы придерживаемся мнения аль-Ка‘ка‘а ибн ‘Амра, которое заключается в том, что ‘Али был вынужден поступить так.

Но некоторые глупцы из числа шиитских историков сочинили об ‘Али рассказы, которые дают повод сомневаться в любви, уважении и привязанности, которые он испытывал к ‘Усману, особенно во время испытания, выпавшего на его долю. Этим они, желая навредить ‘Усману, фактически навредили и опорочили ‘Али. Что касается Му‘авийи и его людей, то в связи с бунтом против ‘Усмана они говорили об ‘Али лишь то, что убийцы ‘Усмана примкнули к нему и попросили у него помощи. Именно убийцы ‘Усмана нанесли непоправимый вред исламу, ‘Усману и ‘Али. Аллах им судья. И если бы все мусульмане были такими же благоразумными и рассудительными, как ‘Абд ар-Рахман ибн Халид ибн аль-Валид, до того, как распространилась смута и разумные люди потеряли контроль над ситуацией, то дело не зашло бы так далеко.

Ибн ‘Умара, находившихся вместе с ‘Усманом в его доме, заходивших к нему и выходивших от него, будучи вооружёнными до зубов, в то время как бунтари окружили его дом? Если бы у них было разрешение применить силу, то они никому не позволили бы входить к нему, а если бы они стали биться, то никого из них не осталось бы в живых.

Но ‘Усман добровольно отдал себя в руки бунтарей, и люди приняли его решение. Как мы уже говорили, это вопрос *иджтихада*[193].

Что мог сказать ‘Али, если бы после принесения присяги к нему пришел родственник ‘Усмана и сказал: «Против халифа устроила заговор тысяча человек. Эти люди убили его, и все они известны». ‘Али не смог бы ответить иначе, кроме как: «Докажи свою правоту и они твои»! И если бы родственник ‘Усмана начал доказывать свою правоту, бунтари также начали бы доказывать, что ‘Усман заслуживал того, чтобы его убили[194].

---

[193] В примечании к главе «**Правовая оценка позиции ‘Усмана в отношении защиты себя**».

[194] Автор признает, что доказать их вину можно было легко и быстро, потому что преступление было совершено открыто, убийцы явно показали свою греховность и не скрывали её. Но как нужно было привести в исполнение наказание, и кто должен был сделать это, когда город Посланника Аллаха ﷺ находился в те дни во власти притеснителей? И кто мог гарантировать жизнь ‘Али, если бы он вынес такое решение? Разве не они обсуждали возможность его убийства, когда проводили свое собрание в Зу Каре после проповеди ‘Али, с которой он обратился к людям перед тем, как отправиться в Басру? («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 165). Разве не аль-Аштар рассердился на повелителя правоверных ‘Али после «Верблюжьей битвы», из-за того что тот сделал наместником в Басре своего двоюродного брата ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, а не аль-Аштара, и в гневе покинул его, а ‘Али последовал за ним и избежал того зла, которое могло произойти вследствие этого? («Тарих» ат-Табари, т. 5, с. 194, тж. см. комментарий № 101 на стр. 143 этой книги). Разве течение хариджитов появи-

О, мусульмане, клянусь Аллахом, вам известно, что ‘Усман не совершил никакой несправедливости! С течением времени можно было бы отомстить за убийство ‘Усмана, если бы требующие отмщения дождались появления более благоприятной возможности![195]

Это подтверждается тем, что когда власть перешла в руки Му‘авийи, он также не мог убивать без суда кого-либо из убийц ‘Усмана, кроме тех, кто был убит в бою, или, как говорят, плел против него интриги[196]. Но когда настали времена аль-Хаджаджа, их стали убивать по подозрению, а не по достоверно установленным фактам[197]. Отсюда видно, что, даже находясь у власти, праведные халифы не могли делать все, что от них требуют.

лось не как результат этого? И разве ‘Али не был убит тем же оружием, что и ‘Усман?

[195] То время было бы самым подходящим для того, кто требовал отмщения, если бы в Медине были силы, на которые рассчитывал ‘Усман. Говорят, что вооруженные люди из Шама уже вышли из Дамаска и направились в Медину, но, узнав о мученической смерти ‘Усмана, они повернули обратно. И вплоть до принесения присяги ‘Али, Медина оставалась во власти убийц ‘Усмана. Да, они согласились признать эту присягу, но, несомненно, они превратились бы в диких зверей, если бы был издан указ о том, что они должны понести предписанное Аллахом наказание за совершенное ими мерзкое и ужасное преступление.

[196] Большинство убийц ‘Усмана настигло отмщение и высшая справедливость от Аллаха, так, что к тому времени, когда к власти пришел Му‘авийа, из них не осталось никого, кроме того, кто был в розыске и жил в страхе в поисках какой-либо «норы», чтобы спрятаться в ней. И после того, как они потеряли свои силы и были не в состоянии творить зло, у Му‘авийи уже не было необходимости преследовать их.

[197] Автор указывает на события, связанные с ‘Умайром ибн Даби и Кумайлем ан-Нах‘ий, мы уже говорили об этой истории на стр. 157 см. сноску № 122.

Радует же то, что когда Пророк ﷺ, говорил о смутах, он все разъяснил и предупредил о хариджитах, сказав: «***С ними будет сражаться та из двух групп, что ближе к истине***». Из хадиса следует, что каждая из обеих групп была отчасти права, но группа ‘Али была ближе к истине[198], ибо с хариджитами сражался он.

---

[198] В «Достоверном сборнике» Муслима (№ 1046 и 1066) приводится *хадис* от Абу Са‘ида аль-Худри: «***Во время разногласия мусульман, появится несправедливая группа, и её убьют те, кто ближе к истине***».

Последователи Сунны Мухаммада считают, что ‘Али, Му‘авийа и сподвижники Посланника Аллаха ﷺ, которые были с ними, все были правы и поступали искренне. Но они разошлись во мнениях из-за *иджтихада*, как расходятся другие *муджтахиды*. Из-за искренности и *иджтихада* все они будут вознаграждены, были они правы, или нет. Но правый получит в два раза большую награду, чем тот, кто оказался неправ. Ведь после смерти Посланника Аллаха ﷺ, нет ни одного человека, который был бы огражден от ошибок. Люди могут ошибаться в одних вопросах и быть правыми в других.

А те, которые отклонившись от праведного пути, устроили бунт против ‘Усмана, не считаются одной из двух близких к истине групп, несмотря на то, что они присоединились к одной из них и воевали вместе с ней. Потому что те, чьи руки, намерения и сердца запачкались по причине несправедливого восстания против повелителя правоверных ‘Усмана, кем бы они ни были, заслуживали предписанного Аллахом наказания, независимо от того, смог ли правитель привести его в исполнение, или нет.

‘Али не смог наказать их, но они продолжали разжигать вражду и войну между двумя группами праведных мусульман, когда те выражали намерение помириться и снова стать братьями, как это произошло во время Верблюжьей битвы и после нее. Это, несомненно, свидетельствует только об их нежелании раскаяться намерении продолжать свои грязные дела. И если мы говорим, что обе группы были правы, то мы имеем в виду сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, которые были в обеих группах, и тех последователей, которые вместе с ними следовали по его пути. И мы видим, что ‘Али, который был обрадован Раем, занимал перед Аллахом более высокое положение, чем Му‘авийа. В любом случае, оба они — праведники.

Всевышний сказал: «**Если две группы верующих сражаются между собой, то примирите их! Если же одна из них покушается на другую, то сражайтесь против той, которая покушается, пока она не вернется к повелению Аллаха! Когда же она вернется, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны! Воистину, Аллах любит беспристрастных**» (сура “Комнаты”, аят 9). Аллах не перестал считать их верующими из-за того, что они, исходя из своего собственного толкования, совершили, и не перестал называть их братьями, потому что сразу после этого Он говорит: «**Воистину, верующие — братья. Посему примиряйте братьев**» (сура “Комнаты”, аят 10).

Также Пророк ﷺ, сказал об ‘Аммаре: «***Да помилует Аллах ‘Аммара, которого погубит группа притеснителей***!»[199]

И если среди них оказались люди со злыми намерениями, то: «**Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частичку, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частичку, увидит его**» (Сура «Сотрясение», аяты 7-8).

Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 277) приводит такие слова ‘Абд ар-Рахмана ибн Зийада ибн Ан‘ама аш-Ша‘бани, кадия Африки, который умер в 56 году, и был праведным и благонравным человеком, одним из тех, кто велит делать одобряемое. Он сказал об участниках Сыффина следующее: «Они были арабами, которые знали друг друга до ислама, и встретились уже в исламе под влиянием своей эмоциональности и исламских традиций. Они проявляли терпение и считали неприемлемым для себя сбежать с поля боя. И во времена затишья одни проходили в лагерь других, а те проходили в лагерь первых, и выносили своих убитых товарищей и хоронили их».

Аш-Ша‘би сказал: «Все они войдут в Рай: они встретились друг с другом, и ни одна из сторон не покинула поле боя».

[199] Пророк ﷺ сказал это во время строительства мечети, когда люди переносили по одному кирпичу, а ‘Аммар переносил по два кирпича. И Пророк ﷺ сказал о нем эти слова, ***«Да помилует Аллах ‘Аммара, которого погубит группа притеснителей!***» — согласно тому, что передал Абу Са‘ид аль-Худри ‘Икриме, невольнику Ибн ‘Аббаса

Еще он сказал об аль-Хасане: «***Поистине, этот мой сын*** *(т.е. внук)* ***является господином, и может случиться так, что через него Аллах приведёт к примирению две большие группы мусульман***»[200]. Таким образом, Про-

---

и ‘Али ибн ‘Абдуллаху ибн ‘Аббасу. Это сообщение приводится в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 2915). Также см. краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 273). — *Прим. Переводчика.*

И всем было известно, что Му‘авийа не был виноват в сражении при Сыффине, потому что он не хотел его и не начинал его. Он стал его участником лишь после того, как ‘Али вышел из Куфы и расположился лагерем в ан-Нахиле, чтобы потом продолжить свой путь в Шам, как мы уже говорили в главе «**Битва при Сыффине**». И поэтому, когда был убит ‘Аммар, Му‘авийа сказал: «***Его убил тот, кто послал его***».

Лично я считаю, что в смерти всех мусульман, павших от рук других мусульман после убийства ‘Усмана, виноваты убийцы ‘Усмана, так как они были зачинщиками этой смуты. И потому что они продолжали разжигать её огонь и натравливали мусульман друг на друга. Они убили ‘Усмана и так же они убили всех, кто был убит после него. Среди них был и ‘Аммар, а также те, кто лучше ‘Аммара, такие как Тальха и аз-Зубейр, пока не дошло до того, что они убили самого ‘Али, в войске которого они находились и на стороне которого сражались.

Этот *хадис* — еще одно свидетельство пророчества. Две группы, которые бились у Сыффина, были двумя группами верующих. И ‘Али был лучше Му‘авийи. И оба они были сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ и опорой исламского государства. А во всех случившихся смутах виноваты те, кто разжег этот огонь, потому что они бунтари, из-за которых были убиты авшие в сражениях Верблюжьей битвы, Сыффин, и все, кто погибли из-за того, что случилось в результате этого.

[200] См. краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1130). В данном случае под словом “сын” следует понимать “потомок”, так как аль-Хасан являлся внуком Пророка ﷺ. — *Прим. переводчика.*

После убийства ‘Али, да будет доволен им Аллах, его сын аль-Хасан, да будет доволен им Аллах, был провозглашён халифом в Ираке, однако примерно полгода спустя он заключил соглашение с

рок заранее одобрил то, что аль-Хасан по своей воле откажется от власти и примирит мусульман[201].

Также передается, что Пророк ﷺ, явился к ‘Усману во сне и разрешил ему сдаться, возвестив о том, что тот будет разговляться у него этой ночью[202].

Все произошедшее было неоднозначным, но и не выходило за пределы *фикха* и *иджтихада*, когда правый получит две награды у Аллаха, а тот, кто оказался неправ, — одну[203].

Му‘авийей Ибн Абу Суфйаном, претендовавшим на власть, и отрёкся от престола, что привело к прекращению вооружённого конфликта между мусульманами и установлению мира в халифате.

[201] Мы поговорим об этом во время разговора о заключении мира между аль-Хасаном и Му‘авией.

[202] Мы говорили об этом ранее.

[203] Шейх аль-ислам Ибн Таймийя в «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, сс. 219 — 220) сказал: «Му‘авийа не был тем, кто бы сам начал войну, и он сильнее других хотел избежать кровопролития, но были другие, которые сильнее него стремились начать войну. У людей есть несколько мнений относительно сражения при Сыффине. Есть те, кто считает, что оба они были правы, — так говорят многие богословы, знатоки *фикха* и хадисоведы, полагающие, что все *муджтахиды* правы и что оба они были *муджтахидами*. Этого мнения придерживается большинство аш‘аритов, карамитов, и знатоков *фикха* и других. Так же считают многие из последователей Абу Ханифы, аш-Шафи‘и, Ахмада и другие. А карамиты говорят: «Оба они одновременно были повелителями правоверных, оба они были правы, и в случае необходимости можно избирать двух повелителей». Другие убеждены: «Прав только один из них, но без определения», Также есть те, кто говорят: «‘Али был прав, а Му‘авийа был *муджтахидом*, который ошибся», — так считают некоторые богословы, знатоки *фикха* четырех мазхабов. Эти три мнения привел Абу ‘Абдуллах Хамид, один из последователей имама Ахмада, и другие. Кроме вышеуказанных есть те, кто говорит: «Самым верным решением было отказаться от войны. Отказ от нее был бы благом для обеих сторон, а в войне не было ничего хорошего. Но ‘Али был более близок к истине, чем Му‘авийа, а война эта была результатом смуты. Она не была ни обязательной, ни

Так не обращайте же внимания на то, что приводится в книгах по истории, кроме того, что рассказали мы, потому что там сплошная ложь!

желательной, и отказаться от нее было бы благом для обеих сторон, вместе с тем, что ‘Али был более близок к истине». Таково мнение Ахмада, большинства хадисоведов и знатоков *фикха*, и так считали величайшие сподвижники и те, кто следовал за ними по пути добра. Такого же мнения придерживался ‘Умран ибн Хусейн, да будет доволен им Аллах, который запрещал продавать оружие во время той войны, говоря: «Это продажа оружия во время смуты». Так считал и Усама ибн Зейд, а также Мухаммад ибн Маслама, Са‘д ибн Абу Ваккас и другие *мухаджиры* и *ансары*, которые опередили остальных, да будет доволен ими Аллах. Поэтому последователи Сунны взяли за правило не говорить о случившемся между сподвижниками, потому что все они были благонравными, и их следовало уважать и любить.

В кратком изложении «Достоверного сборника» аль-Бухари приводится хадис (№2122) со слов ‘Амра ибн аль-‘Аса, да будет доволен им Аллах, что он слышал, как Посланник Аллаха ﷺ сказал: «***Если судья вынесет решение, проявив усердие, и (его решение) окажется правильным, ему (полагается) двойная награда, если же он вынесет решение, проявив усердие, и ошибётся, то ему (полагается) одна) награда***». — *Прим. переводчика.*

БЕДСТВИЕ — ТРЕТЕЙСКИЙ СУД

О третейском суде люди думали и даже говорили такое, что вызывает недовольство Аллаха. Но если вы посмотрите на этот вопрос взглядом зрелого человека — не говорю уже религиозного — то вам станет ясно, что причиной, побудившей записать это в книги, в большей степени было отсутствие богобоязненности, и в меньшей — явное невежество.

Среди всего этого достоверным является лишь то, что рассказали имамы, такие как Халифа ибн Хаййат[204] и ад-Даракутни[205]: «Когда иракская сторона выдвинула армию из ста тысяч воинов, а жители Шама вышли в количестве семидесяти или девяноста тысяч, и они сошлись в битве у Евфрата в месте, называемом Сыффин. В первый день, а это был вторник, произошло сражение из-за воды, и иракцы одержали верх» [206].

---

[204] Имам, хафиз, обладающий глубокими и обширными знаниями ученый, шейх имама аль-Бухари. Имам Ибн ʻАдий сказал о нем: «Это заслуживающий доверия, говорящий только правду бдительный передатчик Сунны». Умер в 240 г.

[205] Имам, хафиз, Абу аль-Хасан ʻАли ибн ʻУмар ад-Даракутни (306-385 гг. х.). Вместе с тем, что он был величайшим знатоком хадисоведения, он также является одним из правоведов шафиитской школы, и, кроме того, он хорошо знал литературу. Он приехал из Багдада в Египет, чтобы помочь Ибн Хинзабе визирю Кафура в написании его Муснада, и визирь очень хорошо принял его, с полным почтением. Хафиз ʻАбд аль-Гани ибн Саʻид сказал: «Лучшими знатоками Сунны Посланника Аллаха ﷺ, были три человека: ʻАли ибн аль-Мадини в свое время, Муса ибн Харун аль-Кайси в свое время и ад-Даракутни в свое время».

[206] Битва из-за воды не была ожесточенной. ʻАмр ибн аль-ʻАс тогда сказал: «*Несправедливо, если наша жажда будет утолена, а они будут страдать от неё*». Члены армии Шама желавшие лишить во-

Потом они встретились в среду, за семь дней до окончания месяца сафар 37 года хиджры, а затем в четверг, пятницу и в ночь на субботу (люди бились до самого утра). Тогда жители Шама подняли свитки Корана и призвали к миру. Стороны разошлись для того, чтобы каждая из них выбрала своего представителя, и чтобы эти два человека справедливо разрешили этот спор, приняв во внимание требования обеих групп. Со стороны ‘Али был выбран Абу Муса[207], а со стороны Му‘авийи — ‘Амр ибн аль-‘Ас.

Абу Муса был богобоязненным и благочестивым ученым, мы рассказывали о нем в книге «Сирадж аль-

---

ды иракцев, хотели напомнить им, как они держали без воды повелителя правоверных ‘Усмана, когда он был в своей столице, хотя именно он на свои деньги купил колодец Рума, чтобы его братья-мусульмане могли брать оттуда воду. После того, как они начали пользоваться водой вместе, произошло несколько стычек в месяце зуль-хиджа 36 года, а в месяце мухаррам 37 года было заключено перемирие, и потом произошли события месяца сафар, о которых автор расскажет позже.

[207] Это было в конце его пребывания в должности наместника халифа в Куфе. Туда явились люди ‘Али, призывая жителей Куфы взять в руки оружие и присоединиться к армии ‘Али, которая готовилась к войне с «хозяевами Верблюда» в Басре, а потом с людьми Му‘авийи в Шаме. Абу Муса не хотел, чтобы, следуя призывам несправедливых людей проливалась кровь мусульман, и он стал напоминать общине Мухаммада слова её Пророка ﷺ о смуте: «***когда сидящий будет лучше стоящего***». Аль-Аштар оставил его, когда тот напоминал людям хадис Пророка ﷺ, а сам устремился к дворцу эмира и захватил его. Когда Абу Муса захотел туда вернуться, аль-Аштар не дал ему войти, сказав: «Покинь подвластную нам землю». И Абу Муса уехал подальше от них, решив поселиться в деревне, которая называлась ‘Урд, вдали от смуты и кровопролития. А когда люди пресытились кровью и поняли, что запрещая убивать, Абу Муса желал им добра и поступал правильно, мусульмане попросили ‘Али, чтобы именно Абу Муса был представителем Ирака во время арбитража, потому что он призывал к благу. Тогда послали за Абу Мусой и вернули его из его добровольного уединения.

муридин». Пророк ﷺ отправил его в Йемен вместе с Му‘азом, а ‘Умар, назначая его своим наместником, восхвалял его знания и проницательность[208].

Но некоторые невежественные историки сочли, что он был недалеким и наивным человеком, часто попадаясь на уловки, тогда как Ибн аль-‘Ас был хитрым и ловким, о коварстве которого даже складывались пословицы. Одни невежды последовали за другими и, в результате, сочиняли о нем, а также о других сподвижниках, которые были умнее и проницательнее его, целые истории. Они обвинили ‘Амра в хитрости и ловкости после того, как услышали, что ‘Амр обманул Абу Мусу во время арбитража.

Некоторые невежественные историки сказали: «Встретившись в деревне Азрух в Думате аль-Джандал[209], они стали вести переговоры и решили сместить ‘Али и Му‘авийю[210]. ‘Амр сказал Абу Мусе: “*Ты первым говори!*”

---

[208] И ему вручил свое известное послание о порядках и правилах судопроизводства.

[209] Азрух — селение, расположенное между восточными землями Иордании и Саудовским Королевством, в южной части пустыни Шама.

[210] Есть такие вещи, которые будучи правдой, при неточной передаче, становятся похожими на ложь, что приводит к различию во мнениях относительно них. К этому относится и случай с арбитражем, когда те, кто хотели ввести людей в заблуждение сказали, что Абу Муса и ‘Амр договорились сместить обоих людей, и Абу Муса сместил их обоих, а ‘Амр лишил власти лишь ‘Али, не сделав этого в отношении Му‘авийи. Причина ошибки кроется в упущении обманщиками того, что Му‘авийа не был халифом. В то время он не называл себя халифом и даже не стремился к власти, поэтому у ‘Амра не было надобности его смещать. В действительности Абу Муса и Му‘авийа решили передать вопрос о высшей власти на рассмотрение оставшихся в живых сподвижников, которыми, умирая, был доволен Посланник Аллаха ﷺ. Эта договоренность не касается Му‘авийи, потому что он не был халифом и не воевал за высшую власть, но его требование заключалось в том, чтобы участники убийства ‘Усмана

Тот вышел вперед и сказал: “*Мы посовещались и решили предоставить решение этого вопроса мусульманам, а ‘Али я снимаю с должности халифа подобно тому, как я снимаю этот свой меч с шеи (или с плеча)*”, — и вытащил его, положив на землю. Тогда встал ‘Амр, воткнул свой меч в землю и сказал: “*Я подумал и решил утвердить Му‘авийю у власти*[211]*, подобно тому, как прислоняю этот свой меч к*

понесли предусмотренное шариатом наказание. Следует отметить, что когда на рассмотрение этих двух представителей был вынесен вопрос о власти в исламском государстве и они предоставили его решение великим сподвижникам, это решение касалось лишь высшей власти. Что касается продолжения управлениея землями, то все осталось так, как было раньше: ‘Али продолжал управлять подвластными ему до этого времени землями, и Му‘авийа — подвластными ему. Таким образом, в арбитраже не было обмана и уловок, и никто не проявлял глупости и доверчивости. Здесь имели бы место хитрость и простодушие, если бы в результате арбитража ‘Амр объявил бы Му‘авийу эмиром верующих или халифом мусульман. Но ‘Амр не объявлял этого, и Му‘авийа не говорил об этом, и никто в течение прошедших тринадцати веков не говорил этого. Му‘авийа стал халифом лишь после заключения мира с аль-Хасаном ибн Али, когда аль-Хасан назвал Му‘авийу халифом. ‘Амр не обманывал Абу Мусу и не вводил того в заблуждение, потому что он не наделял Му‘авийу чем-то новым, и во время арбитража не выносил другого решения, кроме того, что решил Абу Муса. Он не нарушал их взаимной договоренности: Ирак, Хиджаз и прилегающие земли остались в руках того, у кого они были до этого, а Шам и прилегающие к нему земли остались в руках того, кто правил ими до этого. Что касается вопроса о высшей власти, то он должен был быть решен на общем совете знатных сподвижников. Так в чем же виновен ‘Амр? Абу Муса не проявлял глупости, но если кто-то хочет понять события не так, как было на самом деле, то пусть понимает их, как хочет. Если посмотреть на них открытыми глазами, то все будет ясно и понятно.

[211] У какой власти? Если здесь имеется в виду продолжение управления подвластными им до этого момента землями, то это действительно касается их обоих: Му‘авийи и ‘Али — потому что они оба могли продолжать управлять подвластными им территориями. Если же имеется в виду общее управление мусульманами, то Му‘авийа не

своему плечу”, — и надел его. Абу Муса начал было возражать, но ‘Амр сказал: “*Мы так договорились*”. С такими разногласиями люди и разошлись».

был халифом, чтобы ‘Амр утверждал его, мы уже разъяснили это в прошлом абзаце. Это ошибочный момент, который опустили историки-клеветники и посмеялись над всеми своими читателями. Они внушили им ложную мысль, что у мусульман тогда было два халифа или два эмира и что оба арбитра договорились сместить их обоих, но Абу Муса, согласно договоренности, сместил обоих халифов, а ‘Амр сместил одного из них и оставил другого, тем самым нарушив договор. Все это ложь и клевета. ‘Амр сделал то же самое, что и Абу Муса. Вопрос об имамате — о том, кто будет халифом или эмиром, — был оставлен на усмотрение определенных сподвижников, чтобы они сами решили его, когда пожелают и как пожелают. И если данный второй шаг не был совершен, то в этом нет вины Абу Мусы и ‘Амра. Потому что они уже сделали свое дело, и приняли решение, которое удовлетворяло их обоих, хотя обе группы не обязывали их исполнять эту миссию, по причине всего случившегося с ними, они даже не выражали своего мнения по этому поводу. И если бы Абу Муса во время этого великого исторического события действительно потерпел такое поражение и оказался в роли глупца, то история не забыла бы этого и постоянно напоминала бы ему о данном факте. Но последующие поколения воспринимали тот момент как его заслугу и успех, предписанный ему Аллахом. Так, что поэт Зу-р-румма, обращаясь к его внуку Билялю ибн Абу Бурде ибн Абу Мусе, сказал:

Твой предок спас веру и людей, после того как они
От разожженной в Доме отошли вражды.
Вернул единство умме он в Азрухе в те дни,
Избавив от пробравшейся в исламский Дом войны.

СПАСЕНИЕ

Все это чистая ложь, и в этих преданиях нет ни буквы правды. Эти сообщения исходят от еретиков, они придуманы придворными историками в угоду своим хозяевам, и их передают нечестивцы[212]. В отличие от них уважаемые и

[212] Записывание исламской истории было начато только после окончания правления Омейадов, когда к власти пришли те, кому не доставляли радости рассказы о величии того прошлого и о достоинствах тех людей. Составителей исламской истории, можно разделить на три группы: первая из них при помощи своих трудов желала приблизиться к тем, кто ненавидел Омейадов; другая группа считала, что труды эти будут приближать автора к Аллаху только в том случае, если он будет порочить Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и Бану ‘Абд Шамс вместе взятых; и третья группа — справедливые, беспристрастные и набожные люди, такие как ат-Табари, Ибн ‘Асакир, Ибн аль-Асир и Ибн Касир, считавшие, справедливым собрать сведения от повествователей всех течений и групп, в том числе такой как фанатик и яросный шиит Лут ибн Йахйа. Возможно, некоторые из историков прибегли к этому, желая угодить людям, которые в то время были сильными и влиятельными. И большинство из них указывали имена передатчиков, изучив которых, исследователь мог составить мнение о каждом сообщении. Это научное наследие дошло до нас не в качестве нашей истории, а как широкое поле деятельности, изучив которое мы можем узнать наше прошлое. Данная цель осуществима, если этим займется тот, кто знает слабые и сильные стороны этих источников, чей острый ум и проницательность помогут ему понять, что из тех слов соответствует правде, а что — нет, и он будет брать лишь достоверные сообщения, очистив их от всего лишнего. При этом необходимо опираться на Сунну и мнения величайших ученых нашей общины. И сейчас пришло время для исполнения этой миссии. Мы и так слишком долго откладывали это.

Первым в наше время заметил приписки в истории Омейадов великий индийский ученый, шейх Шибли ан-Ну‘мани, который следовал книгам Джурджи Зейдана. Потом по его пути пошли знающие и беспристрастные искатели истины, и она, озаренная светом, стала проявляться перед ними и другими верующими. Возможно, что если

заслуживающие доверия ученые поведали, что когда Абу Муса и ‘Амр встретились для обсуждения положения исламской общины в кругу уважаемых и достойных людей, в том числе Ибн ‘Умара и других (сподвижников), ‘Амр был готов сместить Му‘авийу[213].

Ад-Даракутни передал через иснад, доходящий до Худайна ибн аль-Мунзира[214], следующее: «После того, как ‘Амр лишил власти Му‘авийу, пришел Худайн ибн аль-Мунзир и разбил свой шатер неподалеку от шатра Му‘авийи. Когда весть об этом дошла до Му‘авийи, он позвал его и сказал: “*До меня дошли такие-то вести*[215] *об этом [т. е. об ‘Амре]. Пойди и узнай, правда ли то, что говорят*”. Я пришел к нему и сказал: “Расскажи мне о том, как вы решили вопрос, для решения которого избрали тебя и Абу Мусу? Как вы поступили?” Тот ответил: “*Люди говорят об этом много разного, но, клянусь Аллахом, все было не так*”[216]. Но я (т.е. Амр) сказал Абу Мусе: “*Что ты думаешь об этом*? “ Он ответил: “*Я считаю, что он [*т.е. ‘Али*] один из тех, которым, умирая, был доволен Посланник Аллаха ﷺ*”. Я спросил: “*А что ты предлагаешь делать мне и Му‘авийе?* ” Он ответил: “*Если от вас потребуется*

эта борьба за истину будет и продолжаться дальше, то мусульмане начнут по-другому понимать свое прошлое и узнают доселе неизвестные им чудеса, которые хранит их история.

[213] Вместе с Абу Мусой приняв решение о том, что вопрос о верховной власти исламского государства должен решаться знатными сподвижниками.

[214] Ад-Даракутни сказал: «Нам рассказал Ибрахим ибн Хаммам, от Абу Йусуфа аль-Фаллуси (Йа‘куб ибн ‘Абд ар-Рахман ибн Джарир), от аль-Асвада ибн Шайбана, от ‘Абдуллаха ибн Мудариба, от Худайна ибн аль-Мунзира (а Худайн был одним из приближенных ‘Али, которые сражались на его стороне).

[215] То есть то, что он сместил ‘Али и Му‘авийу и оставил этот вопрос на усмотрение нескольких великих сподвижников.

[216] То есть они не смещали и не назначали, но предоставили решать этот вопрос группе сподвижников.

помощь, то вы станете помощниками, а если вы не потребуетесь, то значит, дело Аллаха не нуждается в вас”. Он сказал: “*Именно из-за этого Му‘авийа ломает себе голову*”. Я пришел к нему (т. е. Худайн пришел к Му‘авийе) и сказал ему, что услышанное им — правда. Тогда он послал за Абу аль-А‘варом аз-Заквани[217], отправив того за своим конем, а потом выехал верхом на своем коне, восклицая: “*Где враг Аллаха? Где этот нечестивец?*”»

Тогда ‘Амр отправился к своему коню, который стоял под навесом, запрыгнул на него и поскакал к шатру Му‘авийи, крича: «*Поистине, злонравная верблюдица может дать молоко! Эй, Му‘авийа, злонравная верблюдица может дать молоко!*»[218] На что Му‘авийа ответил: «*Да, а потом убежит от того, кто её доил, а перед этим пнет его в нос и опрокинет его сосуд*».

Ад-Даракутни передал через надежный иснад[219] от Абу Мусы Раби‘и, что ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: “*Клянусь Аллахом, если бы Абу Бакр и ‘Умар оставили это имущество, и часть его была дозволена для них, то они поступили бы несправедливо и неразумно. Однако, о, Аллах, они не были несправедливыми и неразумными! Если бы они были людьми, которым было запрещено то имущество, что мы по-*

---

[217] Это Абу аль-А‘вар ас-Салами (а Закван — это племя из Сулайма), его зовут ‘Амр ибн Суфьян, и он был военачальником Му‘авийи. Во время войны при Сыффине аль-Аштар вызвал его на бой, но аль-А‘вар не согласился, так как не считал аль-Аштара достойным соперником. См. «Аль-мунтака мин “Минхадж аль-и‘тидал”», стр. 264.

[218] Так говорят о злонравном человеке, который может сделать что-то хорошее, либо о скупце, который может расщедриться и что-то дать.

[219] Он сказал: «Мухаммад ибн ‘Абдуллах ибн Ибрахим и Ду‘лудж ибн Ахмад передали нам следующее: “Нам рассказал Мухаммад ибн Ахмад ибн ан-Надир от Му‘авийи ибн ‘Амра, от Заида, от ‘Абдуллаха ибн ‘Умара, от Раби‘и.. и т.д.». Раби‘и — это Ибн Хираш аль-‘Абси Абу Марйам аль-Куфи.

лучили после них, то мы бы погибли. О Аллах, эта слабость появилась только из-за нас!”»[220]

Так начался разговор и на этом он завершился. Оставьте же заблудших! Сторонитесь вероломных людей и следуйте по прямому пути Сунны! Воздержитесь от болтовни о первых мусульманах!

Остерегайтесь оказаться среди тех, кто в День Воскрешения погибнет из-за вражды к сподвижниками Посланника Аллаха ﷺ, потому что непременно погибнет тот, чьими врагами будут сподвижники Пророка ﷺ. Оставьте прошлое, ведь случилось то, что было предопределено Аллахом. Вам же следует серьезно и ответственно относиться к своим убеждениям и делам. Не становитесь пустословами вслед за крикунами, которые небрежны к предписаниям религии, ведь Аллах не оставит без награды тех, кто творит благо. И да смилостивится Аллах над ар-Раби‘ом ибн Хасимом[221]. Когда ему сказали: «Аль-Хусейн убит!», — он спросил: «Его убили?» Ему ответили: «Да». Тогда он прочел: «**О Аллах, Творец небес и земли, Ведающий сокровенное и явное! Ты рассудишь Своих рабов в том, в чем они расходились во мнениях**» (сура “Толпы”, аят 46), и больше ничего не добавил. Этот благоразумный и истинно верующий человек не стал говорить ничего лишнего о мусульманах, покорившись воле Господа миров.

---

[220] Автор привел здесь эту историю, чтобы показать набожность ‘Амра — то, что он постоянно контролировал себя и напоминал себе о жизни благонравных предшественников.

[221] Один из учеников Ибн Мас‘уда, Абу Аййуба аль-Ансари и ‘Амра ибн Маймуна. Имам аш-Ша‘би, Ибрахим ан-Наха‘и и Абу Бурда учились у него. Ибн Мас‘уд сказал ему: «Если бы Пророк ﷺ увидел тебя, то он полюбил бы тебя». Он умер в 64 году.

БЕДСТВИЕ — ДОВОДЫ РАФИДИТОВ О НАЗНАЧЕНИИ ПРОРОКОМ ﷺ ‘АЛИ ﵁ СВОИМ ПРЕЕМНИКОМ

Рафидиты[222] утверждают, что вопрос о выборе халифа передается на решение совета мусульман в тех случаях, когда есть разногласия и не все ясно. Но в этом вопросе, по их словам, все было ясно и понятно, потому что Пророк ﷺ, открыто назначил своим преемником ‘Али, сказав: «***Ты для меня, как Харун для Мусы, с той лишь разницей, что после меня не будет пророка***»[223]. Также он сказал: «***О Аллах! Поддержи того, кто поддерживает его! Враждуй с тем, кто враждует с ним! Помоги тому, кто помогает ему! И оставь того, кто оставляет его!***»[224] Рафидиты заявляют, что после таких слов, даже у самого упрямого человека не должно остаться повода для спора.

---

[222] Шиитская секта, также называется Джафарийа, Исна ашарийа и имамийа. — *Прим. Переводчика.*

[223] В кратком изложении «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 1618) и в «Достоверном сборнике» Муслима (к. 44, г. 31, т. 7, с. 120) приводится хадис, который рассказал Са‘д ибн Абу Ваккас о том, что, отправившись (в поход) на Табук, Посланник Аллаха ﷺ, оставил (в Медине) вместо себя ‘Али, и он спросил: «*Неужели ты (хочешь) оставить меня среди женщин и детей?*» — на что Пророк ﷺ, сказал: «***Разве не согласен ты занять при мне такое же место, какое Харун занимал при Мусе, с той лишь разницей, что после меня пророков уже не будет?***» См. также диспут по поводу этого хадиса, который произошел между ‘Абдуллахом ибн аль-Хусейном ас-Сувайди (умер в 1156 г. х.) и аль-Малабиши ‘Али, главным шейхом шиитских ученых и *муджтахидов,* во времена Надир-шаха, в книге «Му’тамар ан-Наджаф» (стр. 25 — 27, издание «Саляфия»).

[224] Этот хадис приводится в «Муснаде» имама Ахмада (№№ 641, 680, 950, 961, 1310). См. также как комментирует этот хадис аль-Хасан аль-Мусанна ибн аль-Хасан ибн ‘Али ибн Абу Талиб на стр. 233. Автор будет говорить об этих двух хадисах на стр. 220.

Поэтому, по их мнению, Абу Бакр совершил несправедливость, заняв место, которое предназначалось не ему, а вслед за ним несправедливость совершил и ‘Умар. Потом появилась надежда, что ‘Умар возвратится к истине, но все запуталось, когда он созвал совет (шура), продолжив тем самым перечить завещанию Пророка ﷺ. После смерти ‘Умара (Абд ар-Рахман) Ибн ‘Ауф, по словам рафидитов, прибегнул к уловке, лишив власти ‘Али и передав её ‘Усману. Затем ‘Усман был убит из-за борьбы против истинного халифа и неподчинение шариату, и тогда власть перешла к ‘Али, согласно постановлению Аллаха и Его Посланника ﷺ.

Но против него выступили те, кто его избрал, восстали те, кто ему присягнул, и нарушили обещание те, кто ранее его дал. Жители Шама отклонились от праведного пути в сторону нечестия и порока, более того, отступили от веры[225].

---

[225] Все эти утверждения — это бред заваравших эту смуту и их пособников. В следующей главе автор отвечает им и расскрывает их глупость. В главе «**Высылка ‘Усманом зачинщиков смуты к Му‘авийе в Шам**» приводятся слова Ибн аль-Кавва, одного из организаторов смуты, который описывал её участников смуты, собравшихся из других городов: «Что касается жителей Шама, участвовавших в тех событиях, то в отношении своего руководителя — они самые покорные, но если кто-то хочет сбить их с пути, то они сильнее всех других будут сопротивляться этому». И если участники событий из Шама были такими, какими их описал один из зачинщиков смуты, то о праведных и верующих жителях тех мест сказал свое слово повелитель правоверных ‘Али. В частности, передает Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 20) от ‘Абд ар-Раззака ибн Хаммама ас-Сан‘ани, великого имама и хафиза, от его шейха выдающегося ученого Му‘аммара ибн Рашида аль-Басри, от аз-Зухри, собирателя Сунны и шейха имамов, что ‘Абдуллах ибн Сафван аль-Джумахи сказал: «Один человек из Сыффина воскликнул: “О, Аллах! Прокляни жителей Шама!” ‘Али ответил: “*Не ругай жителей Шама, — ибо среди них есть аль-Абдаль, ибо среди них есть аль-Абдаль, ибо среди них*

Такова суть учения рафидитов — все сподвижники являются вероотступниками[226], поскольку они считают, что

есть аль-Абдаль"» (аль-Абдаль — приближенные к Аллаху, и люди, когда умирает один из них, Аллах заменяет его другим. Это высказывание достоверно со слов Али, но это не хадис Пророка ﷺ. — *Прим. Переводчика*) Была передана еще одна версия этого хадиса, которую возвели к Пророку ﷺ. Абу Идрис аль-Хаулани, один из знатоков Сунны и шариата, шейх аль-Хасан аль-Басри, Ибн Сирин, Макхуль и подобные им, сказали, что Абу ад-Дарда говорил: «Посланник Аллаха ﷺ, сказал: "***Однажды мне приснилось, что книгу, которая была у меня под головой, кто-то убрал. Мне показалось, что её кто-то куда-то уносит, я посмотрел ей вслед и увидел, что она направилась в сторону Шама. И, поистине, во время смут, вера остается в Шаме***». Кроме Абу ад-Дарды, этот хадис рассказали и другие сподвижники — Абу Умама и 'Абдуллах ибн 'Амр ибн аль-'Ас. И для того, чтобы сравнить жителей Шама с теми, кто воевал против них, мы приводим рассказанное Ибн Касиром в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 7, с. 325) сообщение. Оно передано аль-А'машом от 'Амра ибн Муры ибн 'Абдуллаха ибн аль-Хариса, от Зухайра ибн аль-Аркама, который сказал: «Во время пятничной проповеди 'Али обратился к нам с такими словами: "… *Клянусь Аллахом, я думаю, что эти люди одолеют вас. И они одержат победу над вами только из-за того, что вы предадите своего имама, а они будут подчиняться своему имаму, из-за вашего предательства и их преданности, из-за вашей порочности и их праведности. Я отправил этого, и он предал меня, отправил того, и он предал меня и передал имущество в руки Му'авийи. Если я поставлю одного из вас ответственным за кувшин, то он заберет себе веревку, на которую его подвешивают. О, Аллах! Я устал от них, и они устали от меня. Я ненавижу их, и они ненавидят меня. О, Аллах! Дай им отдохнуть от меня, и дай мне отдохнуть от них!"*» Так 'Али описал свое войско и своих людей, и наоборот, говорил о жителях Шама, как о добродетельных мусульманах, которые были вынуждены воевать против него. И после того, как сам 'Али отозвался о них как о покорных своему правителю, верных и праведных людях, нам остается лишь бросить эту «ком» в лицо тех, кто называл их еретиками и нечестивцами.

[226] За исключением 'Али и некоторых членов его семьи — Салмана аль-Фариси, Абу Зарра, аль-Микдада ибн аль-Асвада, 'Аммара ибн Йасира, Хузайфы ибн аль-Йамана, Абу аль-Хайсама ибн ат-

по причине совершенных грехов человек перестает быть мусульманином. Подобно кадаритам[227] так считает и течение, которое называется имамитами, а именно: совершивший большой грех отходит от веры. По убеждению имамитов самыми большими грешниками были Абу Бакр, ‘Умар, ‘Усман и их помощники, а сподвижники Мухаммада ﷺ, были самими корыстными людьми, сильнее всех других любили эту жизнь, слабее всех защищали заповеди и святыни религии и активнее других участвовали в разрушении основ ислама и шариата[228].

Тайййихана, Сахла ибн Хунайфы, ‘Убады ибн ас-Самита, Абу Аййуба аль-Ансари, Хузеймы ибн Сабита и Абу Са‘ида аль-Худри. Некоторые шииты считают, что праведных сподвижников Посланника Аллаха ﷺ еще меньше чем приведено в этом списке.

Но зато они уверены, что ‘Али и одиннадцать членов его семьи непогрешимы, являются источниками законодательства. Они принимают постановления, которые им приписывают передатчики, при соблюдении условия приверженности шиизму и благосклонности к нему, даже если общеизвестно, что те не были правдивыми людьми, и совершали то, что идет вразрез с основами религии.

[227] Течение, которое отрицает предопределение. Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 24): «Раньше шииты верили в предопределение и качества Аллаха, но они стали отрицать его с тех пор как, во время правления династии Бувейх, они связались с му‘тазилитами. Потом они стали нечестивцами, и это является одним из главных их убеждений, начиная от времени правления сефевидов и до наших дней».

[228] Некоторые ученые аль-Азхара, считающие себя сторонниками Сунны и благосклонно относятся к Обществу по сближению суннитов и шиитов, которое было создано в Каире после второй мировой войны, тратят остаток своей жизни на посещение этой органицаии, и практикуют с шиитами принцип лицемерский, который называеый им «такийа».

СПАСЕНИЕ — ЕДИНОГЛАСИЕ СПОДВИЖНИКОВ В ТОМ, ЧТО ПРОРОК ﷺ НЕ УКАЗАЛ НА ТОГО, КТО СТАНЕТ ЕГО ПРЕЕМНИКОМ И НАМЕСТНИКОМ

Достаточно зла, когда его слышат, но что же говорить о том, когда ему верят?! С тех пор и до момента, когда я говорю эти слова, прошло пять сотен лет, ни днем больше и ни днем меньше (это было в начале месяца ша‘бан 536 года хиджры). И что можно ожидать после полноты, кроме убывания?!

Никто из последователей иудаизма и христианства не выражал своей неприязни к сподвижникам Мусы и Исы, как это делали рафидиты, выражая свою неприязнь к сподвижникам Пророка Мухаммада ﷺ, обвинив их в том, что они сговорились и совершали грешные дела, и что из-за этого они стали вероотступниками[229]. А чего еще ожидать от рафидитов?! Всевышний Аллах сказал: «**Аллах обещал**

---

[229] Ибн ‘Асакир (т. 4, с. 165) рассказал, что аль-Хасан «аль-Мусанна/второй» ибн аль-Хасан «ас-Сыбт/внук» ибн ‘Али ибн Абу Талиб сказал одному из рафидитов: «*Клянусь Аллахом, если Аллах даст нам возможность, то мы отрубим вам руки и ноги, а потом не будем принимать ваше покаяние*». Один человек спросил: «Почему вы не будете принимать от них покаяние?» Он ответил: «Мы знаем этих людей лучше, чем вы. Они, когда хотят — правду говорят, когда хотят — лгут, и считают это разрешенным, называя маскировкой религиозных или политических убеждений. Горе тебе! Данная предосторожность может использоваться мусульманином, только если он попадает в трудное положение. В этом случае, если он опасается представителя власти, то может высказать не то, что он думает на самом деле, для того, чтобы спасти себя. Это не заслуга и не достоинство, которые касаются выполнения приказов Аллаха, и когда человек произношения слов истины. О, Аллах! Предосторожность дошла до того, что один из рабов Аллаха сводит с праведного пути других рабов Аллаха…».

тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает их наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до них. Он непременно одарит их возможностью исповедовать их религию и сменит их страх на безопасность» (24:29). Это слова истины. Время рафидитов прошло: у них не было ни халифа, ни могущества, ни покоя, кроме как в несправедливости, преступлении, насилии, волнениях и восстаниях.

Мусульманская община единодушна в том, что Пророк ﷺ, не назвал никого, кто станет его преемником и наместником[230].

‘Абдуллах ибн ‘Аббас, да будет доволен ими обоими Аллах, передал, что его отец, обращаясь к ‘Али, сказал: «После того, как ‘Али ибн Абу Талиб, да будет доволен им Аллах, вышел от Посланника Аллаха ﷺ, болевшего той болезнью, от которой он умер, люди спросили: “О, Абу-ль-Хасан (т. е. ‘Али), как чувствует себя этим утром Посланник Аллаха ﷺ?” Он ответил: “Хвала Аллаху, сегодня утром

---

[230] Ибн ‘Асакир в «Тарих Димашк» (т. 4, с. 166) привел от аль-Байхаки рассказ Фудайла Марзука о том, что аль-Хасана «аль-Мусанна/второй» ибн аль-Хасана «ас-Сыбта» ибн ‘Али ибн Абу Талиба однажды спросили: «Разве Посланник Аллаха ﷺ, не сказал: “‘Али будет господином того, чьим господином был я”»? И он сказал в ответ: «Да, сказал, но, клянусь Аллахом, Посланник Аллаха ﷺ, не имел в виду правление и власть. Если бы он хотел сказать именно это, то он заявил бы об этом открыто, потому что Посланник Аллаха ﷺ искренне заботился о мусульманах. Если бы это на самом деле было так, то он сказал бы: “*Люди! Этот человек будет вашим правителем после меня, слушайтесь его и подчиняйтесь ему*». Клянусь Аллахом, если бы Аллах и Его Посланник назначили ‘Али правителем над мусульманами после Пророка ﷺ, и он не взял бы правление в свои руки, то ‘Али сам был бы первым, кто нарушил приказ Аллаха и Его Посланника». Аль-Байхаки рассказал несколько версий этого хадиса, переданных по различным цепочкам. Одни версии длиннее, другие — короче, но смысл их один.

он поправился!” Тогда ‘Аббас ибн ‘Абд аль-Мутталиб взял его за руку и сказал: “*Клянусь Аллахом, через три дня ты будешь подчиняться уже другому*[231]*, и, клянусь Аллахом, я думаю, что Посланник Аллаха, умрёт от этой болезни, ибо я знаю, какими бывают лица потомков ‘Абд аль-Мутталиба перед смертью! Пойдём же к Посланнику Аллаха и спросим, кому достанется власть после него. Если она будет принадлежать нам, мы узнаем об этом, а если она будет принадлежать другим, мы тоже узнаем об этом. Пророк ﷺ же отдаст распоряжение о нас*”[232].

На это ‘Али сказал: “*Клянусь Аллахом, если мы попросим (власть) у Посланника Аллаха ﷺ, а он откажет нам, то после его (смерти) люди уже не отдадут ее нам! Клянусь Аллахом, я не стану просить об этом Посланника Аллаха! ﷺ*”»[233]

Я считаю, что слова аль-‘Аббаса ближе к истине и к довольству Всевышнего, они ясно указывают, как по-настоящему обстояло дело. Это опровергает утверждение тех, кто говорил о существовании косвенных указаний Пророка ﷺ о преемстве ‘Али, так что же тогда сказать о тех, кто говорил о его прямом указании?!

---

[231] ‘Аббас, да будет доволен им Аллах, имеет в виду, что, по его мнению, Пророк ﷺ не проживёт и трёх дней, а после его смерти власть перейдёт к другому.

[232] То есть распорядится, чтобы новый халиф хорошо относился к членам семьи Пророка ﷺ.

[233] Это привел аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике» (№ 4447). См. также Краткое изложение аль-Бухари, (№ 1625).

Ибн Касир приводит его в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, сс. 227 и 251) в хадисе аз-Зухри от ‘Абдуллаха ибн Ка‘ба ибн Малика от Ибн ‘Аббаса. Так же его привел имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 2374).

Достоверные хадисы об Абу Бакре и ‘Умаре и их высоком положении

Что касается указания на преемство Абу Бакра, то (однажды) к Пророку пришла какая-то женщина, и он велел ей (снова) вернуться к нему (спустя время). Она спросила: “Скажи мне, а что если я приду, но не найду тебя?” — как бы имея в виду смерть. Пророк ﷺ, сказал: “***Если не найдёшь меня, ступай к Абу Бакру***”[234].

Еще передают, что Абу Дарда, да будет доволен им Аллах, сказал: «Однажды, когда я сидел у Пророка ﷺ, пришёл Абу Бакр, державший в руках полу своей одежды и поднявший её так высоко, что обнажилось его колено. Пророк ﷺ сказал: «***Что касается вашего товарища, то он с кем-то спорил***». Абу Бакр поприветствовал присутствовавших и сказал: «У меня был спор с ‘Умаром ибн аль-Хаттабом, и я говорил с ним грубо. Потом я пожалел об этом и попросил его простить меня, но он отказался, тогда я пошёл к тебе!» Выслушав его, Пророк ﷺ трижды сказал: «***Да простит тебя Аллах, о Абу Бакр!***» А потом пришел ‘Умар[235] к дому Абу Бакра и спросил: «Абу Бакр дома?» Ему сказали: «Нет», и тогда он пришёл к Пророку ﷺ и поприветствовал собравшихся. Что же касается Пророка ﷺ, то на его лице появилось выражение неудовольствия, так что Абу Бакр даже пожалел ‘Умара. Пророк ﷺ же сказал: «***Поистине, Аллах отправил меня, и вы сказали: “Ты лжёшь!” А Абу Бакр сказал: “Он говорит правду!” — и он поддерживал меня и*** (не жалел) ***для меня своего имущества***!» А потом Пророк ﷺ, (дважды) сказал: «***Не прекратите ли вы обижать моего сподвижни-***

---

[234] См. также Краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1449) и у Муслима (№ 2386).

[235] ‘Умар пожалел о том, что не принял извинений Абу Бакра, да будет доволен Аллах ими обоими.

***ка*?!» — и после этого уже никто не обижал Абу Бакра»[236].**

Сообщается, что Ибн ‘Аббас, да будет доволен Аллах ими обоими, сказал: «(Однажды) Посланник Аллаха ﷺ уже заболевший той болезнью, от которой он умер, вышел к людям с перевязанной головой и сел на минбаре. Он восславил Аллаха, восхвалил Его, а потом сказал: “***Поистине, нет среди людей такого, кто сделал бы для меня больше, чем Абу Бакр ибн Абу Кухафа, не жалевший для меня ни самого себя, ни своего имущества! Если бы пришлось мне выбирать любимейшего друга, то я обязательно выбрал бы Абу Бакра, но братства в исламе достаточно. Закройте же после меня каждую дверь в этой мечети, кроме двери Абу Бакра!”***»[237]

“Аллах избрал в качестве любимейшего друга вашего товарища, и пусть в Мечети не останется ни одной *(открытой)* ***дверцы, кроме дверцы***[238] ***Абу Бакра”***[239].

Также Пророк ﷺ, сказал: «***Во сне я увидел себя около колодца, на котором стояло ведро. И я вытащил оттуда несколько ведер*** *(воды)*. ***Потом его взял Ибн Абу Ку-***

---

[236] Данный хадис из «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 4129), см. также его краткое изложение на русском языке, (№ 1451).

[237] У аль-Бухари (№ 455, 885, 3691) в хадисе, который рассказал ‘Икрима от Ибн ‘Аббаса. См. также краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 287).также Муслим (№ 2382), ат-Тирмизи (№ 3660) и Ахмада.

[238] Комната Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, как и комнаты жён Пророка ﷺ, примыкала непосредственно к мечети. Эти слова толкуются как указание на то, что после его смерти именно Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, должен был стать халифом.

[239] См. схожий с ним по смыслу хадис Абу Са‘ида аль-Худри в той же главе «Достоверного сборника» аль-Бухари. См. также краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 286) и хадис, который рассказал Ибн ‘Аббас в «Муснаде» Ахмада (№ 2432) и в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, сс. 229 и 230).

хафа *(т.е. Абу Бакр)****, и вытащил оттуда одно или два ведра. Но в некоторых его движениях была слабость, да простит его Аллах! А потом это ведро взял ‘Умар, в руке которого оно превратилось в огромную бадью. Я не видел, чтобы кто-нибудь из людей мог делать то, что делал он***[240]***. И это продолжалось до тех пор, пока все люди не напились сами и не напоили своих верблюдов, после чего они отвели их от водопоя***»[241].

Кроме того, достоверно известно, что однажды Пророк ﷺ, поднялся на гору Ухуд, и с ним были Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, да будет доволен ими Аллах. Гора затряслась, и тогда Пророк ﷺ сказал: «***Успокойся, Ухуд, ибо на тебе Пророк, правдивейший***[242] ***и два шахида***[243]»[244].

Также Пророк ﷺ, сказал ‘Аише, да будет доволен ею Аллах, во время своей болезни: ***«Позови ко мне Абу Бакра и твоего брата, чтобы я написал*** *(завещание)****, ибо, поистине, я боюсь, что*** *(найдутся)* ***желающие и кто-нибудь скажет: "Я более достоин*** *(власти)****", но Аллах и верующие отвергнут*** *(любого)****, кроме Абу Бакра***[245]»[246].

---

[240] То есть чтобы кто-нибудь мог набирать воду в эту огромную бадью так быстро и часто.

[241] То есть люди стали использовать его в качестве водопоя для своих верблюдов, так много воды там стало. Еще один хадис в том же разделе «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 3664), его рассказал Са‘ид ибн аль-Мусаййиб от Абу Хурайры. См. также краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1445).

[242] “Сиддык” — почётное прозвище Абу Бакра, да будет доволен им Аллах.

[243] ‘Умар ибн аль-Хаттаб был убит в 644, а ‘Усман ибн ‘Аффан, да будет доволен Аллах ими обоими, — в 656 году.

[244] Хадис из «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 3675), который Катада передал от Анаса ибн Малика.

[245] Или: Аллах отвергнет (всё иное), а верующие не допустят (этого)!

Еще Пророк ﷺ, сказал: «***Среди израильтян, живших до вас, были люди, которым** (нечто внушалось свыше)**, несмотря на то, что пророками они не являлись, и если есть такой в моей общине, то им является ‘Умар»***[247]**.**

Передают со слов Ибн ‘Аббаса, да будет доволен Аллах ими обоими, что как-то раз к Посланнику Аллаха ﷺ пришёл один человек и сказал: «Сегодня ночью я видел во сне дававшее тень облако, из которого изливались масло и мёд, и я видел людей, собиравших это в свои ладони. У некоторых из них в руках было много масла и мёда, а у других — мало. И вдруг я увидел верёвку, протянувшуюся от земли до неба. Я увидел, как ты взялся за неё и поднялся по ней наверх, потом за неё взялся другой человек и поднялся наверх, потом за неё взялся другой человек и поднялся наверх, а потом за неё взялся другой человек, но она порвалась, а затем соединилась вновь». После этого Абу Бакр сказал: «О Посланник Аллаха, да станет отец мой выкупом за тебя, клянусь Аллахом, если ты позволишь мне, я истолкую этот сон», и Пророк ﷺ сказал: «Толкуй». Тогда Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: «Что касается облака, дающего тень, то это ислам, что касается истекающего из него масла и мёда, то это Коран, сладость которого сочится из этого облака, и некоторые люди постигают его в большей мере, а другие — в меньшей. Что касается верёвки, протянувшейся от земли до неба, то это истина, которой ты следуешь: ты станешь придерживаться её, и Аллах вознесёт тебя наверх, после тебя станет при-

---

[246] См. краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1865), «Муснада» Ахмада (№ 25113). Хадис, который передал аз-Зухри, от ‘Урвы ибн аз-Зубейра от ‘Аиши. См. также «Муснад» (№ 2991), «Табакат» Ибн Са‘да 3 (т. 1, с. 127) и «Муснад» Абу Дауда ат-Таяльси (№ 1508).

[247] Хадис в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3282) и у Муслима (№ 2398). Его передал Абу Салама от Аиши.

держиваться её другой человек, и благодаря этому он поднимется наверх, потом станет придерживаться её другой человек, и благодаря этому он поднимется наверх, а потом станет придерживаться её другой человек, но она порвётся в его руках, а потом будет соединена для него, и благодаря этому он поднимется наверх»[248].

Также достоверно известно, что однажды Пророк ﷺ, спросил: «***Кто из вас сегодня видел вещий сон?***» Один человек сказал: «Я видел, как с неба спустились Весы, на которых взвесили тебя и Абу Бакра, и твоя чаша перевесила. Потом были взвешены Абу Бакр и ‘Умар, и перевесил Абу Бакр. Потом взвесили ‘Умара и ‘Усмана, и перевесил ‘‘Умар. Потом Весы подняли». И люди увидели недовольство на лице Посланника Аллаха ﷺ[249].

Эти хадисы предельно ясны и явно указывают на истину тем, кого наставляет Аллах. И если бы у вас, о сунниты, были только слова Всевышнего Аллаха «**Если вы не окажете ему** (Мухаммаду) **поддержку, то ведь Аллах уже оказал ему поддержку, когда неверующие изгнали его. Он был одним из тех двоих, которые находились в пещере**» (сура “Покаяние”, аят 40), то этого одного уже было бы достаточно для того, чтобы отдавать предпочтение Абу Бакру над всеми сподвижниками. При чем обратите внимание на то, как Всевышний приравнял поддержку Абу Бакра Своему Пророку ﷺ его поддержке всеми сподвижниками.

Если вы внимательно изучите эти достоверные источники, то вам все станет ясно относительно халифов, их по-

---

[248] Хадис от ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 7046), в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 2269, 6639) и в «Муснаде» Ахмада (№ 2113). См. также краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари (хадис № 2091).

[249] Хадис от Абу Бакраты в «Сунане» Абу Дауда (№ 4634) и в «Сунане» ат-Тирмизи (№ 2287).

ложения, власти и очередности. Всевышний Аллах сказал: «**Аллах обещал тем из вас, которые уверовали и совершали праведные деяния, что Он непременно сделает вас наместниками на земле, подобно тому, как Он сделал наместниками тех, кто был до вас. Он непременно одарит их возможностью исповедовать религию, которую Он одобрил, и сменит страх на безопасность. Они поклоняются Мне и не приобщают ко Мне сотоварищей**» (сура “Свет”, аят 55).

И если это обещание не относится к халифам, то к кому же еще оно может относиться? Если это сказано не о них, то о ком? Другое доказательство этого — единодушие мусульманской общины в том, что с тех пор и до наших дней не было никого более достойного и добродетельного, чем они. Относительно последующих правителей есть разногласия, но в том, что касается их, то все единодушны, что их право на халифат не подлежит сомнению. Таким образом исполнилось обещание Аллаха, потому что первые халифы делали все для блага мусульман и ислама.

Наши ученые сказали: «Пришедшие вслед за сподвижниками последователи и имамы из поколения в поколение наставляли рабов Аллаха на Его путь, направляли заблудших к истине и являлись опорой мусульманской общины и шариата. Они оставили наследие, охватывающее как эту жизнь, так и Вечную жизнь, в отличие от несправедливых правителей и угнетателей, зло которых вредит лишь мирской жизни и её усладам».

Степени сподвижников и тех, кто был после них, а также категории имамов религии и их положение

Что касается тех, кто стоял на страже религии — а это истинные имамы и ученые, которые призывали людей к

Аллаху и наставляли их на прямой путь, — то их можно разделить на четыре группы:

Первая группа: те, кто хранил хадисы, переданные от Посланника Аллаха ﷺ. Их можно сравнить с теми, кто охраняет хранилище с хлебом насущным.

Вторая группа: знатоки вероубеждения. Они охраняют и оберегают религию Аллаха от уклонившихся с Его пути и еретиков. Они подобны смелым воинам ислама и его героям, которые защищают его в трудные времена.

Третья группа: те, которые были ответственны за основы поклонений и правила, связанные с различными видами мирских взаимоотношений. Они отделяли дозволенное от запретного, определяли поземельный налог и выкупы, а также штрафы за нарушение клятв и обетов, выносили решения по жалобам и тяжбам. Их можно сравнить с теми, кто ответственен за расходование имущества.

Четвертая группа: они всецело посвятили себя служению, поклонению и отдалились от людей. Они в Вечном мире будут подобны приближенным короля в этой жизни.

В книге «Сирадж аль-муридин», в четвертой части о коранических науках, мы подробно говорили об этих категориях людей и о порядке их расположения, о том, какие из них выше, а какие — ниже.

Все вышеперечисленные указания Пророка ﷺ, как явные, так и косвенные, указывают на абсолютную правоту сподвижников в выборе Абу Бакра.

После этого объяснения можно ответить на данный вопрос по-другому: если бы на самом деле был текст, указывающий на Абу Бакра или ‘Али, то ‘Али или кому-то из *ансаров* либо *мухаджиров* надо было бы обязательно привести его в качестве доказательства. Хадис Гадир Кум не

является доказательством[250], потому что Пророк ﷺ, еще при жизни назначил ‘Али своим наместником в Медине, как Муса при жизни поставил Харуна своим наместником над сынами израилевыми, когда сам уходил за божественным Откровением. Если все иудеи единодушны в том, что Муса умер после Харуна, так о каком наместничестве может идти речь?

Что касается слов Пророка ﷺ: «***О Аллах! Поддержи того, кто поддерживает его***» — то это достоверные правдивые слова и мольба, на которую ответил Аллах. Всем известно, что рафидиты враждовали с ‘Али, унизили его, приписав ему то, что его недостойно. Это объясняется тем, что, как правило, расширение границ уменьшает ограничения. И если бы Абу Бакр переступил право (на власть), данное ‘Али, то не только он стал бы несправедлив и грешен, но и все остальные сподвижники вместе с ним, ведь оказалось бы, что они помогали ему в этом.

И что тогда можно сказать о том хадисе, где ‘Аиша, да будет доволен ею Аллах, сказала: «(Однажды) после наступления времени молитвы и провозглашения азана, когда Посланника Аллаха ﷺ, уже поразил тот недуг, от которого он в дальнейшем умер, он сказал: “***Скажите Абу Бакру, чтобы он молился с людьми***”[251]. Ему ответили: “Абу Бакр испытывает сильную печаль и плачет, и если он займёт твоё место, то не сможет провести молитву с людьми”[252]. Он повторил (своё веление), а когда (ему снова ска-

---

[250] Имеется в виду то, о чем говорилось в главе **«Доводы рафидитов о назначении Пророком ﷺ ‘Али ؓ своим преемником»**. Также см. в примечаниях то, как аль-Хасан аль-Мусанна (правнук Пророка ﷺ) комментирует этот хадис.

[251] Иначе говоря, Пророк ﷺ, который всегда сам был имамом, велел занять своё место Абу Бакру, да будет доволен им Аллах.

[252] Эти слова произнесла ‘Аиша, имея в виду то, что Абу Бакр, да будет доволен Аллах ими обоими, плачет, читая Коран.

зали в ответ то же самое), он в третий раз (велел сделать это) и воскликнул: “***Поистине, вы подобны увидевшим Йусуфа!***[253] ***Велите же Абу Бакру провести молитву с людьми***!” Тогда Абу Бакр вышел к людям и стал совершать с ними молитву»[254].

И не удивляйтесь словам рафидитов: «Пророк ﷺ, знал о том, что они делали, но молчал, потому что Аллах испытывал его в их лицемерии и неверности».

Правота ‘Умара в назначении совета и проницательность Ибн ‘Ауфа в выборе ‘Усмана

Своими необоснованными обвинениями рафидиты совершили тягчайший грех и величайшее преступление. ‘Умар созвал Шуру (совет), лишь следуя примеру Пророка ﷺ, и Абу Бакра. Так, сам ‘Умар сказал: «*Если я оставлю преемника, то ведь преемника назначил и тот, кто лучше*

---

[253] Поскольку Пророк ﷺ имеет в виду женщин вообще, используется местоимение множественного числа, хотя в данном конкретном случае он обращается только к ‘Аише, да будет доволен ею Аллах. Под “увидевшими Йусуфа” (савахиб Йусуф) имеются в виду женщины, которых пригласила к себе жена египетского вельможи, пытавшаяся соблазнить Йусуфа. В суре “Йусуф” (аяты №№ 30 и 31) рассказывается о том, что, когда жена вельможи потерпела неудачу в своих попытках, другие женщины стали осуждать её, и тогда она пригласила их к себе, якобы для угощения, а на самом деле — для того, чтобы они увидели неземную красоту Йусуфа и признали, что её можно понять. Сравнивая жену вельможи с ‘Аишей, Пророк ﷺ имел в виду, что обе они действовали не без задней мысли. Поскольку, ссылаясь на мягкосердечие Абу Бакра, ‘Аиша, его дочь, в действительности опасалась, что люди, увидев его на месте Пророка ﷺ, сочтут это дурным знаком, придут в волнение и будут связывать с именем Абу Бакра, да будет доволен им Аллах, горестные для всех мусульман события, связанные с болезнью и кончиной Пророка ﷺ.

[254] см. главу «**Достоверные хадисы относительно Абу Бакра и ‘Умара и их высокого положения**».

меня, а если я не оставлю его, то ведь и Посланник Аллаха ﷺ, не назначил преемника»[255]. И никто из сподвижников ему не возразил. Далее он сказал: «*Я оставлю это на усмотрение группы людей, которыми, умирая, был доволен Посланник Аллаха ﷺ*»[256]. Аллах был доволен большинством людей, но этими из них— особенно, и все они были достойны стать халифами.

Что касается слов рафидитов о том, что Ибн ‘Ауф при помощи уловки отдал власть ‘Усману, то если и была уловка, то она была осуществлена не им, потому что могущество не в его руках[257]. Ведь даже если рабы идут на какие-то уловки и хитрости, на самом деле все решает Всевышний Аллах, так как сила и могущество принадлежат лишь Ему. Все без исключения знали, что стать халифом может только один человек. ‘Абд ар-Рахман ибн ‘Ауф взял дело в свои руки, после того как отказался от власти, чтобы мусульмане сами выбрали наиболее достойного и сильного, и произошло так, как он говорил. Власть перешла в руки того, кто был наиболее достоин её. Мы разъяснили этот вопрос в книгах «Маратиб аль-хилафа», «Анвар аль-фаджр» и в других [трудах] по хадисоведению.

---

[255] Хадис приведен в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 1823) от ‘Урвы ибн аз-Зубейра от Ибн ‘Умара, и там же (№ 332) — от аз-Зухри, от Салима, от Ибн ‘Умара. Также этот хадис приведен у аль-Бухари (№ 7218).

[256] Хадис от ‘Умара ибн Маймуна в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3700).

[257] Сила и могущество лишь в руках Аллаха. Только при содействии Аллаха, и согласно его предопределению, Ибн ‘Ауф и другие его братья-сподвижники проявили искренность в той ситуации и старались лишь ради Всевышнего. И избрание ‘Усмана халифом во время совета Шуры — это указание на то, что он был лучшим примером достойного, благородного и далекого от всего мирского человека.

После ‘Усмана не было никого, кто был бы достоин стать халифом более, чем ‘Али, и это право перешло к нему по предопределению Аллаха

После убийства ‘Усмана на земле не осталось никого более достойного того, чтобы стать халифом, чем ‘Али, и власть перешла к нему согласно предначертанию Аллаха в определенное время и в определенном месте. Через то, что с ним происходило, Аллах разъяснил людям постановления, а также те знания, которые пожелал. ‘Умар даже сказал: «*Если бы не ‘Али, то ‘Умар пропал бы*»[258]. Его знания и ум проявили себя в полной мере во время сражения между мусульманами — в том, что он первым обратился к сторонникам Му‘авийи, призвал их к переговорам и не стал перечить им до того, как разгорелась война между ними. Он сказал: «*Мы не начнем войну, не будем гнаться за сбежавшим, не будем добивать раненых, не оставим ни одну женщину вдовой и не будем брать* (мусульман в качестве) *военной добычи*», — велев принимать свидетельство противоположной стороны и молиться за ними, так, что ученые даже сказали: «*Если бы не случившееся, то мы не знали бы, что сражение было с преступившими*».

Что касается того, что против ‘Али вышли Тальха и аз-Зубейр, то мы уже дали этому разъяснение[259].

---

[258] Это вместе с высказыванием Пророка ﷺ: «***Первый, кому пожимает руку истина — это ‘Умар***» *(этот хадис очень слабый, см. аль-Албани, «Сильсилят аль-ахадис ад-даифа», № 2485. Примч. Ред.)*, а также его словами ﷺ: «***Воистину, Аллах вложил истину в уста ‘Умара, и он произносит ее***» (Достоверный хадис, Ибн Маджа № 105). Кроме этого, Пророк ﷺ, сказал: «***Если бы после меня мог быть Пророк, то это был бы ‘Умар***» (Хороший хадис, Ахмад, № 17405, ат-Тирмизи № 3686).

[259] И то, что это противоречило взаимопониманию и взаимопомощи в деле исполнения наказания, предписанного шариатом, за убий-

Что же касается того, что рафидиты называли сподвижников неверующими, то они сами неверующие, и мы уже не в одной книге и не в одной главе подробно рассказывали о грешниках.

Кто-то может сказать: «Имамы сообщили, что когда у аль-‘Аббаса и ‘Али возникли разногласия относительно фа’й[260] из имущества (рода) бану Надир, который был дарован Посланнику Аллаха ﷺ, они пришли с этим вопросом к ‘Умару и аль-Аббас сказал: “*О, повелитель правоверных! Рассуди меня и этого несправедливого тирана*!”[261]

Люди также сказали ‘Умару: “*О, повелитель правоверных! Рассуди их и дай им отдохнуть друг от друга!*»

ство повелителя правоверных ‘Усмана. См. главу «**Прибытие ‘Аишы, Тальхи и аз-Зубейра в Басру**».

[260] “Фай’” — всё то, что мусульмане получают от иноверцев не в результате военных действий, а мирным путём. Это имущество предназначалось лично для Пророка ﷺ, который мог распоряжаться им по своему усмотрению.

[261] В примечаниях к главе **«Хадис «*Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть милостыня*»**, мы уже говорили об этом разбирательстве между аль-‘Аббасом и ‘Али у повелителя правоверных ‘Умара. Рассказ Малика ибн Ауса аль-Хадасана ан-Нусри об этом приводится в «Достоверном сборнике» аль-Бухари. Ибн Хаджар сказал в «Фатх аль-Бари» (к. 57, г. 1, т. 6, с. 125): «Шу‘айб и Йунус добавили: “И ‘Али и ‘Аббас начали ругать друг друга”». В версии ‘Акила ибн Шахаба в «Аль-Фараид»: «Рассуди меня и этого притеснителя». В версии Джувайрии сказано: «И этого лгуна, грешника и коварного предателя».

Ибн Хаджар сказал: «Ни в одной из версий я не нашел рассказа о том, что ‘Али чем-то обидел аль-‘Аббаса, и это не согласуется с тем, что следует из слов в версии ‘Акила «и поругались». Аль-Мазири одобрил тех, кто опустил эти слова из этого хадиса, и сказал: «Возможно, некоторые передатчики что-то неправильно поняли либо допустили ошибку в этом хадисе, хотя и знали его наизусть. Наиболее правдоподобное предположение — это то, что аль-‘Аббас сказал их в адрес ‘Али, потому что тот был ему как сын, и он таким образом хотел запретить тому то, что он считал неправильным».

‘Умар спросил: «*Заклинаю вас Аллахом, с соизволения Которого держатся небеса и земля, известно ли вам, что Посланник Аллаха ﷺ сказал: “**Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть садака**” — и что Посланник Аллаха ﷺ имел в виду самого себя?*»

Люди сказали: «*Да, он действительно сказал это*».

Тогда ‘Умар повернулся к ‘Али и ‘Аббасу и спросил: «*Заклинаю вас Аллахом, известно ли вам, что Посланник Аллаха ﷺ так сказал?*»

Они оба ответили: «Да».

Тогда ‘Умар сказал: «*Но и я говорю вам о том же: поистине, Аллах выделил этот фа’й только Своему Посланнику и никому больше! Это принадлежало только Посланнику Аллаха ﷺ, но, клянусь Аллахом, он не пользовался им, забывая о вас, и не забирал себе всё, не оставив ничего вам. Ведь из этой доли он делал вам подарки и раздавал среди вас имущество, а из того, что оставалось, Посланник Аллаха ﷺ, выделял ежегодное содержание для своей семьи и расходовал его на пути Аллаха, поступая так всю свою жизнь. Когда Аллах упокоил Своего Пророка ﷺ, Абу Бакр сказал: “Я — наследник власти Посланника Аллаха ﷺ”, взял это имущество себе и стал распоряжаться им так же, как делал это Посланник Аллаха ﷺ. Вы оба считаете Абу Бакра лжецом, несправедливым и предателем, а Аллах знает о том, что он был в этом правдив и благочестив, шёл правильным путём и следовал истине...*»

Людям, ссылающимся на вышеупомянутые сообщения, мы ответим следующее: «Что касается резких слов аль-‘Аббаса в адрес Али, то это обращение отца к сыну, это его личное мнение и это простительно, ведь между старшими и младшими часто такое случается, не говоря уже о роди-

телях и детях[262], поэтому это даже не стоит принимать во внимание.

Что касается слов ‘Умара о том, что аль-‘Аббас и Али считали Абу Бакра несправедливым и предателем, то здесь имеется в виду вынесенное им судебное решение: Абу Бакр придерживался одного мнения, а они оба считали по-другому. Абу Бакр и ‘Умар вынесли решение в соответствии со своим собственным мнением, а аль-‘Аббас и ‘Али с ними не согласились. Но когда решение было вынесено, они ему подчинились, как подчиняются решению судьи даже в случае несогласия с ним. Тот, кто остался недоволен решением судьи, думает, что, возможно, он был неправильно понят или с ним поступили несправедливо, однако он все равно молча принимает вынесенное решение и подчиняется ему».

Если кто-то скажет: «Обращение аль-‘Аббаса и ‘Али к ‘Умару было бы приемлемо, если бы вопрос еще не прояснился, потому что в этом случае решение принимается на основе *иджтихада*. Но поскольку вынесенное Абу Бакром решение было известно всем — и женам Пророка ﷺ, и десяти обрадованных Раем сподвижникам, — в результате чего Фатима и аль-‘Аббас были лишены наследства, поскольку Пророк ﷺ сказал: «***Мы не оставляем наследства, а то, что остается после нас — это милостыня***», — ваши слова являются несостоятельными»[263].

На это возражение мы ответим так: «Возможно, это было вначале, когда не все еще было ясно, и они оба посчитали, что один хадис, который внешне противоречит

---

[262] Пророк ﷺ, сказал: «***О ‘Умар, разве ты не знаешь, что для человека дядя со стороны отца подобен отцу?***», см. Краткое изложение «Сахиха»,Муслима на русском языке, хадис № 510.

[263] См. комментарии к главе «**Хадис: «Наше имущество не может быть унаследовано, а то, что мы оставили, есть милостыня**» стр. 68.

Корану, основам [*фикха*] и известному в то время правосудию, не может учитываться, пока все не подтвердится. Но когда все подтвердилось, они приняли его решение и поступили так, как в нем говорится, ведь было доказательство — приведенный нами достоверный до последнего слова хадис. На это следует обратить внимание. Кроме того, в этом вопросе текст хадиса не является однозначным, потому что высказывание пророка — «***Мы не оставляем наследства, а оставленное нами — это милостыня***», — может означать: «Наше наследство недействительно, и я не владею им, потому что у меня нет имущества и не было ничего из мирских благ, которые я мог бы передать другим». Так же это может означать: «Мы не оставляем наследства» — одно постановление, а «оставленное нами — милостыня» — другое конкретное постановление, в котором пророк сообщает, как распорядился тем имуществом, которое по милости Аллаха оказалось в его руках, отдав его в качестве пожертвования. Это относилось лишь к тому, ради чего мусульмане не гоняли своих коней и верблюдов, т.е. к военной добыче, достававшейся им без боя, часть которой выделялась пророку. Слово «милостыня» также может означать то, что человек просто оставляет ее после смерти, как указали последователи Абу Ханифы. Но это маловероятно, и в свое время мы уже разъяснили данную тему. Тем самым этот вопрос остается спорным, оставленным на рассмотрение *муджтахидов*, на него нет прямых слов от Пророка ﷺ, поэтому здесь возможно как правильное мнение, так и неправильное. А Аллаху это известно лучше[264].

---

[264] Возможно, что Фатима, ‘Али и аль-‘Аббас, да будет доволен ими Аллах, основывались на этом иджтихаде, и они будут за это вознаграждены в любом случае. И нет никакого сомнения в том, что ‘Али, если бы он принял это, — отказался от него, так как не осуществил его, даже став халифом. — *Прим. Переводчика.*

БЕДСТВИЕ — УБИЙСТВО ‘АЛИ ﵁, И УТВЕРЖДЕНИЕ РАФИДИТОВ О ТОМ, ЧТО ВЛАСТЬ ПО ЗАВЕТУ ПЕРЕШЛА К ЕГО СТАРШЕМУ СЫНУ АЛЬ-ХАСАНУ

Потом был убит ‘Али. Рафидиты сказали: «И власть по завету перешла к аль-Хасану. А аль-Хасан передал её Му‘авийе, и его стали называть «Тот, кто очернил лица верующих»[265]. Одни рафидиты стали считать его нечестивцем, а другие — неверующим.

[265] Одним из столпов веры у рафидитов — более того, её главным столпом — является вера в непогрешимость аль-Хасана, его отца и брата, а также десяти потомков его брата. Из их непогрешимости (и самым первым в их ряду стоит аль-Хасан после своего отца), следует то, что они никогда не совершают ошибок, и все, что они делают и говорят — это непреложная и неоспоримая истина. А самым важным из того, что сделал аль-Хасана ибн ‘Али было избрание им Му‘авийи в качестве халифа! И они должны были принять эту присягу и поверить в то, что это верное решение, потому что оно исходило от того, кого они считают безупречным. Но мы видим, что они не делают этого и в этом противоречат своему непогрешимому имаму. Здесь может быть одно из двух: либо они не верят в безупречность своих двенадцати имамов, и таким образом рушится сама основа их веры, потому что вера в непогрешимость является опорой их вероубеждения, и нет никакой другой; либо они верят в непогрешимость аль-Хасана и то, что халифом Му‘авийу избрал совершенный человек, но противоречат своей религии и авторитету, который они считают непререкаемый в его делах и в словах. Так они сами отрицают непогрешимость и становятся тем самом безбожниками, передавая это отрицание и неверие последующим поколениям, одному за другим. И это их непрекращающееся противоречие имаму исходит из упрямства, высокомерия и неверия. Мы не знаем, что может послужить еще более серьезной и явной причиной того, что они будут брошены в пропасть и погибнут там, чем второе предположение, а третьего быть не может. Те из них, которые сказали, что аль-Хасан очернил лица верующих, имеют в виду лишь то, что он «очернил лица верующих в идола». Но те, кто верит в пророческую миссию деда аль-Хасана ﷺ, при-

СПАСЕНИЕ — ‘АЛИ НИКОГО НЕ НАЗНАЧАЛ ПРЕЕМНИКОМ, А ХАСАНУ ЛЮДИ ПРИНЕСЛИ ПРИСЯГУ САМИ

Что касается слов рафидитов о завещании власти аль-Хасану, то это не так. Никого преемником не назначали[266],

---

знают заключение им мира с Му‘авийей еще одним доказательством пророчества Посланника Аллаха ﷺ, который сказал о своем внуке, господине юношей в Раю, что с его помощью Аллах помирит две многочисленные группы мусульман, о чем мы расскажем позже. И все, кто обрадовался этому пророчеству и этому примирению, считают аль-Хасана тем, кто «обелил лица мусульман».

[266] Имам Ахмад в своем «Муснаде» (№ 1078) приводит хадис от Ваки‘а, от аль-А‘маша, от Салима ибн аль-Джа‘да, от ‘Абдуллаха ибн Суб‘и, который сказал: «Я слышал, как люди предложили ‘Али (когда он упоминал, что будет убит): “Назови преемника!” — он ответил им: “*Нет, но я оставлю вас, как оставил вас Посланник Аллаха ﷺ”*. Его спросили: “А что ты скажешь своему Господу, когда встретишься с ним?” Он ответил: *“О, Аллах! Ты оставил меня среди них, в соответствии с тем, что Ты счел благом, после Ты призвал меня к Себе, но Сам Ты всегда среди них, и если Тебе будет угодно, то Ты поможешь им (и дашь праведного халифа)”*».

Похожий хадис (№ 1339) Ахмад привел от Асвада ибн ‘Амира, от аль-А‘маша, от Салмы ибн Кухайла, от ‘Абдуллаха ибн Суб‘а, и цепочки обеих вестей достоверны.

А ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 5, сс. 250 — 251) приводит рассказанный имамом аль-Байхаки хадис от Хусейна ибн ‘Абд ар-Рахмана, от имама аш-Ша‘би, от Абу Ваиля Шакика ибн Саламы аль-Асади, одного из имамов поколения последователей, о том, что однажды ‘Али спросили: «Неужели ты не назначишь преемника?» Он ответил: «*Как я могу назначить преемника, когда Посланник Аллаха ﷺ, не делал этого? Но если Аллаху будет угодно, то Он даст людям единодушие в выборе самого лучшего и самого достойного из них, так же, как Он дал им единодушие в выборе лучшего из них после ухода их Пророка ﷺ*». Цепочка передатчиков этого хадиса хорошая.

а аль-Хасану люди принесли присягу сами, и он заслуживал этого больше, чем Му‘авийа и многие другие. Он вышел в путь с той же целью, что и его отец — чтобы призвать бунтарей к подчинению истине и покорности.

Но в результате он добровольно отказался от власти во избежание раскола и кровопролития в мусульманской общине[267], подтвердив истинность слов Пророка ﷺ, который, однажды стоя на минбаре, сказал: «***Этот мой сын — господин, и, возможно, Аллах через него примирит две***

Также Ибн Касир передает (т. 5, с. 323) от имама аль-Байхаки хадис от Хабиба ибн Абу Сабита аль-Кахили аль-Куфи, от Са‘лабы ибн Йазида аль-Хумани (куфийского шиита и передатчика ан-Насаи) о том, что когда ‘Али спросили: «Разве ты не назовешь своего преемника?» Он ответил: «*Нет, но я оставлю вас, подобно тому, как оставил вас Посланник Аллаха ﷺ*». См. также «Ас-сунан аль-кубра» аль-Байхаки (т. 8, с. 149).

[267] Историю о посредничестве между аль-Хасаном и Му‘авийей рассказывает имам аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике» (№ 2704) от имама аль-Хасана аль-Басри, который сказал: «Клянусь Аллахом, аль-Хасан ибн ‘Али встретил Му‘авийу огромной армией». Тогда ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: «*Я вижу воинов, которые не подчинятся, пока ты не убьешь их противников*». Тогда Му‘авийа сказал ему: «*О, ‘Амр! Если будут убиты эти, эти, эти и эти, то что тогда будет с людьми? Что будет с их женами? Что будет с теми, кого они оставили?*» И он отправил двух людей из Курайш, из Бану ‘Абд Шамс, ‘Абд ар-Рахмана ибн Самуру и ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курейза и сказал им: «*Отправляйтесь к этому человеку (то есть к аль-Хасану ибн ‘Али) и предложите ему то, чего он хочет, скажите ему то, что ему понравится, и выскажите свои просьбы. Я назначаю вас уполномоченными*». Они отправились к нему, вошли, поговорили с ним и выразили то, чего они хотят. Аль-Хасан ибн ‘Али сказал им: «*Мы, Бану ‘Абд аль-Мутталиб, получили часть этого имущества, но община потонула в своей крови, (то есть для того, чтобы успокоить её относительно всех этих убийств) потребуется много имущества*». Они сказали: «Тебе предлагают то-то и то-то и просят то-то». Он спросил: «*А кто пообещает мне это?*» Они ответили: «Мы обещаем тебе, что все это будет исполнено».

многочисленные группы мусульман»[268]. Свершилось обещанное, и Му‘авийи была принесена присяга. Таким образом, осуществилась надежда Пророка ﷺ, и Му‘авийа стал халифом, а не монархом[269].

Сравнительный анализ хадиса «Халифат в моей общине будет тридцать лет» и хадиса о двенадцати халифах

Кто-то может сказать: “Сафина передал, что Пророк ﷺ, сказал: «***Халифат продлится тридцать лет, а потом вернется царство***». Если посчитать, то мы увидим, что с того времени, как халифом стал Абу Бакр, и до момента, когда аль-Хасан добровольно отказался от власти, действительно прошло ровно тридцать лет, ни днем меньше и ни днем больше».

На этот аргумент мы ответим так:

«Бери лишь то, что видно, и оставь услышанное,

Ведь в полнолуние и свет Сатурна меркнет».

Первый хадис[270] сообщает радостную весть об аль-Хасане, он содержит похвалу в его адрес, ведь через него

---

[268] Это привел аль-Бухари с упомянутым ранее хадисом от аль-Хасана о том, что он слышал от Бакраты, что Абу Бакрата был свидетелем, как Пророк ﷺ, сказал это стоя на минбаре, когда аль-Хасан был рядом. Также аль-Бухари привел его, говоря о достоинствах аль-Хасана и аль-Хусейна, в книге «Фадаил ас-сахаба» своего «Достоверного сборника» (№ 3746), См. Краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари (№ 1129) и «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, сс. 17 — 19), а также у Ибн ‘Асакира (т. 4, сс. 211 — 212).

[269] Мы будем говорить об этом в главе «**Отличительные черты Му‘авийи и его прекрасная репутация**».

[270] То есть хадис «***Этот мой сын — господин***», приведенный аль-Бухари, который рассказал аль-Хасан аль-Басри от Абу Бакраты.

произойдет примирение мусульман, передача власти Му‘авийи и заключении договора[271].

А хадис Сафины— недостоверное сообщение[272], и если бы оно было достоверным, то противоречило бы этому

---

[271] То есть договор о том, что аль-Хасан передает власть Му‘авийе. Это произошло в месте, которое называется «Маскан», на реке Тигр, в месяц раби‘-аль-авваль 41 года. В результате его стали называть «Годом объединения», потому что тогда мусульмане объединились после того, как они были разобщенными и снова направили свои силы на борьбу с внешними врагами, завоевание новых земель и распространение ислама. По вине убийц ‘Усмана в течение пяти лет мечи мусульман использовались не для этого, хотя за данный период мусульмане могли бы совершить столько подвигов, сколько другие не смогли бы совершить и за пять веков. Но во всем есть мудрость Аллаха.

[272] На самом деле этот хадис достоверный. Его привели Абу Дауд (№ 4647), Ахмад (№ 21919, 21923), Ибн Хиббан аль-Хаким и другие, см. «Силсилят аль-ахадис ас-сахиха» (№ 459, 1534, 1435). — *Прим. Переводчика.*

Потому что относительно того, кто передал его от Сафины, Са‘ида ибн Джахмана, есть разногласия: кто-то назвал его «неплохой передатчик», другие сочли заслуживающим доверия. Имам Абу Хатим сказал о нем: «Шейх, слова которого не могут приводиться в качестве доказательства». Также в этой цепочке хадиса есть Хашрудж ибн Нубата аль-Васити, которого некоторые считали его заслуживающим доверия. О нем ан-Насаи сказал: «Несильный». ‘Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбал приводит этот хадис от Сувайда ат-Таххана, о котором Ибн Хаджар сказал в «Такриб ат-тахзиб»: «мягкий и сговорчивый». Этот хадис, переданный по прерываемой цепочке, опровергается ясным сообщением в «Достоверном сборнике» Муслима (№ 1821, 1822) от Джабира ибн Самуры, в котором говорится: «Однажды я вместе со своим отцом пришел к Пророку ﷺ, и тогда я услышал, как он сказал: “***Это будет продолжаться, пока не сменят друг друга двенадцать халифов***”. Потом ‘Али сказал что-то неразборчивое, и я спросил своего отца: “Что он сказал?” Он ответил: “***Все они курайшиты***”». Он также приводится в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 6796), в «Фатх аль-бари» (т. 13, с. 162), в Сунан Абу Дауда (№ 4280), в «Джами‘» ат-Тирмизи (№ 2223), в «Муснаде» имама Ахмада (№ 20805, 20964) в хадисе аш-Ша‘би от Масрука ибн аль-Аджда‘а аль-

Хамадани, имама и предводителя, который сказал: «Однажды мы сидели у Ибн Мас‘уда, и он читал нам Коран. Тут один человек спросил его: «О, Абу ‘Абд ар-Рахман! Спрашивали ли вы у Посланника Аллаха ﷺ, сколько халифов будет у этой общины?» А ‘Абдуллах ибн Мас‘уд ответил: «Никто не спрашивал меня об этом с тех пор, как я приехал в Ирак». Потом добавил: «Да, однажды мы спросили Посланника Аллаха ﷺ, об этом, и он ответил: “***Двенадцать, столько же, сколько и колен в Бану Исраиль”***». Этот хадис приводится в «Маджма‘ аз-заваид» (т. 5, с. 90), в «Муснаде» Ахмада (№ 3781, 3859 по нескольким версиям) и в «Муснаде» Абу Дауда ат-Таяльси (№ 967 и 1278).

Примечание Переводчика: Шейх аль-ислам Ибн Таймийя признал его достоверным в «*Ка’ида Джалила*». Данный хадис не противоречит примирению между аль-Хасаном и Му‘авийей, как об этом заявляет Абу Бакр Ибн аль-Араби. Так же он не противоречит и хадису «**И это будет продолжаться до тех пор, пока не минует двенадцать халифов**», как об этом заявил Мухиббуддин аль-Хатыб, так как в сообщении, рассказаном Абу Даудом, говорится «***Халифат пророчества продлится тридцать лет***». Это означает, что будут и другие халифы, не являющиеся наследниками пророчества, однако это не препятствует тому, чтобы их также называли халифами.

Имам Ибн Таймийя сказал: «Правивших после праведных халифов и даже тех, кто были царями, также можно называть халифами, что подтверждается хадисом, который передали аль-Бухари и Муслим.

«Передают со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, что (однажды) Пророк ﷺ, сказал: ***«(Прежде) израильтянами правили пророки, и каждый раз, как умирал один пророк, его место занимал другой. (Если же говорить обо мне, то) поистине, после меня пророков не будет, но будет множество халифов». (Люди) спросили: «Что же ты повелишь нам?». Он сказал: «Будьте верны (каждому) первому (из тех, кому принесут клятву,) и соблюдайте их права, ибо, поистине, Аллах спросит с них за всё то, что Он подчинил им»***». См. также краткое изложение «Достоверного сборника» аль-Бухари, (№ 1377).

Само же слово «***множество***» указывает на многочисленность, и его нельзя ограничить только четырьмя праведными халифами.

примирению, относительно которого нет разногласий. Поэтому необходимо возвратиться к первому хадису[273].

Если же кто-то спросит: «Разве не было сподвижников, более достойных того, чтобы стать халифом, чем Му‘авийа?», — то мы ответим: «Таких было много»[274].

---

[273] То есть к договору между аль-Хасаном и Му‘авийей, потому что относительно него нет разногласий, к тому же Пророк ﷺ предвестил об этом, и выразил свою похвалу и довольство им. Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 242): «Из этого хадиса становится ясно, что примирение двух сторон было похвальным действием, которое одобрял Аллах и Его Посланник. Этот поступок аль-Хасана — одна из величайших его заслуг, которые одобрил Пророк ﷺ. И если бы в той ситуации сражение было бы предпочтительным или желательным, то Пророк ﷺ, не стал бы хвалить того, кто оставил обязательное или желательное…и т.д.»

[274] Такие как Са‘д ибн Абу Ваккас, воин, завоеватель, один из десяти, кому еще при жизни был обещан Рай, и ‘Абдуллах ибн ‘Умар ибн аль-Хаттаб, один их самых знающих сподвижников, который неотступно следовал по пути избранного Пророка ﷺ, в больших и малых делах. А также другие, кроме этих двух, такие, как они или похожие на них. Именно им предоставили решать вопрос об избрании халифа два арбитра, — Абу Муса и ‘Амр — после войны Сыффин, чтобы они приняли наилучшее постановление. А вслед за тем, как исламская община подчинилась одному халифу Му‘авийе, все они также подчинились ему и стали считать его имамом и халифом. И это после того, как они были разобщены в результате смуты, случившейся после смерти ‘Усмана, и они не воевали ни на чьей-либо стороне (см. «Фатх аль-бари» т. 13, с. 50).

Но Му‘авийа и сам знал истинное положение людей и отдавал им должное. В «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 134) приводится такой рассказ от Ибн Дурайда, от Абу Хатима, от аль-‘Атби, о том, что Му‘авийа, однажды обращаясь к людям с проповедью, сказал: «*О, люди! Я не самый лучший из вас. Среди вас есть те, кто лучше меня: это ‘Абдуллах ибн ‘Умар, ‘Абдуллах ибн ‘Амр и другие достойные люди. Но, скорее всего, я больше, чем кто-либо из вас, подхожу на место халифа. Я лучше, чем кто-либо другой из вас смогу разбить ваших врагов и принести вам благополучие*». Его также рассказал Ибн Са‘д от Мухаммада ибн Мус‘аба, от Абу Бакра ибн Абу Марйама, от

Отличительные черты Му‘авийи и его прекрасная репутация, подготовившая его к тому, чтобы понести бремя власти над мусульманами

Но у Му‘авийи было несколько преимуществ[275]: ‘Умар объединил под его властью все области Шама[276], отдав

Сабита, вольноотпущенника Му‘авийи, который сказал, что он слышал, как Му‘авийа говорил эти слова.

[275] На стр. 105 мы уже приводили хадис аль-Лайса ибн Са‘да, имама египтян, который рассказал этот хадис, переданный по достоверной цепочке передатчиков, восходящей к Са‘ду ибн Абу Ваккасу (завоевателю Ирака и Ирана, тому, кто положил конец правлению хосроя) о том, что после ‘Усмана он не видел более справедливого судьи, чем Му‘авийа. А также хадис ‘Абд ар-Раззака ас-Сан‘ани, переданный по цепочке, восходящей к ученому мужу общины Ибн ‘Аббасу, о том, что он не видел человека, более достойного того, чтобы стать халифом, чем Му‘авийа. И на стр. 108 мы приводили слова Шейхуль-ислама Ибн Таймийи о том, что Му‘авийа вел себя со своими подчиненными и подопечными наилучшим образом, и его подопечные любили его. В «Достоверном сборнике» Муслима (№ 1855) приводятся такие слова Пророка ﷺ: «***Самые лучшие ваши правители — это те, которых любите вы, и которые любят вас, которые благословляют вас и которых благословляете вы***». Помимо этого, в ат-Табари (т. 6, с. 188) приводится рассказ Муджалида от аш-Ша‘би о том, что Кубайса ибн Джабир аль-Асади говорил: «Сказать вам, чьим сподвижником я был? Я был сподвижником ‘Умара ибн аль-Хаттаба, и я не встречал человека, который бы знал больше и стремился к знаниям сильнее, чем он. Потом я был сподвижником Тальхи ибн ‘Убейдуллаха, и я не видел человека, который был бы более щедрым и великодушным, даже если его ни о чем не просили. Затем я был сподвижником Му‘авийи, и я не встречал никого более доброго и того, чьи внешние поступки более совпадали с тем, что у него внутри».

[276] Во время его правления и под его разумным руководством эти земли превратились в самые могущественные области исламского государства. Жители тех мест, по причине своего благонравия, примерного поведения, мудрости своих правителей и искренности их веры были впереди армии, направленной на джихад, завоевания, победы и призыв к Аллаху.

должное его великолепной репутации, и увидев, как тот защищает целостность исламского государства, укрепляет и охраняет его границы, улучшает состояние армии, побеждает врага и прекрасно управляет делами своих подданных[277].

---

[277] Его особенную заботу об этом показывает случай, когда в самый разгар сражения с Али в Сыффине, ему (Му‘авийе) стало известно, что римский правитель с многочисленной армией приблизился к границе и отправил послание с угрозами. И тогда Му‘авийа написал ему такой ответ: «*Клянусь Аллахом, если ты не откажешься от своих намерений и не вернешься к себе на родину, то мы с моим двоюродным братом объединимся против тебя, прогоним тебя со всех твоих владений и сделаем так, что на всей земле ты не сможешь найти себе пристанище!*» Римский правитель испугался и отказался от своих намерений («Аль-бидайа ва ан-нихайа», т. 8, с. 119).

Знамена ислама поднимались во всех концах земли — на суше и на море — руками его воинов, олицетворяя величие, которым Аллах наделил Свою религию, Свое послание, Своего Посланника и тех, кто уверовал в Него. И подобно тому, как превращение Египета в одну из арабских и исламских земель стало заслугой ‘Амра ибн аль-‘Аса, так и основание исламского флота и первые морские победы — это заслуга Му‘авийи. И тому, кто изучает историю арабского и исламского мира, должно быть известно, что Му‘авийа по своей природе был склонен к управлению, власти и изданию указов. Ибн Касир приводит в своей исторической книге «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 135) хадис от Хушайма, от аль-‘Аввама ибн Хаушаба от Джаблы ибн Сухайма, что ‘Абдуллах ибн ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: «*Я не видел лучшего правителя, чем Му‘авийа*». Джабла ибн Сухайм сказал: «Я спросил: “И даже ‘Умар с ним не сравнится?” Он ответил: “‘*Умар был лучше него, но Му‘авийа был лучшим правителем”*». Подобное высказывание о Му‘авийе передают и от ‘Абдуллаха ибн ‘Умара ибн аль-Хаттаба. И мы уже говорили, что ‘Абдуллах ибн ‘Аббас сказал: «*Я не видел человека, который был бы лучшим правителем, чем Му‘авийа*».

Шейх аль-ислам Ибн Таймийя сказал в «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 185), что среди исламских правителей не было никого лучше, чем Му‘авийа, и люди во времена Му‘авийи жили лучше, чем во времена кого бы то ни было из властителей земли, если говорить о тех, кто были после него. Но если сравнивать с правлением Абу Бакра и

В одном достоверном хадисе о нем говорится, как о человеке, обладающем глубокими знаниями[278], а также со-

---

‘Умара, то, безусловно, они превосходили его в этом. Абу Бакр аль-Асрам, а также Ибн Батта по своей цепочке передатчиков сообщили: «Нам рассказал Мухаммад ибн ‘Амр ибн Джабла, от Мухаммада ибн Марвана, от Йунуса, от Катады, который сказал: «Если бы вы оказались при правлении Му‘авийи, то большинство из вас сказали бы: “Это — аль-Махди”». Ибн Батта передал по своей достоверной цепочке в двух версиях от аль-А‘маша от Муджахида такие его слова: «Если бы вы застали Му‘авийу, то вы бы сказали, что это аль-Махди». Аль-Асрам поведал: «Нам рассказал Ахмад ибн Джаввас от Абу Хурайры аль-Мактиба, который сказал: «Однажды, когда мы были у аль-А‘маша, речь зашла об ‘Умаре ибн ‘Абд аль-‘Азизе и его справедливости, и аль-А‘маш сказал: “А что было бы, если бы вы оказались во времена Му‘авийи?” Они спросили: “Ты имеешь в виду его доброту?” Он ответил: “Нет, клянусь Аллахом, я говорю о его справедливости”». И ‘Абдуллах ибн Ахмад ибн Ханбал сказал: «Нас оповестил Абу Са‘ид аль-Ашадж, нам рассказал Абу Усама ас-Сакафи, от Абу Исхака ас-Саби‘и о том, что он упомянул Му‘авийу и сказал: «Если бы вы застали его или застали время его правления, то сказали бы: “Это — аль-Махди”». Слова этих имамов и великих ученых о повелителе правоверных Му‘авийе — это отголосок того, что Аллах, Всемогущий Он и Великий, внял молитве Своего Пророка ﷺ за этого праведного халифа, когда он сказал: «***О Аллах! Наставляй людей на истинный путь с его помощью, помоги ему самому следовать по этому пути и пусть люди следуют за ним***» — и это одно из доказательств пророчества.

[278] В «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3554) приводится хадис Абу Малика о том, что однажды Ибн ‘Аббасу сказали: «Что ты думаешь о повелителе правоверных Му‘авийе: ведь он совершает только один ракаат молитвы витр?» Он ответил: «*Поистине, он богослов*». Также в «Сунане» ат-Тирмизи (№ 3842) приводится хадис ‘Абд ар-Рахмана ибн Абу ‘Умайры аль-Мазини о том, что Пророк ﷺ однажды сказал Му‘авийе: «***О Аллах! Сделай так, чтобы он сам шел по пути истины, и пусть он станет причиной наставления на путь истинный других людей***» (Шейх аль-Албани назвал хадис достоверным, см. «Сильсилят аль-ахадис ас-сахиха», № 1969 — *Прим. Переводчика*). Также его привел ат-Табарани от Са‘ида ибн ‘Абд аль-‘Азиза ат-Таннухи, который в глазах жителей Шама занимал такое же

держится свидетельство, что он будет правителем. В хадисе от Умм Харам рассказывается, что люди из общины пророка будут пересекать морскую пучину будучи царями на тронах *или* подобно царям на тронах, и это действи-

---

положение, что и имам Малик — в глазах жителей Медины, от Раби‘и ибн Йазида аль-Иййади, имама и ученого, от ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Умайры о том, что Пророк ﷺ однажды сказал Му‘авийе: «***О Аллах! Надели его полезными знаниями и убереги его от наказания!***» Его также приводит имам аль-Бухари в «Ат-Тарих», который говорит: «Мне сказал Абу Мусхар».

На стр. 108 мы уже приводили рассказ о снятии ‘Умайра ибн Са‘да аль-Ансари с места наместника Химса, во время правления ‘Умара, после чего он назначил наместником Му‘авийу и сказал, что Пророк ﷺ попросил Аллаха, чтобы Он посредством него наставлял людей на путь истинный. Также его привел имам Ахмад в хадисе от аль-‘Ирбада ибн Сарии ас-Сулами. Ибн Джарир привел его от Ибн Махди. Его также рассказали Асад ибн Муса и Бишр ибн ас-Сура, ‘Абдуллах ибн Салих от Му‘авийи по своим цепочкам передатчиков. Бишр ибн ас-Сура в своей версии добавил: «И введи его в Рай!». Его также привели Ибн ‘Аддий и другие от Ибн ‘Аббаса. Мухаммад ибн Са‘д поведал его по цепочке, восходящей к Маслламе ибн Махлиду, одному из тех, кто принимал участие в завоевании Египта и потом стал наместником данной области. Сподвижников, которые передали эту мольбу Пророка ﷺ за Му‘авийу, очень много. (См. также «Аль-бидайа ва ан-нихайа», т. 8, сс. 120 — 121, а также биографию Му‘авийи под буквой «Мим» в «Тарих Димашк» Ибн ‘Асакира). Отрицающий этот хадис отрицает все постановления шариата, известные нам из Сунны. Среди шиитов есть те, кто ненавидят Му‘авийу и проклинают его, хотя сами они считают себя последователями Пророка ﷺ. Как могут они ненавидеть Му‘авийу и утверждать, что следуют за Пророком ﷺ, когда Пророк ﷺ был доволен Му‘авийей, назначал его своим помощником и молился за него? «***Если ты не чувствуешь стыда, делай что хочешь***». Ибн ‘Асакир рассказывает, что однажды один человек сказал имаму Абу Зар‘у ар-Рази: «Я ненавижу Му‘авийу». Он спросил: «Почему?» Тот ответил: «Потому что он воевал против ‘Али». Тогда Абу Зар‘а сказал: «Несчастный! Воистину, Господь Му‘авийи милостив, и противник Му‘авийи великодушен, так почему ты встреваешь между ними, да будет доволен ими Аллах?»

тельно произошло во время правления Му‘авийи (во время морского похода на Кипр)[279].

Возможно, у власти есть ступени: сначала халифат, затем — царство. И тогда власть четырех халифов будет халифатом, а власть Му‘авийи — началом царства[280].

---

[279] Умм Хирам бинт Милхан — сподвижница из числа ансаров, жительница Куба. Пророк ﷺ, приезжая в Кубу, останавливался у нее. Она была тетей его прислужника, Анаса ибн Малика. Аль-Бухари в своем «Достоверном сборнике» (№ 2636, 2788), а также Муслим в книге «Аль-Имара» (№ 1912) приводят от Анаса ибн Малика хадис о том, что Пророк ﷺ однажды проснулся после полуденного сна у нее в доме, улыбаясь от того, что ему приснилось, как члены его общины, сражаясь на пути Аллаха, пересекают море подобно королям, возлегая на ложах. Потом он снова положил голову и уснул, а во сне ему снова приснился тот же сон. Умм Хирам сказала ему: «Попроси Аллаха, чтобы и я была в их числе!» Он ответил: «***Ты будешь в числе первых***». Ибн Касир сказал: «Он имел в виду армию Му‘авийи, отправившуюся на Кипр и завоевавшую его в 27 году, во время правления ‘Усмана под предводительством Му‘авийи, который незадолго до этого основал первый в истории исламский флот. Умму Хирам была с ними — она сопровождала своего мужа, ‘Убаду ибн Саммита. С ними также были Абу ад-Дарда, Абу Зарр и другие сподвижники. Умм Хирам погибла на пути Аллаха, и её могила до сих пор находится на Кипре. Ибн Касир сказал: «Второй армией командовал Йазид ибн Му‘авийа, который завоевал Константинополь. И это одно из величайших доказательств пророчества.

[280] Халиф, царь и эмир — термины, которые в течение истории изменялись вместе с изменением их действительного значения, но главную роль всегда играла личность самого человека и его дела. Му‘авийа был наместником праведного халифа в течение двадцати лет, затем, после того как аль-Хасан ибн ‘Али присягнул ему как халифу, он взял на себя ответственность за все исламское государство и нес эту почетную ношу в течение двадцати лет. И в обоих случаях он был образцом справедливости, по-доброму относился к людям из всех сословий, был великодушен с одаренными людьми и оказывал им содействие в развитии их способностей. Он также был добр с невежественными людьми, таким образом, он помогал им избавиться от этого недостатка. И во всем он придерживался постановлений ша-

Аллах сказал о Дауде, мир ему, который лучше любого Му‘авийи[281]: «***И Аллах даровал ему царство и мудрость***» (2:151) — то есть Аллах назвал пророческую миссию царством. Поэтому не обращайте внимания на хадисы, которые слабы как со стороны цепочки передатчиков, так и со стороны текста.

И если бы в то время можно было все тщательно обдумать и осмыслить, то большинство людей, скорее всего, приняло бы другое решение, а Аллаху это известно лучше. Но Му‘авийе принесли присягу так, как было угодно Аллаху, и как пообещал Посланник Аллаха ﷺ, когда хвалил его, выражая свое довольство им, и просил Аллаха, чтобы произошло примирение, ведь Пророк ﷺ, сказал: «***Этот мой сын — господин, и, возможно, Аллах через него примирит две многочисленные группы мусульман***»[282].

риата Мухаммада с благоразумием, мягкостью, усердием и верой. Он был их имамом в молитве, направлял их в обществе и на собраниях, командовал ими на войне. В «Минхадж ас-Сунна» (т. 3, с. 185) и «Аль-мунтака» (с. 389) приводятся такие слова великого сподвижника Абу ад-Дарды, обращенные к жителям Шама: «Я не видел человека, который в своей молитве сильнее походил бы на Посланника Аллаха ﷺ, чем этот ваш имам», — имея в виду Му‘авийу. Также ранее мы приводили слова аль-А‘маша, обращенные к находившимся у него людям, которые упомянули ‘Умара ибн ‘Абд аль-‘Азиза и то, каким справедливым он был: «А что было бы, если бы вы застали Му‘авийу?» Они спросили: «Ты имеешь в виду его доброту?» Он ответил: «Нет, клянусь Аллахом, я имею в виду его справедливость».

[281] Дауд-Пророк, мир ему, известный мусульманам из их религии, лучше любого Му‘авийи. Что касается Дауда, известного из Торы, которая сейчас есть у иудеев, то Му‘авийа лучше него. Беда иудеев в том, что они не ценят Коран и ислам за то, что он возвысил пророков из сынов израилевых и очистил их от всего, что было им приписано в иудейских книгах.

[282] Мы говорили об этом хадисе в главе «**Спасение — ‘Али никого не назначал преемником, а хасану люди принесли присягу сами**».

Может ли быть имамом кто-либо, если есть другой, который лучше него?

Ученые рассмотрели вопрос о правлении человека, когда есть кто-то достойнее его. В этом вопросе не следует прислушиваться к тому, что говорят простые люди и думать, как они. И в других книгах мы уже обсуждали это[283].

Кто-то может сказать: «Был казнен Худжр ибн ‘Адиййа — известный своей праведностью сподвижник, которого заточили в тюрьму из-за слов (правителя Куфы) Зийада. Когда ‘Аиша отправила письмо Му‘авийе с ходатайством за него, уже было поздно».

---

[283] То есть в других его трудах. Это один из вопросов, относящихся к области фикха, постановления которого основываются на текстах Корана, Сунне и шариатских основах, на которых зиждется религия. В главе о необходимости брать полезное и избегать того, что наносит вред, и важности определять степень каждой потребности, согласно словам кадия Абу аль-Хасана аль-Мавриди в «Ал-ахкам ас-султаниййа» (стр. 5), никто, кроме аль-Джахиза, не спорил с тем, что даже не самый лучший человек может быть имамом. Но исламским имамам не будет никакого ущерба, если их оппонентом будет аль-Джахиз. И разве аббасиды, к которым, как известно, аль-Джахиз был приближен, в своей жизни были лучше своих современников? Однако большинство факихов и богословов считают, что даже не самый лучший человек может быть имамом, и присяга, принесенная ему, считается действительной. Наличие лучшей кандидатуры не считается препятствием для того, чтобы имамом стал тот, кто менее достоин этого, при условии, что он соответствия его всем требованиям. Это подобно тому, что касается судей, считается дозволенным следование за тем, кто менее достойный, даже если есть кто-либо лучший, потому что дополнительные достоинства — это высшая ступень в том, что касается выбора, но удостоиться власти могут и другие. Мы предлагаем читателю ознакомиться с книгой «Аль-имама ва аль-муфадала» Абу Мухаммада ибн Хазма, которая представлена в четвертой части его труда «Аль-Фисал», и обратить особое внимание на главу, в которой говорится о правлении не самого лучшего на то кандидата (сс. 163-167, египетское изд., 1320 г. х.).

Мы ответим: «Когда нам всем стало известно о казни Худжра, мы разошлись во мнениях: одни говорили, что его казнь была несправедливостью, а другие — наоборот, что это было справедливо»[284].

---

[284] Худжр ибн ‘Аддий аль-Кинадий, — Аль-Бухари и другие считали его сподвижником, а некоторые называли его последователем. Во время сражений Верблюжьей битвы и Сыффин он воевал на стороне ‘Али. Ибн Сирин рассказал, что Зийад, будучи эмиром Куфы, однажды обратился к людям с длинной проповедью. Худжр ибн ‘Аддий воззвал: «На молитву!» А Зийад продолжал свою проповедь. Тогда Худжр стал кидать в него камни, и другие делали это вместе с ним. Тогда Зийад написал письмо Му‘авийе, жалуясь на то, что Худжр взбунтовался против своего эмира прямо в мечети, и посчитал это распространением нечестия на земле. Му‘авийа в ответ попросил прислать того к нему. И когда его привели, он велел его убить. Назвавшие это решение Му‘авийи справедливым, говорят, что в мире нет правительства, которое бы назначало более мягкое наказание, чем это, за то, что человек забросал камнями своего правителя, читавшего проповедь на минбаре главной мечети, — и все это по причине, что этот мир придерживался других убеждений. А их противники говорят о достоинствах Худжра и считают, что Му‘авийа не должен был выходить за рамки его известной доброты к противникам. Другие им отвечают, что Му‘авийа был добр и мягок с теми, кто бунтовал против него самого, но бунт против общества в лице его правителя, стоящего на минбаре мечети, — этого Му‘авийа не мог простить. Тем более, когда речь шла о Куфе, из которой вышло наибольшее количество восставщих против ‘Усмана, по причине подобной мягкости и снисходительности. Это стоило общине много крови, угасания славы, загрязнения сердец и упущенных лет джихада — немалые потери, которых можно было бы избежать, если бы авторитет государства был сохранен посредством своевременного и соответствующего наказания небольшой группы безрассудных людей. ‘Аиша, хотела, чтобы Му‘авийа был снисходителен к Худжру, и ‘Абдуллах ибн ‘Умар хотел этого. На самом деле Му‘авийа был так же добр и обладал таким же нравом, как ‘Усман, но в отношении власти он уже сделал выводы из того, как завершилась жизнь ‘Усмана, и к чему привела снисходительность к посмевшим восстать против него.

Если кто-то скажет: «В своей основе эта казнь должна считаться несправедливостью, если только не будет доказана вина Худжра ибн ‘Адиййа, из-за которой он заслужил смертную казнь».

То мы ответим: «В своей основе казнь, приказ о которой отдал правитель, считается справедливой, и если кто-то считает иначе, то пусть приведет доказательства. Если бы эта казнь была чистой несправедливостью, то не осталось бы ни одного дома, в котором не проклинали бы Му‘авийу. Но в Даруссаламе (т. е. в Багдаде), столице халифата ‘Аббасидов, в те времена, когда люди еще помнили об Омейадах, на дверях мечетей было написано: «Лучший человек после Посланника Аллаха ﷺ — это Абу Бакр, затем ‘Умар, затем ‘Усман, затем ‘Али, затем — Му‘авийа — дядя верующих, да будет доволен Аллах ими всеми»[285].

Но Худжр, как говорят, считал, что Зийад совершает неблаговидные и нечестивые поступки[286], поэтому он закидал его камнями прямо в мечети и вынудил его уйти. Более того, он даже хотел поднять людей на бунт против него, поэтому Му‘авийа счел его одним из тех, кто распространяет на земле нечестие.

---

[285] Как мы упоминали в биографии автора, он жил в Багдаде во время правления аббасидов, поэтому он знал о мечетях этого города не понаслышке. Му‘авийу называют дядей верующих, потому что он был братом матери правоверных Рамли бинт Абу Суфьян, известной как «Умм Хабиба».

[286] В то время, когда ‘Али был халифом, Зийад был одним из его наместников, а Худжр ибн ‘Аддий в те дни был одним из людей Зийада. И о нем не было известно ничего плохого. Но когда Зийад стал одним из наместников Му‘авийи, Худжра стали обвинять в незаконном использовании имущества. Худжр поступал так же с теми, кто был наместником Му‘авийи в Куфе до Зийада, и у Му‘авийи есть оправдание, потому что, по его мнению, Худжр был одним из тех, кто распространяет на земле нечестие.

‘Аиша подняла эту тему, когда Му‘авийа совершал хадж, и он сказал ей: «Оставь нас с Худжром, пока мы не встретимся с ним перед Аллахом». И вы, о мусульмане, тем более должны оставить их обоих до того времени, когда они предстанут перед Аллахом вместе со своим господином, справедливым, честным и непоколебимым избранником. Почему вы вмешиваетесь в то, чего не знаете? И почему вы не прислушаетесь?

Несостоятельность утверждения шиитов о том, что смерть Хасана была подготовкой к восхождению на трон Йазида

Если кто-то скажет, что Му‘авийа подстроил отравление аль-Хасана, то мы ответим: «Это невозможно по двум причинам:

Во-первых, ему незачем было опасаться аль-Хасана, потому что на тот момент аль-Хасан уже отказался от власти.

Во-вторых, этого точно никто не знает, кроме Аллаха, и как можно голословно обвинять в подобном преступлении одно из созданий Аллаха, тем более когда речь идет о событиях давно минувших дней?! Ведь на эту тему нет ни одного достоверного сообщения! Смерть аль-Хасана произошла в смутные времена, когда было много корыстных, преследующих собственные цели людей, относившихся друг к другу с неприязнью и способных приписать человеку все что угодно. Поэтому принимать на веру стоит лишь то, что доподлинно известно, и внимать необходимо только словам заслуживающих доверия и честных людей»[287].

---

[287] Шейх аль-ислам Ибн Таймийа в «Минхадж ас-Сунна» (т. 2, с. 225) сказал, что, по мнению шиитов, Му‘авийа отравил аль-Хасана, а потом продолжил: «В подтверждение этого они не привели ни одного

Критический анализ трёх выдуманных историй, приписываемых Вахбу ибн Джариру о подготовке Му‘авийи к возведению на престол Йазида

Рафидиты говорят, что Му‘авийа не по праву передал власть Йазиду[288]. Они утверждают, что между ним и ‘Абдуллахом ибн ‘Умаром, Ибн аз-Зубейром и аль-Хасаном произошло то, о чем передали [историки] от Вахба ибн Джарира ибн Хазима, от его отца и от других, а именно: «После того, как Му‘авийа решил назначить преемником своего сына Йазида, он отправился для совершения хаджа в Мекку, и с ним было около тысячи человек. Когда он подошел к Медине, к нему навстречу вышли Ибн ‘Умар, Ибн

из предусмотренных шариатом доказательств, ни один уважаемый и заслуживающий доверия человек не говорил этого, и по поводу этого нет ни одного достоверного сообщения об этом. Об этом не известно ничего, и эти обвинения абсолютно безосновательны». Также он сказал: «И в наше время мы слышим о людях — турках и других, — о которых говорят, что они были отравлены. Но люди приводят разные версии даже относительно того, где умер этот человек! И каждый говорит то, что противоречит словам другого. Ибн Таймийя упомянул, что аль-Хасан умер в Медине, а Му‘авийа в то время находился в Шаме. Также он не мог долго жить с одной женщиной и поэтому часто разводился… и т.д. (см. также «Аль-мунтака мин минхадж аль-и‘тидал», стр. 266).

[288] Если критерием достоинства человека [стать халифом] является то, что он во всем должен быть похожим на Абу Бакра и ‘Умара, то до их уровня не смог подняться ни один халиф в истории ислама, даже ‘Умар ибн ‘Абд аль-‘Азиз. И если вопреки этому предположить невозможное — появление другого Абу Бакра и другого ‘Умара — то все равно, у них не будет той среды, которая была у этих двух. Если же критерием такого достоинство считать благочестие, защиту шариата и следование ему справедливое отношение к людям, борьба с их врагами, расширение территории ислама, великодушие к каждому и всем — то если внимательно изучить сообщения о Йазиде, станет ясно, что во всем этом он не уступал многим из тех, кого превозносила история.

аз-Зубейр и ‘Абд ар-Рахман ибн Абу Бакр. Прибыв в Медину, Му‘авийа поднялся на минбар, сначала восславил Аллаха и вознес Ему хвалу, а потом завел речь о своем сыне Йазиде, сказав: «Есть ли человек, более достойный власти, чем он?»[289]

Потом он продолжил свой путь в Мекку, совершил обход вокруг Каабы и вошел в свой дом, после чего послал за Ибн ‘Умаром. Когда тот пришел, он сказал: «*Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад — Его Посланник*», — продолжив: «*А затем: о Ибн ‘Умар, ты говорил мне, что не хочешь даже одной ночи проводить без правителя. Что касается меня, то я предупреждаю тебя, чтобы ты не нарушал единства мусульман и не распространял среди них нечестие*».

---

[289] Молодых курайшитов, живших во времена Йазида, которые считали себя достойными занять место правителя по соображениям, известным им одним, было очень много. Даже Са‘ид ибн ‘Усман ибн ‘Аффан и те, кто ниже него, хотели, чтобы после Му‘авийи власть перешла к ним. Конечно, выбор халифа при помощи совета намного лучше, чем передача власти по наследству. Но внутренний голос Му‘авийи подсказывал ему, что если предоставить решение вопроса о его преемнике совету, то это станет причиной кровопролития в исламской общине, которое не прекратится до тех пор, пока не будут убиты все курайшиты, достойные власти. И благоразумный Му‘авийа знал, что достоинства распределены между этими молодыми курайшитами, и если кто-то из них чем-то отличается, то есть другой, превосходящий его в чем-то другом. Но Йазида, помимо наличия многих из тех качеств, которыми обладали другие, отличало нечто, необходимое для государства. Я имею в виду военную силу, которая окажет ему поддержку в случае прихода к власти и превратится в силу ислама. Кроме того, армия станет его опорой, если дьявол, преследуя своим цели, устроит смуту между стремящимися к власти и произойдет то, чего не желает любой мусульманин. И если бы у Йазида не было никого, кроме его дядьев из Куда‘и или их союзников из йеменских племен, то тогда это следовало бы учитывать.

После этого говорить начал Ибн ‘Умар, который сначала восславил Аллаха и вознес Ему хвалу, а потом сказал: «*А затем: до тебя были халифы, у которых были сыновья, и твой сын ничем не лучше их, но они не принимали в отношении своих сыновей такого же решения, какое ты принял в отношении своего сына. Наоборот, они хотели, чтобы мусульманами управляли те, которых они считают лучшими. Ты предупреждаешь меня о том, чтобы я не нарушал единства мусульман, но я и не собирался этого делать. Я такой же мусульманин, как и все остальные, и если они примут какое-то решение, то я буду одним из них*». Сказав это, Ибн ‘Умар вышел[290].

Тогда Му‘авийа велел позвать ‘Абд ар-Рахмана ибн Абу Бакра. Когда тот пришел, он произнес слова исповедания веры, и едва он начал говорить, как Ибн Абу Бакр перебил его: «*Если ты хочешь, чтобы мы поддержали тебя в вопросе назначения твоего сына своим преемником, то, клянусь Аллахом, мы не станем этого делать. Клянусь Аллахом, либо ты предоставишь решение этого вопроса совету мусульман, либо начнется невиданная доселе смута*»[291]. Потом он резко встал, а Му‘авийа произнес: “*О Аллах! Удержи его так, как Тебе угодно*», после чего добавил: «*Успокойся! Не показывайся перед жителями Шама, ибо я боюсь, что, прежде чем я успею взять тебя под*

[290] Это сообщение противоречит приведенному в «Достоверном сборнике» аль-Бухари (№ 3882, 4108) рассказу Ибн ‘Умара о том, что его сестра, мать правоверных Хафса, посоветовала ему побыстрей идти на принесение присяги. Она сказала: «*Иди, потому что они ждут тебя, и я боюсь, что если ты задержишься, то это может стать причиной раскола и кровопролития*». См. также стр. 266.

[291] То есть случится смута в самых скверных её проявлениях. Мы видим, что те, которые выдумали эти слова, желая очернить Му‘авийу, не говорили о недостатках Йазида и о том, что он недостоин того, чтобы стать халифом, потому что это самое последнее из того, в чем можно сомневаться.

свою защиту, они опередят меня и убьют тебя до того, как станет известно, что ты уже дал присягу. Потом же делай то, что посчитаешь нужным».

Затем он послал за Ибн аз-Зубейром, сказав: «*О, Ибн аз-Зубейр! Поистине, ты хитрый лис, который выйдя из одной норы, залезает в другую. Поистине, ты отправился к этим двоим и уже договорился с ними*».

Ибн аз-Зубейр ответил: «*Если ты устал от власти, то уйди и назначь своего сына. Но если мы присягнем твоему сыну, когда ты сам еще занимаешь это место, то кого мы должны будем слушаться и кому подчиняться? Мы никак не можем принести присягу вам двоим одновременно*»[292]. Потом он встал.

Тогда Му‘авийа вышел, поднялся на минбар и сказал: «*Мы узнали, что нельзя верить словам людей. Говорили, будто бы Ибн ‘Умар, Ибн аз-Зубейр и Ибн Абу Бакр не присягали Йазиду, но нет, они подчинились и присягнули ему*».

Жители Шама ответили: «Нет, клянемся Аллахом, мы будем довольны, только если они присягнут на глазах у людей, а иначе мы убьем их!»

Му‘авийа сказал: «*Спокойно, преславен Аллах! Как же злобны люди по отношению к курайшитам, и как скоро они готовы причинить им зло! Отныне я больше не хочу слышать таких слов*». Потом он спустился.

И люди сказали: «Они присягнули», — а сами они говорили: «Мы не присягнули»,— люди же возражали: «Нет, вы присягнули».

---

[292] Ибн аз-Зубейр был умнее того, чтобы не знать, что Йазиду должны были принести присягу после Му‘авийи, а не им двоим при жизни Му‘авийи. А те, которые выдумали эти вести и приписали их Вахбу, сказали великую ложь.

По другой цепочке от Вахба передается, что во время проповеди (в Медине) Му‘авийа упомянул Ибн ‘Умара и сказал: «*Клянусь Аллахом, либо он присягнет, либо я казню его!*» Тогда ‘Абдуллах ибн ‘Абдуллах ибн ‘Умар отправился к своему отцу в Мекку[293], добравшись до нее за три дня, рассказал ему об этом, и Ибн ‘Умар заплакал.

Когда это стало известно ‘Абдуллаху ибн Сафвану, он пришел к Ибн ‘Умару и спросил: «Этот произнес такое в хутбе?» Тот ответил: «Да». Он спросил: «И что ты будешь делать? Ты станешь сражаться с ним?» Тот ответил: «*О, Ибн Сафван! Лучше терпеть*». Тогда Ибн Сафван сказал: «Клянусь Аллахом, если у него есть такое намерение, то я убью его!»[294]

Когда Му‘авийа прибыл в Мекку и остановился в Зу Тува, к нему пришел ‘Абдуллах ибн Сафван и сказал: «Ты

---

[293] Из этого сообщения от Вахба ибн Джарира ибн Хазима следует, что Му‘авийа прочитал эту проповедь по прибытии из Дамаска в Медину на своем пути в Мекку, и что Ибн ‘Умар тогда был в Мекке, и его сын отправился к нему, встретился с ним в Мекке и рассказал ему об этой проповеди. А в предыдущем сообщении, которое также рассказывают от Вахба ибн Джарира ибн Хазима, ясно говорится о том, что когда Му‘авийа прибыл в Медину из Дамаска, Ибн ‘Умар находился там, был среди тех, которые вышли ему навстречу. Эти два сообщения противоречат друг другу, несмотря на то, что их передают от одного и того же человека. И мне неизвестно, откуда автор их взял. Они не приводятся даже у ат-Табари, хотя он уделял большое внимание сообщениям, переданным от Вахба ибн Джарира, так как тот был хорошим, заслуживающим доверия передатчиком. Вахб умер в 206 году, а его отец в 170. В промежутке между временем их жизни и этими событиями были другие рассказчики, и от ат-Табари их отделяли другие историки. Противоречие этих сообщений наводит меня на мысль об их недостоверности. Если бы мы знали всех передатчиков этого хадиса до Вахба и после него, то мы бы выяснили источник лжи.

[294] ‘Абдуллах ибн Сафван, внук Омейа ибн Халафа аль-Джумахи. Он был убит вместе с Ибн аз-Зубейром в 73 году.

говоришь, что казнишь Ибн ‘Умара, если он не присягнет твоему сыну?» Тот ответил: «*Я казню Ибн ‘Умара? Клянусь Аллахом, я не стану его убивать*».

Есть еще одна версия этой истории[295], переданная от Вахба через третью цепочку рассказчиков, в которой сообщается, что когда Му‘авийа направился из Батн Мурры в Мекку, он сказал своим стражникам: “*Не позволяйте приближаться ко мне никому, кроме тех, кому я дам верховое животное*”. Он ехал один, пока посреди аль-Арака он не повстречал аль-Хусейна ибн ‘Али. Тогда Му‘авийа остановился и сказал: “*Я приветствую сына дочери Посланника Аллаха ﷺ, господина мусульманских юношей. Подайте верховое животное Абу ‘Абдуллаху, чтобы он мог поехать на нем!*” Когда они доехали до Бурзуна, появился ‘Абд ар-Рахман ибн Абу Бакр[296], и Му‘авийа сказал: «*Я приветствую сына шейха курайшитов и их господина, сына Правдивейшего (Сыддика) этой общины! Подайте верховое животное Абу Мухаммаду, чтобы он мог поехать на нем!*” И так они доехали до Бурзуна.

Потом появился Ибн ‘Умар, и Му‘авийа сказал: “*Я приветствую сына сподвижника Посланника Аллаха ﷺ, сына аль-Фарука и господина мусульман!*”, - после чего велел подать ему верховое животное, чтобы он мог поехать на нем.

Потом появился Ибн аз-Зубейр, и Му‘авийа сказал: «*Я приветствую сына ученика Посланника Аллаха ﷺ и сына*

---

[295] Этого сообщения также нет у ат-Табари. Я думаю, что их сочинили те же люди, которые сочинили две предыдущие истории.

[296] Мы знаем из первого сообщения от Вахба, что ‘Абд ар-Рахман ибн Абу Бакр находился в Медине и был одним из тех, кто встретил Му‘авийу, когда тот приехал туда из Дамаска. Что могло заставить его мчаться в Мекку, чтобы оказаться среди тех, кто встретил Му‘авийу там, по его прибытии туда? Поистине, те, кто измышляет ложь против Му‘авийи, даже лгать хорошо не умеют.

тети Посланника Аллаха ﷺ", - после чего велел подать ему верховое животное, чтобы он мог поехать на нем.

Затем Му‘авийа продолжил путь в их обществе, и до самой Мекки никто другой не присоединился к ним. Потом они были первыми, кто входил к нему, и последними, кто выходил от него, и каждое утро их щедро одаривали и оказывали им всевозможные почести. Он же ни о чем не просил их, пока не завершился хадж, не были отправлены назад его вещи, и пока не заставили его верблюдов опуститься на колени, чтобы отправиться в Шам.

После этого некоторые люди стали говорить: «Эй, народ, не обманывайтесь! Клянемся Аллахом, он сделал это не из любви и почтения к вам, а из-за собственных целей, поэтому готовьтесь ответить ему».

Тогда люди пошли к аль-Хусейну и сказали: «Ты, Абу ‘Абдуллах!» Он ответил: «*Когда среди вас есть шейх и господин курейшитов, он более достоин того, чтобы выступить с речью*». Тогда они сказали: «Ты, Абу Мухаммад! — обращаясь к ‘Абд ар-Рахману ибн Абу Бакру. Он ответил: «*Нет, не я, ведь среди вас есть сподвижник Посланника Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, и сын господина мусульман*», — имея в виду Ибн ‘Умара. Тогда они обратились к Ибн ‘Умару: «Ты!» Он сказал в ответ: «*Нет, пусть говорит Ибн аз-Зубейр, и этого будет достаточно!*» Тогда они сказали: «Ты, о Ибн аз-Зубейр!» Он ответил: «*Да, если вы окажете мне доверие и пообещаете, что не будете спорить со мной, то я избавлю вас от этого человека*». Люди воскликнули: «Да будет так!» Они попросили у Му‘авийи разрешение войти. Когда он им дозволил, они вошли к нему.

Первым стал говорить Му‘авийа. Он восславил и восхвалил Аллаха, а потом сказал: «*Вам известно, как я вел себя с вами, как я поддерживал связи с вами, как я был милостив и великодушен по отношению к вам. А Йазид, сын*

повелителя правоверных, ваш брат и сын вашего дяди, он будет принимать самые лучшие для вас решения. Я хочу, чтобы вы назвали его халифом, и чтобы именно вы смещали и назначали правителей, собирали налоги и распределяли их, и никто кроме вас не будет вмешиваться в это».

Люди же молчали. Му‘авийа сказал: «*Ответьте мне*». Но люди снова молчали. Му‘авийа повторил: «*Почему вы не отвечаете?*» Люди продолжали молчать. Тогда он подошел к Ибн аз-Зубейру и сказал: «*Ответь мне ты, о Ибн аз-Зубейр, ведь клянусь Аллахом, ты представитель, назначенный людьми*».

Тот сказал: «*Да, о повелитель правоверных! Ты можешь выбрать одну из трех вещей*». Он ответил: «*О Аллах! Расскажи мне о них!*».

Он сказал: «*Если хочешь, то поступи так, как поступил Посланник Аллаха ﷺ. Если хочешь, то поступи, как Абу Бакр, ибо после Посланника Аллаха ﷺ, он самый лучший человек в этой общине. Или же ты можешь поступить так, как сделал ‘Умар, ибо он самый лучший человек в этой общине после Абу Бакра*».

Му‘авийа сказал: «*Да помилует Аллах твоего отца! А как они поступили?*» Он ответил: «*Посланник Аллаха ﷺ, умирая, никого не назвал своим преемником. И мусульмане единодушно выбрали Абу Бакра. Если тебе угодно, предоставь решать вопрос о верховной власти мусульманам, пока не свершится то, что предписал Аллах, и тогда мусульмане сами выберут себе халифа*».

Он сказал: «*Но сегодня среди вас нет никого, как Абу Бакр. И я боюсь, что в этом случае неизбежен раздор и смута*».

Ибн аз-Зубейр сказал: «*Тогда поступи так, как сделал Абу Бакр, который назначил своим преемником человека*

из отдаленной ветви курейшитов, не приходившийся ему прямым родственником».

Му‘авийа ответил: «*О, Аллах! А каков третий вариант?*» Ибн аз-Зубейр сказал: «*Поступи так, как поступил ‘Умар, который предоставил решение этого вопроса шести членам курейшитов, ни один из которых не был его родственником*».

Му‘авийа спросил: «*Ты можешь предложить что-то еще?*» Тот ответил: «*Нет*». Он спросил: «*А вы что скажете?*» Люди ответили: «*Мы считаем так же*». Он сказал: «*Нет. Мне захотелось заранее обсудить с вами это, ведь нет оправдания у того, кого предупредили. И если кто-то из вас встанет и обвинит меня во лжи на глазах у людей, то я взыщу с него! Я стану говорить, и если я скажу правду, то я буду вознагражден за это, а если я солгу, то ответственность за это будет лежать на мне. Клянусь Аллахом, если кто-то из вас возразит мне, то его голова долетит до меня раньше, чем он закончит говорить*». Потом он позвал начальника своей стражи и сказал: «*Рядом с каждым из этих людей поставь двух человек, и если кто-то из них попытается мне возразить, то пусть эти двое отрубят ему голову*»[297].

Потом Му‘авийа вышел, и они последовали за ним. Он поднялся на минбар, восславил и воздал хвалу Аллаху, а затем сказал: «*Поистине, эти люди — предводители мусульман и самые лучшие из них, мы ничего не делаем без их ведома и принимаем решения, лишь посоветовавшись с*

---

[297] Автор привел это сообщение, недостоверность которого широко известна, чтобы опровергнуть его в главе «**Отречение Ибн ‘Умара от мятежа против Йазида и открытое заявляние о том, что на его шее — законная присяга, данная ему**» сообщением, приведенным аль-Бухари о мирном настроен Ибн ‘Умара во время этих событий, — с целью показать людям, насколько далеки от истины эти рассказчики — лгуны.

ними. Они единодушно решили, что халифом после повелителя правоверных станет его сын Йазид, и они принесли ему присягу с именем Аллаха. Они ударили его по руке (в знак присяги)», — после чего он сел на верблюда и уехал. Люди же, встречаясь с ними, говорили: «Вы сказали то-то и то-то, но когда вас облагодетельствовали, вы поступили так-то!» Они отвечали: «*Клянемся Аллахом, мы не делали этого*!» Люди говорили: «*Тогда почему вы не возразили ему, раз он лгал?*» Через некоторое время присягу принесли жители Медины и другие люди, после чего Му‘авийа отправился в Шам.

Кади Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: "Мы не занимаемся порицанием сподвижников, нас не постигло невежество, и мы не перешли границы, отделяющие от джахилии. Мы не можем и не должны ненавидеть кого-то из сподвижников Мухаммада ﷺ. Наоборот, мы говорим: «**Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас! Не насаждай в наших сердцах ненависти и зависти к тем, кто уверовал. Господь наш! Воистину, Ты — Сострадательный, Милостивейший**!» (сура "Сбор", аят 10).

Мы лишь говорим, что Му‘авийа отверг наилучший вариант, который заключался в том, чтобы предоставить решение этого вопроса совету мусульман и не передавать власть кому-то из своих родственников, не говоря уже о сыне. Стоило прислушаться к словам ‘Абдуллаха ибн аз-Зубейра[298]. Он же предпочел назначить своим преемником

---

[298] Му‘авийа знал Ибн аз-Зубейра лучше, чем Ибн аз-Зубейр знал самого себя. Аль-Балазири рассказал в «Ансаб аль-ашраф» (т. 4, сс. 53 — 54) от аль-Мадаини, от Масламы ибн ‘Алкамы, от Халида, от Абу Кулабы о том, что Му‘авийа сказал Ибн аз-Зубейру: «Алчность и жадность не оставят тебя в покое, пока ты не окажешься в очень трудном положении, и дай Аллах, чтобы я тогда оказался с тобой и помог тебе». И когда Ибн аз-Зубейр пришел, он сказал: «Это то, о чем

сына, устроил ему присягу, и люди присягнули ему. Некоторые отказались подчиниться[299], но по шариату эта присяга считается действительной, потому что для присяги достаточно одного человека, а некоторые ученые говорят, что двоих[300].

Если же кто-то скажет: «Присяга действительна лишь тогда, когда она соответствует условиям, предъявляемым к правителям», то мы ответим: возраст не входит в число таких условий. Кроме того, нет достоверных сведений о том, что Йазид не соответствовал этим условиям.

[Если же] скажут: «Необходимыми для этого условиями также являются справедливость и обладание глубокими знаниями, а Йазид не был ни справедливым, ни ученым», то мы ответим: «А откуда мы можем знать, что он не был знающим и не был справедливым?[301]

меня предупреждал Му‘авийа! О, как бы мне хотелось, чтобы он был жив!»

[299] Он оставил наилучший вариант, потому что он опасался смуты и кровопролития и считал, что сила и мощь на стороне его сына, и порядок и спокойствие будут возможны, только если к власти придет его сын.

[300] См. стр. 174 данной книги, также «Аль-Фисал» Ибн Хазма, т. 4, с. 167—169.

[301] Что касается справедливости, то Мухаммад ибн ‘Али ибн Абу Талиб, разговаривая с Ибн Мути‘ом во время бунта против Йазида в Медине, сказал о Йазиде: «Я не видел ничего из того, что вы говорите. Напротив, я был у него и даже жил у него некоторое время: я был свидетелем того, что он не оставлял ни одной молитвы, совершал благие дела, изучал фикх и придерживался Сунны» (Ибн Касир, т. 8, с. 233). Что касается знаний, то у него было намного больше того, что должно быть у подобного ему, занимающего подобное положение. Аль-Мадаини рассказал, что Ибн ‘Аббас однажды, после смерти аль-Хасана ибн ‘Али, пришел к Му‘авийе. Йазид подошел к Ибн ‘Аббасу и выразил ему свое сочувствие. И когда Йазид ушел от него, Ибн ‘Аббас сказал: «С уходом Бану Харб люди лишатся самых лучших своих ученых» (Ибн Касир т. 8, с. 228).

Если бы он не обладал этими качествами, то те трое, которые советовали Му‘авийе не назначать сына халифом, упомянули бы об этом. Но они возражали лишь потому, что Му‘авийа единолично назначил преемника, не предоставив решение этого вопроса совету мусульман».

Если же кто-то скажет: «В то время были люди, которые были более справедливыми и более знающими, и, следовательно, более достойными того, чтобы быть избранными. Таких было около сотни, а может быть, даже тысяча», — то мы ответим: “Как уже говорилось ранее[302], правление человека, который на данный момент не является самым лучшим, — это вопрос, относительно которого у ученых нет единого мнения”.

Аль-Бухари, в свою очередь, выделил целую главу, в которой он передает, что на самом деле происходило в те дни. Так, в своем «Сахихе» (хадис № 4108) он привел сообщение, опровергающее все вышеупомянутые истории. Да, Му‘авийа действительно обратился к людям с проповедью, но Ибн ‘Умар присутствовал на ней. Аль-Бухари привел от ‘Икримы ибн Халида рассказ о том, что Ибн ‘Умар сказал: «Войдя к Хафсе, я увидел, что с её локон капает вода. Я сказал: “*Ты сама видишь, в каком положении находятся люди, и я не могу ничего решать*”. Она ответила: “*Иди к ним, ведь они ждут тебя. Я боюсь, что если ты задержишься, то это может привести к расколу*”. И она не оставляла его, пока он не ушел.

Когда люди разделились, Му‘авийа обратился к ним с проповедью и сказал: “*Если кто-то хочет что-то сказать об этом деле* (т.е. о власти), *то пусть выскажется открыто, потому что у нас больше прав на это, чем у него и*

---

[302] В главе «**Может ли быть имамом кто-либо, если есть другой, который лучше него?**».

его отца ”. Хабиб ибн Маслама[303] спросил Ибн ‘Умара: “А почему ты ничего ему не сказал?” Он ответил: “*Я уже затянул потуже свою одежду и хотел сказать: “Те, кто воевали против тебя и твоего отца ради ислама, более достойны этого*”, *как вдруг у меня появилось опасение, что эти слова могут стать причиной разобщенности, привести к кровопролитию и быть истолкованы не так, как я хотел. Поэтому я промолчал, вспомнив о том, что Аллах приготовил в Раю* (для терпеливых). ”. Хабиб ответил: “ Аллах тебя спас и сохранил!”»

Отречение Ибн ‘Умара от мятежа против Йазида и открытое заявление о том, что на его шее — законная присяга, данная ему

Аль-Бухари в своем «Сахихе» (№ 6694, 7111) также приводит рассказ о том, что после того, как жители Медины свергли Йазида ибн Му‘авийу, Ибн ‘Умар собрал свою прислугу и детей и обратился к ним с такой речью: «*Я слышал, как Посланник Аллаха ﷺ, сказал:* “***В День Воскресения для каждого вероломного водрузят знамя***”. *Мы присягнули этому человеку так, как предписал Аллах и Его Посланник*[304]. *И я не знаю большего вероломства, чем* (тот

---

[303] Хабиб ибн Маслама аль-Фихри аль-Макки был ребенком, когда умер Пророк ﷺ, а потом он отправился на войну в Шам. Он стал известен как смелый и доблестный воин, считается завоевателем Армении. Также говорят, что он был предводителем спасательного отряда, который вышел из Шама для того, чтобы спасти ‘Усмана от рук злодеев, взбунтовавшихся против него. Но по дороге им стало известно о его смерти, и они повернули обратно.

[304] Это ясное сообщение, которое в своем «Достоверном сборнике» рассказывает аль-Бухари. Оно выводит на чистую воду всех тех, кто приписал Вахбу ибн Джариру все эти противоречивые истории о том, что Ибн ‘Умар и другие не присягали Йазиду и что Му‘авийа поставил рядом с ними людей, которые были готовы отрубить им голову,

случай), *когда мы сначала присягаем человеку, как предписал Аллах и Его Посланник, а после этого сражаемся с ним. И если я узнаю, что кто-то из вас желает свергнуть его и отказаться от присяги ему, то это встанет преградой между мной и таким человеком*»[305].

О, мусульмане, сравните то, что привел в своем «Сахихе» аль-Бухари, и вышеупомянутые рассказы некоторых историков о том, что ‘Абдуллах ибн ‘Умар не приносил присяги, а Му‘авийа солгал, сказав, что он присягнул, а потом обратился к своей страже, приказав отрубить ему голову, если он обвинит его во лжи. Ведь согласно «Сахиху» аль-Бухари Абдуллах ибн ‘Умар сказал: «*Мы присягнули ему так, как предписал нам Аллах и Его Посланник*». Так посмотрите же на противоречие между этими истори-

---

если они будут возражать против его лжи. Сейчас стало ясно, что он не лгал. Вот, Ибн ‘Умар, в самый сложный период, а именно во время бунта жителей Медины против Йазида по наущению Ибн аз-Зубейра и подстрекателя Ибн Мути‘а, говорит, что на нем и на них лежит ответственность за законное избрание своего имама, согласно предписанию Аллаха и Его Посланника, и что самое большое предательство — это когда община выбирает имама, а после этого объявляет ему войну.

Но во время того бунта против Йазида, Ибн ‘Умар не ограничился этим. Муслим, в своем «Достоверном сборнике» (№ 1851) рассказывает, что Ибн ‘Умар пришел к Ибн Мути‘у, подстрекателю Ибн аз-Зубейра и зачинщику того бунта, и Ибн Мути‘ сказал: «Принесите подушку для Абу ‘Абд ар-Рахмана!» Ибн ‘Умар ответил: «Я пришел к тебе не для того, чтобы рассиживаться, а для того, чтобы рассказать тебе такие слова Посланника Аллаха ﷺ: “***Если кто-то из вас откажется от подчинения, тот в день Воскресения встретит Аллаха, не имея ни одного доказательства в свою пользу. А если кто-то умрет, ни разу не принеся присягу, тот умрет как невежественный человек***”». И Мухаммад ибн ‘Али ибн Абу Талиб, известный как Ибн аль-Ханафиййа, думал то же самое о зачинщике бунта Ибн Мути‘е, с которым читатель познакомится в главе «**Свидетельства о справедливости Йазида**».

[305] См. о битве аль-Харра стр. 292—294 «Аль-мунтака».

ями, а потом, стремясь к воцарению мира и искренности между сподвижниками и их последователями, примите то, что ближе к истине. Вы не видели их, и Аллах уберег вас от смуты, произошедшей между ними. Так не уподобляйтесь же тому, кто лижет их кровь, подобно собаке, слизывающей кровь с земли после того, как оттуда убрали добычу: ей достались лишь капли крови, оставшиеся на земле.

Заслуживающий доверия и правдивый человек передал от ‘Абд ар-Рахмана ибн Махди, от Суфьяна, от Мухаммада ибн аль-Мункадира такие слова: «После того, как Йазид стал халифом, Ибн ‘Умар сказал: “*Если он будет благим, то мы будем довольны, а если он будет скверным, то мы будем терпеть*”».

Также достоверно известно, что Хамид ибн ‘Абд ар-Рахман сказал: «После того, как Йазид ибн Му‘авийа стал халифом, мы пришли к одному из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ, и тот сказал: “Вы говорите, что Йазид ибн Му‘авийа не самый лучший, не самый знающий и не самый достойный человек в общине Мухаммада, и я тоже так говорю. Но, клянусь Аллахом, единство общины Мухаммада предпочтительнее для меня, чем её разобщенность. Скажите, может быть так, чтобы через дверь, в которую прошла вся община Мухаммада, не смог пройти один человек?” Мы ответили: “Нет”. Он спросил: “А может быть так, что если все в общине Мухаммада скажут: «Я не стану проливать кровь своего брата и не прикоснусь к его имуществу», — смогут ли они это сделать?” Мы ответили: “Да”. Он сказал: “Это я вам и говорю”. Потом он добавил: “Посланник Аллаха ﷺ сказал: “***От стыдливости тебе не будет ничего, кроме блага”***»[306].

Все эти достоверные сообщения показывают, что Ибн ‘Умар смирился и согласился с тем, что Йазид пришел к

[306] Этот хадис приводят аль-Бухари, (№ 3776) и Муслим, (№ 37).

власти, что он присягнул ему, заключил с ним договор и придерживался того же мнения, что и люди. Он принял то, что приняли мусульмане, и после этого считал неприемлемым и недопустимым для себя и тех, кто был с ним, восставать против правителя или нарушать присягу.

Теперь пред вами обнажилась лживость тех, кто говорит: “Му‘авийа солгал, сказав, что Ибн ‘Умар присягнул, а он на самом деле не делал этого”, и “Когда Ибн ‘Умара и тех, кто были с ним, спросили, они ответили: «Мы не присягали». Истина же с аль-Бухари, который передал, что Му‘авийа, стоя на минбаре, сказал: «Поистине, Ибн ‘Умар присягнул» — и Ибн ‘Умар подтвердил это[307], согласился с этим и не отказывался от этого.

Так кому следует после этого верить, когда вам стало известно обо всем, что произошло? Группе, в которой есть аль-Бухари? Или другой группе, в которой его нет?

Поэтому примите самое благоразумное и верное решение либо молчите вовсе, и Аллах поддержит вас и будет оберегать!

Сподвижник, о котором упомянул Хамид ибн ‘Абд ар-Рахман — это Ибн ‘Умар, хотя Аллаху об этом известно лучше. Даже если это был кто-то другой, тогда, получается, два великих человека сказали одно и то же, что подтверждает высказанное нами мнение о том, что даже не самый лучший человек в общине может править ею, если ему присягнули, несмотря на то, что есть кто-то более достойный, чем он. Ведь если отменить присягу и отправиться в поисках самого лучшего человека, то это может привести к тому, что запретное станет дозволенным, общество расколется, и начнется смута.

---

[307] Во время восстания жителей Медины против Йазида.

Свидетельства о справедливости Йазида

Если же кто-то скажет: «Йазид был пьяницей», — то мы ответим: так нельзя говорить без наличия двух свидетелей, которые могли бы это подтвердить. А были ли такие свидетели?[308]

---

[308] Му‘авийа, несмотря на то, что он сильно любил Йазида за его способности и одаренность, предпочел, чтобы его сын рос вдали от него, на лоне природы, в суровой пустыне, чтобы в нем развивались качества, необходимые для выполнения миссии, которая ожидает подобных ему. И он отправил его в пустыню, к братьям его матери из Куда‘и, чтобы он воспитывался так же, как и его мать, Мейсун бинт Бахдал, которая сказала:

Дом, в котором обитают души, лучше для меня,
Чем самый высокий дворец.

В той среде прошли годы его детства и ранней юности, и после того, как его отец умер, он занял место, уготованное ему Аллахом. И когда после смерти Му‘авийи у Ибн аз-Зубейра появились подходящие условия, подстрекатели стали распространять в Хиджазе лживые истории и клевету о Йазиде и говорить о нем то, что не должны были. Ибн Касир в «Аль-бидайа ва ан-нихайа» (т. 8, с. 233) рассказывает, что ‘Абдуллах ибн Мути‘, подстрекатель Ибн аз-Зубейра, вместе со своими людьми отправился к Мухаммаду ибн ‘Али ибн Абу Талибу в Медине (известному, как Ибн аль-Ханафиййа), и стали уговаривать его присоединиться к бунту против Йазида. Когда тот отказался, Ибн Мути‘ сказал: «Йазид пьет вино, пропускает молитвы и ослушивается предписаний Книги». Он ответил им: «Я не видел ничего из того, что вы говорите, я был у него и жил у него некоторое время. Я видел, что он не пропускал ни одной молитвы, старался совершать благие дела, стремился к получению знаний и во всем придерживался Сунны». Они сказали: «Это он притворялся перед тобой». Он сказал: «А почему он должен был бояться меня или чего-то хотеть от меня, чтобы изображать передо мной благочестие? Вы видели своими глазами, как он пил вино? Если это так, значит, вы были его соучастниками, а если вы не видели это, то вы не имеете права говорить то, чего вы точно не знаете». Они сказали: «Мы точно знаем, что это правда, хоть мы сами и не видели этого». Он ответил: «Аллах не принимает подобное свидетельство, ведь он сказал: “***Заступаться будут только те,*** **кото-**

Нет, напротив, правдивый и надежный человек назвал его справедливым и достойным. Йахйа ибн Букайр передал от аль-Лайса ибн Са‘да такие слова: «*Повелитель правоверных Йазид умер тогда-то*». Аль-Лайс назвал его «повелителем правоверных», хотя Омеййады тогда уже не были правителями, а их государство распалось. Ведь если бы он так не думал о нем, то просто сказал бы: «Йазид умер…».

Аль-Хусейн между теми, кто отговаривал своего брата от выступления, и теми, кто призывал его к этому

Если же кто-то скажет: «Даже если бы Йазид не совершил ничего, кроме убийства аль-Хусейна ибн ‘Али…», — то мы ответим, что мы не столько сожалеем о тех испытаниях и страданиях, сколько сожалеем о том, что случилось с аль-Хусейном ибн ‘Али! Будучи маленьким, он мочился на грудь Посланника Аллаха ﷺ, а сейчас его кровь окропила землю. О, Аллах! О, мусульмане!

рые осознанно засвидетельствовали истину” [сура «Украшения», аят 86]. Я не присоединюсь к вам». Они спросили: «Может быть, ты боишься лишиться власти? Мы дадим тебе власть!» Он ответил: «Я не стану воевать за то, что воюете вы, ни в качестве предводителя, ни в качестве подчиненного». Они сказали: «Но ты воевал вместе со своим отцом!» Он ответил: «Если будет такой человек, как мой отец, то я буду воевать ради того, к чему стремился он». Они сказали: «Тогда скажи своим сыновьям, Абу аль-Касиму и аль-Касиму, чтобы они присоединись к нам». Он ответил: «Это равно тому, что я сам примкнул к вам». Они сказали: «Тогда помоги нам, как человек, который призывает людей к борьбе!» Он ответил: «Преславен Аллах! Как я могу призывать людей к тому, чего я сам не стану делать и что мне не нравится?» Они сказали: «Тогда мы будем проклинать, и ненавидеть тебя». А он сказал: «А я буду призывать людей к богобоязненности и тому, чтобы они не стремились к довольству кого-то из созданий ценой гнева Создателя». (И он отправился в Мекку).

Примером того, что рассказывается о тех событиях, может послужить следующая история. Йазид написал письмо аль-Валиду ибн ‘Утбе, извещая его о смерти Му‘авийи и приказывая ему взять на себя ответственность за присягу жителей Медины, которую те уже дали. Вызвав Марвана и сообщив ему обо всем, аль-Валид сказал ему: «Пошли за аль-Хусейном ибн ‘Али и Ибн аз-Зубейром! Если они принесли присягу, то хорошо, в противном случае отруби им голову». Тот сказал: «Преславен Аллах! Убить аль-Хусейна ибн ‘Али и Ибн аз-Зубейра?» Он ответил: «Именно это я тебе и говорю». Он послал за ними обоими. Когда Ибн аз-Зубейр пришел к нему, он сообщил о смерти Му‘авийи и попросил его принести присягу. Ибн аз-Зубейр воскликнул: «Такой, как я, должен присягать здесь? Поднимись на минбар, и я принесу присягу вместе со всеми, открыто». Тогда Марван вскочил и сказал: «Отруби ему голову, ибо он смутьян и злодей!» [Ибн аз-Зубейр] сказал: «И ты, Ибн аз-Зарка (сын черно-синей), туда же?» После этого они начали ругаться. Тогда аль-Валид сказал: «Уходите оба!» Он велел позвать аль-Хусейна и не сказал ему ни слова. Когда Ибн аз-Зубейр и аль-Хусейн вышли от него, аль-Валид приказал следить за ними. Под утро они оба в спешке отправились в Мекку и там встретились. Ибн аз-Зубейр сказал: «Почему ты не присоединишься к своим сторонникам и сторонникам твоего отца? Клянусь Аллахом, если бы рядом со мной были такие люди, как они, то я бы присоединился к ним».

Также историки рассказывают, что когда к аль-Хусейну пришли письма жителей Куфы[309], он отправил

[309] Первым из известных его сторонников, согласно словам их историка Лута ибн Йахйи, ему написал Сулайман ибн Сурад, аль-Мусаййиб ибн Нуджба, Рафа‘а ибн Шаддад и Хабиб ибн Музахир. Они отправили свои послания с ‘Абдуллахом ибн Саб‘ом аль-Хамадани и ‘Абдуллахом ибн Ваилем. Они приехали к аль-Хусейну в

Мекку десятого числа месяца Рамадан 60 года. Через два дня они отправили к нему Кайса ибн Мусхира ас-Сайдави, ‘Абд ар-Рахмана ибн ‘Абдуллаха ибн аль-Кудана аль-Архуби и ‘Аммара ас-Саллули с пятьюдесятью тремя свитками. Еще через два дня они отправили к нему Хани ибн Хани ас-Субай‘и и Са‘ида ибн ‘Абдуллаха аль-Ханафи (у ат-Табари, т. 6, с. 197 приводится содержание отдельных посланий и имена некоторых из тех, кто их написал). В них они говорили о том, что не ладят со своим эмиром ан-Ну‘маном ибн Баширом, и призывали аль-Хусейна к тому, чтобы он пришел к ним, и как только прибудет, они свергнут своего эмира и отправят в Шам. В некоторых письмах они говорили: «Время наступило. Если хочешь, приди и встань во главе своей армии, которая уже готова». Аль-Хусейн отправил к ним своего двоюродного брата Муслима ибн ‘Акила ибн Абу Талиба с целью выяснения, на самом ли деле они представляют из себя сплоченную и сильную группу, чтобы он мог приехать к ним. По пути, Муслим ибн ‘Акил заблудился, и те, кто были с ним, умерли от жажды. Он написал письмо аль-Хусейну, прося его освободить от этой миссии, на что получил такой ответ: «Боюсь, что причиной, побудившей тебя просить освободить тебя от этого, была лишь трусость». Муслим отправился дальше, пока не достиг Куфы, где двенадцать тысяч человек объявили ему о том, что они присягнут аль-Хусейну. Эмиру Куфы ан-Ну‘ману ибн Баширу стало известно об их намерениях, и он обратился к ним с проповедью, призывая их не вмешиваться в смуту, чтобы избежать раскола. Он сказал им: «Я буду биться лишь против тех, кто воюет против меня, и не буду принимать во внимание безосновательные обвинения и предположения. Но если вы покажете свое истинное лицо и откажетесь от принесенной мне присяги, то я буду сражаться против вас до тех пор, пока моя рука сможет держать меч!» Йазиду было известно, что ан-Ну‘ман — сподвижник с мягким нравом, и он не сможет противостоять подобному движению. Тогда Йазид написал ‘Убейдуллаху ибн Зийаду, своему наместнику в Басре, что он отдает в его власть и Куфу, и велел ему отправиться в Куфу искать Ибн ‘Акила так, как ищут зернышко. Йазид велел найти и наказать его, либо казнив, либо выслав. ‘Убейдуллах, оставив в Басре своего брата, прибыл в Куфу, пообщался с местными вельможами и взял контроль над положением в свои руки. В результате все двенадцать тысяч человек, присягнувшие Ибн ‘Акилу, моментально оставили его, ему стало казаться, что он один-одинешенек, и вскоре его поймали и казнили. А до этого аль-Хусейн получил письма от Муслима ибн ‘Акила, в которых говорилось, что двенадцать тысяч чело-

век поклялись умереть за него. И после хаджа он отправился в Куфу. В этом его не поддержал никто, кроме Ибн аз-Зубейра. А Ибн аз-Зубейр поддержал его потому что ему было известно, что жители Хиджаза не последуют за ним, пока аль-Хусейн оставался с ними. И аль-Хусейн стал самым сложным человеком для Ибн аз-Зубейра («Тарих» ат-Табари, т. 6, сс. 196 — 197, см. также т. 6, сс. 216 и 217). (Это ложное обвинение, даже если оно и упоминается в «Тарих ат-Табари», так как и в этой книге есть то, что его опровергает. Мы уже говорили о методологии ат-Табари в написании данного труда, поэтому во внимание следует принимать во внимание только то, что является результатом научного анализа хадисоведения! — *Прим. переводчика*). Но сторонники аль-Хусейна, его близкие и те, кто любили его или просто желали добра, не советовали ему ехать туда, и здесь они придерживались того, что предписывал ислам в подобных случаях ислам. Все они запрещали ему выходить в путь, предостерегали о плохих последствиях. Во главе их был его брат Мухаммад ибн аль-Ханафиййа («Тарих» ат-Табари, т. 6, сс. 190 — 191), двоюродный брат его отца, ученый общины ‘Абдуллах ибн аль-‘Аббас («Тарих» ат-Табари, т. 6, сс. 216 — 217) и его двоюродный брат ‘Абдуллах ибн Джа‘фар ибн Абу Талиб (т. 2, с. 219). ‘Абдуллах ибн Джа‘фар даже просил наместника Йазида в Мекке, Амра ибн Са‘ида ибн аль-‘Аса, чтобы он написал письмо аль-Хусейну, призывая его вернуться и обещая ему целостность и сохранность. Наместник внял его просьбе и сказал: «Напиши все, что хочешь, а я поставлю свою печать». ‘Абдуллах ибн Джа‘фар написал письмо, которое скрепили печатью, после чего он отправился к аль-Хусейну вместе со своим братом Йахйей ибн Са‘идом ибн аль-‘Асом. Они сделали все возможное, чтобы убедить аль-Хусейна вернуться, но тот отказался сделать это. (Копия письма наместника Йазида в Мекке приводится в Тарихе ат-Табари, т. 6, сс. 219 — 220). И не было никого более разумного, знающего, достойного и искреннего, чем эти его доброжелатели. ‘Абдуллах ибн Мути‘, подстрекатель Ибн аз-Зубейра, также давал ему искренние и умные советы («Тарих» ат-Табари, т. 6, с. 196),* и ‘Амр ибн ‘Абд ар-Рахман ибн аль-Харис ибн Хишам аль-Махзуми придерживался того же мнения («Тарих» ат-Табари, т. 6, сс. 215 — 216). Аль-Харис ибн Халид ибн аль-‘Ас также давал ему подобные наставления (т. 6, с. 216). И даже поэт аль-Фараздак сказал ему: «Сердца людей с тобой, но их мечи с Омейадами» («Тарих» ат-Табари, т. 6, с. 218). Но никакие усилия не помогли отговорить аль-Хусейна от этого путешествия, которое не предвещало ничего хорошего ни ему, ни исламу, ни ис-

своего двоюродного брата Муслима ибн ‘Акила, чтобы он принял их присягу от имени аль-Хусейна и удостоверился в их поддержке.

Ибн ‘Аббас удерживал его от поездки и напомнил ему о том, что они (т.е. куфийцы) унижали его отца и брата. Ибн аз-Зубейр же посоветовал ему уехать, и тот уехал. И не успел он доехать до Куфы, как Ибн ‘Акил был убит. При чем выдали его именно те, кто сами его и позвали! Для понимающих назидание достаточно и этого, но он продолжал упорствовать, гневаясь ради религии и желая свершить правосудие. Он, да будет доволен им Аллах, не послушался совета самого знающего человека — Ибн ‘Аббаса, и не прислушался к словам предводителя сподвижников — Ибн ‘Умара[310]. Он искал начало в конце, прямоту в кривизне и свежесть молодости в дохлости старости. Ни вокруг него, ни рядом с ним не было никого подобно ансарам, кто бы защитил его права, и никого, кроме него, кто бы пожертвовал собой за него. Захотели очистить землю от вина Йазида[311], а вместо этого пролилась кровь аль-

---

ламской общине, которая вплоть до наших дней пожинает горькие плоды этой поездки, и так будет продолжаться до наступления Часа. Во всем виноваты лишь окружавшие его злодеи, которые побуждали его к этому из-за своего невежества, тщеславия и стремления к смуте, расколу и злу. Но потом они предали его, как трусы и подлецы. Потомки же не остановились на том, что совершили их предки, а пошли дальше и стали порочить историю ислама, вносить в нее изменения и искажать правду.

* Как могут эти слова уважаемого аль-Хатыба, да смилостивится над ним Аллах, согласовываться с тем, что было сказано ранее о том, как аз-Зубейр подстрекал аль-Хусейна, да будет доволен им Аллах, выступить в Ирак. Ведь здесь он говорит, что его советник Ибн Муты‘ советовал ему не делать этого!! — *Прим. переводчика.*

[310] Который отдавал предпочтение единству, стремился сохранить его, чтобы мусульмане могли посвятить себя призыву и завоеваниям.

[311] То есть как считают зачинщики смуты, которые свидетельствовали об этом, не зная этого.

Хусейна, и потому стряслась беда, затмить которую не смогут все радости мира.

Каждый вышедший против аль-Хусейна истолковывал священные тексты по-своему. Они стали биться против него, следуя лишь указаниям его деда ﷺ, предводителя Посланников, который оповестил о предстоящей смуте и предостерегал от вхождения в неё. Таких его высказываний много, среди которых есть следующие слова[312]: «***Произойдут великие беды и несчастья, и если кто-то захочет внести раскол в дело этой общины, то убейте его, кем бы он ни был***». Люди вышли против него лишь по причине этого и подобных хадисов. Если бы великий и благородный аль-Хусейн, сын великого и благородного ‘Али, расширил свой дом, увеличил свое имущество и верблюдов, и даже если бы люди пришли к нему, требуя установить истину, и среди них были бы Ибн ‘Аббас и Ибн ‘Умар, он не обратил бы на них внимание. Если бы в тот момент он вспомнил предостережение своего деда о расколе и слова Пророка о его брате аль-Хасане![313] Он ведь сам видел, как власть уходила из рук брата аль-Хасана несмотря на то, что у него была огромная армия и великие люди, которые пришли поддержать его. Как отщепенцы Куфы могли вернуть ему власть?! Тем более, когда великие сподвижники умоляли его не уезжать из Медины. Я думаю, что это ничто иное, как смирение с предопределением Аллаха. А глубочайшая печаль по сыну дочери Посланника Аллаха ﷺ не угаснет до скончания веков.

И если бы старейшины этой общины и самые уважаемые её члены не признали, что это дело, которое забрал

---

[312] В «Достоверном сборнике» Муслима: глава о том, кто внес раскол в общину, которая была единой (№ 1852).

[313] «***Этот мой сын — господин. И я прошу, чтобы Аллах с его помощью примирил две многочисленные группы мусульман***».

Аллах у семейства пророка, есть смута, в которой никто не должен участвовать, они никогда не смирились бы с этим.

Ахмад ибн Ханбал, аскетичный, набожный и благочестивый ученый, в «Китаб аз-зухд» приводит такие слова Йазида ибн Му‘авийи, сказанные им однажды во время проповеди: «*Если кто-то из вас заболеет, а потом выздоровеет, то ему следует найти самое лучшее из своих дел и постоянно совершать его, а также найти самое худшее из них и оставить его*». Это указывает на то, какое высокое положение занимал Йазид в глазах имама Ахмада, ведь он упомянул его среди аскетичных сподвижников и последователей, словам которых следуют и к назиданиям которых прислушиваются. Да, он упомянул его в числе сподвижников[314], прежде чем перейти к рассказу о последователях. И как после этого историки могут говорить о пьянстве Йазида и других его пороках, неужели у них совсем нет стыда?! Если Аллах лишил этих историков благородства и стыда, то почему тогда вы не прислушиваетесь к совету богобоязненных и достойных людей и не следуете их примеру, и почему не ставите на место еретиков и бесстыдников, которые считают себя членами этой общины? «**Это есть разъяснение людям, верное руководство и назидание для богобоязненных**» (3:138). Хвала Аллаху, Господу миров!

Посмотрите на Ибн аз-Зубайра после принесения ему присяги в Мекке, когда все люди были против него! По-

---

[314] В книге «‘Алам аз-Заркали» говорится: «Йазид, сын Му‘авийии, не является сподвижником, он умер в 52 г. х.». Также там говорится: «Во время Йазида руками эмира ‘Укбы ибн Нафи‘а была завоёвана западная часть Северной Африки, а Муслим ибн Зийад завоевал Бухару и Хорезм. Кроме того, с его именем связывают название реки Йазид в Дамаске. Первоначально она была маленькой речушкой, но он расширил её, и после этого она стала носить его имя. Как сказал Макхуль, «Йазид был инженером». — *Прим. переводчика.*

смотрите на Ибн ‘Аббаса, на его ум и осторожность! Посмотрите на Ибн ‘Умара, который несмотря на свой возраст считал всю мирскую жизнь ничтожной и презирал её. И уж если бы можно было восставать, то больше всего прав на это имел Ибн ‘Аббас, потому что два сына его брата ‘Убейдуллаха, как говорят, были несправедливо убиты[315]. Однако он, будучи умным человеком, пришел к выводу, что если за кровь ‘Усмана не было отомщено, то что же тогда говорить о мести за сыновей ‘Убейдуллаха?! Поистине, в этом вопросе много смутного, и сподвижники оставили его, желая сохранить основу, то есть сплоченность мусульманской общины, неприкосновенность жизни людей и единство их слова. Оставьте этот вопрос на решение правителя, даже если им будет искалеченный эфиопский раб, ведь это велел самый главный последователь шариата, мир ему и благословение Аллаха![316] Все вышеупомянутые сподвижники были великими людьми, они имели право на иджтихад и будут вознаграждены за свое решение. Аллах уже вынес о них Свое суждение, и оно свершилось, а в следующей жизни оно будет подтверждено и завершено. Отдавайте же должное этим вопросам, посмотрите как поступали Ибн ‘Аббас и Ибн ‘Умар и поступайте так же! Не уподобляйтесь глупцам, которые говорят и пишут то, что не приносит им пользы ни перед Аллахом, ни в мирской жизни!

---

[315] Это произошло в 40 году, в Йемене, в последние годы правления ‘Убейдуллаха в качестве наместника ‘Али в этоц области. Му‘авийа отправил в Хиджаз и Йемен Бисра ибн Абу Арту, и он принял его присягу. Потом Бmiср отправился в Йемен, а когда ‘Убейдуллах узнал о том, что он уже близко, то сбежал в Куфу, оставив своих двух сыновей в Йемене, и, как говорят, Биср убил их.

[316] В «Достоверном сборнике» Муслима, хадис от Абу Зарра (1837).

Посмотрите на величайших имамов и достойных учёных из разных стран: разве они обсуждали эти домыслы и говорили о подобных глупостях? Нет, они знали, что эти выдумки представляют собой фанатизм, восходящий к эпохе доисламского невежества, который приводит к разрозненности и расколу в мусульманской общине. Случилось то, что случилось, историки сказали то, что сказали, а нам остается либо молчать, либо следовать примеру ученых, отбрасывая глупости историков и писателей. А Аллах за это одарит нас и вас Своей безграничной милостью.

Примечание: Пророк был первым, кто назначал на высокие посты Омейадов.

Удивительно, что люди придают столь большое значение приходу к власти Омейадов, а ведь первым стал назначать их на высокие ответственные должности сам Посланник Аллаха ﷺ! В день завоевания Мекки он назначил своим наместником в этом городе, святыне Аллаха и на самой лучшей из Его земель, ‘Аттаба ибн Усайда ибн Абу аль-‘Айса ибн Омеййу, хотя тот был еще совсем молодым, на лице которого только начали расти волосы. Он назначил Му‘авийу ибн Абу Суфьяна писарем, ответственным за записывание божественного Откровения. Позже Абу Бакр назначил своим наместником в Шаме Йазида ибн Абу Суфьяна, брата Му‘авийи. И с тех времен они идут по пути славы и поднимаются по ступеням величия, занимая достойное место в истории.

Люди рассказывали о них истории, не имеющие под собой никакого основания, в том числе вымышленный хадис о том, что Пророк ﷺ якобы увидел во сне, как Омейады, подобно обезьянам, запрыгивали на его минбар. От этого ему стало тягостно, и тогда Аллах даровал ему ночь Предопределения, которая лучше тысячи месяцев

правления Омейадов.

Если бы это было правдой, то он не назначал бы их на столь высокие посты и не допустил бы их к власти в самой лучшей земле Аллаха — Мекке. Такова основа, за которую следует ухватиться.

Вопрос о вынесении Му‘авией решения относительно приписывания Зийада другому отцу

Если же кто-то скажет: «Му‘авийа ввел в исламе ложное суждение, вынеся запрещенное шариатом решение о приписывании Зийада не настоящему отцу», — мы ответим: «Как уже было разъяснено в другом месте, решение об установлении настоящего отца Зийада имело под собой твердые основания, и оно было правильным поступком. Мы затронем эту тему далее, после того, как упомянем о претензиях клеветников, обвинявших Зийада в отклонении от истинного пути. Мы так поступим потому, что иначе невозможно докопаться до истины и опровергнуть ложь, ведь дырку лжи зашить невозможно, а язык — тем более, так как же его не отрезать?!»

Люди сказали: «Зийад считался сыном (раба аль-Хариса ибн Килды) ‘Убайда ас-Сакафи от Сумаййи, наложницы аль-Хариса ибн Килды[317], и [Зийад] выкупил

[317] Аль-Хафиз Ибн Асакир, описывая биографию Зийада в «Тарих Димашк» (т. 5, с. 409), передает от ‘Аваны ибн аль-Хакама аль-Калби (главного учителя аль-Мадаини), что Сумаййа, мать Зийада, принадлежала одному из персидских вождей. Однажды, почувствовав боль в животе, он испугался, что заболел водянкой, и поэтому велел привести аль-Хариса ибн Килду ас-Сакафи, арабского лекаря, который в то время прибыл к хосрою. Аль-Харис занялся лечением вождя, и тот выздоровел. В благодарность он подарил лекарю Сумаййу. Она родила ему Абу Бакрату, которого звали Масрух или Нуфаи‘, но он не признавал его своим сыном. Потом она родила Нуфи‘а, которого он

‘Убайда, своего отца, за тысячу дирхемов и освободил его[318]. Абу ‘Усман ан-Нахди сказал: «И мы завидовали ему белой завистью».

‘Умар назначил его ответственным за сбор части пожертвований с населения Басры. Говорят, что он также был писарем у Абу Мусы[319], но после того, как Зийад не

также не признавал его. А когда Абу Бакрата принял ислам и поехал к Пророку ﷺ, аль-Харис ибн Килда сказал Нафи‘у: «Твой брат Масрух — раб, а ты мой сын», — и только тогда признал его. Аль-Харис выдал её за своего невольника, которого звали ‘Убайд, и она родила в его доме Зийада. Относительно рождения Зийада также рассказывается, что Абу Суфьян отправился в Таиф и остановился у человека, которого звали Абу Марйам ас-Саллули (говорят, что Абу Марйам привел ему Сумаййу, Абу Суфьян сблизился с ней, и она родила Зийада).

[318] В биографии Зийада в «Тарих» Ибн Асакира (т. 5, сс.406-407) приводится сообщение от Захраты ибн Ма‘бада и Мухаммада ибн ‘Амра о том, как молодой Зийад, в день Джалювала (великое сражение в сафаре 16 г. х., между мусульманской армией во главе с Са‘адом Ибн Абу Ваккасом, и персидской — во главе с Рустумом), прибыл к повелителю правоверных ‘Умару по поручению Абу Мусы аль-Аш‘ари. Они рассказывают: «‘Умар посмотрел на него и увидел, что тот молод, хорош собою и одет в белые одежды изо льна. ‘Умар спросил: “Что это за одежды?” Тот ответил: изо льна. Он спросил: “Какова их стоимость?” Тот назвал небольшую сумму и сказал правду. Он спросил: “Сколько ты получаешь?” Тот ответил: “Две тысячи”. Он спросил: “Что ты сделал с деньгами, полученными тобой в первый раз?” Тот ответил: “На них я выкупил свою мать и освободил её, а на второй раз я купил того, кто вырастил меня, ‘Убайда, и освободил его”. ‘Умар сказал: “Ты поступил правильно”. Потом он стал спрашивать Зийада о долях наследства установленных шариатом, о сунне и книге Аллаха и увидел, что тот обладает глубокими знаниями о Коране, связанными с ним постановлениями и обязанностями. Отправляя его обратно к Абу Мусе, он велел эмирам Басры прислушиваться к его мнению.

[319] Ибн Асакир передает от Абу На‘има, что Зийад был писцом Абу Мусы аль-Аш‘ари, потом — ‘Абдуллаха ибн ‘Амира ибн Курейза, потом — аль-Мугиры ибн Шу‘бы, потом — ‘Абдуллаха ибн ‘Аб-

стал свидетельствовать вместе с другими против аль-Мугиры, ‘Умар велел выпороть отказников и снял Зийада с этой должности, сказав: «*Я снял тебя не за какой-то проступок, а лишь потому, что не хочу обременять людей твоим чрезмерным умом*”. Кроме того, рассказывают, что ‘Умар отправил его в Йемен для исправления нечестия, а когда он вернулся, то обратился к людям с такой проповедью, которую они до этого никогда не слышали. ‘Амр ибн аль-‘Ас сказал: «*Клянусь Аллахом, если бы этот юноша был курайшитом, то он даже одной лишь палкой управлял людьми!*» Абу Суфьян сказал: «*Клянусь Аллахом, я знаю того, кто заронил семя в утробу его матери*!» ‘Али спросил его: «*Кто*?» Тот ответил: «Я». Он сказал: «*Тише, Абу Суфьян!*» Тогда Абу Суфьян произнес такие стихи:

«Клянусь Аллахом, если бы не страх перед одним человеком[320],

Который считает меня, о, ‘Али, своим врагом,

То Сахр ибн Харб заявил бы об этом,

И не было бы о Зийаде разговоров.

Я уже долго обманываю сакафитов, слишком долго,

А то, что я оставил его у них — так это потому, что у меня есть совесть».

Это признание и подтолкнуло Му‘авийу вынести подобное решение.

‘Али назначил Зийада управляющим Персией, и он заботился о ее безопасности, взымал налоги, завоевывал новые территории и приводил в порядок дела.

баса, и все они были правителями Басры. Когда повелитель правоверных ‘Али хотел поставить его над Басрой, то Зийад посоветовал ему сделать эмиром Басры ‘Абдуллаха ибн ‘Аббаса, пообещав быть помощником и советником.

[320] Имеется в виду ‘Умара.

Му‘авийа написал ему письмо, желая, чтобы он присоединился к нему. Тогда [Зийад] перенаправил его послание вместе со стихотворением к ‘Али. ‘Али написал ему в ответ: «*Я назначил тебя на эту должность, потому что ты достоин ее. Ты желаешь прояснить то, что тебя гложет, но этого можно достичь только через терпение и твердую убежденность. Сказанное Абу Суфьяном во времена ‘Умара было лишь оговоркой, и она не дает тебе право на установление происхождения и наследства. Поистине, Му‘авийа является к верующему как спереди, так и сзади*».

Прочитав это послание, Зийад сказал: «Клянусь Господом Каабы, Абу Хасан засвидетельствовал для меня». Именно это придало смелости Зийаду и Му‘авийе и подтолкнуло их к известным действиям. Затем, в 44 году (по хиджре), Му‘авийа позвал его к себе и выдал свою дочь замуж за его сына Мухаммада.

Абу Бакра, брат Зийада по матери, узнав об этом, поклялся никогда больше не разговаривать с ним, сказав: «*Этот* (т.е. Зийад) *говорит о том, что его мать совершила прелюбодеяние и отрекается от своего отца. Клянусь Аллахом, Сумаййа никогда не видела Абу Суфьяна! И как он тогда поступит с Умм Хабибой* (сестрой Му‘авии)[321]*: если он будет открыто общаться с ней, то нарушит запрет Посланника Аллаха ﷺ, а если она будет покрываться от него, то опозорит его*». Зийад сказал в ответ: «Пусть Аллах воздаст благом Абу Бакре, потому что он никогда не упускал случая дать наставление». И поэты стали сочинять об этом стихи. Также сообщается, что Са‘ид ибн аль-Мусаййиб сказал: «Первое неправильное судебное решение, принятое в исламе — это причисление Зийада к Абу

---

[321] Это мать правоверных Умм Хабиба бинт Абу Суфьян и сестра Му‘авийи.

Суфьяну».

Мы уже не раз разъясняли данный вопрос и говорили об этом столько, что не стоит повторяться, однако обстоятельства требуют внести ясность в сложившуюся ситуацию.

Мы не отрицаем и не подтверждаем ничего из сказанного вами, потому что это вообще никому не нужно. А то, что нам действительно ведомо и достоверно известно — это то, что Зийад считается сподвижником из-за рождения во времена Посланника Аллаха ﷺ и лицезрения его, а не из-за того, что он был знатоком фикха и обладал знаниями[322]. Что касается его отца, то мы ничего о нем не знали до слов Му‘авийи[323], о чем говорят историки последних поколений, постоянно меняющие свое мнение. Что касается того, что Зийад выкупил своего отца, то это было благодарностью ему за то, что тот вырастил и воспитал его. Он ведь родился в его доме, и уже по причине опекунства они считаются родственниками, если это имело место.

Насчет их слов о том, что Абу ‘Усман ан-Нахди завидовал ему из-за этого, то, зная Абу ‘Усмана, невозможно поверить в это. Ведь выкуп своего отца или того, кто вырастил и воспитал тебя, не считается поступком, которому станет завидовать Абу ‘Усман и подобные ему люди. Ведь это может сделать как богатый человек, так и бедный, как

---

[322] Ибн Хаджар в “Аль-Исаба” и Ибн ‘Абд уль-Барр в “Аль-Исти‘аб” описывая его биографию, сказали, что он родился в год завоевания Мекки, кто-то другой сказал — в год переселения, а кто-то — в день битвы при Бадре. Он не является сподвижником. Ибн Хаджар сказал: “Ибн ‘Асакир говорил, что у него нет сомнений относительно того, что он родился при жизни Пророка ﷺ, но не видел его”.

[323] Достоверно то, что аль-Харис ибн Килда признал своим сыном Нафи‘а, брата Зийада по матери, и того стали называть Нафи‘ ибн аль-Харис ибн Килда. Но истории неизвестно о том, чтобы ‘Убайд ас-Сакафи или аль-Харис ибн Килда признавались в отцовстве Зийада.

знатного происхождения, так и простого. И если он при этом тратит много денег, то это возмещается ему благом, которое он получает за поддержание родственных связей. Эту историю выдумали для того, чтобы сказать, что у него был отец, а затем можно было бы говорить, что он отрекся от своего отца.

Что касается его назначения Умаром своим наместником, то это правда. Это свидетельствует о высокой оценке Зийада, почтении к нему и указывает на его набожность.

Что касается их слов о том, что ‘Умар снял его с этой должности из-за того, что он не стал лжесвидетельствовать, то рассказывают, что когда три других свидетеля[324] давали показания, ‘Умар говорил аль-Мугире: «*Ты пропал на четверть! Ты пропал наполовину! Ты пропал на три четверти!*» **А** когда пришел Зийад, он сказал ему: «*Я вижу, что ты приветлив и добродушен, и я прошу Аллаха, чтобы ты не стал причиной позора одного из сподвижников Посланника Аллаха ﷺ!*»[325]

Что касается проповеди, которой по их словам поразился ‘Амр, то ведь Зийад ни по знаниям, ни по красноречию не превосходил ‘Амра и тех, кто выше или ниже него. Лжешейх[326] приводит его проповеди, и они совсем не достигают этого уровня.

Что касается их слов о том, что Абу Суфьян признался

---

[324] Трое других людей, которые свидетельствовали против аль-Мугиры — это Нафи‘ и другой Нафи‘, который считается сыном аль-Хариса ибн Килды, а третий — Шибл ибн Ма‘бад.

[325] Эту историю в достоверных источниках я не нашел*! — Прим. Переводчика.*

[326] Скорее всего, он имеет в виду аль-Джахиза. Самая известная проповедь Зийада, которую он привел в «Аль-байан ва ат-табйин», называется «Аль-Батра» («Усеченная»), и приводится она в начале второй части.

в своем отцовстве и сочинил об этом стихотворение, в котором он выражает страх перед ‘Умаром (за прелюбодеяние), то у знающего и понимающего человека не будет сомнений насчет того, что если бы Абу Суфьян признал Зийада сыном при жизни ‘Умара, то в этом не было бы ничего страшного для него, и никто бы не стал наказывать его за грех, совершенный до ислама. А что касается назначения на должность, полученную им от ‘Али, то это выражение одобрения и похвала в его адрес!

Что касается того, что Му‘авийа отправил к нему послание с просьбой присоединиться к нему, то в целом это правда. А вот относительно деталей письма Му‘авийи или письма Зийада к ‘Али, и ответа, который ‘Али написал Зийаду, — то все это подделка.

Что касается слов ‘Али: «*Сказанное Абу Суфьяном* [во времена ‘Умара] *было лишь оговоркой, и она не дает тебе право на установление происхождения*», — то если бы они были правдой, это было бы свидетельством, как передается от Зийада, и оправдывало бы поступок Му‘авийи, ибо ученые относят данный вопрос к иджтихаду: ‘Али считал так, а Му‘авийа и другие по-другому.

Разница в вопросах родства Зийада с Му‘авийей и сына наложницы Зум‘ы с ‘Утбой

Суть же проблемы заключается в том, что Му‘авийа посчитал Зийада своим братом, и тогда люди начали его порицать. Но как его можно за это порицать, если он услышал об этом от своего отца?! И как можно считать позором то, что Абу Суфьян признался в наличии у себя сына, рожденного в результате прелюбодеяния, совершенного еще до ислама? Ведь известно, что Сумаййа не принадлежала Абу Суфьяну, равно как и рабыня Зум‘а не принадлежала ‘Утбе. Но у ‘Утбы был тот, кто оспаривал его заяв-

ление об отцовстве. Он и стал причиной того, что судебное решение самого Пророка ﷺ, было принято в его пользу, а не в пользу ‘Утбы. А у Му‘авийи не было никого, кто оспаривал бы его слова[327].

Вот здесь и кроется важный момент, относительно которого ученые разошлись во мнениях: каково шариатское суждение о том, кто называет другого человека своим братом, сказав: “Он сын моего отца”, — и у него никто это не оспаривает.

Малик сказал: «Он входит в число наследников, но его родство не признается».

Аш-Шафи‘и в одном из двух мнений сказал: «Родство подтверждается, и он участвует в разделе имущества. Речь здесь идет о таком человеке, происхождение которого точ-

---

[327] В книге «Аль-Акдийа» «Муватта» Малика (глава 21, с. 740) от Ибн Шихаба, от ‘Урвы ибн аз-Зубейра от ‘Аиши передают такие слова: «(В своё время) ‘Утба ибн Абу Ваккас дал своему брату, Са‘ду ибн Абу Ваккасу, да будет доволен им Аллах, поручение, сказав: “Сын рабыни, хозяином которой является Зум‘а, рождён от меня, возьми же его под свою опеку”. И в год завоевания Мекки Са‘д ибн Абу Ваккас, да будет доволен им Аллах, взял его и сказал: “Это — сын моего брата, поручившего мне взять его”. Тогда ‘Абд ибн Зум‘а встал и сказал: “Это — мой брат и сын рабыни моего отца, рождённый на его постели”, — после чего оба они отправились к Пророку, да благословит его Аллах и да приветствует. Са‘д сказал: “О Посланник Аллаха, это — сын моего брата, который поручил мне забрать его”. А ‘Абд ибн Зум‘а сказал: “Это — мой брат и сын рабыни моего отца, рождённый на его постели”. Выслушав их, Посланник Аллаха ﷺ, сказал: “Он твой, о ‘Абд ибн Зум‘а, — после чего добавил: — ребёнок принадлежит постели, а прелюбодею — камень!” И потом Пророк ﷺ, сказал своей жене, Сауде бинт Зум‘а, закрываться от него, так как он увидел, что юноша действительно похож на ‘Утбу, и тот до самой своей смерти больше не увидел её».

Зум‘а был отцом жены Пророка ﷺ Сауды, да будет доволен ею Аллах, которая формально являлась сводной сестрой этого юноши, хотя, как выяснилось, фактически он не был её родственником.

но неизвестно». В качестве аргумента аш-Шафи‘и привел слова Пророка ﷺ: «***Он твой, о ‘Абд ибн Зум‘а. Ребёнок принадлежит постели, на которой он родился, а прелюбодею — камень***». Из-за того, что Пророк ﷺ, отнёс ребёнка к дому того, на чьей постели он родился, имам аш-Шафи‘и сделал вывод, что ребёнок также считается потомком этой семьи.

В ответ мы скажем, что это большая ошибка, потому что его слова о том, что Пророк ﷺ постановил, что ребенок принадлежит постели, на которой он родился, — правда, а его мнение о том, что этот ребенок становится его потомком, ошибочно. Дело в том, что ‘Абд упомянул две причины: первая — это то, что они братья, а вторая — то, что рожденный в доме ребенок остается в нем. Если бы Пророк ﷺ, сказал: «*Он — твой брат*[328]*, а ребенок принадлежит постели, на которой он родился*», — то это могло бы рассматриваться в пользу суждения (аш-Шафии) и его причиной. Однако Пророк ﷺ, умолчал о братстве и не сказал о нем, а также обошел стороной родство и не упомянул его. Слова в достоверной версии: «*Он твой брат*», а в другой: «*Он твой*», означают, что ты лучше знаешь о нем. И мы подробно разъяснили все это при изучении спорных вопросов[329].

В отличие от истории ‘Абда Ибн Зум‘ы Аль-Харис ибн Килда не говорил, что Зийад его сын, и не причислял его к себе. Зийад был сыном его рабыни, который родился на его постели, т.е. в его доме, и любой мог заявить, что он его сын. За исключением того случая, когда кто-то другой,

---

[328] В другой достоверной версии сказано: «Он твой брат…» На самом деле, такая версия хадиса есть у аль-Бухари (№ 4052), Абу Дауда (№ 2273) и других. И автор данной книги тоже её принимает, а истолковал по-другому, как выясняется дальше.

[329] В труде Абу Бакра ибн аль-‘Араби под названием «Ал-инсаф фи масаил аль-хилаф», состоящем из 20 томов.

отцовство которого более вероятно, не сделал бы то же самое. Поэтому в действиях Му‘авийи нет ошибки. Напротив, согласно мазхабу имама Малика он поступил правильно.

А если кто-то спросит: «Тогда почему сподвижники выразили ему порицание?»

То мы ответим: «Потому что этот вопрос относится к иджтихаду. Те, кто считает, что родство в данном случае не признается, были против и считали это недопустимым».

Если же кто-то скажет: «Тогда почему они проклинали его и приводили в качестве доказательства слова Пророка ﷺ: *“Проклят тот, кто называет себя сыном не своего отца, зная об этом*[330]*, или называет своим хозяином не того, кто им является на самом деле*”[331].

То мы ответим: «Те, кто проклинали его, делали это по одной из двух причин. Первая состоит в том, что он установил свое происхождение путем, который, по их мнению, недопустим. Те, кто не считают, что он заслуживает за это проклятия, приводили другую причину: по их мнению Зийад заслуживал проклятия за свои действия после того, как Му‘авийа назвал его своим братом[332].

Кто-то может заявить: «Пророк ﷺ, сделал родство в результате прелюбодеяния запретным и вынес соответствующее решение, сказав: “***Покрывайся в его присутствии, о***

---

[330] Здесь речь идёт о вольноотпущенниках, которые после получения свободы сохраняли узы определённой зависимости от прежнего хозяина и должны были выполнять перед ним определённые обязательства. Переходить под покровительство другого лица можно было только с согласия прежнего владельца.

[331] Аль-Бухари и Муслим. См. Сады праведных хадис (№; 1813).

[332] Более важным, по их мнению, является то, что он участвовал в убийстве Худжра ибн ‘Адийа. Мы уже говорили об этом в главе «**Может ли быть имамом кто-либо, если есть другой, который лучше него**» стр. 251.

Сауда!” Тем самым это указывает на то, что прелюбодеяние создает такие же запретные отношения, как и интимная связь в законном браке». Такого мнения придерживаются куфийцы. Малик, как передал Ибн аль-Касим, согласен с ними в этом вопросе, но не согласен с тем доказательством, которое они приводят для подтверждения своего мнения, как мы уже разъяснили в “Книге о браке”.

Аш-Шафи‘и сказал: «Причина того, что Пророк ﷺ, велел Сауде (дочери Зум‘ы) покрываться (перед сыном Зум‘ы) — хотя её родство с Зум‘ой было установлено на основании слов ‘Абда, что они брат и сестра — состоит в неприкосновенности жен Пророка ﷺ, потому что по достоинству и добродетели они превосходили всех остальных женщин».

На все эти аргументы мы ответим так: «Если бы он на самом деле был её братом и признан кровным родственником, как вы говорите, приводя в качестве довода хадис: “*Ребенок принадлежит постели, на которой он родился*”, то Пророк ﷺ, не запретил бы Сауде открыто общаться с ним, как он не запретил ‘Аише общаться с мужчиной, о котором она сказала: “Это мой молочный брат". Более того, он сказал: ***«Смотрите внимательнее на ваших молочных братьев, ибо молочное родство является действительным лишь в том случае, когда детей кормят только молоком и досыта»***[333]**.**

Что касается мнения Са‘ида ибн аль-Мусаййиба, который, как сообщается, считал признание подобного родства недействительным, то так же считали и некоторые другие сподвижники и их последователи. Эта тема стала предме-

---

[333] Это значит, что для того, чтобы люди считались молочными родственниками, необходимо, чтобы одна и та же кормилица не менее пяти раз досыта кормила их одним только своим молоком до достижения ребенком двухлетнего возраста. См. Краткое изложение, хадис (№ 1756). — *Прим. Переводчика.*

том расхождений между учеными, перейдя из простого обсуждения в вопрос убеждения.

Малик в “Книге ислама” (т.е. в «аль-Муватта») ясно выразил свое мнение относительно происхождения Зийада. Говоря о правлении ‘Аббасидов, он написал “Зийад ибн Абу Суфьян” (Зийад, сын Абу Суфьяна) и не назвал его, как пререкающийся “Зийад ибн Абих” (Зийад, сын своего отца). При чем во всем этом есть один тонкий момент, связанный с фикхом, на который никто не обратил внимания. Он заключается в том, что если есть какой-то спорный вопрос, и если по нему принимается решение в пользу одной из сторон, и после этого к нему больше не возвращаются, то он считается разрешенным. Ведь судья, принимая решение в пользу одного из двух мнений, отдает ему предпочтение, делая его единственным, что кладет конец спорам и разногласиям. А Аллаху об этом ведомо лучше!

Что касается их слов о том, что ‘Умар сказал Зийаду: «*…не хочу обременять людей твоим чрезмерным умом*”», — то это безосновательная приписка, исходящая от скудоумного выдумщика. Как во времена ‘Умара[334] Зийад мог превосходить умом других людей, когда любой сподвижник был более умным и знающим, чем он? Поэтому всякий, кто умнее других, тем более должен быть в числе первых, кто общается с людьми. Они говорят: «Он был хитрый лис», — но эти слова столь же слабы. Проницательность и острый ум — это понимание сути вещей, когда человек из предпосылок делает заключение о последствиях. Все сподвижники и последователи превосходили в этом Зийада. А все те выдуманные рассказы, которые приводят историки, относятся к арсеналу военной хитрости и покушением на людей. Сегодня каждый может сделать то же

[334] Когда Зийад встречался с ‘Умаром, ему было семнадцать лет, согласно тому, что передает аль-Бухари от Йунуса ибн Хабиба в «Ат-тарих аль-авсат», говоря о семье Зийада.

самое и даже больше. Хитрость считается похвальной, о ней говорят и её прославляют, если она согласуется с религией. Что же касается передачи рассказов, противоречащих религии, то это нельзя назвать ни разумным, ни полезным. Как мы уже сказали, даже если взять только правителей Омейадов, то они были умнее Зийада и красноречивее его. Так что не следует верить лживым россказням.

Тонкости приказов о назначении и смещении с должности, неясные для большинства людей

Избрание халифа и его смещение имеет свои особенности, о которых большинству людей не ведомо. Вы знаете, что Посланник Аллаха ﷺ умер, оставив около двенадцати тысяч известных нам сподвижников, из которых около двух тысяч были самыми великими. Абу Бакр выбирал из них людей на ответственные должности. Такими людьми были Са‘д, Абу ‘Убайда, Йазид, Халид ибн аль-Валид, ‘Икрима ибн Абу Джахль и другие. Также он назначил Анаса ибн Малика своим наместником в Бахрейне, когда тому было всего двадцать лет. В этом Абу Бакр последовал примеру Пророка ﷺ, который так поступил с ‘Аттабом[335]. В мужчинах зрелого возраста никогда не было недостатка, но он все равно назначал на ответственные должности молодежь. Так поступил и ‘Умар, который вскоре снял Халида ибн аль-Валида с должности. Все это происходило потому, что они прекрасно разбирались в религии и обладали большими знаниями, как мы разъяснили в соответствующих главах в "Книге о правлении". Вопросы государственной политики являются основополагающими, поэтому пусть выдумщики этих историй займутся другими делами, ведь рассказчикам подобает за-

---

[335] ‘Итаб ибн Усайд ибн Абу аль-‘Айс ибн Омейа.

ниматься литературой, а не политикой.

А то, что рассказывают о Му‘авийе, который якобы позвал свидетелей, и ас-Саллули с другими людьми[336] засвидетельствовал (отцовство Абу Суфьяна), то если взяться искать передатчика этой истории, то такого не найдется вовсе.

Что касается высказывания о нем Абу Бакры, его брата по матери, то оно никак не вредит ему, потому что это слова Абу Бакры и его личное мнение.

Что касается их заявлений о том, что он обвинил в прелюбодеянии свою мать, то даже если это и правда, то произошедшее во времена джахилии не порочит его мать согласно нашей религии, потому что люди джахилии после принятия ислама заслужили прощение всех своих прежних грехов и позорных поступков. А говорить об этом станет только невежда.

Если ненавистники и враги не находят недостаток у человека, то они начинают придумывать ему эти недостатки. Примите мой совет: слушайте только тех, кто передает достоверные сведения, и избегайте историков, которые рассказали о наших предшественниках много недостовер-

---

[336] Ас-Саллули, Малик ибн Раби‘а Абу Марйам. Это было в 44 году. Вместе с ним свидетелями были: Зийад ибн Асама аль-Хармази и аль-Мунзир ибн аз-Зубейр. Согласно тому, что сообщает через своих передатчиков аль-Мадаини — Джувайрийа бинт Абу Суфьян, аль-Мусаввар ибн Кудама аль-Бахили, Ибн Абу Наср ас-Сакафи, Зейд ибн Нафиль аль-Азди, Шу‘ба ибн аль-‘Алкам аль-Мазини, человек из рода ‘Амра ибн Шайбана и другой из рода аль-Мусталак — все они заявили, что Зийад — это сын Абу Суфьяна, кроме аль-Мунзира, который сказал: «Я слышал, как Али сказал: “***Я свидетельствую, что Абу Суфьян сказал это***”». И Му‘авийа обратился к людям с речью и назвал Зийада своим братом. Потом Зийад сказал следующее: «Если слова свидетелей — правда, то хвала Аллаху. А если их слова — ложь, то я оставляю их между мной и Аллахом».

ного, смешав это с известными достоверными сообщениями, чтобы, таким образом, войти в доверие людей и иметь возможность рассказывать лживые истории, внушая людям то, что вызывает гнев Всевышнего Аллаха. Религия Аллаха превыше этого, а сподвижники более достойны, чем мы, и да будет доволен Аллах ими всеми.

Если кто-то изучит деяния сподвижников, то ему станет ясно, что все эти недостатки и пороки — ложь, которую придумывают историки, заставляя слабых людей поверить в нее. Вот Зийад, почувствовав приближение смерти, назначил своим преемником Самуру ибн Джундуба, одного из великих сподвижников, и тот принял свое назначение. И как можно подумать, что Самура, занимающий столь высокое положение, потерял вдруг благоразумие и принял назначение из рук несправедливого тирана?! Ведь он — сподвижник, и в этом случае его не принуждали и не устрашали! Это явно доказывает сказанное нами ранее. Итак, с кем вы предпочитаете быть: с Самурой ибн Джундубом или с аль-Мас‘уди, аль-Мубарридом, Ибн Кутайбой и теми, кто стоит с ними в одном ряду?[337] Здесь все очевидно, как ясный день.

---

[337] Кади Абу Бакр так сурово говорил об Ибн Кутайбе, потому что считал, что книга «Управление и политика» принадлежит ему, о чем мы расскажем позже. Но в книге «Управление и политика» говорится о событиях, которые произошли после смерти Ибн Кутайбы, и это указывает на то, что её приписал ему какой-то низкий человек с подлыми злыми намерениями. И если бы автор знал об этом, то на место Ибн Кутайбы он поставил бы аль-Джахиза и того, кто ниже аль-Джахиза.

БЕДСТВИЕ

Во времена доисламского невежества отношения регулировались принципами родоплеменного национализма. ислам пришел с истиной, и Аллах облагодетельствовал Свои творения, как о том сказал Всевышний: «**Помните о милости, которую Аллах оказал вам, когда вы были врагами, а Он сплотил ваши сердца, и по Его милости вы стали братьями**» (3:103). Также Он сказал Своему Пророку ﷺ: «**Если бы ты израсходовал все, что есть на земле, то не смог бы сплотить их сердца, однако Аллах сплотил их**» (8:63).

Благодать Пророка ﷺ сплочала и объединяла их, направляла их сердца к праведности и благочестию и избавляла их от взаимного недовольства.

Появление группировок: бакриты (приверженцы Абу Бакра), ‘умариты, ‘усманиты, ‘алавиты и ‘аббасиды

Когда Аллах забрал к Себе Своего Посланника ﷺ, появилось беспокойство в душах мусульман, проживающих в отдалённых от Медины местах.

Пока стояли весы, внешне все было в рамках, но после того, как весы убрали, то, как сказано в приведенном нами известном хадисе[338], согласие в сердцах мусульман исчезло, и они стали разделяться. Это было одно из двух сломанных крыльев, вторым из которых стало убийство Усмана, вызвавшее повсеместную порчу и кровопролитие, которое не прекратится до Дня Воскрешения. Люди разде-

[338] Хадис от Абу Бакраты в «Сунане» Абу Дауда (№ 4634) и в «Сунане» ат-Тирмизи (№ 2287).

лились и стали приверженцами различных групп, блуждающих в долинах вражды и непримиримости.

Среди них были бакриты (приверженцы Абу Бакра), умариты, усманиты, алавиты и аббасиды. Каждая из этих групп считала, что правда за ней и её предводителем, а все остальные — несправедливы и жестоки, в которых нет ни капли блага.

Все это проявления глупости, невежества или интриг, целью которых является распространение заблуждений и уничтожение шариата, чтобы неверующие могли насмехаться над исламской религией, а сатана мог забавляться мусульманами и вести их туда, где нет ни пути, ни дорог.

Бакриты заявляли: «На преемство Абу Бакра прямо указал сам Посланник Аллаха ﷺ, когда назначил его руководителем коллективной молитвы. Мусульмане были довольны им в земной жизни. Пророк ﷺ, также почитал и сильно любил его. Он получил власть и был справедливым правителем, он был выбран и принимал наилучшие решения. Но Абу Бакр ошибся, передав власть ‘Умару, грубость которого проявилась во время правления». Далее бакриты приписали ‘Умару разные недостатки и пороки, не оставив в покое и других халифов, говоря: «А что касается ‘Усмана, то не секрет, что он натворил, то же самое обстоит и с ‘Али». Об аль-‘Аббасе же они ничего не говорили.

‘Умариты возражали: «Что касается Абу Бакра, то он — достойный, но слабый человек. А ‘Умар — сильный и справедливый правитель, заслуживший похвалу Пророка ﷺ, как например, в хадисе о пророческом сне или о ведре, а также в других хадисах, которые были приведены ранее. Что касается ‘Усмана, то он отошел от истинного пути: он не назначил ни одного нормального наместника, не исполнял должным образом свои обязанности, не удержал своих близких от вмешательства в управление и не следовал примеру своих предшественников». А про ‘Али они гово-

рили, что его путь залит кровью.

Я слышал, как на некоторых собраниях Ибн Джурайдж[339] говорил, что ‘Умар лучше Абу Бакра. Также я слышал, как ат-Тартуши[340] говорил: «Если бы кто-нибудь сказал, что на первое место надо поставить ‘Умара, то я бы последовал за этим человеком».

‘Усманиты сказали: «Первым (халифом) был достоин стать ‘Усман из-за предшествовавших заслуг и достоинств, как личных, так и материальных, и он был несправедливо убит».

‘Алавиты сказали: «‘Али — двоюродный брат Пророка ﷺ, его зять и отец его внуков. Кроме того, отец ‘Али воспитывал и растил Пророка ﷺ».

‘Аббасиды сказали: «Аль-‘Аббас — дядя Пророка ﷺ, и он больше всех остальных был достоин стать его преемником». Они говорили об этом много слов, которые по причине их низости мы не станем здесь приводить[341]. Также они рассказывали хадисы, которые мы не можем здесь упоминать, потому что это сплошная ложь, а почти все их передатчики –низкие и недостойные люди.

Большинство еретиков привязалось к праву на имамат семейства ‘Али ﷺ[342] и начало ставить ‘Али выше всех остальных людей[343]. Впоследствии еретики, отвергшие

---

[339] ‘Абд аль-Малик ибн ‘Абд уль-‘Азиз аль-Макки. Один из видных ученых, умер в 150 году.

[340] Один из учителей Ибн аль-‘Араби. См. жизнеописание Ибн аль-‘Араби в начале книги.

[341] Этого было больше во время их правления.

[342] Они используют их, но порочат многих достойнейших из их числа, таких как имам Зейд. Более того, они отказываются от сестер Фатимы. В итоге они нарушили шариат деда «обитателей Дома», говоря о непогрешимости некоторых из них и физически поклоняясь им.

[343] Даже считают его выше всех пророков, за исключением нашего

первых трех праведных халифов, получили название «рафидиты» и разделились на двадцать групп, из которых наиболее отклонившаяся от ислама заявляет, что ‘Али — это Аллах. Гурабиты[344] же говорят, что ‘Али — Посланник Аллаха, и что Джибрил, мир ему, сговорившись с Мухаммадом, пришел с божественным Откровением к нему, а не к ‘Али. Это неверие содержит лед, растопить который может только жар мечей. Что же касается тепла дискуссий и диалога, то оно здесь бесполезно.

Пророка ﷺ.

[344] Гурабиты, от арабского слова «Гураб» — ворона. Они называются так из-за своего утверждения о том, что ‘Али похож на Мухаммада настолько, что ничем не отличается от него, как одна ворона не отличается от другой, и якобы поэтому ангел Джибриил перепутал ‘Али с Мухаммадом. — *Прим. переводчика.*

СПАСЕНИЕ — ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН ОТ СЛЕДОВАНИЯ ЗА ПРИСТРАСТИЯМИ КОММЕНТАТОРОВ КОРАНА, ИСТОРИКОВ И ПИСАТЕЛЕЙ

Я рассказал вам об этом для того, чтобы вы остерегались людей, особенно толкователей[345], историков и писателей, ибо они не знают основ этой религии или являются ярыми сторонниками ересей. Не придавайте значения их словам, принимайте лишь то, что передают знатоки хадисов, и не прислушивайтесь ни к кому из историков, кроме ат-Табари[346]. Все остальные — это мучительная смерть и страшный недуг, ведь они придумывают хадисы для того, чтобы опорочить сподвижников и наших предшественников, унизить их и дать возможность плохо говорить о них. Обсуждая слова и поступки сподвижников, они утверждают, что помыслы сподвижников были связаны не с религией, а с мирской жизнью, не с истиной, а с собственными страстями. Но если вы будете остерегаться сторонников лжи и станете слушать только тех, кто заслуживает доверия, то не попадете в эту западню и спасетесь от этой беды.

Самый же опасный из людей — это невежда, облада-

---

[345] Имеются в виду комментаторы, невежественные в хадисоведении. Так как именно Посланник Аллаха ﷺ и его сподвижники начали толковать Коран. И лучший из толкований Корана — это «Тафсир» Ибн Касира. — *Прим. Переводчика.*

[346] И вместе с тем, ат-Табари лишь называл свои источники и имена тех, от кого он передавал ту или иную весть, чтобы мы все о них знали. Он сказал в конце предисловия к своей книге: «И если читатель засомневается в правдивости каких-то слов из этой моей книги, то пусть он знает, что мы ничего не придумывали сами, а лишь передаем слова тех, кого мы услышали» (См. журнал «Аль-азхар»: т. 1372 сс. 210-215).

ющий умом, а также хитрец, призывающий к ереси.

Что касается невежды, то это Ибн Кутайба, ибо в его книге «Управление и политика» нет ни единой строки истинного образа сподвижников, — если действительно автором данного сочинения является он[347]. Также таковым является аль-Мубаррид. В своем произведении он не достиг уровня интеллекта Са‘лаба, автора «аль-Амали», который написал эту книгу в высоком литературном стиле[348], будучи далеким от того, чтобы критиковать и порочить достойнейших людей этой общины.

---

[347] Он не писал ничего из этого. Если бы авторитет ислама и заслуживающий доверия ученый, имам Абу Мухаммад ‘Абдуллах ибн Муслим ибн Кутайба (213-276) на самом деле был автором этой книги, то было бы так, как сказал Ибн аль-‘Араби, потому что книга «Управление и политика» полна невежества, глупости, ошибок, лжи и клеветы. И когда я более четверти века назад издавал книгу Ибн Кутайбы «Аль-майсир ва аль-каддах», в биографии автора в начале книги я привел список его трудов, в том числе (сс. 26-27) замечания ученых по поводу книги «Управление и политика», упомянув их аргументы, опровергающие его авторство. И сейчас я добавляю к уже сказанному в книге «Аль-майсир ва аль-каддах»: автор книги «Управление и политика» многое передает от двух великих египетских ученых, но Ибн Кутайба не был в Египте и не учился у этих двух ученых, что говорит о том, что эта книга написана не им.

[348] Аль-Мубаррид соглашается с некоторыми взглядами хариджитов и склоняется в их сторону. То, что он является знатоком в области языка и литературы не может скрыть поверхностность его знаний в области хадисоведения. И хотя Абу Хамид аль-Газали является великим ученым в области шариатских наук и философии, ученые не могут не заметить недостаточность его знаний в области исследования цепочек передатчиков хадисов, и тем более они не могут не заметить такого у аль-Мубаррида.

Как бы то ни было, всякие сообщения из тех, что уже были или будут в будущем о нашей общине, либо о другой, могут оказаться как правдой, так и вымыслом, до тех пор, пока не будет доказана их истинность либо ложность, в соответствии с общепринятыми правилами научного исследования.

Что касается хитреца, призывающего к ереси, то это аль-Мас‘уди, так как в переданных им сведениях есть много того, что позволяет заподозрить его в безбожии, а относительно его религиозных нововведений даже сомнений нет[349]. И если вы будете оберегать свои уши и глаза от лжи и не станете слушать все, что безосновательно приписывают халифам, то вы будете идти по пути наших праведных предшественников и отдалитесь от пути нечестивцев.

Так, Малик, да будет доволен им Аллах, в качестве доказательства приводит в «Аль-Муватте» судебное решение, которое вынес ‘Абд аль-Малик ибн Марван, и рассматривает его как одно из шариатских правил[350].

---

[349] ‘Али ибн аль-Хусейн аль-Мас‘уди — шииты считают его своим шейхом и предводителем. Аль-Мамикани в своей книге «Танких аль-макал» (т. 2, сс. 182-183) упоминает его труды о завете*, непогрешимости имама и другое, что указывает на его принадлежность к одному из течений и то, что он отклонился от пути тех, кто придерживается Сунны Мухаммада ﷺ. А когда человек принадлежит к какой-то партии либо течению, он отдаляется от справедливости и беспристрастности.

* Данный «завет», по убеждению шиитов,заключается в следующием: якобы Пророк ﷺ завещал быть своим приемником ‘Али, а ‘Али — своему сыну Хасану, потом — Хусейну, и так далее каждый из 12 имамов завещает власть своему старшему сыну.

[350] Среди этого то, что приводится в главе «Аль-Акдийа» его «Муватты» (стр. 734): «Малик сказал: Ибн Шахаб рассказал мне, что ‘Абд аль-Малик ибн Марван рассматривал дело женщины, которую изнасиловали, и принял решение отдать ей соответствующий брачный дар. В разделе «Аль-Макатиб» «Аль-Муватта» (стр. 788) приводится другое решение, вынесенное ‘Абд аль-Маликом, также в разделе «Аль-‘Укул» сборника «Аль-Муватта» (стр. 872) приводится еще одно вынесенное им решение. Что касается его отца Марвана, то вынесенных им решений и фетв много в «Аль-Муватта», а также в других известных сборниках Сунны, которые используют исламские ученые, начиная с дней благоденствия и до наших времен. См. хадис о благочестии Марвана и его сына ‘Абд аль-Малика, который привел Малик от Ибн Абу ‘Абли в разделе «Ан-Никах» «Аль-Муватта» (стр.

Имам Малик привел в «Аль-Муватте» сообщение, что «Зийад ибн Абу Суфийан отправил письмо ‘Аише с просьбой ответить на его вопрос...». При чем, зная историю вокруг происхождения Зияда, Малик тем не менее утверждал, что его отчество «Ибн Абу Суфийан». И если бы имам Малик считал правдой то, что говорили о Зияде люди, он не упомянул бы его отчество и не отнес его к Абу Суфийану в своей книге, которую собрал во время правления ‘Аббасидов как основой источник шариата ислама. В то время ‘Аббасиды стояли во главе государства, и власть была в их руках, но они не стали ничего менять и не возражали против этого, так как им было прекрасно известно, что люди придерживаются различных мнений в том, что связано с Зийадом: некоторые разрешали это, другие — запрещали, поэтому им не было смысла возражать.

Также когда халиф аль-Мансур прочитал «Аль-Муватту» имаму Малику, им понравилось, что автор упомянул ‘Абд аль-Малика ибн Марвана и привел вынесенные им решения, потому что если ученые ссылаются на вынесенные правителем решения в качестве доказательства, то он также будет выносить подобные решения, а если они будут порицать их, то он тоже так поступит[351].

---

540).

[351] Также среди тех, кто приводит слова ‘Абд аль-Малика ибн Марвана — аль-Бухари в своей книге «Аль-адаб аль-муфрад», кроме того, от ‘Абд аль-Малика передавал имам аз-Зухри, ‘Урва ибн аз-Зубейр, Халид ибн Ма‘дан, которые считаются самыми лучшими знатоками фикха и самыми благочестивыми людьми из поколения последователей сподвижников. А также Раджаа ибн Хайва — один из выдающихся ученых. Нафи‘, вольноотпущенник Ибн ‘Умара сказал: «Я был в Медине, и не видел никого более настойчивого, более знающего и который был бы лучшим знатоком Корана, чем ‘Абд аль-Малик ибн Марван».

Аль-А‘маш передает слова Абу аз-Заннада о том, что знатоков фикха в Медине было четверо: Са‘ид ибн аль-Мусаййиб, ‘Урва ибн

Аль-Бухари[352] привел от ‘Абдуллаха ибн Динара следующее сообщение: «Когда люди присягнули ‘Абд аль-Малику ибн Марвану, я видел, как Ибн ‘Умар написал ему: “Я обещаю, что по мере своих сил буду слушаться и повиноваться повелителю правоверных ‘Абд аль-Малику на основании Сунны Аллаха и Его Посланника. Мои дети обещают то же самое”».

То, что приписывают Омейадам — намного легче, чем высказывание аль-Мамуна о сотворённости Корана и разрешение ‘Аббасидов еретикам публично читать свои книги

Халиф аль-Мамун говорил, что Коран сотворен, то же самое утверждал и аль-Васик, — они открыто выражали эту ересь. В результате встал известный вопрос: если судья или правитель совершает религиозное нововведение, считается ли его власть действительной и следует ли выполнять его приказы или нет? Это известная тема. Вместе с тем подобное богохульство опаснее, чем слова историков о каком-то халифе, который якобы пил вино, слушал музыку, был нечестивцем или прелюбодеем. Потому что слова о сотворенности Корана — это религиозное нововведение либо неверие, согласно двум разным мнениям ученых, а говорившие их не скрывали при этом своих убеждений. Что же касается вышеперечисленных грехов, то они не со-

---

аз-Зубейр, Кубайса ибн аз-Зуайб и ‘Абд аль-Малик ибн Марван до того, как он стал эмиром.

Аш-Ша‘би сказал: «С кем бы я ни сидел, всегда было явно мое превосходство над собеседником, исключением стал только ‘Абд аль-Малик ибн Марван: если я приводил ему хадис, он приводил другой, если я читал ему стихотворение, он дополнял меня» («Аль-бидайа ва ан-нихайа», т. 9, сс. 62-63).

[352] В своем «Достоверном сборнике» (№ 7203, 6777, 6779, 6844).

вершались открыто, если вообще совершались (имеются в виду грехи, в которых обвиняли Йазида. — *прим. ред.*). Как можно верить словам музыкантов и слабых историков, которые стремились преуменьшить значение этих грехов (т.е. пьянство, музыка и прелюбодеяние) в глазах людей, чтобы можно было потом сказать: «Если наши правители так делали, то что же тогда говорить о нас?» Власть предержащие оказывали таким историкам содействие в распространении их книг и их публичном чтении для того, чтобы, в свою очередь, оправдать свои греховные увлечения. В результате, одобряемое стало предосудительным, а предосудительное стало одобряемым. Дошло до того, что Джахизу разрешили в мечетях читать свои книги, содержавшие много лжи, выдумок и непристойностей. В частности, в них говорилось, что некоторые пророки были незаконнорожденными, как, например, сказано о пророке Исхаке, мир ему, в книге “Ад-Даляль ва Тадляль”. Кроме того, было позволено читать книги философов, в которых отрицалось существование Творца и отрицались ниспосланные Им установления. Так было сделано потому, что это соответствовало порочным целям и дурным намерениям советников и приближенных правителей. И если правовед ошибался или ученый говорил что-то неправильное, то «он не разжигал огонь на вершине горы Кабкаб»[353].

Воздержавшись от чтения этих историй, ваши намерения улучшатся, а сердца уберегутся от изменения отноше-

---

[353] Кабкаб — гора, которая находится за горой Арафат и возвышается над ней. Она принадлежала Бану Усаме ибн Луайу до того, как они ушли в Оман. Автор этого стихотворения — аль-А‘ша. Полностью оно звучит так:

И родину покинувший видеть продолжает
Борьбу угнетенного, что не умолкает,
Его добродетели земля в себе скрывает,
А если совершает он плохое,
То на верху горы Кабкаб огонь не разжигает.

ния к предшественникам.

И, как я уже говорил, вы ведь не примите свидетельство человека в отношении не то что динара, а даже дирхема, если не установлена его справедливость, безупречная репутация и беспристрастность. Тогда почему же, когда дело касается наших праведных предшественников и того, что произошло между первыми мусульманами, вы принимаете на веру слова тех, кто нерелигиозен, не говоря уже о справедливости и беспристрастности?!

Да будет милостив Аллах к ‘Умару ибн ‘Абд аль-‘Азизу, который, когда речь зашла о том, что произошло между сподвижниками, сказал: «**Этот народ уже миновал. Они получат то, что они заслужили, а вы получите то, что вы заслужили, и вы не будете спрошены о том, что они совершали**» (2:134).

В заключение воздадим хвалу Аллаху, по милости Которого доводятся до конца благие дела!

ЛИТЕРАТУРА

Абу Дауд, Сулайман ибн аль-Аш‘ас аль-Азди ас-Сиджистани, умер 275 г. х. «ас-Сунан = [Сборник хадисов об обычаях], — Сурре [Пророка]», под ред., Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с комментариями аль-Албани, «Мактбат аль-М‘ариф», Эр-Рияд. 1-ое изд., д.н.

Абу Ну‘йм Ахмад ибн Абдуллах аль-Исфахани. «Хилят аль-аулийа ва табакат аль-асфийа = Украшение приближенных и категории избранных».

Абу Хатим, Мухаммад ибн Хиббан, «ас-Сахих», под редакцией Шуаба аль-Арнаута, и Хусейна Асада, «Муасасат ар-Рисаля», Бейрут, 1-ое издание, 1404 г. х.

Аль-Албани, «Силсилат аль-ахадис ас-сахиха», 1-ое изд., «Мактабат аль-Ма‘риф», Эр-Рияд, 2002. Также «Силсилат аль-ахадис ад-да‘ифа валь-мавдуа‘», 1-ое изд., «Мактабат аль-Ма‘риф», Эр-Рияд, 2002.

Аль-Байхаки, Ахмад ибн аль-Хусейн, «ас-Сунан аль-кубра», под ред., Мухаммада Абдуль-Кадир ‘Ата, «Дар аль-Баз», Макка, 1-ое издание, 1994 г. х.

Аль-Бухари, Абу Абдуллах Муххамад ибн Исма‘ил аль-Джу‘фи, ум. 256 х. «аль-Джами‘ а-Сахих = Сборик достверных хадисов», Под редакцией Мухаммад Али аль-Кутуб, и Хишам аль-Бухари. «Мактабат аль-Абикан», Бейрут, 1-ое издание, 1997.

Аль-Малики, Мухаммад ибн Ияхья ибн Мухаммад ибн Ияхья, ум. 741, «ат-Тамхид ва аль-баянь фи мактал ашшахид Усман», 1-ое изд., «Дарь ас-сакафа», под редакцией Махмуд Юсуф Заид, Катар, 1405 г. х.

Аль-Мукри, Ахмад ибн Мухаммад ат-телмисани, ум. 1041 г. х., «Нафх ат-тийб мин гусн аль-Андалюс ар-рутиб».

Аль-Хатиб, Ахмад ибн Али ибн Сабит аль-Багдади, ум. 463 х., «аль-Кифайа фи ильм ар-риваийа», изд., «аль-мактаба аль-илмиййа», аль-Мадина, д.н.

Ан-Насаи, Ахмад ибн Шуайб ибн ‘Али, ум. 303 г. х. «ас-Сунан», под ред., шейха Машхура ибн Хасан, с комментариями аль-Албани, «Макатбат аль-М‘ариф», Эр-Рияд, 1-ое изд., д.н.

Ас-Субки, Таджуддин Абдуль-Ваххаб ибн Такий ад-Дин, ум. 771 г. х. «Табакат аш-шафи‘иййа аль-кубра», 2-ое изд., «Хаджар», под ред. Абдуль-Фатах аль-Хилю, 1413 г. х.

ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир, ум. 310 г. х., «Тарихуль-Русуль ва-ль-мулюк», под ред., Мухаммад абу аль-Фадль Ибрагима, «Ихья ат-Турас», д.н.

ат-Термизи, Абу ‘Иса Мухаммад ибн ‘Иса ум. 279 г. х. «ас-Сунан», под ред., Ахмада Шакира. «Дарь аль-Кутуб аль-Илмийа», Бейрут, д. н.

Имам Ахмад ибн Мухаммад ибн Ханбаль аш-Шейбани, «аль-Муснад = [Сборник хадисов, расположенных] по передатчикам» и «Фадаиль ас-сахаба = Преимушества сподвижников», под ред., Васей Аллах Аббаса, «Муасасат ар-рисаля», Бейрут, 1-ое издание, 1403 г. х.

Ибн аль-Асир Абу аль-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Джазари, умер 630 г.х., «Усуд аль-габа фи мА‘рифат ас-сахаба = Львы чаш. Познание истории сподвижников». И аль-Камиль фи ат-тарих».

Ибн ‘Асакир, Абу аль-Касим ‘Али ибн аль-Хасан, ум. 571 г. х., «Тарих Димашк», 1-ое изд., «Дарь аль-Фикир», под ред., ‘Амра ибн Гараба, Бейрут, 1995 г.

Ибн аль-‘Имад аль-Ханбали, Абдуль-Хай ибн Ахмад ибн Мухаммад, у. 1089 г. х., «Шазарат аз-захаб фи ахбар манн захаб», 1-ое изд., «Дар Ибн Касир», под ред., Махмуда аль-Арнаута, Дамаск, 1986 г.

Ибн Касир, Имаил ибн Умар, ум. 774 г. х., «Аль-бидайа ва ан-нихайа», изд., «Дар аль-Фикир», Бейрут 1986.

Ибн Маджа, Абу Абдуллах Мухаммад ибн Йязид аль-Казвини, ум. 273 г. х. «ас-Сунан», под ред., шейха Машхура ибн Хасан Али-Сулайман, с комментариями аль-Албани, «Макатбат аль-М‘ариф», Эр-Рияд, 1-ое издание, д.н.

Ибн Таймийя, Ахамд ибн Абдуль-Халим, ум. 728, г. х., «Минхадж ас-сунна ан-набавиййа», 1-ое изд., «Джамиат аль-Имам», под ред. Мухаммада Рашада Салима, КСА 1986 г.

Ибн Хаджар аль-Аскалани, Шихаб ад-Дин Ахмаб ибн Али ибн Мухаммад, ум. 852 г. х., «аль-Исаба фи тамийз ас-сахаба», егп. изд., 1328 г. х.

Ибн Хазм, Али ибн Ахмад ибн Са‘ид аз-Захири, ум. 456 х., «аль-Ихкам фи усуль аль-Ахкам», «Дар аль-Афак аль-Ждадида», под ред. Ахмеда Шакриа, Бейрут, д.н. и «аль-Фисал фи аль-милял ва а-нихаль», «Мактабат аль-Ханжи», Каир, д.н.

Махлуф, «Шаджарат ан-нур аз-закиййа», 1-ое изд., «Дар Садир», под ред. Ихсана Аббаса, Бейрут 1997.

Муслим ибн аль-Хаджадж абу аль-Хусейн аль-Кушайри, ум. 261 г. х., «ас-Сахих», под ред., Мухаммада Фуад Абдуль-Баки. «Дар ихья ат-турас аль-Араби», Бейрут, 1-ое изд., д.н.

Мухаммад Корд Али, ум. 1953 «Габир аль-Андалюс ва хадириха».

ОГЛОВЛЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬ ЗАРАНЕЕ ВЫРАЖАЕТ СВОЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ КАЖДОМУ, КТО ПРИШЛЕТ СВОИ ЗАМЕЧАНИЯ И ПОПРАВКИ. ДА ПРОСТИТ НАС ВСЕВЫШНИЙ АЛЛАХ ЗА УПУЩЕНИЕ И ОШИБКИ.

Ubada06@gmail.com